

Гамид Амиров

ЛЕВ И СОЛНЦЕ

DELIBRI

Москва
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
А62

Амиров, Гамид

А62 Лев и Солнце / Гамид Амиров. — М. : Де'Либри, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-4491-0635-3

Эта история началась в памятные всем девяностые и не где-нибудь, а на Кавказе, в самом взрывоопасном регионе бывшего Союза. Мало того, что там проживают многочисленные народы и народности, традиции которых и представления о том, что «приемлемо», а что «нет», очень сильно отличаются, так еще и не дремлет криминал, живущий по своим понятиям.

Герои книги умудряются заработать большие деньги, производя подпольную водку.

Помогут ли сумасшедшие бабки добиться цели, о которой мечтаешь всю жизнь? Сможет ли главный герой сохранить жизнь и свободу, оказавшись в криминальных кругах бандитского Ростова-на-Дону?

Авантюрный роман Гамида Амирова расскажет о настоящей мужской дружбе, жизненной трагедии, любви, жадности и предательстве. События книги пронесут читателя от российской бедности 90-х до богатой лондонской жизни 2010-х годов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-4491-0635-3

© Г. Амиров, текст, 2020
© Де'Либри, издание, оформление, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогой читатель! Самое тяжелое в нашей жизни, наверное, найти свое место и обрести счастье... Что для этого нужно? Этого, наверное не знает никто. Многие думают, что для счастья нужны деньги, а заработав их, понимают, что находятся не на своем месте. Кому-то кажется, что только признание общества, слава и куча поклонников вокруг — это и есть счастье. Но, добившись своего, чувствует себя одиноким. Другие ищут спокойной жизни, а потом страдают от скуки и пустоты. И таких примеров много... Найти правильный путь и решится на что-то очень тяжело. Мир так устроен, что, к сожалению, получив что-то, мы также что-то теряем.

В данной книге описана история человека, который вышел из простой семьи и ради своей любви стремился стать богатым.

К чему это привело, вы узнаете, прочитав эту историю.

Также вы узнаете, какой бывает настоящая мужская дружба и как в 90-е годы люди из самых разных социальных слоев, рискуя жизнью и свободой, становились миллионерами. Я уверен, что равнодушным ко многим событиям, описанным в книге, не останется никто.

Хочу выразить благодарность моим друзьям, которые помогли мне с написанием этого произведения: Мишуте Дигилову, Альберту Мелихову, Зиро Шалумову, Арнольду Симахову, Энрико Кунижеву, Михаилу Мирилашвили.

Отдельная благодарность моим дорогим Юре и Лие Тер-Оганезовым.

Всех читателей прошу не судить строго, если кому-то покажутся события тех лет в чем-то неправдоподобными.

Я писал то, что видел сам, и о чем мне рассказывали мои близкие люди.

Ни в коем случае не хочу никого обидеть, но для красоты книги иногда нужно придать немного иной окрас, чем бывало в действительности.

Конечно, я не могу не сказать, что все имена и события в книге вымышленные и любые совпадения случайны. Но все же эту книгу я хочу посвятить своему другу, можно сказать, старшему брату, человеку, благодаря которому я и издал ее, за что я ему благодарен, Льву Александровичу Дигилову. А многие люди из Ростова знают его под именем Лёва-еврей.

ЧАСТЬ 1

Город Нальчик гремит на Кавказе,
Там звучат тосты громко и звонко.
Всюду слышатся яркие фразы.
Лишь евреи живут потихоньку —
Шьют одежду другим по заказу,
Злато все берегут для потомков.
В сундуках у них горы алмазов,
А зовется район их — Колонка.

Пролог

Сентябрь 2018 года. Мужчина лет пятидесяти спокойно пил кофе, сидя в кафе московского аэропорта. По всему, он был человеком состоятельным. Черные волосы, изрядно тронутые сединой, аккуратно зачесаны назад. Большой орлиный нос выдавал в нем кавказца, а глубокий взгляд темных глаз говорил о том, что ума ему не занимать. Мужчина был одет в строгий серый костюм и черные туфли с острыми носами. В Москве еще было тепло, поэтому плаща при нем не было. Рядом со столиком стоял большой и явно дорогой чемодан на колесиках, по виду совершенно новый.

Казалось странным, что столь респектабельный господин сидит в обычном кафе, где к тому же было довольно много народу. Наверняка он мог позволить себе более комфортные условия. Тут одно из двух: либо он ждал кого-то, либо, наоборот, надеялся затеряться в толпе.

Взглянув на наручные часы *Vacheron Constantin*, мужчина потянулся и сделал знак официанту. Когда тот подошел, он спросил, где у них туалет, поднялся и направился в указанном направлении. Чемодан он оставил на месте.

Едва он зашагал к уборной, как за соседними столиками началось движение. Неприметные с виду мужчины, которых, казалось, ничего не связывает, мгновенно переглянулись, подавая друг другу сигналы. Двое парней крепкого телосложения лет около тридцати пяти встали и, весело переговариваясь, направились за богато одетым господином. У мужского туалета, куда зашел нужный им персонаж, они остановились и, продолжая беседовать, стали пристально следить за дверью. Люди заходили и выходили, дверь постоянно хлопала. Подростки с рюкзаками за спиной, заботливые отцы с сыновьями-дошкольниками, группа азиатов, четыре спортсмена, дедушка-инвалид на коляске с сопровождающим, компания кавказцев... Все эти люди посетили уборную в течение пятнадцать минут. Но человек в костюме так и не вышел. Следившие стали заметно нервничать. К ним подошли другие, все вопросительно переглядывались. Один из них зашел в туалет. Спустя минуту он как ошпаренный выбежал и нервно воскликнул:

— Его там нет!

— Как? Не может быть! — не поверили ему.

Парни забежали в уборную и заглянули в каждую из восьми кабинок. Мужчины в костюме нигде не было.

— Черт, куда же он делся? — Недоумению не было предела.

Они просто плохо его знали. Этот человек не был фокусником. Он обладал отменным чутьем и удивительной изобретательностью. Но чтобы приобрести эти качества, ему пришлось проделать непростой путь...

Глава 1.1

Во времена СССР Нальчик считался одним из самых красивых и чистых городов на Северном Кавказе. В столице Кабардино-Балкарской республики кроме коренных наций

проживали русские, армяне, осетины, чеченцы, грузины и, конечно, евреи. Но не те дети Сиона, которые были разбросаны по всей Европе, а кавказские, или, как их называли, горские, евреи. Они говорили на диалекте иранского языка, имели свою кухню, свои традиции и придерживались своего семейного уклада. На Кавказе горские евреи проживали аж с VII века. Больше всего их было в Дагестане, где общины имелись почти во всех крупных городах. Но в Кабардино-Балкарии они жили только в Нальчике, и все в одном районе, который назывался Колонка. Община насчитывала примерно 20 тысяч человек, и большая часть традиционно занимались портняжным делом, а с приходом Советской власти стали также открывать цеха по выделке кожи. Многие занимались торговлей, которая в те времена называлась спекуляцией. Преступников среди них практически не было, чего нельзя было сказать об общинах Дагестана и Чечни. До развала СССР еврейская община в Нальчике была самая богатая и дружная. Проживая в одном районе, они общались узким кругом, заключали между собой браки и вместе хоронили покойников.

Район Колонка не сказать чтобы был роскошным. Ужасные дороги, узкие улицы... Многоэтажных построек там не было — по обеим сторонам улиц тянулись частные дома, каменные или кирпичные, чаще всего двухэтажные. С виду ничего особенного. Но даже у небогатых жителей Колонки внутри все было в ажуре. Полированная румынская мебель, сервизы из чешского фарфора, японская техника и набитые продуктами холодильники, на столе у них не переводились деликатесы, в то время как рабочий люд в СССР считал копейки.

Тихая и сытая жизнь закончилась с развалом коммунизма. В стране начался беспредел, и тут же появились охотники до чужого добра. Балкарцы, чеченцы, дагестанцы и другие, собравшись в бригады рэкетиоров, начали вымогать деньги у цеховиков. Самым лакомым местечком для них, конечно же, стала еврейская Колонка. Противостоять бандитам было невозможно. Евреи с древних времен привыкли к погромам, и укрепляв-

шийся столетиями иммунитет говорил им, что пора бежать, тем более что «железный занавес» рухнул и дороги в цивилизованные страны открылись. Жители Колонки стали продавать свои полуподпольные прежде цеха, дома и имущество, чтобы уехать в Израиль, США и Германию. Кому-то удавалось увезти все деньги, у кого-то рэкетеры отбирали часть, а кто-то вообще отправлялся на новое место жительства с пустыми карманами.

Не сказать, что это коснулось всех. Многие из местных любили евреев и относились к ним хорошо. И далеко не все евреи собирались уезжать. Были и такие, кто умудрялся давать отпор бандитам. Правда, в Нальчике таких было мало, в отличие от Дагестана, где среди иудеев встречались и лидеры группировок, и воры в законе. К их чести, они иногда вставали на защиту своих соплеменников из соседней республики. Но в целом ситуация в Колонке была сложная, а после 1990 года стало еще хуже.

Семья Иосифа Авшалумова была исключением из всех правил еврейского быта. Во-первых, Иосиф взял в жены не еврейку, что крайне редко бывает у этой нации. Супругой его была ростовская армянка Анаид Маркосян, женщина симпатичная и образованная, преподаватель музыкальной школы. Сам Иосиф учился в Ростовском государственном университете, там-то, в Ростове, они и познакомились с Анаид. Во-вторых, высшее образование не было распространено среди евреев Нальчика, которые после окончания средней школы обычно шли работать. У стариков Авшалумовых по поводу Иосифа, младшего сына, были другие планы. Отец Иосифа работал по распределению в Караганде, где подружился с одним влиятельным партийным деятелем, работником Госснаба Дмитрием Григорьевичем Оником. Далекоидущий план заключался в том, что после окончания вуза Иосифа через Онику собирались устроить на работу в Министерство угольной промышленности. Потому-то парня и отправили учиться в Ростов. Но судьба распорядилась иначе: в 1968 году влиятельный чиновник внезапно умер, не дожив до шестидесяти лет. Иосиф как раз закан-

чивал обучение, и через месяц собирались играть ему свадьбу. В итоге парень в Москву не попал и остался в Нальчике. Поработав немного в разных сферах, он пошел преподавать в Кабардино-Балкарский государственный университет. От других преподавателей Иосиф отличался принципиальной неподкупностью. Его семья сильно нуждалась в деньгах, но он упорно не брал взятки. Зато вся Колонка ходила к нему посоветоваться, Иосиф пользовался огромным уважением со стороны единоверцев. Он был справедливый и мудрый мужчина. К нему приходили люди разных возрастов и социальных статусов. Мог зайти даже самый зажиточный цеховик, так уж повелось.

Анаид родила Иосифу двух сыновей с разницей в три года, и со временем не меньшую известность снискал старший сын Авшалумовых, Рудольф, которого все называли Рудик. Рудик с детства слыл задирой и хулиганом, он не боялся ни драк, ни поножовщины и постоянно попадал в разные передраги. Школу он бросил, не доучившись. Отец устроил его работать в цех к своему племяннику, но, не проработав и месяца, Рудик подрался с крупным клиентом, который покупал товар оптом, так что из цеха пришлось уйти. Взрывной характер не позволял парню заниматься ни торговлей, ни производством. Учиться он тоже не хотел. Зато Рудик был знаком со всеми бандитами города и частенько принимал участие в разборках. Порой его бесстрашие доходило до глупости. Если терпение Рудика лопалось, он, не думая о последствиях, лез в драку, уверенный в своей победе.

К сожалению, денег его смелость не приносила, и семья жила тяжело, приходилось ограничивать себя во многом.

Дом Авшалумовых, занимавший две сотки, находился в самом центре Колонки, на улице Рабочая. В четырех домах от них была синагога, где по вечерам собирались мужчины. В небольшом узком двореке располагалась летняя кухня со старым выщербленным столом и двумя лавками по краям. В самом доме также была кухня, а из жилых помещений — две маленькие спальни и зал. Все чисто и скромно.

У Авшалумовых часто бывали гости — приходили друзья и родственники. Анаид слыла тихой и скромной женщиной. Никто в Колонке не слышал, чтобы она громко разговаривала. Когда к Рудiku заходили друзья, Анаид, всегда с улыбкой на лице, кормила ребят вкусным обедом. Она успевала держать дом в идеальной чистоте и при этом работать в музыкальной школе, принося домой хоть какие-то деньги.

Младший сын, Миша, был точной копией отца: среднего роста, с мелкими чертами лица и вполне себе аккуратным носом. Рудiku от отца достался умный, проницательный взгляд, а от матери — нос с горбинкой и стройная фигура. Ростом он был выше брата на полголовы, а из-за своей худобы казался рядом с ним чуть не Гулливером. Если говорить о характере, то чувство справедливости и умение делать правильные выводы — это тоже было от отца. Изворотливость и хитрость, не свойственные Иосифу, появились у него позже, в результате постоянного стремления к лидерству. Еще будучи мальчиком, он всегда пытался верховодить в компании, и путем умелых манипуляций ему это удавалось. Как старший брат, он всегда опекал и защищал Мишу, стараясь оградить его от опасностей. Но сам любил риск и, бывало, намеренно лез на рожон.

Уж так повелось, что всеми фибрами своей души он выражал протест. Протест сложившемуся строю, протест системе, протест золотому еврейскому правилу «тихо жить и все терпеть», протест существующим законам и протест по поводу отсутствия законов. Пожалуй, он бы давно все бросил и подался в Москву, если бы не одно «но». Рудик без памяти любил одну девушку. Звали ее Марина Израилова. Училась она в одном классе с Мишей. Белокожая, фигуристая, с длинными прямыми волосами черного цвета, точеным носиком и большими, выразительными голубыми глазами — одна из самых красивых девушек на Колонке не могла остаться без внимания со стороны сильного пола. Но у горских евреев все основывалось на традициях и неписаных законах. Девушкам не принято было встречаться, а тем более гулять с мужчинами, которые не являлись их

родственниками. Марина, будучи девушкой порядочной, из приличной семьи, конечно же соблюдала эти правила. Но покоя от поклонников не было. Едва ей исполнилось 15 лет, как девочку начали сватать. Ее отец, Семен Исакович Израилов, относился к касте цеховиков средней руки, кроме Марины у него была младшая дочь Тамара, и он рассчитывал отдать девочек замуж как минимум в равную своей по социальному статусу семью.

Рудик в эту категорию не попадал — семья Авшалумовых была одной из самых бедных семей Колонки. Тем не менее парень давно положил глаз на красавицу, хотя виду не подавал. Еврейская Колонка стала свидетелем его чувств майским солнечным днем 1990 года. В тот день Рудик стоял на крыльце родной 10-й школы и мирно беседовал с братом Мишей. Марина по чистой случайности выходила от своей тетки, жившей напротив школы на улице Садовая. Рудик глазами следил за ней и в какой-то момент заметил, как к девушке подошел парень. Это был сын богатого еврея, звали его Шаул. Невысокого роста, примерно такого же, как Марина, широкоплечий, с выпирающим животиком. Он был старше Рудика на несколько лет и вместе с отцом торговал кожей, зарабатывая немалые деньги. Марина и Шаул стояли примерно в ста метрах от Рудика, и о чем они говорили, слышно не было. В стороне Шаула поджидали трое друзей. Было заметно, что Марину общество Шаула напрягает, но назойливый парень продолжал бормотать что-то, улыбаясь и жестикулируя. Наконец Марина решительно двинулась вперед, но Шаул, видимо желая договорить что-то, взял ее за запястье, не грубо — по-дружески. Однако этого было достаточно, чтобы Рудик рванул вперед. Миша побежал за ним, не понимая, куда понесло брата. Подскочив к Шаулу, Рудик резко ударил его по руке, всем своим видом показывая, что он готов на большее.

— Ты что творишь? Что тебе надо? — в недоумении спросил Шаул.

— Руки завяжи, понял! — дерзко ответил Рудик. — Что пристал? Не хочет она с тобой говорить!

Марина была ошарашена, а Шаул нагло усмехнулся:

— Ты кто такой, а? Иди семечки грызи и не лезь не в свое дело...

Замолчать его заставил прямой удар кулаком в челюсть. Марина вскрикнула, Миша схватил брата за плечи, стараясь успокоить, а друзья Шаула уже были возле них, спрашивая, что стряслось.

— Ты, животное! — с горящими глазами взревел Рудик. — Еще раз к ней подойдешь, я с тебя кожу сниму! Понял?

Шаул, не готовый драться с Рудиком, прижал ладонь к губам и, выплюнув слюну с кровью, с угрозой произнес:

— Ты мне ответишь за это!

— Что? Папу приведешь? — усмехнулся Рудик. — Или маме пожалуешься? — Бросив грозный взгляд на друзей Шаула, он добавил: — Вы знаете, где я живу! Готов к любому разговору! — Затем он повернулся к Марине и вежливым тоном произнес: — Мы с Мишутой проводим тебя до дома! Пошли!

И они втроем двинулись вперед.

Видели всю сцену несколько человек, и этого было достаточно, чтобы через час вся Колонка уже только и говорила о случившемся. А Рудик, гордо подняв голову, шагал рядом с красавицей, которую любил. Марина, девушка скромная и молчаливая, начитавшаяся романов Дюма, в этот момент ощутила, как в ее сердце зародилось чувство, до сих пор ей неизвестное. Поступок Рудика ей очень понравился. Шаул давно допекал ее и все хотел сосватать. Отец был только «за», но ей самой этот папенькин сынок был до ужаса противен.

Троица молча дошла до улицы Тимошенко. У ворот Маринино дома Рудик посмотрел ей в глаза и уверенно заявил:

— Больше к тебе никто не подойдет! Без твоего желания... я имею в виду! А если кто будет надоедать, меня зови! Договорились?

— Угу! — еле выдавила девушка и согласно кивнула.

— Ну, пока! — важно попрощался Рудик, и они с Мишей медленно пошли по дороге.

Марина смотрела им вслед, не в силах сказать ни слова. Лишь спустя полминуты она тихо промолвила:

— Спасибо...

Уши Рудика этого не слышали, зато услышало сердце.

С этой истории начался длинный и тяжелый путь. Путь, на котором Марине и Рудiku суждено было быть вместе, только неизвестно, в этой жизни или в следующей. Путь, на котором их дороги, возможно, будут пролегать даже на разных континентах, но именно в тот момент, на пыльной улице Колонки в Нальчике, их сердца начали биться в унисон, слыша друг друга.

Глава 1.2

К июлю 1993 года около половины населения еврейской Колонки уехали жить в другие страны. Большинство — в Израиль, США и Германию. Прежний строй рухнул, в новой России творился беспредел, и в надежде на лучшую, более спокойную жизнь люди покидали обжитое место. Рэкетирь неустанно давили на евреев, отбирали дома, деньги и имущество, нередко воровали детей с целью выкупа и крышевали тех, кто еще мог платить.

Оставшиеся в Нальчике стали зарабатывать по новой схеме. Прятаться от властей уже не было необходимости, спекуляция теперь называлась «бизнесом». В стране был дефицит всего, и предприимчивые евреи молниеносно сориентировались, как на этом дефиците сыграть с выгодой для себя. Единственное, что мешало жизни общины, — это преступность.

Рудiku было уже почти 23 года, но свое место в жизни он так и не нашел. Постоянной работы у него не было. Он проводничал какие-то сделки, но, заработав копейку, незамедлительно все прогуливал, щедро накрывая столы для друзей и делая подарки родным и близким.

Марина по-прежнему занимала его сердце. С того момента, как он набил морду Шаулу, вся Колонка поняла, кто метит

на красавицу. Сваты, не имея желания связываться с Рудиком, прекратили ходить к ней в дом. А если кто и решался, то Марина всем давала отказ. Отец ее из-за этого нервничал, ведь дочь отшила самых состоятельных женихов. Семен Исакович, разумеется, знал о том, что его дочь только и ждет, когда придет свататься Рудик Авшалумов. И решительно заявил, что за него она замуж не выйдет! Зачем им нужен этот голодранец, да к тому же бандит? Да, Иосиф, его отец, уважаемый человек... Но они же нищие! Какая жизнь ее ждет в этой семье?

Слушая отцовские наставления, Марина с трудом сдерживала слезы, но в спор не вступала, воспитанная в традициях уважения к старшим. Родитель же ее тоже не мог насильно отдать дочь замуж, и была это песенка без конца.

За последние три года Марина много раз виделась с Рудиком. Как будто бы случайно, они сидели рядом на одной свадьбе, несколько раз он провожал ее до дома, когда девушка шла от родственников или из магазина. Но в основном общались они по телефону. Рудик звонил Марине каждый день, и молодые люди подолгу болтали тайком от всех. Молодая красавица уже не представляла своей жизни без хулигана из бедной семьи. Но у судьбы, по всему, были другие планы, и каждый день ситуация вокруг их отношений накалялась.

Однажды вечером Рудик пришел домой поздно. Обычно в это время все уже спали, но тут он услышал голоса на кухне и, открыв дверь, увидел отца и Артема Ашурова, своего троюродного брата, который был старше на десять лет. Артем был цеховиком, и когда-то Рудик работал у него.

Сейчас он сидел за столом напротив Иосифа и с печальной физиономией пил чай. Отец хмуро морщил лоб, раздумывая о чем-то. Увидев Рудика, оба взглянули на него.

— А, Рудик, заходи! — кивнул Иосиф.

Зайдя в кухню, парень поздоровался с братом, и тот, едва улыбнувшись, спросил:

— Чу хабери?¹

— Нормально все! — безразлично ответил Рудик. Он понимал горско-еврейский язык, но практически не говорил на нем по той причине, что в семье им не пользовались из-за матери-армянки. Армянский, кстати, Рудик тоже понимал, потому что часто ездил в Ростов-на-Дону к бабушке. — Что-то случилось? — спросил он.

Артем посмотрел на дядю и, получив его молчаливое одобрение, ответил:

— Меня кинуть хотят... вернее, уже кинули...

— Кто? — спросил Рудик, открывая холодильник в поисках чего-нибудь съестного.

— Балкарцы! — печально ответил брат.

Рудик засмеялся:

— Ясно, что не сицилийцы! Кто именно?

— Рудик! — резко оборвал смех Иосиф.

— Извини, пап! — Рудик с усилием взял себя в руки. Вообще-то Артем всегда вызывал у него смех. Маленький, кругленький, с пухлыми губами и печальным лицом, он был идеальной жертвой для рэкетиров. — Расскажи Артем! Может, я помочь смогу?

Цеховик тяжело вздохнул:

— Понимаешь, мой брат Валера год назад уехал в Израиль. Продал дом одному балкарцу за тридцать тысяч долларов. Балкарец этот, Алим его зовут, реализатор. На рынке в Хасанье торгует... Это в августе было... Валера уехал, а балкарец в октябре приходит ко мне и говорит, мол, дом полуразрушенный, трубы текут... ну, всякую ерунду. Типа, верни деньги! Я говорю, что денег у меня нет, и мы с ним договорились на товар. Ох... Восемь месяцев я ему из своего цеха товар отпускаю, и он продает его с накруткой, но считает по моей оптовой цене. Сумма давно закрыта, я говорю, давай переоформим дом на меня. Он тянул месяц... И вот вчера ко мне пришел Иса!

¹ Что нового? (Как дела?) (горско-евр.).

Рэкетир с Белой речки... Говорит, что я обманул его родственника Алима и что дом я не получу! Либо, говорит, давай за него ахче². Вот так...

Иосиф продолжал хмуро молчать. Рудик, найдя в холодильнике кусок чуду³ с луком и откусив кусок, спросил:

— Ну и что ты собираешься делать?

— Не знаю... — печально развел руками Артем. — Вот пришел... посоветоваться... Что тут поделаешь? Я восемь месяцев в убыток, считай, работал... и теперь...

— Ну все, хватит! — прервал его Иосиф. — Тут все ясно уже! Если хочешь дом — давай живые деньги! Либо сиди молча, и тебя не тронут!

— А почему его должны трогать? — возмутился Рудик. — Это они ему деньги должны!

— Потому что! — резко ответил отец. — У Артема двое детей! Недавно вон на Энеева в дом к шубнику Соломону лимонку закинули! А зимой, вспомни, у Толика сына украли... Так он все отдал! Уехал в Америку без копейки! И не сделаешь ничего! В стране бардак!

— Э-эх... — протяжно вздохнул Артем. — Чувствую я, мне тоже пора собирать вещички и уезжать отсюда... Валерка прекрасно устроился в Израиле! В Ришон-ле-Ционе купил квартиру... работу нашел хорошую...

— Мы все скоро уедем! — с горечью продолжил Иосиф. — Для евреев эта страна уже не пригодна! Колонка стала чужая... На каждом шагу мусульмане... нам нечего тут делать...

— Стоп! — остановил его Рудик. — Почему мы должны уезжать? Что за катастрофа такая? Разве нельзя договориться? Или сдачи дать? Почему вы намерены терпеть и страдать? Ведь нас много! Что мы, с Исой не справимся?

— Не справимся! — возразил Артем. — У Исы человек соток бригада! И все балкарцы!

² Деньги (горско-евр.).

³ Чуду — горско-еврейский пирог с начинкой.

Рудик рассмеялся:

— Всего сорок человек! Артем! Нас тут несколько тысяч!

— Ты героя-то не строй из себя, — оборвал Рудика отец. — Мы на их земле живем! И их тут сотни тысяч! Вышвырнут нас отсюда без копейки денег! Всех!

— Это вы так думаете! Папа! — с жаром продолжил Рудик. — Год назад, вспомните, когда на Витю-цеховика наехали! Приехал его друг из Москвы, Адик Дербентский, еврей тоже наш... Балкарцы его встречали, как министра! У него бригада дагестанцев человек триста! И это в Москве, где он один из самых авторитетных! А он, между прочим, тоже горский еврей... правда, из Дагестана, но все же!.. Как и мы! Теперь к Вите вообще никто не подходит...

— Адика этого недавно убили возле дома! — прервал сына Иосиф. — Весь Дагестан его хоронил! Круто! Но дети остались без отца. И счастье, что их тоже не кокнули в этой твоей Москве! Недалек тот день, когда на Витю снова наедут! Так что давай тут не умничай! Мы евреи и привыкли работать, а не грабить! — Он решительно хлопнул по столу. — Артем! Я одно могу тебе посоветовать! Плюнь на все! Продавай, что есть, и уезжай. Они теперь житья не дадут тебе!

Он встал из-за стола, следом поднялся Артем.

— Ты спать не идешь? — спросил Иосиф у Рудика.

— Нет, папа. Чай выпью, потом пойду.

Рудик слышал, как гость ушел. Отец закрыл ворота, вернулся в дом и снова заглянул на кухню.

— Ну, о чем думаешь? — спросил он у Рудика, который молча смотрел в одну точку.

— Да ни о чем...

— Сынок! — Отец покачал головой. — Тебе пора браться за ум! Начать работать, жениться! Надо выбрать нормальную жизнь. Нормальную, — повторил он.

— Я готов жениться хоть сейчас, папа! И с работой проблем нет! Найду, как заработать...

— Я говорю про нормальную работу! — нахмурился Иосиф. — Пока что ты дурака валяешь! Кого ты прокормить сможешь?

— Папа! — устало вздохнул Рудик. — Нормальная работа в твоём понимании — это заработать, а потом отдать все балкарцам? А жениться... я правда, хоть завтра! Но как это сделать? Я выбрал себе жену, ты знаешь...

— Знаю. Но знаю и то, что Сема ни за что не отдаст за тебя дочку! Он хочет богатого и работающего... А ты... — Он сделал паузу, затем продолжил: — Хочешь именно на ней жениться? Работай! Пару лет назад начал бы работать, уже мог бы иметь какие-то деньги, и тогда он, может, и согласился бы...

— Я никогда не смогу работать, как все наши! — вскипел Рудик. — Я далек от этих цехов, от шуб, кожи, торговли... Я не могу...

— Не можешь — найди свое. Я тоже далек от всего этого и всю жизнь занимаюсь наукой! Не заработал денег, так хоть любимым делом занят... И ты найди, сынок! Хватит уже слоняться со всякой бандитней! Про тебя все евреи говорят, что ты среди бандитов мелькаешь... Стыдно, сынок!

Рудик промолчал. Он не хотел спорить с отцом, потому что уважал его.

Иосиф снова вздохнул.

— Ладно, я спать пошел! Завтра вечером свадьба у Коли Мушаилова...

— Сколько шермуку⁴ понесем?

— Идем все! Вчетвером! Отнесем сто долларов... у меня есть как раз.

Рудик понимал, что у отца эти сто долларов — последняя заначка, поэтому сказал:

— Лучше оставь их, пап! Доллар постоянно растет. У меня есть рубли... дадим две тысячи. По курсу сегодняшнему это больше, и нормально...

⁴ Подарок на свадьбу у горских евреев. Принято дарить только деньги.

— Хорошо, сынок! — улыбнулся Иосиф. — Спокойной ночи!
— Спокойной ночи, папа!

Было около часа ночи, но спать не хотелось. Рудик сидел на кухне и размышлял. Почему его нация, которую считают самой умной в мире, так себя ведет? Почему они все боятся? Бунтарь в нем, не привыкший подчиняться, искал лазейку, чтобы спасти Артема. Рудик чувствовал, что есть вариант переиграть балкарцев, но ничего конкретного на ум не шло.

Допив чай, он решил пойти спать, а завтра подумать на свежую голову. Прежде чем выйти из кухни, достал из кармана деньги, около десяти пятисотрублевых купюр. Отсчитав четыре купюры, положил их на стол, чтобы утром отец забрал для свадьбы. Купюры были новые и приятно хрустели. Рудик посмотрел на них и ухмыльнулся. В прошлом году только напечатали, и вот уже через пару недель собираются менять на новые. Денежная реформа... Люди меняли деньги, простаивая в очередях. Но у Авшалумовых денег толком не было, значит, и менять нечего. Куда только катится эта страна? Рудик покачал головой, и тут у него промелькнула мысль.

Он взял с тумбочки телефон и набрал номер Артема. Прошло уже больше получаса, как тот ушел, давно должен быть дома. После двух гудков послышался голос брата:

— Алло!

— Артем! — Рудик, старался говорить тихо, чтобы не разбудить домашних.

— Да, я.

— Скажи-ка, а вы официально оформили продажу дома... ну там... договор купли-продажи или что в таких случаях делают...

— Ну да, конечно!

— А когда они тебе стрелку намаячили?

— Чего? — не понял цеховик.

— Встреча когда у тебя с Исой?

— А... Завтра вечером. Сказали, если что-то хочу обсудить, они либо в Вольном ауле будут, либо в «Эльбрусе».

— Ясно! — Рудик сделал паузу и спросил: — Ты на свадьбу идешь завтра?

— Конечно, это же...

— Оттуда вместе поедем к ним! — не дал договорить ему Рудик.

— Ну... ладно... а что мы будем...

В трубке раздались гудки.

Глава 1.3

На улице Илазарова в Нальчике 8 июля 1993 играли свадьбу. В еврейской семье Коли Мушаилова была радость, разделить которую собралось около 600 человек. Дочь Коли выходила замуж за парня из семьи Матаевых. Жених жил с родителями в Москве последние два года, и невесту они забирали с собой в столицу. Но до этого было еще далеко. По горско-еврейским законам, сначала игралась «свадьба невесты». Торжество занимало два-три дня. После этого самые близкие родственники и друзья ехали на «свадьбу жениха». Последняя была запланирована через пять дней в родном городе Матаевых, Махачкале. По окончании торжества и благополучно проведенной первой брачной ночи молодые должны были отправиться в Москву.

Около 17 часов люди уже начали собираться. В большом дворе дома Мушаиловых накрыли столы. На белоснежных скатертях выставили все самое лучшее и дорогое. Черная и красная икра, копченая и вареная осетрина, жареные цыплята... Соленья, овощи и фрукты, импортный сыр... На кухне внутри дома и в домах соседей женщины пекли чудо, национальные пироги с мясом, луком и требухой, готовили плов, жарили котлеты по-киевски. В длинном трехметровом мангале полыхал огонь, на углях собирались делать шашлык из баранины, курицы, осетрины и овощей. Еды было завались. Горские евреи никогда не жалели денег на хорошие столы, а община Нальчика в этом отношении была в числе первых.

Музыканты играли национальные мелодии, но площадка для танцев была пока пуста. Возле входа за столом сидели две бабушки. Каждый гость, заходя, передавал бабушкам свой подарок, и они записывали имя и сумму в тетрадь — для отчетности. Деньги потом забирал тот, кто играл свадьбу, в данном случае Коля Мушаилов. А тетрадь была нужна для того, чтобы в дальнейшем, когда позовут в гости, Коля знал, кто сколько ему принес денег и, соответственно, сколько нужно подарить. Все было четко спланировано и имело смысл.

К 18:30, когда уже почти все сидели за столами, приехали жених и невеста. Под веселую музыку, в сопровождении свидетелей, они заняли место за отведенным им столом. С этого момента и началась свадьба. Отец невесты сразу пригласил дочь на танец под ритмичную национальную музыку. Горские евреи, впитав иранскую и кавказскую культуру, создали свою собственную, и похожую и не похожую на другие. Потихоньку собрался круг танцующих и хлопающих, мужчины осыпали невесту деньгами, которые потом станут гонораром музыкантов.

На свадьбе были представители многих еврейских семей. Из махачкалинской диаспоры присутствовали человек пятьдесят, в основном родственники жениха. Приехал также молодой авторитет из Москвы Даник Махачкалинский, один из немногих горских евреев, пользовавшийся огромным уважением в преступном мире. Наверняка местные рэкетеры знали о том, что этот человек будет у Мушаиловых, поэтому на свадьбе не появились. Водилось такое, что бандиты на еврейской свадьбе могли отобрать у хозяина тот самый пакет с деньгами, что собрали с гостей. А если не давал — грозились сорвать торжество. Но сегодня гости и хозяева были под защитой Даника.

Рудик с Мишутой и родителями сидели вместе со всеми за длинным столом. Напротив Рудика — семья Гилядовых во главе с их знаменитым дедушкой. Марины нигде не было видно, и, ища повсюду ее глазами, парень уже начал нервничать. Около восьми вечера Рудика похлопал по плечу Артем. Рудик встал

из-за стола и последовал за родственником. Когда они отошли подальше от скопления народа, Артем с волнением произнес:

— В общем, они в «Эльбрусе»... в ресторане...

— Ясно, что не на горе! — засмеялся парень, чем поверг Артема в смятение.

Рудик не хотелось уходить, пока он не увидит Марину, но слово есть слово, и, поразмыслив несколько секунд, он спросил:

— Ты на машине?

— Да, конечно! — кивнул Артем.

— Ну, поехали тогда! Потом вернемся!

Артем испуганно замямлил:

— Как?.. Мы вдвоем всего?.. Рудик...

— Да не бойся! — бросил ему Рудик. — Поехали давай!

Сев в бежевую «шестерку» Артема, они направились в сторону городского парка. Миновали Осетинскую улицу, выскочили на улицу Шогенцукова и через несколько метров свернули к озеру.

Двухэтажный ресторан «Эльбрус» с белыми колоннами у входа стоял на самом берегу. Артем припарковал машину, Рудик вышел и смело двинулся к входу; его троюродный брат, вытирая пот со лба, поплелся за ним. Перед тем как зайти внутрь, Рудик повернулся и строго сказал:

— Что бы я ни говорил, в разговор не вступай, только на вопросы отвечай, если понадобится. Понял?

Артем кивнул, и они зашли внутрь.

В нарядном зале ресторана занято было несколько столиков. Музыканты тихо играли национальную балкарскую музыку. По залу лениво двигались официанты. За одним из столов сидели шестеро мужчин, все балкарцы. Молодые, крепкие ребята, четверо в спортивных костюмах, двое в джинсах и футболках. Рудик подошел к компании и громко поздоровался:

— Салам Аллейкум!

— Ваалейкум салам! — послышались голоса в ответ, и все по очереди пожали руки подошедшим гостям.

Затем Рудик небрежно, ровным голосом произнес:

— С Исой я могу поговорить?

Один из сидевших за столом, худощавый светловолосый парень лет тридцати, хищно прищурил зеленые глаза и ухмыльнулся:

— Можешь. Если глупости болтать не будешь, говори! Я — Иса!

— А что в твоём понимании глупости? — без тени страха спросил Рудик.

Балкарцы удивленно уставились на него.

— Ты кто такой? — спросил Иса. — Смелый, видать?

— Кто я такой? Я Рудик, с Колонки. Думаю, мне нечего бояться! Я мужчина и пришел поговорить с мужчинами... Никого не оскорбил и уважительно общаюсь.

— Мужчина, значит... — задумчиво произнес Иса. — Ну и что ты хочешь? Мужчина! — ухмыльнулся он.

— Для начала ничего, если я присяду?

Иса кивнул, и Рудик, подвинув стул, уселся в торце прямоугольного стола; балкарцы сидели по двум сторонам от него, Иса — по правую руку; Артем остался стоять за спиной.

По-прежнему спокойно Рудик обратился к Исе:

— Расскажу все, но... один момент... Просто в качестве примера... — Он взял со стола лепешку и достал из кармана 500-рублевую купюру. — Допустим, я покупаю у вас лепешку за пятьсот рублей...

— Ты что, попутал, еврей? — злобно прервал его мордатый брюнет со сломанным носом, сидевший слева. — Торговать к нам приперся?

— Тохта⁵, Азрет! Пусть говорит! — поднял руку Иса и вновь повернулся к Рудiku: — Ты говори, говори! Только смотри, итог может тебе не понравиться! Если лишнего наговоришь, отвечать придется!

⁵ Хватит (балкарск.).

— Согласен! — кивнул Рудик. — Допустим, я купил лепешку... помял ее в руках и говорю вам: верните деньги — лепешка черствая. Сразу этого не понял, теперь же хочу вернуть...

— Ты не в Колонке! — возмутился еще один из сидевших, молодой парень с короткой стрижкой. — У нас так не бывает...

Иса бросил на него хищный взгляд, и парень тут же замолчал.

— Вы мне в ответ говорите, — невозмутимо продолжил Рудик, — так, вообще-то, нельзя, да и денег тех уже нет, но ладно, по дружбе... можем тебе вместо денег дать огурец соленый! — Он взял огурец с тарелки и, повернувшись к Артему, спросил: — У тебя тысяча есть?

— Да, — тихим голосом ответил тот.

— Давай сюда. — Рудик взял у брата купюру и протянул ему огурец. Затем повернулся к балкарцам: — Видите, я остался в плюсе благодаря вашей щедрости. Но лепешка еще у меня... Проходит какое-то время, вы приходите и требуете свою лепешку. А я вам говорю: «Не дам! Я дал вам за нее 500 рублей, и теперь она моя! А про огурец я вообще ничего не знаю!» Что вы со мной сделаете? Уверен, ничего хорошего.

— Конечно! Если честно, вагон лепешек отдашь! — ухмыльнулся мордатый.

Иса, уже понимая, к чему клонит Рудик, зловеще улыбнулся:

— Ты забыл одно! Лепешку, которую ты у нас покупал, мы испекли в твоём дворе и из твоей муки! И ты решил просто забрать свое, но еще и денег нам дал! А мы — неблагодарные! Воткнули тебе огурец тухлый, чтоб ты с голоду не сдох, а деньги все прожрали... одним словом, — он злобно сверлил взглядом Рудика, — мы тебя накололи, но ты оказался хитрей! Лепешку оставил у себя!

Все тихо сидели, не произнося ни слова. Рудик выдержал взгляд Исы.

— Ладно! Вышла непонятка... — заговорил он, стараясь, чтобы голос звучал как можно спокойнее. — Но мы же друзья! Зачем тогда портить отношения? Вернем как было, и все! — Он повернулся к Артему: — Дай огурец! — Взял овощ из рук

брата, вернул ему тысячу, положил огурец на тарелку, затем положил на место лепешку, взял со стола 500 рублей и убрал их в карман. — Так нормально? Все на месте! Я не заработал... ну и ладно! Вы при своих! Лепешка ваша у вас, мои деньги у меня...

— Почему ты решил, что кто-то что-то хочет возвращать назад? — важно спросил Иса. — Нас все устраивает и так! Если ты хочешь нам дать денег... мы готовы их принять!

Парни дружно рассмеялись, нагло оглядывая парней с Колонки.

Рудик молча дождался, когда они перестанут ржать, и серьезным тоном ответил:

— Без проблем! Я дам деньги! — После паузы он продолжил: — Но только если вернут мою лепешку...

— Короче! — прервал его Иса. — Лепешки, огурцы... запутал уже, если честно! Ты насчет дома говоришь, который Алим купил, так?

— Да! — кивнул Рудик.

— Ну и что вы хотите? Вернуть дом?

— Да! — согласился Рудик.

— И ты не боишься, что сделаешь хуже себе и своему родственнику?

— Я ничего не боюсь! — с жаром ответил Рудик. — Я же сказал — я мужчина! Более того, я уверен, что и вы люди чести, потому что вы мужчины!

Иса на мгновение задумался, затем произнес:

— Сделаем так! — Балкарец щелкнул пальцами и, повернувшись к одному из своих друзей, бросил ему: — Атабиев Алимни бери чакьырчы!⁶

Тот сразу вышел из-за стола и выбежал на улицу.

Иса посмотрел на другого, самого молодого из всей компании, и скомандовал:

— Къуй!⁷

⁶ Атабиева Алима позови сюда (балкарск.).

⁷ Наливай! (балкарск.).

Парень взял стоявшую на столе бутылку «Распутина» и разлил водку по рюмкам, одну из которых поставил перед Рудиком. Иса посмотрел на Рудика и, довольно улыбаясь, произнес:

— Ну, раз ты гость, давай выпей с нами! А потом поговорим дальше!

Рудик взял рюмку, глядя на рэкетира.

— Чтоб наше сотрудничество было выгодным, Аллах айт-са!⁸ — произнес Иса и осушил рюмку.

Следом за ним выпили его друзья. Рудик дождался, пока последний из них поставит рюмку на стол, и только после этого опрокинул ядовитую жидкость в горло и быстро взял с тарелки соленый огурец. Он знал, что у балкарцев и кабардинцев принято ждать, пока выпьет старший по возрасту, и лишь потом можно пить самому.

Балкарцы были скромны в еде, в отличие от евреев, и стол был так себе. Кроме солений на тарелках лежали балкарские хычины, тонкие пироги с начинкой из картошки, сыра или мяса, на больших блюдах — шашлык из баранины, жареная форель... лепешки и минеральная вода. В голове всплыла картинка со свадьбы: там ставят тарелки с закуской поверх других тарелок от переизбытка блюд.

— Ты, я вижу, парень со стержнем, — внезапно заявил Иса. — Если честно, среди ваших ребят таких мало! Ты чистый еврей?

— У меня мать армянка, — ответил Рудик. — Но это тут ни при чем. Дело не в национальности. Просто я считаю, что уважение можно заслужить, проявляя справедливость и великодушие.

— И что, — усмехнулся Иса, — ты сам заслужил? Уважение?

— Среди своих друзей, думаю, да! — пожал плечами Рудик.

— А я заслужил уважение среди своего народа! — сверкнул хищным взглядом Иса. — Благодаря силе и смелости!

⁸ Даст Бог (балкарск.).

— Сила и смелость могут посеять в людях только страх! — спокойно ответил Рудик. — Это не уважение! А вот справедливые решения — это достойно уважения...

— Ну давай тогда будем справедливы! — улыбнулся Иса и показал на Артема, стоявшего все это время за спиной Рудика. — У него есть цех! И чтобы его никто не трогал, мы можем его защитить! Ведь за нами сила. А у него деньги! Он поделится с нами деньгами, а мы — своим именем и силой. Справедливо?

Рудик понял, к чему клонит Иса. Типичный наезд на цеховика с целью взять его «под крышу». Разговор стал опасным, но парень уже шел ва-банк: рисковать так рисковать. Он кивнул:

— В принципе, часть правды в этом есть, но это уже взаимоотношения «покупатель — продавец», и покупатель, коим является цеховик, всегда выберет лучшее предложение!

— И какие предложения есть у твоего цеховика? — спросил Иса.

— Бесплатно!

Балкарцы рассмеялись, а Рудик, выдержав паузу, продолжил:

— Конечно, такого имени и такой силы, как у вас, у предлагающего ему свою помощь нет, но зато... бесплатно!

— И кто же это такой? — удивился Иса.

— Я! — уверенно ответил Рудик.

Иса и его друзья расхохотались еще громче.

Рудик пожал плечами:

— Мне некого бояться, и я готов за своих близких положить свою жизнь, если нужно! У меня нет своей группировки, но, я думаю, мы все люди чести, и если потребуется, я выйду один на один с любым...

— Тохта! Прекрати! — остановил его Иса, закончив смеяться. — Гляди, Алим пришел!

К столу подошли молодой парень, которого отправляли за Алимом, и худощавый высокий мужчина лет пятидесяти

с седыми волосами. Когда он со всеми поздоровался, Иса произнес:

— Алим! Люди предлагают вернуть тебе твои деньги, а ты вернешь их дом! Что скажешь?

Алим удивленно посмотрел на Рудика, потом перевел взгляд на Ису и спросил:

— А что вернуть?.. Я же... дом...

— Я скажу свое решение! — Тон Исы стал повелительным. — Парень с Колонки складно говорит, если честно! Нормальный пацан! Поэтому мы сделаем так. Алим! Ты же товар продал?

— Ну да... конечно... — пробормотал мужчина.

Иса посмотрел на Рудика:

— Он отдаст вам какой-нибудь товар... например, шкуры. Овчину. Уже через неделю. Алим! — Он перевел взгляд на мужчину. — Поедешь в горы, купишь овчину, сколько есть по селам, и привезешь евреям! Понял? — Тот согласно кивнул, а Иса продолжил: — Конечно, время прошло и так далее, но все же... Вы, евреи! Принесете деньги от шкур, а Алим вернет вам дом! Пойдете и запишите у нотариуса все! Справедливо? — спросил он у Рудика.

— Более чем! — кивнул парень, удивляясь такому исходу. — Это достойно большого уважения!

Иса хитро улыбнулся:

— И бесплатно! Заметь!

— Ну, Земля круглая, — ответил Рудик. — Может, завтра и я пригожусь вам. Я добро не забываю.

— Ты просто понравился мне, — заявил Иса. — Смелый парень! Больше таких было бы... Может, к нам прибьешься? Нам нужны такие ребята.

— Благодарю от души! Время покажет! — уклончиво ответил Рудик.

Алим и Артем вышли из зала обговорить детали.

— Я этот вопрос закрываю. Давайте выпьем! — поставил точку Иса.

Молодой балкарец налил водку, все выпили, и Рудик встал.

— При всем уважении к вам... — произнес он, собираясь, чтобы окончательно закрепить договоренность, вытащить самый большой козырь. — Мы пойдем! У наших там свадьба, и старший, приехавший из Москвы, ждет вестей, как решился вопрос.

Лица балкарцев мгновенно изменились. Все прекрасно знали, что из Москвы приехал Даник Махачкалинский. Серьезный авторитет.

Иса вскинул брови:

— То есть за тобой стоит.... — Он не стал произносить имя.

Рудик дружелюбно улыбнулся:

— За мной стоят только честь и правда! А все остальное основано на взаимоуважении между нами!

Сидевшие за столом не сразу поняли, что он сказал, и, пока переваривали услышанное, Рудик пожал руку Исе, затем поднял две руки ладонями вперед, чтобы попрощаться с остальными:

— Хорошего вам вечера! Бог даст, свидимся!

Он вышел на улицу, где Алим разговаривал с Артемом.

— Поехали, Артем!

— Подожди! — ответил цеховик и показал на Алима.

Балкарец с несчастным лицом сказал:

— Послушай! Как я сейчас куплю столько шкур? На такую сумму!

— А когда ты продавал товар, ты думал о том, что у человека из глотки вытаскиваешь?

— Послушай, друг! — взмолился Алим. — Я сам в минусе из-за этого дела! Давайте как-нибудь решим без шкур!

Рудик ухмыльнулся и быстро проговорил:

— Варианта тут два! Первый — ты возвращаешь нам дом без денег! И мы все забываем! Шкуры не надо...

— А деньги? — возмутился Алим. — Я же потратился сильно! Ису грел... Деньги или... как?

Рудик надменно посмотрел на него:

— Если ты хочешь деньги, то второй вариант. Вези шкуры, потом мы пойдем к нотариусу, и ты получишь два с половиной миллиона рублей!

— Два с половиной миллиона? — вскинулся Алим. — Я тридцать тысяч долларов отдал за дом!

— Это было год назад! — злобно процедил Рудик. — И ты дал два с половиной миллиона рублей! Тогда курс был восемьдесят рублей! А сейчас тысяча двести! Но это уже твои проблемы! Иди к Ельцину и спрашивай у него! А у нас есть слово! Тебе отдадут за дом ровно то, что дал ты! Понял? — Балкарец с ужасом смотрел на Рудика, который после паузы закончил: — Так что завтра в двенадцать часов будь у нотариуса на Суворова со всеми документами! Артему отдашь дом и иди гуляй!

Он пошел к машине.

Артем несколько секунд смотрел на Алима, затем спросил:

— Тебя ждать завтра у нотариуса? Чтоб я планировал.

Балкарец опустил глаза и тихо промолвил:

— Да!

— До встречи тогда! — весело попрощался цеховик и побежал вслед за Рудиком к машине.

— Как тебе это удалось? — воскликнул он в салоне. — Я, когда там стоял... Уже думал, они нас разорвут! Ты гипнотизировал их, что ли?

Рудик устало ответил:

— Да все просто... Я не боюсь их, и все! И чего вы все так боитесь балкарцев?

— Рудик! Ты просто... — Артем во весь рот улыбался. — Я вообще не понимаю, как ты это сделал?

— Ну, видишь ли... они полагаются на силу. Значит, и боится ее же. Сначала я использовал их силу против их же человека. А потом... Я им в конце сказал, что старший из Москвы ждет результат! Они подумали, что я говорю про Даника Махачкалинского. Но я его имя не произнес... Теперь они побоятся не сдержать слово, думая, что Даник в курсе этой темы.

Но и спросить у него об этом они не могут, потому что я имени не называл. К тебе точно теперь никто не подойдет!

Артем так и ехал с улыбкой на лице. Ему и в голову не могло прийти, что 22-летний безработный раздолбай Рудик сможет вернуть ему дом. В его понимании это было глупостью какой-то, что все так просто согласились. Но сам Рудик прекрасно осознавал мотивы. Он сделал ставку на то, что Иса захочет посадить их на свой крючок. Ясно как день, что он уже свой навар получил с Алима за дом, тут больше нечего выжимать. А тут евреи пришли! За справедливостью! И Иса решил, что лучше отдать им то, что они хотят, все равно убытки понесет Алим! Зато теперь евреи будут, можно сказать, «при нем». Подвернется случай, на цеховика Артема наедут, и евреи тут же снова прибегут к Исе. А там уже дело техники...

Рудик и рассчитывал на то, что Иса подумает именно так. Но потом он открыл свой козырь, хотя имя авторитета не произнес. Теперь Иса сам к Артему не сунется — будет ждать, пока тот придет сам. Но вполне вероятно, что Артема не тронут, потому что слух среди местных поползет очень быстро.

Несмотря на свой молодой возраст, Рудик построил хитрую комбинацию, предугадав ход мыслей Исы. И ему это очень понравилось. Впервые он провернул дело без применения силы и угроз. Появился какой-то азарт, желание поиграть с людьми еще. Рудику это было намного больше по душе, чем шить в цеху одежду или продавать ее. Он пока еще не понимал, сколько денег можно заработать, закручивая подобные схемы. Но впереди была вся жизнь. А пока они ехали в родную Колонку на шумную и веселую еврейскую свадьбу.

Глава 1.4

Марина стояла перед зеркалом в своей комнате. Из зеркала на нее смотрела красивая черноволосая девушка. Выразительные миндалевидные глаза с густыми длинными ресницами свети-

лись молодостью и чистотой. Белая матовая кожа, что было редкостью у горских евреев, досталась ей от матери. Девушка привыкла к тому, что ее появление на торжествах не проходит без последствий — каждый раз заявляются новые сваты. Но все ухаживания, все пылкие взгляды Марина пропускала мимо себя. Ей это было не нужно и не интересно. Сердце красавицы давно покорено. Рудик Авшалумов, не похожий ни на кого... Марина мысленно сравнивала с ним всех потенциальных кавалеров... Даже не сравнивала, а просто, бросив взгляд на очередного кандидата в женихи, моментально представляла рядом с ним Рудика. У Рудика не было золотых часов и крутого автомобиля, он не был наследником папиного бизнеса, но... Рудик был настоящий. И ему все эти рисовки были не нужны. В Марининых глазах он был выше всех этих папенькиных сынков, вместе взятых. Ей не нужны дворцы. Марина просто хотела быть счастливой рядом с человеком, которого полюбила. Но ей не позволяли. Ладно, пусть так! Тогда она вообще ни за кого не выйдет замуж! Будет ждать его! А вот когда Рудик станет богатым и известным — а она была уверена, что это неминуемо, — тогда он придет за ней! И никто ничего против не скажет! А пока что почти вся ее родня ополчилась. Шептались: как же так? Отдать за этого шаромыжника девочку? Ведь мало того что у него нет ни работы, ни собственного дома, так он еще и армянин наполовину! У евреев национальность считается по матери, а значит, синагога не примет их брак!

Именно из-за этих перешептываний отец и мать Марины были против. Для них основополагающим в жизни, как и для большей части Колонки, было «что скажут люди». Марина усмехнулась. Как же глупо! Жить ради того, чтобы «люди» сказали, что ты молодец. И радоваться этому. А что на деле, то не важно. Главное — что на виду. Ну, нет! Такой сценарий не для нее!

Марина была скромная и послушная девушка, воспитанная в патриархальных традициях. Но внутри нее жила непокорная пантера. Никто не знал, что в голове этой тихой девушки. Своим кротким нравом она вводила окружающих в заблуждение.

Никто и не подозревал, что Марина уже наперед знала исход большинства разговоров. У нее был живой ум и решительный характер. Единственным человеком, перед которым пантера превращалась в котенка, был Рудик. Как дрессировщик, одной улыбкой или фразой он мог заставить девушку подчиниться.

Часы пробили семь. Идти на свадьбу не хотелось, чтобы не видеть всех этих ухажеров. Радовало одно: там будет Рудик, и, может, удастся поболтать с ним хоть немного. Она поправила на себе красивое фиолетовое платье, которое папа купил ей в Москве, и решительно распахнула дверь. На диване в холле сидели, поджидая ее, мама и сестра.

— Я готова! — объявила девушка.

Спустя полчаса Марина с мамой и сестрой Тамарой уже были на свадьбе. Семен Исакович пришел раньше и уже выпивал с друзьями. Тома села за один стол со своей близкой подругой Диной Симаховой, и они сразу стали болтать. Марина, устроившись рядом с матерью, поискала глазами Рудика. Она увидела его родителей, Мишуту, но самого Рудика нигде не было.

Прошло еще какое-то время. Зазвучала грустная песня «Еврейские глаза». И тут... Прямо перед их столом появился улыбающийся Рудик. Сердце Марины забилося быстрее. Он смотрел на нее, не замечая сверлящих взглядов.

Рудик подошел ближе и громко сказал, обращаясь к маме Марины:

— Здравствуйте! Приятного вам вечера... Думаю, я смогу похитить на танец вашу дочь...

Это не было вопросом. Так ее еще никто не приглашал...

Светлана, красивая и статная женщина, выглядевшая моложе своих лет, скорчила недовольную гримасу.:

— Думаю, лучше не надо! Она не танцует!

Все, кто это слышал, затаили дыхание, боясь упустить хотя бы слово. Рудик продолжал широко улыбаться:

— Именно поэтому я и сказал «похитить»! Разрешение тут излишне!

Он протянул руку, приглашая Марину выйти из-за стола.

Света напряженно смотрела прямо перед собой. Кавалер стоял напротив Марины... Человек двести со всех концов двора в этот момент следили за исходом сцены. Счастливики, сидевшие рядом и все слышавшие, затаили дыхание...

Марина была загнана в угол. Она понимала, что если сейчас не выйдет, то очень сильно унизит Рудика. Но и послушаться мать она не могла! Ясно было, для чего Рудик разыграл всю эту сцену. Раз ему не отдавали девушку добровольно, он решил взять ее штурмом! Согласившись на танец, она покажет всем, что выбирает его. И родителям уже будет просто нереально отказать Рудiku. Но есть и другая сторона... Мать против! Марина не боялась отца, а вот гнева матери опасалась. Да и воспитание не позволяло ей послушаться... Вставать нельзя!

Она продолжала сидеть, опустив глаза. Прошли всего пара секунд после приглашения Рудика, а казалось — вечность. Видя, что девушка не может решиться, он, не опуская руку, произнес:

— Я, конечно, сомневаюсь, что смогу убить дракона ради танца с принцессой, но прошу сделать тебя так, как велит сердце. Или мне придется поднять всю эту скамейку, и мы будем танцевать все вместе!

Марина молчала. Нельзя! Ослушаться мать на глазах у всей Колонки она не решится никогда! Ни-ко-гда!

Но ноги решили по-другому. «Господи! Как я посмела встать?» — подумала девушка, а ее ладонь уже была в крепкой руке настоящего мужчины, привыкшего добиваться своего. Все было как в тумане, и, кроме Рудика, Марина не видела никого и ничего вокруг. Он был одет в дешевые льняные брюки бежевого цвета и черную рубашку. И несмотря на это, выглядел как принц! По крайней мере, ей так казалось.

Рудик обхватил ее одной рукой за талию, второй взял за руку, и они закружились в танце. Вся свадьба смотрела на них. Ее кавалер улыбался с видом победителя, хотя Марина догадывалась, что творится в его душе.

— Что ты делаешь? — прошептала она ему. — Мама меня убьет!

— Не убьет! — уверенно ответил Рудик. — Детей всегда прощают. А у меня выхода не было. Ты такая красивая, что полсвадьбы хочет тебя сосватать!

Марина покраснела:

— Но ты же знаешь, что это бесполезно? Бесполезно меня сватать.

— Знаю, — кивнул он. — Жаль, твои родители это не понимают.

Красавица и хулиган кружили в танце, с них не сводили глаз. А в этот момент Артем вздохнул и рассказывал всем, как Рудик полчаса назад договорился с балкарцем Исой, не побоявшись прийти к нему один! Уважение к молодому парню мгновенно начало расти.

Песня закончилась, но Рудик не отпускал руку Марины. Гармонист Шалико Алхасов заиграл кабардинский национальный танец *кафа*. Выпрямив спину, Рудик отошел от Марины на пару метров и, кивком головы пригласив ее на танец, начал грациозно двигаться. Он занимался в детстве национальными танцами и был одним из лучших танцоров в Колонке. Марина подняла руки и плавно закружилась. Люди вокруг хлопали, сформировался небольшой круг, в центре которого были танцующие.

Мишута с друзьями от души радовался за брата. Он весело хлопал в такт и улыбался. Кабардинская *кафа* — чудесный танец, который показывает характер народа. Степенность и выдержка — вот основные качества кабардинцев.

Музыка убыстрялась. Гармонь выдавала все более короткие звуки, добавились барабан и зурна. *Кафа* плавно перешла в дагестанскую лезгинку.

Марина кивнула в знак благодарности за танец и ушла за стол. Рудик встал рядом с братом в кругу хлопающих. В круг вышли махачкалинцы, родственники жениха. Дагестанская лезгинка — танец более агрессивный. Бывает, во время его ис-

полнения достают оружие и стреляют в воздух. Лезгинка также отражает характер народа — дерзкий, смелый и воинственный.

Танцующие, раскинув руки, быстро перебирали ногами. В центр, пригласив невесту, вышел красивый парень лет тридцати пяти; она закружила вокруг него, словно лебедь. Все вокруг свистели и хлопали. Было видно, что парень, похожий на голливудского актера, пользуется большим уважением. Это и был тот самый Даник Махачкалинский.

Но Рудик было неинтересно наблюдать за ним — его волновала Марина. Когда девушка вернулась за стол, ее уже ждал отец. Семен Исакович что-то сказал жене, она взяла Марину за руку, и они пошли к выходу. Рудик понял, что девушку уведут домой и сейчас ей придется несладко. Но выхода нет! Придется сейчас пострадать, зато потом она будет счастлива! Потому что будет рядом с ним! В этом он не сомневался ни на секунду!

Глава 1.5

На следующий день после свадьбы Рудик с Мишутой сидели в своей комнате. Старший брат рассказал младшему все подробности вчерашнего разговора с Исой. Мишута с гордостью смотрел на брата.:

— Молодец Рудик! Ты просто уничтожил их!

— Да куда уж там! — усмехнулся Рудик. — Их пока уничтожишь... Боюсь, они в конце концов выживут всех евреев отсюда.

— Да что они... — вздохнул Мишута. — Нас убивает система! Страна разрушена, везде беззаконие, экономика на нуле... Евреи привыкли работать, а работы нормальной нет! Только воровство! — Мишута уже учился в университете и был очень начитан, но тем не менее всегда прислушивался к мнению брата, считая его умней и хитрей.

— Как раз наоборот! — возразил Рудик. — Старая страна рухнула, а новая еще до конца не создана! Пройдут годы... деся-

тилетия, пока наведут порядок! Вот именно поэтому сейчас и можно заработать хорошие деньги!

— А рэкет? — спросил Мишута.

— Рэкет... Будь у меня цех, ни одной копейки никому не заплатил бы! Просто шитье и торговля на рынке... это не мое! Работа должна кайфовой быть. Чтоб азарт был, интерес...

— И что ты думаешь делать? — поинтересовался Мишута.

— Пока не знаю, но точно не в Нальчике! — покачал головой Рудик. — Я тут не вижу будущего! В Москву надо ехать!

— На это нужны деньги! — вздохнул Мишута. — И уверенность, что там ты что-то найдешь...

— Ну, это не самая большая проблема! — задумчиво произнес Рудик. — Я Марину не могу оставить, а так уехал бы давно...

Младший с сожалением поджал губы. Он знал все про Рудика и его отношения с Мариной. Братья были очень дружны между собой и все доверяли друг другу.

— Я знаю, что ее мне не отдадут, даже если я засыплю их золотом! У них принцип! И я уже устал... Выхода не нахожу...

— Так давай украдем ее! — весело воскликнул Мишута.

— С ума сошел? — удивился Рудик. — Мы что, куфио, мешкезио?⁹

— А почему нет? — не унимался Мишута. — Раньше и у нас воровали невест!

— То было раньше! — ответил Рудик. — И еще не факт, что так было! Меня просто посадят за похищение человека, а ее вернут домой! Потом наш отец меня убьет!

— Не убьет! — серьезно заявил Мишута. — Ты же в тюрьме будешь!

— Дурак ты! — уже смеясь, сказал Рудик.

Прекратив смеяться, Мишута отправился в ванную, а Рудик вышел во двор. Отец и мать были на работе, брат сейчас уйдет в институт. Он достал из кармана спортивных адидасовских

⁹ Куфио — балкарцы; мешкезио — чеченцы (*горско-евр.*).

брюк красную пачку импортных сигарет «Мальборо» и закурил. В присутствии родителей он никогда не курил, но сейчас их не было. Рудик с удовольствием затянулся, наполняя легкие дымом. Куча вопросов роилась в голове. Что делать дальше? Как забрать Марину? Он не сомневался в том, что сможет прокормить семью. Денежных дел полно. Но ведь нужна постоянная работа! А у него что? Сегодня он курит «Мальборо», а неделю назад у него не было бабла даже на самые дешевые папиросы! Тем не менее вчера на свадьбе он дал всем понять, что Марину не отдаст никому! Теперь надо посмотреть, какой будет реакция. Родители Марины точно должны отреагировать. Девушке нужно выходить замуж, а его поступок заблокировал дорогу всем сватам. Он рассчитывал, что эта комбинация сыграет в его пользу!

Весь день Рудик занимался тем, что сопровождал Артема. Они оформили с Алимом все необходимые документы. Потом поехали на рынок, и Артем закупил полный багажник продуктов, причем не только для себя. Бóльшая часть была, как он сказал, «для дяди Иосифа». Рудик ухмыльнулся, но промолчал. Он понимал, что Артем хочет хоть как-то отблагодарить его. В итоге они вернулись на Рабочую улицу и выгрузили на кухне привезенных с рынка кур, индейку, говядину, баранину, большого осетра, муку, рис, овощи, фрукты и ящик водки напололам с дагестанским коньяком.

Иосифа дома не было, он вернулся с работы и отправился на второй день свадьбы, уже в одиночестве. Анаид в халате и фартуке поверх него хлопотала у плиты. Глядя на продукты, женщина удивленно воскликнула:

- Вай! Что это? Рудик, цаветанем¹⁰, зачем столько принес?
- Это Артем, мама. Решил нам кладовку пополнить.
- Теть Анаид! — улыбнулся Артем. — Это мелочи... Просто я домой закупался... решил и вам купить...

¹⁰ Досл.: твою боль себе возьму (выражение ласки на армянском).

— Спасибо, мой хороший! — улыбнулась женщина. — Вы пойдете на свадьбу или дома покушаете?

— Мы туда, мама! — сказал Рудик.

— Переоденься хоть, — сказала она, увидев, что сын в старых джинсах и футболке.

— Да все хорошо, мам! — отмахнулся он. — Это же не та свадьба...

У Мушаиловых во дворе народу сегодня было намного меньше. Четыре длинных стола вмещали человек двести. Накрыто было тем, что осталось со вчерашнего, только хингал¹¹ и шашлык были свежие.

Когда Рудик с Артемом появились, было уже около девяти. Два стола убрали, но остались еще два. Женщины сидели отдельно от мужчин, громко болтали и пили чай.

За вторым столом человек сорок мужчин ели, пили и веселились от души. Иосиф сидел рядом с отцом невесты. Гармонист Шалико пел горско-еврейские частушки, мужчины хлопали, смеялись и, доставая из карманов деньги, совали в карманы Шалико или клали на гармонь. От этого тот заводил еще более смешные куплеты.

Рудик частушки на горско-еврейском были не очень понятны. Отец его, немного навеселе, смеялся вместе со всеми, явно получая удовольствие. Однако, увидев сына, он нахмурился. После свадьбы они не общались — пришли домой в разное время и днем тоже не пересеклись.

Реакция на появление ребят была разная. Большинство мужчин уважительно приветствовали Рудика, улыбались и предлагали выпить вместе. Было понятно, что вчерашняя история с балкарцами обрела новые краски. Но были и такие, кто смотрел на парня с осуждением из-за вчерашнего танца с Мариной. Про родителей Марины и говорить нечего.

¹¹ Национальное блюдо кавказских народов, которое каждая хозяйка готовит по-своему; бульон с домашней лапшой, вареной курицей или мясом.

Самой красавицы не было. Рудик понимал, что ей наверняка влетело дома. Но что поделаешь, раз пришлось выбрать такой способ.

— Био нушъ, Рудик¹², — позвал его один из родственников отца.

Парень в ответ улыбнулся и прошел дальше, к отцу. Сидевшие рядом с Иосифом подвинулись, уступив место. Веселье продолжалось, все хлопали и смеялись. Рудик сразу налили водки, на тарелку положили два куска шашлыка из баранины. Жена Коли принесла тарелку с хингалом.

Отец даже не смотрел на него, хотя сидел рядом. Было ясно, что он зол и дома предстоит серьезный разговор.

Через пару часов Иосиф наконец повернулся к сыну и спросил:

— Ты сыт?

— Да! — ответил Рудик.

— Тогда вставай, пойдем домой!

Рудик молча поднялся. После долгих уговоров остаться еще Авшалумовы вышли за ворота. От дома Коли на Илазарова до Рабочей идти было от силы минуты три. Иосиф не проронил ни слова, Рудик тоже молчал.

Когда они зашли на кухню, Иосиф закрыл за собой дверь и сел за стол. Анаид уже спала, Мишута, скорее всего, тоже.

— Чай сделать, папа? Или кофе? — предложил Рудик.

— Сядь сюда! — Иосиф кивнул на стул напротив себя. — У меня был тяжелый разговор с Семой Израиловым. Из-за тебя!

Рудик молча посмотрел на отца. Он любил и уважал его, и сейчас настал момент, когда надо сказать все как есть.

— Мой отец когда-то, — продолжил Иосиф, — работал вместе с отцом Семы... Они вместе уехали в Казахстан и жили там как одна семья. Я тогда близко дружил с Семой... — Он задумчиво смотрел вдаль, словно ностальгируя по прошедшим годам. — Мы детьми еще были совсем... Потом вернулись

¹² Иди садись, Рудик (горско-евр.).

в Нальчик. Закончили тут школу. Сема с отцом стал выделкой кожи заниматься. А мой меня в Ростов отправил учиться... Когда я вернулся, мы уже и не общались особо... так, от случая к случаю.

— Я впервые слышу про это! — удивился Рудик. — Никогда не знал, что вы с Семеном Израиловым дружили.

— Ты и не мог этого знать! — улыбнулся отец. — Я же не рассказывал тебе. Наши пути разошлись... Мы с Семой разные были, а дружили лишь потому, что рядом никого больше не было в Казахстане. Он настоящий цеховик, бизнесмен! А я всегда стремился к другому... Я любил читать, учиться, узнавать новое что-то...

Иосиф замолчал, погруженный в свои мысли.

Рудик встал, чтоб выключить чайник, который поставил кипятить, как только они зашли. Налив чай себе и отцу, поставил на стол два стакана и снова сел.

Иосиф отпил пару глотков и продолжил:

— Прошли годы. Сема женился, заработал деньги, построил большой дом, у него теперь две дочки взрослые... Я женился раньше... живу в доме, который еще мой дед построил... остальное ты знаешь. — Он посмотрел сыну в глаза: — Сема — хороший человек! Жена его тоже из хорошей семьи, достойная женщина! Все знают, что ты хочешь жениться на их дочери! Он разговаривал со мной сегодня...

— Папа! — с нетерпением воскликнул Рудик. — Раз вы дружили... Давай пойдем сватать...

Иосиф поднял руку, останавливая его:

— Нет! Ты поступил очень некрасиво! Это эгоистично с твоей стороны! Зачем ты морочишь ей голову и заставляешь всех думать, будто женишься на ней?

— Я на ней женюсь! — уверенно заявил Рудик.

— Не женишься! — твердо отрезал отец. — Во-первых, потому что ты пошел неправильным путем! А во-вторых, потому что ее родители против! И этого достаточно! Своими действиями ты сам настроил ее семью против себя!

— Папа! Ты же знаешь, почему они изначально против были... Они хотят богатого и успешного...

— Неправда! — покачал головой отец. — Я знаю Сему практически с рождения и уверен, что дело не в этом! Дело в другом! Пусть у тебя и нет денег, нет большого дома, но если бы ты хоть работал... пытался наладить что-то свое... трудился бы... Клянусь, вопросов бы не было! Сема мне когда говорил сегодня, я от стыда сгорал! Вместо работы ты чем занимаешься? Пошел с Артемом к рэкетирам? Героя из себя строишь?

— Я просто доброе дело решил сделать...

— Какое, к черту, доброе дело? Ты о себе вначале подумай! Ты никто! Не работаешь, не учишься, дружишь с бандитами... Думаешь, я не знаю? Я все знаю и вижу! И не только я! Все знают! А ты хочешь, чтобы за тебя девочку отдали? Никто не отдаст ее за тебя, пока ты ведешь такой образ жизни! — Иосиф глубоко вздохнул и продолжил более мирным тоном: — Сынок, пойми, я не богатый человек, я не могу обеспечить тебе цех или вложить деньги в торговлю. Ты должен сам всего добиваться. Да, это сложно! Но если ты хочешь получить то, что желаешь, надо трудиться...

Рудик молчал, опустив голову. Ужасно было видеть, как отец нервничает из-за него.

Иосиф сделал еще пару глотков чая, собрался с мыслями и заговорил дальше:

— Я принял решение! Нужно исправлять то, что ты натворил. К Семе в дом никто не зайдет теперь из-за тебя... девочку сватать... Я Семе дал слово, что решу этот вопрос! Ты уедешь из Нальчика!

— Что? — вскочил со стула Рудик.

— То, что слышал. Только так мы сможем помочь Семе! Люди узнают, что ты уехал, и снова придут сватать девочку. Отец ей скажет, что ты уехал, она поплачет немного, потом выйдет замуж... Другого выхода нет! Ты наберешься ума, начнешь работать, через год-два встанешь на нормальную до-

рогу и заработаешь денег... Может, она будет еще не замужем... Тогда пойдем, как у нас положено, засватаем ее, сыграем свадьбу...

— А если она уже выйдет замуж?.. — подавленным голосом спросил Рудик.

— Тогда это не твой гисмет!¹³

— Я сделаю все, что ты говоришь, папа... Только можно я хоть попрощаюсь с ней?

— Рудик! Сынок! — строго обратился к нему отец. — Она не моя дочь! У нее есть родители! Как ты думаешь, они разрешат тебе попрощаться с ней? После того, что ты сделал! — Рудик промолчал, а Иосиф категоричным тоном заявил: — Я тебе не разрешаю с ней видаться! Собираешь вещи свои и завтра уезжаешь!

— Куда? — тихо спросил Рудик.

— В Ростов. Поедешь к бабушке своей! Будешь работать у своих родственников-армян! Утром едем на вокзал! Разговор окончен, иди спать!

Глава 1.6

Ростов-на-Дону, или, как его называли в народе, Ростов-папа, и правда был отцом для преступников всех мастей. В городе орудовали многочисленные бригады рэкетиров, там постоянно проживали несколько воров в законе, плюс в Ростов стремились гастролеры-одиночки с целью поживиться. А в одном большом районе Ростова *всегда* жили исключительно по блатным понятиям, при этом беспредела не терпели. Этот район назывался Нахичевань или, как нарекли его коренные обитатели-армяне, Нор-Нахичевань.

Когда-то, еще в далеком XVIII веке, царица Екатерина переселила из Крыма представителей этого древнего народа.

¹³ Судьба (горско-евр.).

В Крыму они оказались после падения Анийского царства. Теперь же армяне населяли, помимо самого Ростова-папы, также несколько окрестных сел, самое большое из которых — Чалтыр. Диаспору в разные времена называли по-разному, вначале анийские, потом крымские, чуть позже — чалтырские или донские армяне. А в конце XX века все чаще — ростовские армяне.

Ростовские армяне конечно же отличались от своих соплеменников, живущих на исторической родине. На Дону был в ходу особый диалект языка, фамилии часто имели тюркские корни, хотя часто заканчивались на -ян, и даже некоторые культурные традиции у них отличались.

После землетрясения в Спитаке 1988 года и войны в Карабахе большой поток беженцев из Армении направился именно сюда, в Ростовскую область. Люди приезжали к своим родственникам, друзьям и знакомым. Находили работу, покупали квартиры, строили дома. В основном приезжие селились в районе Нахичевань. С развалом СССР армяне стали также селиться в соседних Краснодарском и Ставропольском краях.

Жили они своей общиной. Занимались бизнесом, открывали магазины, цеха, автосервисы, ювелирные мастерские. Растворяясь во всех сферах деятельности, древний народ везде находил для себя место.

Не стал исключением и преступный мир, который в то время, в девяностые годы, процветал и рос.

Рудик Авшалумов приехал в Ростов-на-Дону 10 июля 1993 года. Его бабушка Лусинэ жила на 20-й линии, в самом сердце армянского района Нахичевань, в небольшом трехкомнатном домике с прилегающим к нему двором. Дед умер несколько лет назад, и сын Лусинэ, Карен, хотел забрать мать к себе. Но она не согласилась. Все свои 65 лет Лусинэ прожила в Нахичевани и менять ничего не хотела. Карен жил в Батайске, занимался мелким бизнесом. По выходным он с женой и тремя детьми

приезжал к матери. У Карена были две девочки, 11 и 10 лет, и 7-летний сын. Рудик Карена никогда не воспринимал как старшего, общаясь с ним на равных. Но и особой близости между ними не было.

В Ростове-на-Дону последний раз семья Авшалумовых была два года назад. Знакомых, а тем более друзей у Рудика тут практически не было. Разве что соседский парень, его ровесник, которого звали Вагаршак. Рудик с ним познакомился, когда у Карена родился сын, они тогда приезжали отметить это радостное событие. Вагаршак вместе с родителями перебрался в Ростов из Тбилиси. Он был высокий, симпатичный парень с хорошо подвешенным языком, что делало его популярным среди женского пола. Рудик запомнил, как на следующий день после знакомства они с Вагаршаком уже гуляли с девчонками по центру Ростова.

У Лусинэ, как и у ее покойного мужа, в Ростовской области родственников было много. В Чалтыре, Азове, Батайске и Аксае, не говоря уже о самом Ростове. Но Рудик никого из них толком не знал. Он редко видел этих людей и с трудом запоминал армянские имена. Разобраться, кто и кем кому приходился, он даже не пытался.

Автобус остановился на Пригородном автовокзале, в десяти минутах ходьбы от дома бабушки Лусинэ. Рудик подхватил свою спортивную сумку, закурил сигарету и зашагал через площадь в сторону жилых домов. На нем были спортивные штаны с лейблом «Адидас», которые шил его брат Артем, кроссовки «той же фирмы», сшитые цеховиками Нальчика, и черная футболка. В кармане на молнии лежали 200 долларов и около 120 тысяч рублей — все его сбережения.

А в сумке он спрятал одну вещь, можно сказать, бесценную. Рано утром перед отъездом отец зашел к нему в комнату и, сев на кровать, с печальным видом достал из кармана завернутую в тряпку большую медаль, всю усыпанную бриллиантами. Эта медаль перешла Иосифу Авшалумову от его деда по наследству.

Рудик от удивления открыл рот. Медаль была ослепительно красива. В форме звезды, а в центре, в круге желтых бриллиантов, изображение сидящего льва и солнца позади него. Явно такая вещь стоила огромных денег.

Выждав несколько секунд, Иосиф произнес:

— Сынок! Эта медаль, точнее, орден хранится в нашей семье уже очень давно... Она бесценна...

— Откуда она у нас? — перебил отца изумленный Рудик.

Отец мягко улыбнулся:

— Как говорил мой отец, один из наших предков спас от смерти где-то в Чечне или Дагестане одного очень крупного иранского вельможу... Горцы хотели этого вельможу убить и ограбить, а он вступился за перса. Не знаю, как точно там было, но перс этот подарил ему орден в знак благодарности. И не только это... — Иосиф сделал паузу, прежде чем продолжить. — Во время русско-персидской войны Аббас-Мирза, сын правителя Персии Фетх Али-шаха, воевал на Кавказе... При битве за Эчмиадзин — это родные места твоей мамы, — в Армении персы потерпели поражение... Русские с армянами и грузинами их победили... но суть не в этом! Опять же, не знаю, насколько это правда. По рассказам, Аббас-Мирза попал в плен к армянам вместе со своим военачальником, который, дабы спасти жизнь принцу, выдал себя за него, не побоявшись смерти! Сам Аббас-Мирза бежал из плена. Армяне потом поняли, что у них не сын шаха, но они народ не кровожадный, и военачальника не казнили, и при подписании Туркменчайского мирного договора между Россией и Персией герой этот оказался на свободе. Фетх Али-шах подарил ему орден Льва и Солнца за то, что тот спас его сына. Но не простой, а украшенный бриллиантами и рубинами, что делало его очень дорогим... Как он попал к тому персу, которого спас наш предок, я не знаю! Но это именно тот самый орден, потому что таких, с драгоценными камнями, в мире всего два или три! Эта вещь — символ преданности и чести! Тут дело не в деньгах, хотя стоит он... даже не знаю сколько.

— Но мне он зачем? — прошептал Рудик. — Оставь дома...

— Послушай меня! — нахмурил брови Иосиф. — Ты мой старший сын! Я вижу, что ты задыхаешься в Колонке. И я все понимаю, причем намного больше, чем тебе кажется. У тебя непростой характер, крутой нрав, ты не создан для тихой жизни среди евреев! Тебе нужен размах! Поэтому ты уедешь! Я уверен, что ты найдешь себя в большом городе. Только... будь осторожен! Эта вещь... орден... пусть будет у тебя! Если вдруг что-то будет угрожать твоей жизни... воспользуйся! Но только в этом случае! Ни для бизнеса, ни для чего-то еще... только в случае опасности для твоей жизни! Обещаешь?

— Папамуно!¹⁴ — твердо ответил Рудик.

Иосиф крепко обнял сына и добавил:

— Родной мой! Будь всегда мужчиной! Береги наше имя и честь! Несмотря ни на что... Я верю, что ты способен на очень многое! Верю в тебя!

Иосиф встал и, не смотря на сына, быстро вышел из комнаты. У Рудика защемило сердце. Он понял, что у отца навернулись слезы на глаза и, чтобы скрыть их, он так поспешно удалился. Только в этот момент пришло понимание, что он уезжает из родного дома и отцу тяжело с ним расставаться. Но выхода не было, как говорил Цезарь, «Рубикон перейден».

И вот уже Рудик в Ростове, шагает в сторону дома бабушки на 20-й линии. Что его ждет в этом городе, он даже не представлял. Единственное, что было важно сейчас, побыстрее оказаться рядом с телефоном и позвонить Марине. Объяснить ей все. Что он не убежал, не бросил ее! Рудик Авшалумов никогда от своей цели не отступит! Марина поймет. Она будет ждать его. А он пока заработает деньги и займет положение в обществе. Тогда ее родители точно никуда не денутся и отдадут Марину ему!

¹⁴ Клянусь папой (*горско-евр.*). — Распространенная клятва у горских евреев.

Глава 1.7

— Цветанем! Как ты вырос! Совсем мужик стал взрослый! — заохала бабушка Лусинэ, встречая внука в воротах.

Рудик обнял ее и зашел во двор.

Небольшого росточка, хрупкая и очень доброжелательная, Лусинэ пользовалась большим уважением в Нахичевани. От нее веяло чистотой и добром. Таким же был и ее дом. В маленьком дворике цвели розы, на веранде была устроена летняя кухня. В погребе на стеллажах стояли банки с вареньем, компотами, домашними соленьями и виноградными листьями. Все подписано и упорядочено. В самом доме небольшая кухонька со столом и четырьмя стульями, следом зал с непременным диваном перед телевизором. Две спальные комнаты, в конце коридора туалет и ванная. По удобствам сравнимо с трехкомнатной квартирой в панельной многоэтажке.

Рудик расположился в одной из спален, которую бабушка подготовила заранее.

Лусинэ позвала внука на кухню, где накормила харисой из индейки¹⁵. Время было около шести часов вечера, звонить Марине еще рано. У них был договор: Рудик звонил ровно в 21:15, и Марина к этому времени перетаскивала телефон в свою комнату. В случае, если отвечал кто-то другой, Рудик просто вешал трубку.

Решив подождать до девяти вечера, парень вышел на улицу. Закурив сигарету, огляделся вокруг. Улицы Нахичевани были очень похожи на Колонку. Те же дома, у кого-то больше, у кого-то меньше. Кругом люди. Кто-то просто сидит возле дома, кто-то играет в нарды, кто-то прогуливается. Но почти все друг друга знают. Разница только в том, что кругом не евреи, а армяне. Рудик одинаково относился к обеим нациям. Его

¹⁵ Блюдо армянской кухни; пшеничная каша с мясом или птицей и топленым маслом.

брат Мишута считал себя больше евреем, а сам Рудик не заикливался на этом.

В магазинчике на улице Ченцова Рудик купил пачку «Мальборо» и пошагал назад по другой стороне улицы. Недалеко от бабушкиного дома он увидел двоих ребят, сидящих на лавочке и играющих в нарды. Спинай к нему сидел Вагаршак, Рудик сразу узнал его, а напротив — брюнет с большим носом и грустными армянскими глазами. Они по очереди кидали кубики и переставляли шашки, эмоционально что-то выкрикивая на армянском. Армянин заметил Рудика, но, ничего не сказав, продолжил играть.

— Джухт!¹⁶ — крикнул он, а когда у него выпало две шестерки, он радостно добавил: — Вердж, ду крвецирь!¹⁷

— Если ему выпадет пятерка, то проиграешь ты! — невозмутимо произнес Рудик.

Вагаршак удивленно развернулся. Узнав парня, он вскочил и весело воскликнул:

— Рудик! Ахпер!¹⁸ Ты когда приехал?

— Сегодня днем, — улыбнулся Рудик.

Они обнялись, Вагаршак представил ему друга. Того звали Алик. Рудик пожал парню руку.

— Надолго ты, брат? — спросил Вагаршак.

— Да. Думаю, очень надолго.

— Ладно, расскажешь по ходу... а сейчас пойдем посидим!

— Доиграем, может? — спросил Алик.

— Лав, ахпер, ес крвеци!¹⁹ — отмахнулся Вагаршак и, положив руку на плечо Рудику, повел его на другую сторону улицы.

Пройдя мимо дома бабушки Лусинэ, еще через один дом они оказались перед воротами Вагаршака.

¹⁶ Пара! (армянск.).

¹⁷ Все, ты проиграл! (армянск.).

¹⁸ Брат! (армянск.).

¹⁹ Ладно тебе, брат, я проиграл! (армянск.).

Рудик остановился:

— Ваго, брат! Я заходить не буду!

— Как не будешь? — не терпящим возражений тоном произнес парень. — Зайдем, покушаем, выпьем и пойдем в город!

— Я только покушал... — уперся Рудик. — Давай пойдем сразу в город, где-нибудь присядем, поболтаем... дома родители... неудобно...

Вагаршак развел руками, но спорить не стал, зная упертый характер друга.

— Хорошо! Пойдем в кафешку посидим! — предложил он.

Вага остановил такси и скомандовал:

— На Большую Садовую... к парку Горького.

«Волга» заревела мотором, и уже через 15 минут ребята вышли на улицу за парком. Рудик успел рассказать по дороге свою короткую историю, как и почему он оказался в Ростове.

— Может, оно и к лучшему, ахпер? — отреагировал Ваго. — Мы тут таких делов с тобой наделаем! Ну что твой Нальчик? Деревня!

Рудик усмехнулся и промолчал. В мыслях мгновенно промелькнули родная Рабочая улица, синагога и... Марина. Сердце кольнуло. Он окинул взглядом Большую Садовую, по которой они шли. Везде незнакомые люди. Во всех отношениях незнакомые. Совершенно иной народ, со своим менталитетом и другими взглядами на жизнь.

Достав сигареты, он закурил. Вагаршак дружелюбно улыбался, понимая, что Рудик вспомнил родной город.

— Привыкнешь, брат! — похлопал он его по плечу. — Я рядом буду. Тебе Ростов понравится! Пойдем кофе попьем!

Рудик молча кивнул. Они зашли в кафе «Старые друзья». Вага усадил гостя за столик и пошел к прилавку, официантов тут не было. Рудик огляделся. Заведение было из недорогих, но, судя по всему, очень популярное у молодежи. Спустя пару минут вернулся Вага с подносом, на котором стояли две чашки кофе и тарелка с пирожками.

— Тут очень вкусные пирожки! — заявил он и, усевшись, продолжил: — Студенческая кафешка, старая очень! Возможно, сюда еще твой папа ходил, когда учился.

— Да, народу полно...

Вагаршак хитро прищурился:

— Тут рядом пединститут! Все девчонки сюда ходят! И я...

— ...и ты бегаешь сюда на охоту! — закончил Рудик со смехом.

— Ну да! — кивнул Вага. — Хочешь, тебе сейчас кого-нибудь подцепим. Сейчас, правда, мало студентов... каникулы начались.

Рудик отпил кофе и серьезным тоном спросил:

— Расскажи, чем ты занимаешься тут. Какие планы на будущее?

— Сейчас зарабатывать можно! — уверенно ответил Ваго. — Конечно, опасно... но... если все делать с умом, есть хорошие варианты!

— Например? — уточнил Рудик

— Например, в мае мой двоюродный брат пригнал из Германии 124-й «мерседес». Он еще не доехал до Ростова, а я его уже продал! Братьям Самарян... это наши местные авторитеты. Спортсмены, борцы. Может, слышал? — Рудик покачал головой, ни про кого из Ростова он не слышал. А Вагаршак продолжил: — Так вот, я заработал на этом пять тысяч долларов! Представляешь? И более того! Самаряны заказали еще машины! Попросят пригнать и даже деньги вперед дают! Остается только поехать и привезти!

— А ты им доверяешь? Самарянам? — подозрительно спросил Рудик.

— Конечно! — воскликнул Ваго. — Они очень благородные ребята! Можно сказать, лидеры ростовских армян!

— Так ты хочешь поехать пригнать им машину?

Вагаршак заговорщицки наклонился над столом:

— Если самим махнуть, можно хорошо заработать! Это сейчас очень доходно! У меня есть кто там поможет купить... в Германии.

Рудика идея Вагаршака не сильно впечатлила. Он слышал, что, пригоняя машины, можно зарабатывать. Но ему было известно и то, что по дороге, на трассе стоит куча тех, кто может запросто отобрать машину! Помимо этого есть риск, что купишь барахло, если не разбираешься. Вдобавок еще и милицейские, от которых придется откупаться, если им что-то не понравится. Нет! Это точно не для него!

Проглотив по пирожку с джемом и допив кофе, друзья вышли на улицу. Погода была хорошая, и Ваго предложил прогуляться по парку. Рудик согласился, до девяти еще было время, почему бы не подышать свежим воздухом? Вагаршак рассказывал всякие истории про свою жизнь за те два года, что они не виделись. Рудик больше молчал, раздумывая о том, что же все-таки его ждет в этом городе. Было такое предчувствие, что он встретит тут нужных ему людей. Надо только понять, что перед тобой именно они.

Дома он был без пяти минут девять. Лусинэ предложила поужинать, но Рудик отказался, сославшись на усталость. Радиотелефона у бабушки не было, и Рудик поблагодарил Провидение, что шнур у допотопного аппарата был длинный. Он закрылся в своей спальне, дождался, когда часы покажут 21:13, и набрал номер Марины. Сердце забилося быстрее, он взмолился, лишь бы она была дома!

— Алло! — раздался нежный голос после первого же гудка.

— Привет, Марина! — тихо поздоровался Рудик.

— Ну наконец-то! — прошептала девушка. — Я весь день в панике хожу... Тут чего только не говорят про тебя...

— Что, например? — улыбнулся Рудик, счастливый оттого, что слышит ее.

— Да говорят, ты в Израиль уехал... другие говорят, что отец твой отправил тебя в Москву... в общем... — Она сделала паузу и вздохнула: — Уехал ты... говорят, навсегда...

Рудик не смог сдержаться смеха. Он расхохотался, потом, успокоившись, сказал:

— Ну что ты всех подряд слушаешь, а? Ты разве забыла, что я столько раз тебе говорил?

— Ох, ты столько всего говоришь... Я уже запуталась...

— Я никогда не отступлюсь от тебя! Только если умру. А пока... Я уехал в Ростов ненадолго!

— В Ростов? — удивилась Марина. — И когда ты вернешься? Что мы будем делать теперь?

— Ты будешь ждать, а я... Я заработаю кучу денег и вернусь за тобой! Когда я буду обеспечен, твои никуда уже не денутся и мы поженимся!

Марина опять вздохнула:

— Не получится ничего у нас...

— Получится! — уверенно заявил Рудик. — И я тебе скажу почему!

— Скажи! — печально согласилась она.

Последовала пауза.

— Я... Ты должна быть моей! Я... — Рудик снова замолчал, не решаясь продолжить. Марина с бьющимся сердцем ждала, затаив дыхание. — Я... не могу... без тебя... жить! — выдавил он наконец.

— Рудик, послушай... Я буду тебя ждать, сколько возможно, но не все зависит от меня! Я сопротивляюсь воле родителей, как могу, но и их понять можно...

— Да что их понимать? — горько усмехнулся парень. — Они, видать, не особо желают своей дочери счастья.

— Зачем ты так? — обиженно произнесла она. — Тебе не понять этого. Они переживают за меня.

— Ну да, заметно.

— Все, тема закрыта! — строго произнесла девушка. — Постарайся приехать побыстрее!

— Хорошо! Сделаю все, что смогу... и не смогу тоже! — ответил он.

— Я побежала! Пока!

— Спокойной ночи! — попрощался Рудик и положил трубку.

Глава 1.8

Прошла неделя, как Рудик Авшалумов жил в Ростове-на-Дону. За это время он успел немного освоится и начал привыкать к новому месту. Его единственным другом оставался Вагаршак, которого все называли Ваго. Также Рудик успел ближе познакомиться с Аликом, который жил напротив дома бабушки.

Он ежедневно ходил по городу, выясняя, кто и что из себя представляет, кто чем занимается и где можно заработать деньги. Перспектив пока не предвиделось. Местные жители в основном торговали на рынке Нахичевани, используя свои дома в качестве складов. Многие занимались ювелирными изделиями. Были, конечно, и рабочие. Самым крупным в городе был завод «Ростсельмаш», где производили комбайны, но жители Нахичевани на «Ростсельмаше» не работали. Если они и трудились на производстве, то на Ростовском комбинате шампанских вин, где делали знаменитое «Советское шампанское» и «Цимлянское игристое». Правда, с развалом СССР производства стали затухать. Инвестиций от государства не было, а приватизация до Ростова пока еще не дошла.

Рудик, понятное дело, не видел себя в качестве простого рабочего, пусть даже с возможностью хорошо приварить путем воровства. Ему нужно было что-то крупное, глобальное! Он жаждал рискнуть, но получить в случае успеха много. И не только денег. Он хотел заработать авторитет.

За неделю он узнал, что в Ростове полно криминальных группировок и полукриминальных кланов. Группировки русских орудовали в городе, но в Нахичевань не лезли. Тут все держалось на иерархии, а воровской кодекс был вроде Библии. Тем более что кругом были армянские поселки, включая самый большой из них, Чалтыр, и в случае надобности уже через час городским собратям могли прислать на подмогу молодых бойцов.

В Нахичевани самой влиятельной была семья Самарян. Три брата, три мастера классической борьбы объединили вокруг

себя большое количество спортсменов. В основном они занимались бизнесом, но также участвовали в различных криминальных схемах, посещали сходки и бывали на разборках. Сфера влияния братьев Самарян росла, и их люди уже мелькали во многих районах города, беря под свой контроль магазины, рестораны и частные фирмы. При этом они помогали тем, кто попал в беду, жертвовали деньги на церковь, поддерживали спорт и выделяли солидные суммы детским домам. Самаряны никогда не поступали жестоко, старались быть справедливыми, и это у них получалось, за что простые люди братьев и уважали. Конечно, кроме них было много других сообществ, но такой организации и порядка, как у братьев Самарян, не смог достичь никто.

В Ростове традиционно проживало много авторитетов и воров в законе. Эти люди держались особняком, не имели дел с рэккетом и не собирали вокруг себя боевиков. Авторитет или вор в законе мог решить все одним разговором, без применения силы. В этом и заключался их талант. Они со всеми дружили и за решение каких-то вопросов получали «грев» от тех, кто к ним обращался. Чаше деньгами, но также домами, машинами и многим другим.

По вечерам негласные хозяева Ростова любили собираться на левом берегу Дона, где располагались рестораны, кафе, пансионаты и базы отдыха.

Вечером 17 июля 1993 года Рудик, Ваго и Алик шагали по Большой Садовой мимо парка имени Горького в сторону Нахичевани. Время было около девяти вечера, народу на улице поубавилось. Ребята шли не спеша, со смехом обсуждая, как час назад познакомились с тремя симпатичными девчонками. Ваго тут сыграл главную роль, и друзья подкалывали его, называя Аленом Делоном, что льстило его самолюбию.

Проходя мимо гостиницы «Интурист», они столкнулись с группой крепких парней, сопровождающих худощавого мужика лет сорока в клетчатой кепке. Бесцеремонно растолкав

ребят плечами, компания — всего их было пятеро — двинулась дальше.

— Эй, аккуратней ходите! — крикнул Рудик.

Двое тут же обернулись, мужик в кепке, сверкнув золотым зубом, злобно воскликнул:

— Хлебало закрой!

— Я тебе его сейчас закрою! — без тени страха ответил Рудик.

Парни мигом остановились, развернулись и с удивлением уставились на Рудика. Ваго и Алик подвинулись ближе к приятелю, всем своим видом показывая, что они готовы к схватке, пусть им этого и не хотелось. Ясно, что силы были неравны. Качки из криминальных кругов, как пить дать с ножами, им ничего не стоило на раз-два-три положить всех. Но Рудик никогда не отличался ни сдержанностью, ни тем более трусостью. Загораясь, он не мог трезво оценить ситуацию и готов был броситься на обидчиков в одиночку.

Фиксатый вразвалочку подошел к Рудiku и процедил сквозь зубы:

— Я не ослышался, сосунок? Ты это *мне* сказал?

— Ну, если ты не глухой, смысла нет повторять, — дерзко ответил парень. — Тебе, тебе, кому же.

Качки оторопели, а фиксатый с нехорошей улыбкой посмотрел на друзей Рудика:

— Вы тут все самоубийцы? Или только он? С чего такая смелость?

— Мы не самоубийцы, — ответил Ваго. — Но если надо, будем стоять с другом до конца!

— Ты знаешь, кто я? — прищурившись, спросил фиксатый у Рудика.

— С чего я должен знать? — пожал плечами парень. — Ты что, кинозвезда?

— Я, допустим, знаю, кто вы, — внезапно заявил Алик. — А он не местный... он недавно приехал.

— А... — повернулся к нему фиксатый. — То есть думаешь, как его отмазать?

— А что меня отмазывать? — возмутился Рудик. — Ты себя отмажь! Хочешь отношения выяснить, давай как мужчины отойдем вдвоем и разберемся...

Ваго незаметно дернул его за руку, показывая глазами, что не стоит этого делать. Но слова уже были сказаны, и фиксатый, пораженный дерзостью, посмотрел на своих сопровождающих:

— Что за идиот! Впервые такого вижу!

В долю секунды в руках у него блеснул нож, однако Ваго успел схватить бандита за локоть. Драчка была неминуема, но тут всех остановил громкий окрик со стороны:

— Ша! А ну хватит!

На тротуаре стоял высокий красивый большеносый мужчина в дорогом белом костюме. Русые волосы аккуратно зачесаны назад, одну руку он держал в кармане брюк, во второй была сигарета. Из-под расстегнутой на три верхние пуговицы рубашки виднелась толстая золотая цепь, на которой висел массивный крест, украшенный драгоценными камнями. Хотя на вид ему было не больше тридцати лет, за ним чувствовались сила и власть.

Он повелительным жестом махнул рукой и осуждающе произнес:

— Вы что тут устроили? На улице прямо!

Фиксатый, как оказалось, был с ним знаком. Он опустил нож и криво ухмыльнулся:

— Что? Будешь мазу сейчас за своих тянуть? Профессор! Да они беспредельщики! Не уважают старших.

Мужчина бегло окинул взглядом ребят и с беспристрастным выражением лица сказал:

— Оставь их в покое, Фикса. Они же детвора. На кого ты с финкой кинулся? Сам как беспредельщик себя ведешь...

— Но он должен ответить! — крикнул фиксатый и замахнулся ножом, пытаясь полоснуть по лицу Рудика.

Но мужчина ловко перехватил его руку.

— Тормози, говорю! Что ты тут устроил? — хмуро сказал он фиксатому.

Качки все это время даже не шевелились. Было видно, что они не собираются идти против заступившегося за ребят мужчины. К тому же от дверей «Интуриста» скорым шагом к ним направлялись несколько человек. Один из них, неуловимо похожий на русоволосого, только темнее и старше него, крикнул:

— Цо! Ми зарге!²⁰

Фикса заволновался. Мужчина отпустил его руку и спокойно произнес:

— Иди своей дорогой, Фикса! Считай, что ничего не было!

Фиксатый со злобой окинул взглядом Рудика и вместе со своим друзьям поспешил удалиться. Мужчины, вышедшие из «Интуриста», о чем-то громко заговорили на армянском с Ваго и Аликом. Скорее всего, ругали их.

Красавчик в белом костюме продолжал спокойно стоять, не выражая никаких эмоций. К нему подошел похожий на него мужчина (он был одет в простые черные брюки и такого же цвета футболку) и спросил:

— Инча эһэль, Артур?²¹

— Вочинч²², — ответил красавчик и посмотрел на Рудика, который тоже был абсолютно спокоен и стоял с высоко поднятой головой. — Ты что, Фиксу не знаешь? — спросил он у него.

— Нет. А почему я должен его знать? — Рудик усмехнулся. — Он что, знаменитость?

— Так ты не ростовский, что ли?

— Нет! Я из Нальчика.

— Ты армянин? — спросил мужчина в черном.

— Нет, я горский еврей, — ответил Рудик.

— У него мама армянка, — вмешался в разговор Ваго. — Анаид... Дочь Лусинэ Маркосян.

²⁰ Не бей его! (армянск.).

²¹ Что случилось, Артур? (армянск.).

²² Ничего (армянск.).

Мужчины переглянулись, Артур перевел удивленный взгляд на Рудика:

— Ты.... Отец у тебя... Иосиф, кажется, его зовут?

— Д-да... — ошарашенно произнес парень. — А откуда вы знаете? Вы... кто?

Мужчина в черном улыбнулся и протянул ему руку:

— Меня зовут Микаэл. А это мой младший брат Артур.

— Рудик! — ответил парень и пожал руку, не понимая что происходит.

Артур дружелюбно посмотрел на него и сказал:

— Сама судьба тебе нас послала! А то Фикса порезал бы тебя на куски.

— Кто вы? — еще раз спросил Рудик.

— Мы, получается, родственники! — улыбнулся Микаэл. — Твоя мама Анаид — наша троюродная сестра!

— Лав эли!²³ — схватился за голову Ваго.

— Но я вас впервые вижу! — воскликнул Рудик.

— Так мы же не в Нальчике живем, — подмигнул ему Микаэл. — Мы несколько лет назад приехали в Ростов.

— Ну ладно, мне пора! — сказал Артур и властным голосом добавил: — Расходимся, ребята! Хватит болтать! — Потом снова взглянул на Рудика: — Приходи к нам! Мы каждый вечер тут, в «Интуристе»! Заходи прямо завтра, познакомимся получше! Если помощь нужна, всегда говори!

— Хорошо! Спасибо! — кивнул Рудик.

Артур остановил такси и уехал, Микаэл с друзьями дождался, пока ребята тоже сядут в такси, и пошли обратно в гостиницу.

Вернувшись в Нахичевань, они еще долго сидели на лавочке, обсуждая случившееся. Рудик узнал, что Фикса — один из самых жестоких бандитов в Ростове, беспредельщик, и то, что они не пострадали, это счастье. Вообще, Фикса — одиночка, но трется со всеми. С ним наверняка были бойцы из какой-то местной группировки.

²³ Да ладно! (армянск.).

Артур и Микаэл, которые оказались родственниками Рудика, чего не знал Вагаршак, раньше жили в Ленинакане, который после 1991 года переименовали в Гюмри. Их мать, как и мать Рудика, была ростовчанка, но потом вышла замуж и уехала. Сыновья выросли в Ленинакане, но после землетрясения 1988 года семья переехала в Ростов.

По рассказам Ваго и Алика, Артура знал весь город. Его кличка была Профессор. Он слыл парнем смелым и справедливым. Не раз рисковал жизнью ради друзей, но выступал исключительно на стороне правды. Артура всегда можно было найти в «Интуристе», если кому-то надо было обратиться за помощью. Его старший брат Микаэл, или Мика, как его все звали, в разборки особо не лез, но при этом всегда был рядом с братом, готовый, если надо, закрыть его собой. Причем, если Артур старался договориться мирно, Мика силы не жалел. У Мики был небольшой цех в Нахичевани, он разливал подпольную водку. Там же стояло оборудование, на котором его рабочие шили поддельные кроссовки «Адидас». Деньги он зарабатывал неплохие, но богато они не жили, потому что братья помогали своим землякам и родственникам, пострадавшим во время землетрясения, от которого до сих пор не оправались. Как сказал Ваго, за последние пару лет авторитет Артура сильно вырос. Случилось это после того, как воры в законе, услышавшие про него, приехали в Ростов из Еревана и Сочи. Сначала они поговорили с Артуром, потом была большая сходка, на которой Артур присутствовал уже как равный вора, как авторитет.

В России теперь начиналась новая эпоха. Правительство не успевало писать законы, порой противоречащие друг другу, и контролировать их выполнение. Везде царил произвол, и главным становился тот, кто сильнее, умней и хитрей. Ростов в этом отношении не был исключением. Но пока ни один из местных авторитетов не смог стать единоличным хозяином города. А Профессор, благодаря своему мастерству вести переговоры, благодаря щедрости и уму, большими шагами шел наверх.

Глава 1.9

В воскресенье вечером Рудик вышел на улицу около шести часов вечера. На нем были любимые льняные брюки и такая же рубашка. Волосы он всегда зачесывал назад и старался не ходить небритым.

Живые, умные глаза окинули улицу. Увидев Ваго, Рудик не сдержал улыбки. Его друг сегодня смахивал на латиноамериканского наркоторговца. Белые брюки и рубашка из шелка делали парня похожим на Тони Монтану, героя фильма «Лицо со шрамом». Ваго весь сверкал и благоухал. Было ясно, что нахичеваньский Дон Жуан собирается на охоту.

— Как дела, брат? — поздоровался он с Рудиком.

— Нормально! Ты сам как? — ответил тот.

— Все хорошо, брат! Гульнем сегодня? — подмигнул Ваго.

— Можно попробовать... — уклончиво ответил Рудик. Он был не против гульнуть, но его запасы подходили к концу. Доллары он не хотел менять, держал на крайний случай и всегда носил с собой. А рублей осталось совсем немного.

Ваго догадался, в чем заминка, и широко улыбнулся:

— Сегодня за все отвечаю я! Мне отдали старый долг утром... Короче, деньги есть!

Рудик в ответ приподнял уголок рта, не сказав ни слова.

— Поехали в центр! — предложил Ваго.

— В «Интурист»! — решительно заявил Рудик.

— Хочешь увидеть родственников?

— Да, пожалуй.

— Что ж, это было бы неплохо... — задумчиво произнес Ваго. — С такими, как они, неплохо бы подружиться... и работа будет, и все такое... Профессор — серьезный человек!

Рудик улыбнулся, радуясь тому, что друг понимает ход его мыслей.

Спустя полчаса ребята уже заходили в ресторан гостиницы «Интурист».

Заведение пока что было заполнено наполовину, но, учитывая выходной день, можно было предположить, что вскоре все столики будут заняты. Музыканты играли тихую музыку, создавая приятный фон. Друзья сели за столик и огляделись. Недалеко от них гуляли две большие компании ростовчан, за столиком у сцены стреляли глазами ярко покрашенные «ночные бабочки», высматривая клиентов. Ваго подошел к одной компании, поздоровался со всеми и о чем-то поговорил на армянском. Рудик узнал мужчин — это были друзья Артура и Мики; всего за столиком сидели пять человек и, судя по свободным местам, ждали еще столько же. Вторая компания — русские, восемь человек, по манерам и одежде — из криминальной среды.

Ваго вернулся к Рудiku и сказал ожидающему заказ официанту:

— Принеси нам, брат, рыбку, овощи, сервелат, хлеб, сок... водку «Распутин» давай граммов... — Он посмотрел на Рудика и продолжил: — Триста! — Официант все записал, но Ваго еще не закончил. — Шашлык давай нам, шейку свиную...

— Стой, погоди! — перебил его Рудик, улыбаясь. — Куда ты разгоняешься? Закуску заказал, нормально! Это во-первых, а во-вторых, свинину я не ем! Не обессудь, конечно... но я точно не буду!

Ваго рассмеялся в ответ:

— Извини, брат! Забываю все время, что ты еврей! Хорошо! — Он посмотрел на официанта: — Пусть тогда цыплят табака нам зажарят!

Парень кивнул и удалился, а Ваго повернулся к другу и спросил:

— Я не пойму одно, ахпер, ты почему свинину не кушаешь?

— В смысле? — не понял Рудик.

— Ну... когда я еще в Тбилиси жил, видел чистых евреев, и они свинину ели! Но ты же... армянин... наполовину. Тебе можно! Так почему не ешь, ахпер?

— Знаешь, Ваго... — немного подумав, ответил Рудик. — Я не могу сказать, что я армянин... Я вырос среди евреев,

и больше я все равно еврей... хотя и не до конца... Я не особо религиозный человек, но... Это заповедь Бога! Когда я вдали от дома... от своего народа... хотя бы эта малость — не есть свинину — дает мне чувство, что я выполняю заповедь своего отца, деда и всех предков, которые несут слово Всевышнего с древних времен... Мне не просто быть армянином среди евреев! — Он сделал паузу, затем задумчиво добавил: — Но я чувствую, что быть евреем среди армян еще трудней! Тем не менее... надо им оставаться!

Ваго посмотрел другу в глаза и серьезным голосом произнес:

— Но нос у тебя наш!

— Не факт! — так же серьезно ответил Рудик. — Тут можно поспорить, у кого нос больше!

Они расхохотались. Громко и дружно, как могут смеяться только очень близкие товарищи.

Официант принес напитки и закуску.

Ваго наполнил рюмки и, продолжая улыбаться, заявил:

— Давай, еврей! Давай выпьем, за то, чтобы твой путь, начавшийся здесь, привел тебя к твоей цели! Пусть он будет легким и веселым! А мы... рядом будем всегда! И пить, и гулять, и бабки делить... все чтоб у нас по-братски было!

— Дай Бог! — Рудик чокнулся с другом.

Ребята выпили водку, закусили, и Рудик спросил:

— А что они говорят? Ну... друзья Артура... — Он показал глазами на столик, где сидела компания.

— Приглашают за свой стол! — ответил Ваго, жуя огурец. — Говорят, позже и Артур придет... и Микаэл... а пока... бухают пока...

— Вохчуйн, ахпернер!²⁴ — услышали они голос Алика, который с улыбкой стоял возле стола.

— Привет! — ответили ребята хором, и Алик присоединился к ним.

²⁴ Привет, братья! (армянск.).

Рудик спросил, кого из присутствующих в ресторане он знает. Родители Алика переехали в Ростов из Чалтыра, самого большого армянского поселка рядом с городом. И парень знал многих местных намного больше, чем Ваго. Окинув взглядом ресторан, он начал объяснять:

— За столом, где армяне, там друзья Артура... Который здоровый, высокий, лысоватый... это Эрган... очень опасный тип...

— Это не имя, — пояснил Ваго. — Эрган в переводе с их языка — «длинный».

Рудик недоумевающе посмотрел на друзей. Вроде все армяне, при чем тут «их» язык?

Алик, поняв, в чем дело, засмеялся.

— Брат! У донских армян свой диалект, — пояснил он. — Так же как у ленинakanских армян или краснодарских... но тбилисские и ереванские армяне считают, что их язык чище...

— А что, не так? — возмутился Ваго.

— Да все нормально, — примирительно сказал Алик. — Пусть так и будет! — Они стукнулись рюмками, осушили их, и Алик продолжил: — Признаться, я не всех в этой компании знаю... А вот за другим столом... — он кивнул на русских, — это уже очень серьезно...

— В смысле? — вскинул бровь Рудик.

— Там ребята из группировки Медведева! А один точно из Таганрога. Я как-то видел его. Бандит, как и «медведевские». Странно только... что они тут делают? В «Интуристе» они редко появляются, это территория Артура, так воры в законе поставили.

— Может, они пришли с ним поговорить? — предположил Ваго.

— Может, и так! — согласился Алик и потянулся за рюмкой. — Нам-то что за дело? Давайте лучше выпьем за наш успех во всех делах!

Снова выпили. Потом принесли горячее, и ребята продолжили весело болтать. В ресторане народу стало под завязку, многие выходили танцевать.

Около девяти компания русских ушла, и вместе с ними ушли несколько армян, Рудик заметил это.

Веселье продолжалось, Ваго уже обрабатывал двух девушек, которые, как выяснилось, жили в гостинице. Музыканты, допев песню Успенской «Кабриолет», заиграли «Суженого» Ирины Аллегровой. Ваго пригласил одну из девчонок на медленный танец, Алик галантно вывел на танцпол вторую.

Песня уже подходила к концу, когда Рудика кто-то похлопал по плечу. Невозмутимо обернувшись, он увидел армянина из компании, сидевшей за большим столом; этот парень был вчера вместе с Артуром.

— Как у вас дела? Все нормально? — вежливо спросил армянин.

Рудик в ответ описал полукруг над столом:

— Как видишь, все отлично. Присоединяйся!

— Благодарю! — учтиво кивнул парень. — Мы просто наверх уходим, если вдруг какие проблемы, заходи в пятьсот первый номер!

— Артур там? — спросил Рудик.

— Нет, еще не пришел... Позже будет. Но если хочешь, поднимайся с друзьями.

— А что там у вас? — Рудик был рад приглашению.

— Катать сели ребята... — пожал плечами парень. — Пока Артур приедет... отдыхают... Приходите. Мы всегда рады!

— Спасибо! — воскликнул Рудик. — Мы подойдем.

— Увидимся тогда! — Парень бодро пошагал к выходу.

Минут через пятнадцать они решили рассчитаться. Вагаршак не дал друзьям внести лепту — закрыл все в одиночку.

— Пацаны! Слушайте, что я вам скажу! — возбужденно произнес Рудик, как только они вышли из зала. — Там игра в карты идет. Не знаю какая, но если сека, я сажусь за стол...

— Ты с ума сошел? — воскликнул Алик. — Да они разденут тебя!

— Миллион процентов! — согласился Ваго. — Оставим все деньги, еще и должен будешь!

— Послушайте меня! — вскинулся Рудик. — Вы что думаете, я дурак вчерашний? Если проиграю, сам отвечу...

— Не в этом дело, брат! — перебил его Ваго. — Они матерые все! Мы для них дети, пойми!

Рудик положил руку на его плечо и, посмотрев прямо в глаза, сказал:

— Ваго! Поверь мне! Я знаю, что я делаю! Просто помоги! — Он достал из кармана двести долларов и протянул другу со словами: — Дай мне рубли, возьми доллары! Если повезет, я тебе рубли верну!

Видя решительный настрой Рудика, Вагаршак вытащил из кармана все деньги, что у него были:

— Держи. Тут сто восемьдесят тысяч. Доллары оставь, мне не нужно. Как будет, так будет!

— Главное, на карандаш не играй! — добавил Алик. — Они шкуру потом с нас спустят!

— Спасибо, братья! — ответил Рудик, и все трое направились к лифту.

Пока они поднимались, Рудик думал. Он не был пьян, так, чуть навеселе. И это придавало ему смелости. У него появился шанс влиться в круг богатых и влиятельных людей, контролирующих город. Можно не сомневаться, что каталы рассчитывают на дурачков, чтобы облапошить. Но Рудик с детства играл в секу. Он научился профессионально раздавать карты и дошел практически до совершенства в мастерстве подкладывать себе джокера. Сейчас ему подворачивается шанс пустить свой талант на пользу. Ну и, конечно, он надеялся на удачу. Более того, твердо верил в нее!

Глава 1.10

Рудик постучал в дверь, и им открыл русский парень со стрижкой почти под ноль и вызывающим взглядом.

— Нас тут ждут! — дерзко бросил Ваго.

Парень безразлично отошел в сторону, пропуская гостей.

Пятьсот первый номер люкс гостиницы «Интурист» был большой и просторный. Две комнаты: гостиная и спальня. В гостиной было накурено. За столом сидели пять человек и играли в карты. Двое — молодые русские ребята из «медведевских»; один — чуть постарше на вид, тот самый, что приехал из Таганрога; четвертый — мужчина лет шестидесяти, высохший, со впалыми щеками и наколками в виде перстней почти на всех пальцах, явный уголовник; пятый — тот самый армянин, что пригласил Рудика. На диване сидели еще двое русских, в кресле устроился армянин; они весело болтали и потягивали коньяк. За спинами играющих стояли еще трое: «медведевские», а позади армянина — тот самый Эрган. При взгляде на него по позвоночнику невольно пробежал холодок. Ярко-зеленые глаза высокого и крепкого мужчины, казалось, подмечали все вокруг; он был похож на маньяка.

Когда ребята зашли, все повернулись к ним. Армянин, пригласивший их, небрежно объявил:

— Это свои. Я их звал.

Все закивали, но продолжали молчать. Рудик, набрав полную грудь воздуха, шагнул вперед и представился:

— Меня зовут Рудик! А это мои друзья Ваго и Алик!

— Будем знакомы! — вежливо сказал пожилой зэк с наколками. — Проходите, ребята! Я — Устин! Не менжуйтесь, тут все свои... Катать будете?

Рудик чуть улыбнулся:

— Ну... мы посмотрим пока... если вы не против.

— Не против, конечно! — кивнул Устин. — Место одно есть, так что...

— В секу играем! — добавил мужик из Таганрога. — По мелочи... десять тысяч ход, потолок — полтинник.

— Ясно! — кивнул Рудик.

Мужчины продолжили играть, ребята молча наблюдали. Рудик анализировал ходы игроков. Принцип игры в секу был прост. Каждый получает по три карты, затем торгуются по очереди, кладя минимум десять тысяч, максимум пятьдесят.

В зависимости от комбинации на руках игрок мог согласиться и выложить деньги, мог бросить карты в пас, а мог поставить на кон такую же сумму и открыть карты. Тогда карты открывают все, и банк забирает человек с лучшей комбинацией. Все просто, но в то же время сложно. В колоде из 21 карты был всего один джокер, который заменял любую карту. Как правило, кому он попадал, тот выигрывал в восьми случаях из десяти.

Ставки, как сказал таганрогский гость, «по мелочи», но для Рудика они были более чем высокие. Имея в кармане 180 тысяч Вагаршака и еще 70 своих, он мог бы сыграть несколько раздач, и, если ему не улыбнется удача, он потеряет все. Но в нем всегда жил настоящий игрок, который любил рисковать, чтобы получить все! На меньшее он не соглашался! Поэтому вскоре Рудик решил и громко спросил:

— Можно зайти в игру?

— Заходи, конечно! — пригласил Устин.

Рудик уселся напротив мужика из Таганрога

Устин вежливо представил играющих:

— Это Миша и Коля! — Он показал на двух полулысых, потом повернулся к армянину: — Ну, Эдика ты знаешь...

Рудик кивнул, хотя имя узнал только что.

— Меня Алексей зовут! — назвал последний игрок.

— Мы называем его Моряк! — улыбнулся Устин.

— Очень приятно! — кивнул Рудик.

Эдик посмотрел на играющих и сказал:

— Братва, особо не газуйте! Парень молодой... Профессора родственник!

— Да? — удивился Устин. — А мы и не знали! Тогда вдвойне приятно! Ты недавно приехал?

— Неделю назад, — ответил Рудик.

— Из Армении? — вступил в разговор Моряк.

— Нет, из Нальчика.

— Ого! — удивился Устин. — У Артурчика везде родня есть...

Да, раскидала вас судьба... все проклятое землетрясение...

— Я в Нальчике родился, — невозмутимо прервал его Рудик.

— Не знал, что и там армяне живут! — рассмеялся один из «медведевых», а за ним заржали и другие.

Рудик дождался, пока они успокоятся, и серьезным тоном произнес:

— Я — еврей. Мы, евреи, везде есть.

— Как, в принципе, и армяне! — весело подхватил Эдик.

Все взяли карты. У Рудика была слабая карта, но он кинул на стол 20 тысяч.

С улыбкой на лице Устин сказал:

— Вскрываемся!

У Устина было 22 очка. Он забрал деньги. Но Рудик не переживал, пока что ему нужно дождаться пусть не очень сильной карты, но победной. В секе всегда раздает победитель, а дальше дело техники.

Через пару раздач ему пришло 31 очко. Рудик поставил 50 тысяч, все остальные выкинули в пас, и он без боя забрал деньги. Забрал — и разыграл радость. Картежники заулыбались. Они считали его неопытным новичком, а он того и добивался.

Когда Рудик взял в руки колоду, открылась дверь, и в комнату вошел Артур в сопровождении Микаэла. Дорого одетый, благоухающий хорошим парфюмом, с зачесанными назад волосами — настоящий Крестный отец, Профессор громко сказал:

— Не отвлекайтесь, братва, играйте спокойно. Поговорить успеем еще.

Мика, увидев Рудика, удивленно вскинул брови и легонько хлопнул брата по плечу. Артур подмигнул молодому родственнику и сел на диван.

Рудик аккуратно перемешал карты, зная, что у него будут два туза. Выиграв, он не стал мухлевать с колодой, чтобы не выдать себя. Денег было около 320 тысяч, и он решил пропустить еще несколько раздач.

Через сорок минут у Рудика оставалось примерно 200 тысяч. Обеспечив себе джокера, он дал два раза по пятьдесят,

и ему ответил Моряк. Открыли карты, у Рудика были джокер и два валета. У Моряка — три десятки. Все пооткрывали рты. Рудик забрал деньги и, раздавая карты, опять незаметно взял джокера. На его руки, кроме проигравшего Моряка, никто особо не смотрел, но и Моряк ничего не заметил. Теперь у Рудика было 32 очка с джокером. Он выложил 20 тысяч, Моряк дал 50. Рудик ответил тем же, Моряк снова дал 50. То же сделал и Рудик. Ситуация накалялась. Существовала опасность, что у гостя из Таганрога опять три одинаковые карты, что было бы больше, чем просто 32. Но Рудик прикинул, что это минимальный шанс. Поэтому ответил в третий раз. На четвертый круг Моряк открыл карты, у него было 31 очко. Артур и Мика молча наблюдали. Чувствуя напряжение, Рудик тихо усмехнулся и открыл карты. Под восхищенные возгласы собрал со стола выигрыш, думая, что пора завязывать, не стоит лезть на рожон. Но Моряк вспыхнул.

— Как тебе это удалось? Объясни! — громко воскликнул он.

В комнате мгновенно повисла гробовая тишина. Рудик сглотнул слюну, понимая, что висит на волоске.

— Что объяснить? — спокойно произнес он.

— У тебя шесть раздач, и в четырех был джокер!

— И что? — ухмыльнулся Рудик, хотя сердце бешено колотилось. — Повезло!

— Так не бывает! — заявил Моряк, сверля парня глазами.

На лбу Рудика выступил пот. Все смотрели на него. Сзади тяжело дышал Вагаршак. Рудик понял, что именно сейчас решается его судьба и ему нужно красиво разругать ситуацию. Кинули предьяву: обоснуй свои действия. А как их обосновать? Надо все сделать по понятиям, чтобы выйти сухим из воды.

Он спокойно протянул колоду Моряку:

— Пожалуйста! Раздавай ты вместо меня.

Моряк взял колоду и машинально стал перемешивать карты.

— Я-то раздам, — сказал он. — А ты пока ответь, как так вышло? Как так вышло, что у тебя постоянно джокер!

— Не понимаю, что тебе удивляет, — невозмутимо (хотя это стоило больших трудов) произнес Рудик. — А если сейчас, при твоей раздаче, у меня опять окажется джокер? Что тогда?

Моряк застыл с колодой в руках. Нервно посмотрел на Устина, потом повернулся к Рудiku и пробубнил:

— Ну... случайно, конечно... может попасться... один... раз.

— Случайно? — с недоумением переспросил Рудик. — То есть мне он попадал не «случайно», а когда ты раздаешь... — Он встал и, разведя руки в стороны, смело произнес: — При всем уважении к присутствующим... Но если мне тут не доверяют...

— Ша! — хмуро прервал его Устин. — Присядь, парень. Никто в тебе не сомневается... — Он посмотрел на Артура, который все это время пристально наблюдал за Рудиком.

Артур кивнул ему, затем перевел взгляд на Эдика и спросил, показывая на Моряка:

— Эс ове?²⁵

Ответ Эдика даже Артур понял с трудом, так как он ответил на чалтырском диалекте армянского языка:

— Таганрогенэн эгил э. Чэдыд галадчи анэл гузэ, пайц эгэр гузисны Эрганы кытагхе нара?²⁶

— Петк че!²⁷ — тихо ответил Артур и посмотрел на Моряка. Тот сидел, по-прежнему испепеляя взглядом Рудика.

— Так ты приехал из Таганрога? — спокойно спросил Артур.

— Да, — кивнул Моряк. — Я от людей приехал... поговорить насчет спирта... вас предупредить должны были...

— А может, ты случайно сюда попал? — с иронией спросил Артур.

Все присутствующие тихо захихикали.

— Ну... — замаялся Моряк, — это не относится к делу... это просто...

²⁵ Кто это? (армянск.).

²⁶ Из Таганрога приехал с тобой поговорить. Хочешь, Длинному скажу, он с ним разберется?

²⁷ Не нужно (армянск.).

— Случайность! — закончил за него Артур. Обойдя стол, он встал позади Рудика, положил руки ему на плечи и продолжил: — Ты пришел к нам по делу вместе с ребятами Медведя. Они тебя привели к нам, пригласили в ресторан. Вы погуляли... Ты сел катать и кидаешь предъяву нашему младшему брату. Кто-то поймал его за руку? Вы видели что-нибудь? — спросил он и по очереди посмотрел на каждого. — Устин! Как старший среди нас, разрули! Скажи свое слово!

Устин нахмурился и обратился к Моряку:

— Ты не смог свою предъяву обосновать! Пацан молодой, но он ответил красиво! Ты, Моряк, знаешь, что такое «случайность». Ты можешь «случайно» и девочкой стать... раз решишь в такое. Мы не судьи и не будем тебя судить! Но места с порядочными людьми за столом тебе нет! Встань и иди своей дорогой!

Несколько секунд стояло молчание. Затем Моряк с опущенной головой поднялся, бросил последний злобный взгляд на Рудика и быстрым шагом вышел из номера.

Едва за ним закрылась дверь, как, громыхнув стулом, встал один из коротко стриженных;

— Мы тоже поедem. В смысле, не с ним... нам просто ехать уже надо...

— Счастливо! — пренебрежительно бросил Артур.

Четверо «медведевских» удалились. В комнате остались только Артур с Микой, Устин, Эдик, Эрган и Рудик с друзьями.

Тишину нарушил Артур:

— Братва, наливайте! Приятно выпить с близкими!

Мгновенно разрядилась обстановка, все в один голос весело заговорили. Артур посмотрел на Рудика проницательным взглядом и, улыбнувшись уголком рта, сказал:

— Бери свой выигрыш. Четко ответил! Молодец!

Рудик сгреб со стола деньги. Алик и Ваго хлопали его по спине и улыбались.

Артур с усмешкой наблюдал за ними, потом громко объявил:

— Братва, надо думать о делах! Завтра днем все собираемся тут в три часа! Нужно найти способ завезти спирт! Вы кайфуйте, а я поеду встречусь с людьми! — Он посмотрел на Рудика: — Поехали со мной! Потом к друзьям вернешься.

— Мы в Нахичевани будем, — кивнул Ваго, — возле дома Алика.

— Хорошо! — ответил Рудик и пошел вслед за Артуром. Он понял, что сделал все правильно. Сомнений быть не могло — он показал себя с нужной стороны.

Глава 1.11

Они сели в черный *BMW 750* на заднее сиденье. За рулем был водитель. Машина покатила по ночному Ростову в сторону Азова.

— Теперь скажи мне, — спокойно начал Артур, — зачем ты подкладывал себе джокера?

Рудика как кипятком ошпарило. Такого поворота он не ожидал. И что делать теперь? Отрицать? Нет, Артур уверен, что он подкладывал карту... Признаться? Но это тоже будет не правильно! Ведь он, можно сказать, своих обманывал.

Видя, что парень молчит, Артур облегчил ему задачу:

— Тебе, наверное, деньги нужны, раз ты пошел на такой риск? Устин прочитал тебя сразу! Я тоже! Но мы видели, что ты старался Устина и Эдика не душить... — Он засмеялся. — Таганрогского дельца ты, конечно, грамотно уделал! Молодец!

— Я... просто... — запинаясь, промямлил Рудик. — На самом деле...

— Все, не думай об этом! — успокоил его Артур. — Мы бы тебя в обиду не дали. Этот Моряк, конечно, нам нужен был... но... Что-нибудь придумаем!

— Может, я могу пригодиться? — с надеждой в голосе спросил Рудик. — Я не подведу! Отвечаю!

Артур снова засмеялся:

— А ты пацан шустрый! Вижу, что правильный и смелый. Но в этом деле ты не поможешь... Если тебе работа нужна, что-нибудь придумаем!

— Но все-таки, — не унимался Рудик. — Если из-за меня что-то сорвалось, дайте мне возможность исправить ситуацию! Обещаю, что не подведу!

Артур посмотрел на него с улыбкой:

— Эх, братишка, тут ни один человек в Ростовской области не может справиться! Если хочешь, я тебе расскажу...

— Хочу, — кивнул Рудик.

— В области идет рейд по левому алкоголю. Спирт нам везли обычно из Осетии. Сейчас на всех въездах стоят мусора московские, не пропускают ни одну фуру! Купить ментов — не вариант. Они неделю уже стоят... и стоять будут еще два с половиной месяца! А у этого Моряка есть связи на водочном заводе в Карловке... под Полтавой. Обычно мы спирт берем за доллар двадцать центов примерно... но сейчас цена взлетела. Он обещал, что сможет взять у них спирт по три доллара. И что самое главное, гарантировал довести товар до Таганрога. Оттуда нам уже не проблема забрать... Главное, чтоб в область попал! Вот так вот! — Он немного помолчал, затем добавил: — Но ты не переживай! Вообще-то, я больше чем уверен, что он не смог бы привезти спирт! Это Мика меня уговорил встретиться с ним...

— А остальные? — спросил Рудик. — Русские ребята... Они тоже? Спирт...

— Нет! — покачал головой Артур. — Это бойцы Медведева. Они с крышевания хотели заработать. Но это не важно уже, не придавай значения.

Машина остановилась возле ресторана «У Бориса» на левом берегу Дона.

Артур протянул руку Рудиду и пожал ее:

— Рад знакомству с тобой, брат! Завтра приходи в «Интурист», найду тебе что-нибудь. А сейчас Сано отвезет те-

бя, куда скажешь. Сано, — бросил он водителю, — отвези пацана в Нахичевань, потом сюда возвращайся.

Артур вышел, и машина покатила по темной дороге на правый берег.

«Это то, что ты хотел!» — мысленно сказал себе Рудик. Он выиграл первую партию и поднялся на одну ступень. Влиятельные люди его заметили, теперь можно было бы потихоньку, достойно проявляя себя, двигаться вверх по лестнице. Но... этот вариант не для него! Во-первых, на «потихоньку» нет времени — Марина ждет в Нальчике. В Нальчик ему нужно приехать как следует подготовленным. С деньгами, работой и положением! А во-вторых... Рудик не видел себя в качестве подручного у кого-то, пусть даже у Артура. Как минимум быть его компаньоном! Работать на равных — только такой вариант его устраивал. Если он сможет привезти им этот спирт, его амбиции сразу будут удовлетворены. Люди Артура нуждаются в товаре, который не могут завезти в область. Если удастся это дело провернуть, он перешагнет сразу несколько ступеней и займет именно то место, на которое стремится!

Едва он вышел из машины у дома Алика на 20-й линии, как друзья бросились его обнимать, захлеб рассказывая, как он красиво играл. Они сели на скамейку, и Рудик, вытащив все деньги, что были у него в карманах, стал их пересчитывать. Всего оказалось 780 тысяч рублей. Он забрал свои 70 и отложил 180, что взял у Ваго. Из оставшихся 530 тысяч сто взял себе и столько же протянул Алику. Затем 330 тысяч дал Ваго. Ребята отказывались брать деньги, но Рудик, выслушав их доводы, спокойно произнес:

— Если вы все уже сказали, теперь дайте мне сказать. Деньги выиграл я, и я решаю, как ими распорядиться. Мое мнение таково, что мы должны поделить заработок поровну. Ведь если бы меня там накрыли, то и вам бы попало. Так что рисковали мы все вместе, значит, и деньги должны поделить. Ваго за

ресторан заплатил, и я ему долг возвращаю. Так будет справедливо! Что я неправильно сказал?

— Не знаю, брат... — вздохнул Ваго. — Я же пригласил вас... При чем тут...

— Все, Ваго! — прервал его Рудик. — Закружи тему! Теперь скажи, ты машину можешь взять у кого-нибудь?

— Конечно... — кивнул Ваго. — У брата могу завтра попросить...

— Сейчас надо, — опять перебил его Рудик.

— Ты смеешься? — воскликнул Ваго. — Время первый час ночи!

— Именно поэтому и надо сейчас!

— Что хоть случилось? — спросил Алик.

— Вы хотите всю жизнь просидеть на этой скамейке? — с жаром спросил Рудик. — Или готовы сделать что-то серьезное?

— Скажи хоть что, — возмутился Ваго. — Зачем тебе ночью машина нужна?

— Где твой брат живет?

— Тут за углом... на Ченцова...

— Пошли за машиной! — решительно воскликнул Рудик. — По дороге все расскажу!

Конечно, двоюродный брат Ваго удивился просьбе, учитывая время. Но не отказал, и спустя 15 минут друзья уже ехали на бежевой «шестерке» в сторону Новошахтинска. Путь до границы с Украиной занял около часа, и Рудик по дороге рассказал о разговоре с Артуром и о своих планах. Для начала он хотел изучить границу, чтобы понять, как провезти спирт. Ваго, сидя за рулем, качал головой и бормотал, что это невозможно, план провальный. Но Рудик стоял на своем:

— Поймите одну вещь, ребята! Все пытаются провезти товар в Ростов по обычной трассе, договорившись с ментами на постах!

— А ты хочешь на самолете доставить? — усмехнулся Алик.

— Нет! — Рудик говорил уверенно. — Я знаю, как завезти товар, мне нужно только место найти.

— Брат! — обратился к нему Ваго. — Не обижайся, но ты псих.

— Спасибо, Ваго! Ты давай аккуратней за рулем, все-таки несколько часов назад водку пил! Чтоб тебя менты не остановили...

Проехали Новошахтинск, показалась граница с Украиной: обычный милицейский пост с ярким прожектором над ним.

— Сворачивай направо перед постом! — скомандовал Рудик, не отрывая глаз от карты, лежащей у него на коленях.

Машин на темной трассе не было, стояла тишина. Свернув направо, они оказались в небольшой деревеньке в одну улицу. Проехав ее, Ваго притормозил на обочине. Дорога была плохая, по полосе в каждую сторону. Ребята вышли на улицу. Закурив, огляделись вокруг.

Алик поинтересовался:

— Что думаешь, еврей?

— Что думаю?.. — Рудик смотрел на темное поле. — Границы тут нет, вот о чем я думаю... Вот только... пройдет ли фура по полю?

Ваго потопал по земле, придавливая траву.

— Тут и «жигуль» проедет! — воскликнул он.

— Тут — да! — согласился Рудик. — Но вот в глубине... Может, там болото какое.

— Откуда там болото? — удивился Алик. — Смотри! Видишь, огни горят? До них километра полтора! Там — другая страна! Я понял, что ты хочешь... А что, хорошо придумал.

Ваго воскликнул:

— Рудик, ты гений! Не пойму, почему никто так не сделал! Даже с выключенными фарами фуры запросто пройдут через поле. На самом деле все думают, что тут граница и все такое... А границы просто нет!

— Да... — кивнул Рудик, продолжая размышлять. Его немного настораживал факт, что никто не сделал этого до них. Должен быть какой-то подвох, но какой?

— Там хутор! — сказал Алик. — Называется, по-моему, Должанский... Я как-то с дядей там был... одного барыгу ловили.

Рудик вернулся в машину и сел на переднее сиденье. Ваго развернул автомобиль, и они поехали обратно. Уже рассветало, Алик спал, а Рудик, глядя в окно, думал.

В Нахичевань они приехали около четырех утра.

Рудик посмотрел на Ваго:

— Тяжеловато, конечно, будет... но рискнуть стоит!

— А как ты спирт собираешься купить? — спросил Ваго. — Проблема же не только в доставке... спирт же никому просто так не дают!

— Да... — нахмурился Рудик. — Я слышал, на Украине есть серьезный спиртзавод... Артемовский. Где-то под Харьковом... Если это большое предприятие, то они за двойную цену должны продать товар!

— Дело не в наличии товара, Рудик! — устало возразил Ваго. — Спирт в дефиците! Им и без нас есть кому продавать... Наверняка у этого завода с кем-то договоренности! Так бы все на Украине брали! Зачем, думаешь, Артуру этот Моряк понадобился? У него наверняка договоренности на каком-то заводе...

— Ну да... Под Полтавой... он сказал, какой-то небольшой цех... или что-то в этом роде.

— Ну вот! Большой или маленький — без разницы. Главное — иметь там связи.

— Хорошо! — вздохнул Рудик. — Завтра решим. Спасибо, брат! Пошли спать!

Но оказавшись дома, Рудик заснуть не мог. Он ломал голову, как поступить. Напрягал память, вспоминая все, что слышал, искал какой-то ход, который поможет ему осуществить задуманное. Он достал из шкафа орден, который дал ему отец. Полюбовавшись на красоту ценной вещи, снова убрал ее в шкаф. Голова работала без устали, пытаясь что-то придумать. Вывод был один: надо импровизировать. Ехать и разбираться на месте. Надо рискнуть!

Глава 1.12

В двадцать минут четвертого Рудик постучал в дверь 501-го номера гостиницы «Интурист», Ваго и Алик были с ним. Замок щелкнул, и показалось лицо Эдика.

— Еврей? — удивленно спросил он. — Что-то случилось?

— Нет, все хорошо! — ответил Рудик и вошел в номер. — Всем доброго дня! — бодро поздоровался он.

В номере были девять человек, включая Артура, Микаэла, Эдика и Эргана. Мужчины сидели за столом и что-то обсуждали. Появление ребят стало для всех неожиданностью.

Артур спокойно спросил:

— Что-то произошло?

— Как сказать, — ответил Рудик и вежливо обратился к присутствующим: — Можно я кое-что расскажу? Вам будет это интересно, обещаю!

Артур молча кивнул. Глаза у Рудика были красные, он почти не спал, но энергия из него била ключом.

— Я знаю, что в области проблема со спиртом! Не считайте меня выскочкой, но я придумал, как привезти спирт. Также я знаю место, где его можно получить, и способ, как это сделать!

Реакция на его заявление была разная. Кто-то ухмыльнулся, кто-то улыбнулся по-отечески, и лишь Артур оставался серьезным.

— Про проблему мы все тут знаем! Только пока что никто не может ее решить. Ни мы, ни «медведевские», ни Самаряны... И вдруг приходит еврейский мальчик и говорит, что нашел выход. Ты, наверное, изобрел что-то особенное?

— Я для этого сюда и пришел. Откровенно говоря, я мог бы и сам это сделать... — Рудик опомнился (не стоит дерзить) и мгновенно добавил, обращаясь к Артуру: — Но, во-первых, один я не справлюсь, а во-вторых, считаю, что в долгу перед вами дважды и хочу отплатить как положено!

Артур улыбнулся:

— Насчет долга не принимается! Ты мне ничего не должен. Все, что я делаю, я делаю только по своему желанию... А насчет того, что не справишься... — Он замолчал, не отводя глаз от Рудика, будто взвешивая его возможности, потом добавил: — Говори! Если расклад стоящий, мы поможем, и заработаешь хорошо!

Рудик выдохнул и воодушевленно заговорил:

— Мне нужна машина, чтоб мы могли доехать до Украины. Нужны люди, которые примут и сопроводят машины с товаром в районе Новошахтинска, и... — он запнулся, — в совхозе... каком-нибудь... тоже... Связи с председателем, наверное...

Присутствующие громко засмеялись. Кто-то воскликнул:

— Ты что, хочешь сметану на спирт поменять!

Рудик молча ждал. Когда все более-менее успокоились, он продолжил:

— Это срочно нужно. Пока я договорюсь на Украине, вы мне должны подготовить машины с пшеницей и ячменем... как только я позвоню, машины должны выехать туда! Вернусь я со спиртом!

Теперь все, ошеломленные, молчали. Улыбки с лиц исчезли. Присутствующие, далеко не глупые люди, мгновенно поняли смысл: спирт делают из пшеницы и ячменя и, возможно, удастся обменять сырье на готовый продукт.

Артур посмотрел на Мику, который одобрительно закивал. Повернувшись к Рудику, он спросил:

— Ты что, уже договорился с кем-то?

— Еще нет! Но я договорюсь!

— С чего такая уверенность? Ты что, оттуда сейчас приехал?

— Нет! Я сейчас приехал из библиотеки!

— Из библиотеки? — удивленно воскликнул Микаэл.

— Да! — триумфально ответил Рудик. — Я с девяти утра сижу там! Изучил все газеты за последний год! И узнал, на каком из заводов есть нехватка сырья! Сначала, конечно... я выяснил, из чего делают спирт... ну и... вот так, в общем!

Артур ухмыльнулся:

— А ты молодец! — Он окинул взглядом сидящих за столом и добавил: — Шустрый какой! Настоящий еврей! В библиотеку он пошел... Ты смотри, а!

Все дружно засмеялись, глядя на Рудика с некоторой долей уважения, но в глазах все равно читалось недоверие. Однако было видно, что Артур и Микаэл верят ему.

Мика сказал Артуру:

— По трассе, если в сторону Воронежа ехать, Красный Сулин проезжаешь когда... там поселок есть чуть дальше... Тацин... — Все закивали, показывая, что знают такой, а Мика продолжал: — Так вот, там элеватор есть. После уборки урожая все везут туда, и пшеница там точно имеется. Коммерсы разные наверняка платят элеваторщикам за хранение зерна!

— Однозначно так! — согласился Артур и встал из-за стола. — Ладно, поступим так. Мика! Бери Эдика, Самвела и Тиграна. Деньги возьми с собой на всякий случай сразу. Утром поезжайте в Тацин. Договоритесь с директором, дайте ему деньги. Пусть наготове будет. — Мика согласно кивнул, а Артур повернулся к Рудику: — Вот что, еврей. Ты сегодня иди отдохни, выспись! Завтра с утра пораньше поедешь со своими друзьями покорять Украину. Эрган с вами поедет!

У Длинного не шевельнулась ни одна мышца, он как смотрел в одну точку, так и продолжал смотреть, будто не про него говорят.

Артур вытащил из кармана пачку денег и, отсчитав десять купюр, протянул Ваго:

— Ану нэд вонца?²⁸

— Вагаршак! — ответил тот.

Артур кивнул:

— Будешь держать ваш скромный общак! Тут тысяча долларов! Мало ли, расходы какие в дороге... это вам, короче, ко-

²⁸ Как твое имя? (армянск.).

мандировочные. Эргану я дам с собой двадцать штук зелени! Если не удастся поменять спирт на пшеницу, постарайтесь купить!

— Хорошо! — кивнул Рудик.

— Теперь следующий вопрос! — пытливо начал Артур. — Как ты предлагаешь пригнать сюда спиртовозы? Пшеницу перебросить нам не проблема. Но завезти в область спирт... Сейчас это никто не может. С кем ты собираешься договориться? Может, в библиотеке тоже вычитал что-то?

Рудик скромно улыбнулся:

— Мы ночью ездили на границу... И... Там ее просто нет.

— Что значит — нет? — не понял Артур.

— То и значит — нет! Все хотят проехать по трассе... Но никому в голову не приходит, что границы нет! Россию от Украины отделяет поле! Ты по нему идешь... и через несколько шагов уже в другой стране! После развала Союза границу как таковую не сделали. Ничего там нет.

— Так ты хочешь проехать на спиртовозах по полю? — вскрикнул ошарашенный Эдик.

— А что такого, если тихо двигаться с выключенными фарами? — ответил Ваго.

— Вы больные, ребята! — покачал головой Эдик. — Кино, что ли, насмотрелись по видику?

— Ну почему сразу «больные»? — обиделся Рудик.

— КамАЗ застрять может в поле! — воскликнул Эдик. — Там болота везде! Что, все так просто, думаете? Немцы в болотах тонули, а вы со спиртом проедете?

Артур молча смотрел на Рудика, как будто ожидал от него нового сюрприза. А точнее — информации. Но Рудик, стараясь сохранять спокойствие, просто ответил:

— Немцы не прошли... а еврей сможет!

Комната разразилась смехом. Друзьям Артура все больше нравился бесшабашный и самоуверенный парень, которого с этого дня стали называть Еврей. Хотя считали его своим, армянином.

Глава 1.13

Рудика разбудил стук в ворота. Открыв глаза, он обнаружил, что на улице уже темно. После разговора в «Интуристе» он сразу вернулся домой и, рухнув на кровать прямо в спортивном костюме, заснул.

Лусинэ открыла ворота, и Рудик услышал ее возглас:

— Микаэл! Здравствуй, сынок!

— Здравствуйте, тетя Лусинэ! — раздался голос Мики. — Как ваше здоровье?

— Слава Богу, все хорошо! Проходи, что в дверях стоишь?

— Спасибо, тетя Лусинэ, в другой раз. Мне Рудик нужен. Он дома?

Рудик вышел во двор, и Мика улыбнулся:

— Выспался?

— Да! Я готов.

— Подожди, покушайте хоть! — попыталась остановить их бабушка.

— Мы его накормим, тетя Лусинэ, не переживайте! — улыбнулся Мика.

— Дома привет всем передавай, Микаэльчик! — бросила вслед Лусинэ.

Мика сел за руль своего темно-синего джипа «Мицубиси паджеро», Рудик уселся на переднее сиденье. Времени было около девяти.

— Поедем сейчас поужинаем и поговорим, — сказал Мика.

— Ваго, может, возьмем? — предложил Рудик.

— Ваго уже ждет нас у Цыгана! — ответил Мика. — Мы просто тебя не стали будить.

По дороге Мика не говорил о деле, рассказывал о местах, которые они проезжали. Рудик молча слушал, собираясь с мыслями.

Они пересекли Дон и оказались на левом берегу. Проехав по темной дороге, окруженной лесом, Мика свернул налево и через сто метров остановил машину на стоянке. Перед ними

был небольшой бревенчатый домик с вывеской «Казачий хутор». Справа от домика под навесом стояли пластиковые столы со стульями. Аромат шашлыка бил в нос, и Рудик сразу почувствовал голод, вспомнив, что с утра, кроме кофе с пирожком, ничего не ел. В дальнем углу сидели Артур, Ваго, Эдик и Эрган. Эдик махнул рукой Мике, показывая, куда идти.

— Ну что, Рудольф, твой план может сработать! — улыбнулся Артур, когда они сели за стол.

— А я и не сомневаюсь в этом! — уверенно ответил парень.

Официант принес тарелки, рюмки, стаканы, приборы, большую тарелку со свежими овощами и чуть поменьше — с солеными. Второй официант поставил на стол бутылку водки «Столичная», две бутылки тархуна, столько же минеральной воды «Джермук», тарелку с армянским лавашом и большое блюдо горячего шашлыка из разного мяса.

Вагаршак сразу налил всем водку на правах младшего.

— Покушай что-нибудь, аль джан! — кивнул на еду Мика.

Рудик взял с блюда шашлык из курицы, положил на тарелку овощи.

Пока Эдик рассказывал какую-то смешную историю, все немного поели. Затем Микаэл взял рюмку и сказал:

— Братья, давайте выпьем! — Сидящие за столом подняли рюмки, и он продолжил: — Хочу поднять тост за наш успех! Дай Бог, чтоб все у нас получалось, чтоб мы имели больше возможностей делать добро тем, кто нуждается. Здоровья нашим старшим, мира и спокойствия нашей родной земле!

Через полчаса компания расправилась с двумя бутылками водки и закуской. Официант принес вазу с фруктами и принял заказ на кофе. Обстановка в заведении была более чем скромная, но шашлык свежий и очень вкусный. Ростовчане объяснили Рудиду, что это место славится своей кухней. Точнее, шашлыком. Принадлежит оно некоему цыгану, но это знают не все посетители.

Наконец, закончив застольные разговоры, Артур перешел к делу.

— Значит, так, — сказал он Рудику, — ребята уже все пробили. В Тацине на элеваторе полно пшеницы. Несколько тысяч тонн — точно. Большая часть, понятно, государственная. Завтра утром пацаны будут там. Поговорят с директором, он никуда не денется, это точно... — Закурив сигарету, Артур продолжил: — Если тебе удастся договориться на большое количество, везти придется поездом.

— Там количество в любом случае должно быть большим, Артур, — сказал Мика. — Если взять пять тонн спирта, это уже будет пятнадцать тонн пшеницы! Плюс они деньги захотят, по доллару за литр минимум... Но даже в этом случае нам выгодно!

— Почему спирт сейчас? — спросил Артур у брата.

— А его нет! — воскликнул Мика. — В области ни у кого нет спирта! Водку уже в магазинах по пять долларов продают! — Он повернулся к Рудику: — Чтоб ты понимал, что почему... Из литра спирта выходит где-то четыре с половиной бутылки водки. Плюс сама бутылка, этикетка и так далее... Когда спирт стоил доллар двадцать центов, мы закладывали на остальные расходы еще пятьдесят центов. И все равно бутылку у нас забирали магазины минимум за два доллара. Продавали за два пятьдесят, три... то есть мы зарабатывали порядка семи долларов с двух вложенных! Но сейчас все подорожало из-за этого рейда ментовского...

— Ты не забывай, скольких ментов мы кормим, — добавил Артур. — И кушают они не просто хлеб, а с маслом и икрой. Эдик! — повернулся он к другу. — Ты завтра поедешь в Новошахтинск. Там мне дали контакт одного мента. Дашь ему долларов пятьсот, пусть он на границе встречает и сопроводит до Ростова товар.

— Без проблем! — ответил Эдик.

— Теперь расскажи в деталях, как ты хочешь все это вернуть! — Артур посмотрел на Рудика.

Тот спокойно произнес:

— Да все просто! Ночью доедем до приграничного хутора Должанский... он в трех километрах от трассы и от поста. Алик, наш друг, подаст фонарем сигнал с противоположной

стороны, когда можно будет начать переезд. Мы с выключенными фарами переедем поле и выскочим на дорогу в селе Коминтерна. Это уже Ростовская область. Оттуда потихоньку поедем... Единственное, что я думаю... — Он замолчал.

— Говори все что нужно сейчас! Чтоб мы подготовили, — приободрил его Мика.

Рудик вытащил из кармана тетрадный листок с записями и начал четко излагать по пунктам:

— Как только я договорюсь, делаю вам звонок! Сразу после моего звонка должна выехать автоцистерна с надписью «Молоко», чтобы не привлекать внимания! Одновременно с ней выезжает пшеница. Проезд вы сможете обеспечить?

— С этим проблем нет! — кивнул Мика. — Автоцистерна пустая, ее пропустят на посту. Вагоны с пшеницей — я тоже договорюсь. Документы сделаем. Дальше что?

— Дальше я уже говорил! Я привезу все сюда! А там уже подсчитаем, во сколько обошлось, и определим экономическую выгоду.

— Ты главное не сказал! — с подозрением произнес Артур. — На каком заводе и как ты собираешься договориться?

— Артемовский спиртзавод! — ответил Рудик. — В Харьковской области, город Мерефа...

— Да они в жизни тебе спирт не дадут! — воскликнул Эдик. — Это самый крупный спиртзавод Украины! Их спирт люкс-качества! Государственное предприятие... Не дадут!

— Дадут! — упрямо стоял на своем Рудик.

Артур пронзительным взглядом посмотрел ему в глаза и сказал:

— Послушай меня! Скажу тебе как есть! Хоть ты нам и родственник, мы тебя не знаем как человека! Но... я в тебя поверил... — Он сделал паузу, продолжая буравить парня взглядом, но Рудик глаза не отводил, и Артур продолжил: — Мика в тебя тоже поверил! Я видел тебя в деле... Ты не побоялся обманывать, играя в карты за столом с вором в законе Устином! Так может вести себя либо тупой, либо смелый... А ты... ты про-

сто самоуверенный! Я вижу, что тобой что-то движет и ты хочешь как можно быстрее взлететь наверх! Не нужно рисковать! Скажи мне, я тебе помогу, но ставить на карту столько...

— Сколько чего? — смело ответил Рудик. — Никто из нас ничем не рискует, кроме расходов на дорогу! Конечно, можно потерять время... немного... но и только. Никого не убьют, не посадят, не побьют... Неужели это не стоит того, чтобы рискнуть? Ведь если у меня получится, вы заработаете не семь долларов, а пятнадцать! Я не собираюсь покупать спирт — я помещу его на пшеницу.

Все молчали.

— Он прав, Артур! — одобрительно кивнул Мика. — Даже если не дадут ему спирт... Мы ничего не теряем!

Артур продолжал смотреть на Рудика:

— Ты что-то натворил в Нальчике? Поэтому так спешишь взлететь?

— Да! — ответил Рудик и усмехнулся. — Родился в простой семье, а жениться захотел на дворянке!

Секунду все молчали, затем вся компания громко рассмеялась. Смеялся даже Эрган, голоса которого до сих пор Рудик ни разу не слышал.

— Теперь понятно! — сквозь смех выдавил Артур. — Вопрос снят... Полный... вперед!

— Закончим дело — вместе поедem! — дружелюбно сказал Мика. — Заберем твою невесту и покажем, какие дворяне у нас есть!

Рудик улыbnулся, мысленно представляя, как он приедет за Мариной с новыми друзьями.

Глава 1.14

На следующий день в шесть часов утра возле дома Лусинэ на 20-й линии района Нахичевань остановился джип «Мицубиси паджеро». Решили ехать на внедорожнике Микаэла, так как предполагалась езда по плохой дороге.

За рулем сидел Эрган, одетый в темно-синий спортивный костюм «Адидас». Его голова почти касалась потолка, ничего не выражающий взгляд был прикован к лобовому стеклу. На соседнем сиденье зевал Вагаршак. Даже в такое путешествие он оделся, как на свидание: яркая шелковая рубашка и белые брюки.

Рудик сел сзади и бросил рядом пакет с вещами. На нем были льняные брюки и рубашка — самые дорогие из его небогатого гардероба.

— Гнацинк!²⁹ — воскликнул он на армянском.

Эрган впервые проявил эмоцию, удивленно взглянув на него в зеркало заднего вида. Он ни разу не слышал, как этот странный парень говорит на их родном языке. Как, в принципе, и Вагаршак, который тут же улыбнулся:

— О, да с таким настроением мы полетим сейчас!

Машина ехала быстро. На границе их не остановили, как и ни на одном украинском посту. Через три часа пути, у Горловки, они решили остановиться выпить кофе. Проехав немного по центральной улице, Эрган остановил машину возле кафе «Арья» с изображением льва.

В кафе посетителей не было. В зале с приглушенным светом насчитывалось всего восемь деревянных столиков. Едва гости сели за один из них, как к ним подошла официантка. Брюнетка с большим носом и печальными глазами, на вид типичная армянка, она спросила с украинским акцентом:

— Шо будете?

— Три кофе, черный, — ответил Вагаршак. — И булочки какие-нибудь...

Девушка чуть усмехнулась и молча удалилась.

Через пять минут заказ был у них на столе. Пока они пили кофе и ели булочки, в кафе вошли четверо мужчин в спортивных костюмах. В отличие от Эргана, который без всяких эмоций продолжал жевать булку, Рудик и Ваго сразу обратили на них внимание.

²⁹ Поехали (армянск.).

Вошедшие направились к ним. Один из них, очевидно самый старший, стройный брюнет лет сорока, дружелюбно спросил:

— Вы от Ашура Ростовского?

— Да, — ответил Эрган, прекративший жевать.

— Меня Йося зовут, — протянул руку мужчина.

— Эрган, — пожал ему руку армянин.

Следом представились и обменялись рукопожатиями Рудик и Ваго. У Йоси был своеобразный акцент: смесь украинского с еще каким-то непонятным. Он повернулся к официантке и крикнул ей:

— Регина! Зузэ кыслееен ляшаклат!³⁰ — Затем вновь обратился к гостям: — Ашур попросил вас проводить до Харькова на всякий случай!

— Сейчас, только кофе допьем! — басистым голосом сказал Эрган.

— Конечно, ахона!³¹ — вежливо ответил Йося. — Наша машина на улице. Мы, если шо, там вас ждем!

Эрган кивнул, и Йося со своими друзьями вышли.

Рудик сразу же спросил у Ваго:

— Это кто такие?

— Я откуда знаю? — Ваго был удивлен не меньше.

Они оба посмотрели на Эргана. Тот, как обычно, с беспристрастным лицом пояснил:

— Это ассирийцы. Их тут много. Ашур в Ростове живет, тоже ассириец. Друг Артура. Он их попросил, чтоб проводили нас. Мало ли что случится по дороге. С девяти утра они нас уже тут ждали!

— А что может случиться? — не понял Рудик.

— Ничего! Но раз Артур сказал... — Эрган снова замолчал. Судя по всему, он исчерпал свой лимит разговоров на сегодня.

³⁰ Деньги не бери у них (ассирийск.).

³¹ Брат (ассирийск.).

Следующие триста километров проехали спокойно. Сзади маячил черный «Мерседес» ассирийцев.

В два часа дня обе машины уже были в городке Мерефа Харьковской области. Перекусив в придорожном кафе шашлыком, они подъехали к воротам Артемовского спиртового завода, располагавшегося на севере города. Все вышли из машин. Из сторожки к ним вышел охранник.

— Шо хотели? До кого приехали? — спросил он.

— Мы к директору завода, — ответил Ваго. — По важному делу.

Охранник, пожилой мужичок, недоверчиво посмотрел на гостей, определил в них в бандитов и послушно открыл ворота. Ассирийцы остались у ворот. Рудик, Ваго и Эрган направились к двухэтажному зданию, где сидела администрация. Уточнив у сотрудников, попавшихся в коридоре, где кабинет директор, они прошли к приемной. Таблички на двери вызвали улыбки у Рудика и Вагаршака. Генеральным директором был некий Либерман Ефим Львович, заместителем генерального директора числился Либерман Леонид Львович.

Прочитав имена, друзья переглянулись.

— К лучшему? — спросил Ваго.

— Пятьдесят на пятьдесят! — ответил Рудик и открыл дверь.

В приемной за столом сидела молодая блондинка-секретарша. Она испуганно посмотрела на Эргана. Ваго тут же включил все свое обаяние.

— Красавица! Шеф на месте? — спросил он.

— Да, — кивнула девушка. — Он вас ждет?

— Конечно! — ответил Ваго и с невозмутимым видом распахнул дверь в кабинет директора.

Рудик вошел первым, следом за ним Ваго и Эрган.

— Добрый день! — вежливо поздоровался Рудик.

В кабинете находились двое мужчин лет шестидесяти, как две капли воды похожие друг на друга. Кудрявые черные с проседью волосы, печальные глаза чуть навывкате и большие носы

выдавали в них евреев — и фамилию не надо знать. Один сидел за рабочим столом перед кучей бумаг. Второй стоял рядом с папкой в руках.

— Чем обязан и кто вы? — спросил мужчина за столом.

— Рудольф Иосифович Авшалумов! — Рудик представился полным именем, чтобы тот понял, что имеет дело с иудеем. — А это мои друзья! — добавил он, показывая на ростовчан.

Трюк с именем не произвел на Либермана никакого впечатления. Он пожал руку и ответил:

— Как меня зовут, вы уже знаете. Кто вы?

— Я — бизнесмен! — ответил Рудик. — И приехал к вам из Ростова поговорить о взаимовыгодном деле.

Либерман недовольно фыркнул:

— Спирта нет! Ваши «взаимовыгодные сделки» уже сидят у нас в печенках!

— Позвольте присесть? — спросил Рудик и, не дожидаясь ответа, уселся напротив.

Директор недовольно посмотрел на него:

— Молодой человек! Я неясно выразился? Никаких сделок быть не может!

— Я не предлагаю вам сделку, — вежливым тоном произнес Рудик. — Мы хотим сделать подарок вашему заводу!

— Это государственное предприятие, — усмехнулся директор, — и свои подарки вы можете делать напрямую в казну.

— Ефим Львович, — улыбнулся Рудик, — я прошу две минуты вашего внимания! Это же сущие пустяки в нашей жизни...

Директор закатил глаза:

— Вэй из мир!³² Говорите!

— Мы не собираемся предлагать вам деньги... Мы просто хотим предложить сделать спирт из нашего сырья. С государством договориться об этом тяжело. Государство — хозяин завода. А вы — управляющий! И вы можете решить этот вопрос...

³² Горе мне! (*идиши*).

Мы привезем вам пшеницу и ячмень, а вы нам сделаете спирт! Как вы смотрите на такое предложение?

— Почему я должен вам что-то делать? — пожал плечами директор и повернулся к своему брату: — Леня! У нас есть время кому-то что-то делать?

— Откуда его взять? — развел тот руками. — У нас нет ни времени, ни возможности! Вы хотите, чтобы государственный завод сделал вам спирт? А зарплату вы будете платить людям?

Директор усмехнулся, всем своим видом показывая, что предложение невыполнимо.

Откинувшись на спинку стула, Рудик спокойно сказал:

— Да, это понятно... Государство! Но есть мы! Бедный еврейский народ, который работает на это государство, зачастую просто за «спасибо»... Нам-то как-то нужно зарабатывать...

— Молодой человек! — перебил его Ефим Львович. — Во-первых, перестаньте крутить нам яйца! Мы не на Привозе! Намеки на взятки можете не делать! Во-вторых, вы пришли сюда с такими персонажами... — Он показал глазами на Эргана и Ваго. — По вашему мнению, мы должны испугаться. Но это ваша ошибка! Потому что у нас тоже есть друг... посерьезней всех вас...

— Кто? — басисто перебил его Эрган.

Ефим Львович пренебрежительно посмотрел на него и важно ответил:

— Леня Раппопорт! Одессит. Его весь Союз знает по кличке Ворон. Могу ему позвонить, если вы хотите поговорить с ним!

— Не нужно никому звонить! — Рудик посмотрел на Эргана осуждающим взглядом. — Мы пришли не с целью устраивать разборки. Столько времени ни о чем говорим... В общем... Мы готовы работать на постоянной основе, и речь идет не о деньгах! Мы привезем вам сырье, которое у вас в дефиците. Вы сделаете нам спирт класса Люкс. Но если сырья мы

завезем на десять тонн спирта, вы нам даете только пять. Остальное ваше. Никаких денег. Мы даем вдвое больше, чем забираем, вот и все.

Директор завода не подал виду, но Рудик сумел узреть, как одна бровь у него немного дернулась вверх.

После небольшой паузы Ефим Львович спросил:

— Почему вы думаете, что я соглашусь?

— Потому что мы с вами зарабатываем деньги! — ответил Рудик, понимая, что собеседник клюнул. — Вы умный человек и такое предложение не упустите. В условиях дефицита пшеницы и еще большей нехватки спирта... никто вам такого больше не предложит!

Директор посмотрел на своего брата, затем снова на Рудика. Подумав несколько секунд, он встал и важно спросил:

— Это все?

— В принципе, да! — ответил Рудик, тоже встав. — Детали мы можем...

— Никаких деталей! — оборвал его Ефим Львович. — У нас дела! Счастливого вам пути!

Все трое направились к двери. Не успев выйти, Рудик услышал сзади голос директора:

— У ваших евреев кушают фаршированную рыбу?

Рудик обернулся:

— У нас кавказская кухня.

— Тогда попробуйте нашу перед отъездом, — посоветовал мужчина. — Лучше всего ее готовят в кафе «У Хаима». И лучше ее кушать на обед!

— Непременно воспользуюсь вашим советом, — улыбнулся Рудик. — Завтра пообедаю там и уеду.

Ефим Львович кивнул:

— Часов в двенадцать дня лучше обедать.

— Спасибо за совет, я учту, — ответил Рудик и вышел из кабинета.

За воротами завода Ваго спросил:

— Почему они не согласились? Что теперь делать будем?

Рудик улыбнулся:

— Они согласились!

Эрган и Ваго удивленно посмотрели на него.

— Завтра в двенадцать в кафе «У Хайма» договоримся обо всем! Он, видать, просто боится в кабинете разговаривать.

— Да ну? — недоверчиво воскликнул Ваго. — А про Леню Одессита он не побоялся болтать?

— Не знаю... Кто такой этот Леня?

— Вор в законе! — ответил Эрган серьезным голосом. — Один из самых сильных сегодня.

— Ну, он же не сказал ничего такого... — размышлял Рудик. — Просто похвастался, что дружит с ним! Да и потом... Сейчас все повязаны вместе... воры, менты, правительство...

Ассириец Йося не дал ему договорить; подойдя к ним, он спросил:

— Ну шо? Порешали вопросы?

— Да! — ответил Рудик. — Завтра детали остались.

— Ну, тогда поехали до гостиницы! Отдохнем, покушаем, в баньку сходим.

— Поехали! — согласились ростовчане.

Разместились все в гостинице «Изба»: несколько деревянных домиков на огороженной плетнем территории. Ассирийцы сказали, что останутся с ними. Приняв душ и немного передохнув, все собрались в ресторане при гостинице. Рудик сразу же пошел к телефону, стоявшему на барной стойке. С трудом дозвонившись до Ростова, он услышал голос Микаэла:

— Алло.

— Мика! Это я, Рудик.

— Да, брат! — сразу воодушевился Мика. — Мы тут ждем твой звонок! Я из цеха своего не ухожу... Ну что там?

— Пока рано что-то говорить... — уклончиво ответил Рудик. — Завтра должны получить ответ!

— Что хоть сказали? Согласились на твое предложение?

— Почти! — усмехнулся Рудик. — Подумать до завтра, на-верное, решили...

— Ну, хорошо! — воскликнул Мика. — У нас все готово. Как дашь сигнал, отправим! Проблем у вас там не было никаких?

— Да нет, все нормально! Ваши друзья ассирийцы с нами... хотя это лишнее.

— Не лишнее, — возразил Мика. — Это нашего близкого друга родня! Чужая страна... мало ли что.

— Понятно. Завтра в двенадцать у нас встреча. Будьте кто-то на связи.

— Я на связи постоянно. Жду!

— Ладно! Пока.

Рудик повесил трубку и на несколько секунд замер. Почему-то он вдруг подумал о матери, отце... вспомнил Мишуту... и решил позвонить им.

С еще большим трудом дозвонившись до Нальчика, после пары гудков он услышал бодрый голос брата:

— Алло!

— Мишута!

— Рудик! — радостно воскликнул брат. — Привет! Как ты? Как дела?

— Нормально все, братан! — улыбнулся Рудик. — Ты как? Чего дома сидишь?

— Да... — протянул Мишута. — Курсовую потихоньку пишу, пока время свободное есть... Папа с мамой ушли, я один дома.

— А куда они пошли?

— У Мигириных торжество. Сын родился, обрезание сегодня...

— А ты чего не пошел?

— Неохота мне... лучше дома посижу... У тебя что хоть там? Как Ростов?

— Ростов хорошо! — весело сказал Рудик. — Скоро начну зарабатывать и тебя перетащу сюда. Тут классно!

— Да я с тобой куда угодно поеду! — обрадовался младший брат.

— Ладно, родной! — засмеялся Рудик. — Пойду я, в общем! Маме и папе скажи, что звонил, все хорошо! Привет им передавай!

— Хорошо, брат. Пока!

— Давай!

Рудик положил трубку и задумался. Если у Мигириных сегодня торжество, значит, там куча народу. Мигириные всегда устраивают большие и пышные праздники. Семья Марины точно там. Скорее всего, и она сама. Родители сейчас везде будут ее за собой таскать, чтобы замуж выдать.

Рудик стал набирать номер Марины. А вдруг она все-таки осталась дома?

Как ни странно, дозвонился он сразу. После нескольких гудков Рудик услышал голос любимой:

— Алло.

— Марина!

— Рудик, привет! — радостно воскликнула девушка.

— Я как чувствовал, что ты дома!

— Да! — ответила она. — Родители пошли на торжество, а я прикинулась больной, чтобы не идти... Как ты там?

— Нормально! Ты как? Что не захотела идти?

— Я хорошо. Не захотела идти... Что мне там делать? Опять показуха эта... не хочу! Устала от этого!

— Потерпи! — успокоил ее парень. — Чуть-чуть осталось.

— Терплю, — вздохнула Марина. — Другого выхода нет. Что делаешь?

— Я на Украине сейчас... в Харькове.

— На Украине? — удивилась девушка. — Что ты там потерял?

— Да по работе приехал...

— Шкуры покупать? — рассмеялась она.

— Неее! — категорично возразил он. — Я с этим не связываюсь. Есть товары поинтересней...

— Есть надежда, что ты скоро приедешь?

Рудик вздохнул:

— Есть, моя хорошая! Ее уже почти можно пощупать, эту надежду... Главное, чтоб ты ждала.

— Ты знаешь, — серьезно произнесла девушка, — я тут думала... и поняла одну вещь. Никто не сможет меня принудить к тому, чего я сама не захочу!

— Молодчина! — одобрил Рудик. — Давно бы так!

— Ты только мне скажи... — уже не так решительно продолжила Марина. — Ты... уверен в том... что... — Она внезапно замолчала.

Рудик улыбнулся:

— В чем ты сомневаешься?

— Ну... не то чтоб сомневаюсь... просто... как-то... не знаю... давно хотела поговорить с тобой... все не получалось...

— Марин! Послушай меня! — взял на себя инициативу Рудик. — Во мне лично ты сомневаться не можешь. Я уехал из Нальчика ради того, чтобы мы были вместе!

— А ты считаешь, что это будет верное решение? Что мы... вместе...

— А! — воскликнул Рудик. — Значит, вот в чем дело! Это ты сомневаешься. Верно?

— Нет! — твердо ответила Марина. — Просто я... сама не знаю...

— Тогда знай! — заявил парень. — Чтоб ты ни о чем не думала! Мы предназначены друг для друга! И я... — Он набрал воздуха в легкие и заявил: — Я люблю тебя! — Впервые в их беседе прозвучала эта фраза, и Рудика понесло дальше. Он перешел границу, которую нарисовало воспитание. — Если бы мне позволили, я бы прямо сейчас женился на тебе! Я твердо знаю, что никогда никого не буду любить, кроме тебя! И никто, кроме меня, тебя не получит! Даже если весь твой род и вся наша Колонка будут против! — Он сделал паузу и спросил: — Удовлетворена ответом?

Марина молчала. Если бы она могла летать, то в этот момент, наверное, уже порхала бы в небесах. Она так долго ждала этих слов от него! Для нее это было очень важно. Теперь же...

Она улыбнулась:

— Более чем удовлетворена! И поверь, мне никто, кроме тебя, не нужен! Делай свои дела, я жду тебя! Только... — Она вдруг снова замолчала.

— Что? — нетерпеливо спросил Рудик.

— Ты там, на Украине... ну, и в Ростове... прошу тебя...

— Мое сердце у тебя! — перебил ее Рудик. — За это не переживай!

Марина засмеялась:

— За это я не переживаю! Я хотела сказать: прошу тебя, свинину не ешь!

— А-а! — начал смеяться вместе с ней парень. — Даю слово! Все, я побежал, меня ждут!

— Пока!

— Пока... любимая!

Счастливый и гордый собой, он повесил трубку. В этот миг они находились далеко друг от друга, но у обоих было чувство, что их души сейчас вместе! С каждым днем в разлуке Рудик и Марина любили друг друга все больше и больше.

Глава 1.15

Ефим Львович Либерман пришел на встречу вместе со своим братом.

Кафе «У Хаима» было небольшое, всего-то пять столиков. Посещали его обычно только местные евреи, друзья и знакомые хозяина, того самого Хаима. На кухне работали его жена и дочь, а племянница была официанткой. В этом уютном месте все друг друга знали, и атмосфера была особенной. Но сегодня у Хаима были необычные гости. Сдвинув два стола и заказав куриный бульон и фаршированную рыбу, они громко обсуждали свои дела.

Хаим, старый лысый еврей, стоял у бара. Увидев Ефима Либермана, он обрадовался.

— Шалом, Хаим! — поздоровался хозяин завода.

— Шалом, шалом, Фима! Эти люди до меня пришли! — Либерман показал на шумную компанию. — Не мохай!³³

— Та шо мне мохать? — пожал плечами Хаим. — Кто до меня захочет прийти, разговор будет иметь с Ленией Одесситом! — громко заявил он, чтобы сидящие тоже услышали. — Я ж не поц какой-то! Я Хаим с Молдованки!

— Да ладно тебе! — махнул рукой Либерман. — Хватит рисоваться! Кому ты нужен? Скажи лучше, где бы мне погутарить с одним марвихером?³⁴

— Та проходи в кабинет, Фима! Шо ты как не свой? — удивился Хаим.

Либерман кивнул и подошел к компании, сидящей за столом.

Рудик поднялся и сказал друзьям:

— Я поговорю и вернусь, братва!

— Говори сколько надо, ахона! — кивнул Йося.

Директор провел Рудика за барную стойку. Младший брат Ефима Львовича задержался сделать заказ Хаиму В подсобке за ветхой дверью была небольшая комнатка, в которой стояли стол и четыре стула вокруг него. Они начали разговор.

— Значит, вы нам пшеницу, а мы вам спирт? — уточнил Либерман.

— Именно! — кивнул Рудик. — И прошу заметить, мы вам даем тридцать тонн пшеницы, а просим всего пять тонн спирта.

— Вы знаете, как делается спирт, молодой человек?

— Я, конечно, не технолог, — уклончиво сказал Рудик, — но знаю точно, что из пятнадцати тонн пшеницы выходит пять тонн спирта класса Люкс! Мы даем вдвое больше!

Директор завода устало вздохнул:

— Знаете, что меня удерживает от сделки с вами?

— Понятия не имею, — улыбнулся Рудик.

³³ Не бойся (одесский жаргон).

³⁴ Деловой человек (идиш).

— Во-первых, я не имею дело с Кавказом, а тем более с бандитами...

— Это не ко мне! — перебил его Рудик. — Я еврей и бизнесмен! А бандиты со мной, потому что время такое!

— Так-то оно так... Но не до конца так... Я узнал уже все. Вы работаете на Артура Ростовского... Профессора... он человек правильный и очень порядочный. С ним можно иметь дело.

— Но к вам пришел я, — заявил Рудик. — И вы имеете дело со мной.

— Это меня радует, — снисходительно сказал Либерман. — Я вижу, ты парень хваткий! Тем более наш! Ладно... С этим решили. Теперь второе... — Он внимательно посмотрел в глаза Рудiku. — Мне неинтересно размениваться на мелочь. Давать вам по пять тонн спирта... это по-детски.

В этот момент появился Леонид; официантка принесла тарелки и блюдо с фаршированной рыбой.

Рудик хмыкнул и спросил:

— А сколько вам было бы интересно?

— В данный момент у меня есть тридцать пять тонн люкса, готового к отгрузке. Привезете зерно — получите товар. Через месяц — следующая партия. Транспортировку делаете сами. Потянете условия?

Рудик молча размышлял. Конечно, они не рассчитывали на такое количество спирта. Две КамАЗовские автоцистерны по 16 тонн! Вроде бы говорили, что пшеницы на элеваторе много... Пойти позвонить Микаэлу? Но это будет несерьезно выглядеть в глазах Либермана. Нужно идти ва-банк!

— На начальном этапе нам это подходит. Но позже мы увеличим объем! — сказал он с улыбкой.

Ефим Львович деловито кивнул:

— Прекрасно!

— Назовите станцию, куда может прийти состав с зерном. Сегодня же выедет! Автоцистерны будут у вас уже ночью.

Братья переглянулись, не скрывая удивления.

— Состав встретим здесь, в Мерепе, — ответил директор. — Пусть напрямую свяжутся с заводом и скажут, что везут сырье из России. Я предупрежу всех. А автоцистерны... Можете загнать к нам на завод. Как зерно придет, сразу заполним и отпустим.

— Договорились, — кивнул Рудик.

— Покушайте рыбу, молодой человек. Это полезно для мозга. Там фосфор.

— Я не люблю рыбу! А с мозгами у меня и так все хорошо! — самоуверенно хмыкнул Рудик.

— Да уж, вижу! — согласился директор. — Вы хорошо все продумали! Посмотрим, как осуществите!

— Вы будете довольны, не сомневаюсь, — ответил Рудик. — Ну, я пойду, нужно все организовать,

— Конечно, конечно. В случае чего через Хаима со мной связывайтесь, а на заводе бесед не ведите.

— Ясно! — кивнул Рудик и вышел из кабинета.

Вернувшись к друзьям, он скомандовал:

— Я с Эрагом в гостиницу. Ваго! Вы тут расплатитесь и тоже приезжайте! Надо в Ростов звонить, а то отсюда палево.

— Скажи хоть, все по плану? — взволнованно спросил Ваго.

— Более чем! — улыбнулся Рудик.

Приехав в гостиницу, он сразу же набрал Микаэла.

— Алло, — сразу же ответил тот, видно ожидая звонка.

— Мика! Как вы там поживаете? — растягивал свой триумф довольный Рудик.

— Не тяни резину! — пробормотал Мика. — Что там у вас?

— У нас вот что... — Рудик перешел на серьезный тон. — Нам нужна пшеница! Только очень много! Тонн двести!

— Сколько? — воскликнул Мика с ужасом. — Они что, хотят у нас за пять тонн спирта двести тонн пшеницы взять?

— А по деньгам вот что нам обойдется двести тонн? — поинтересовался Рудик.

Мика начал с кем-то говорить на армянском, потом в трубке послышался голос Артура:

— Рудик, привет!

— Привет, Артур! — ответил парень.

— Смотри, брат... вообще, это не выгодно. Двести тонн пшеницы с дорогой съедет нам штук пятнадцать... плюс еще расходы туда-сюда... машины... все двадцать... за пять тонн спирта... — Он сделал паузу и продолжил: — Но, учитывая, что сейчас спирта нет, можно цену взвинтить, и мы все равно заработаем...

— Погоди, Артур! — остановил его Рудик. — С чего ты решил, что спирта дают пять тонн?

— А сколько? — не понял Артур.

— Я договорился не просто одноразово, а на постоянной основе! — гордо заявил Рудик. — Отправляйте как можно скорее до станции Мерефа четыре вагона зерна по пятьдесят тонн и... одновременно две шестнадцатитонных автоцистерны!

— Сколько? — переспросил Артур.

— Две автоцистерны! С надписью «Молоко». По шестнадцать тонн каждая! Нам теперь ежемесячно придется крутиться! Справимся с таким объемом?

— Цветанем, ахпер! — воскликнул Артур. — Ты уверен в том, что говоришь? Не ошибся? Тридцать две тонны спирта?

— Марки Люкс! — добавил Рудик.

— Да мы зальем водкой всю область! Конечно же справимся! Если это удастся...

— Об этом потом! — перебил Рудик. — Когда зерно привезут?

— Завтра в обед состав будет в Мерефе! Утром загрузятся и поедут. Машины сейчас найдем и ночью отправим. Утром будут у вас. Куда им ехать?

Рудик дал все инструкции и, счастливый, ушел в номер. Он стал прикидывать, сколько денег можно заработать с этого спирта. Ведь если Артур и Микаэл покупали спирт по цене примерно полтора доллара за литр, то теперь он им обойдется меньше чем за пятьдесят центов! Да еще и в таком количестве во время дефицита! Оставалось только довести его. А это было самое сложное.

Глава 1.16

— Дождь идет, Рудик! Как мы проедем поле? — Ваго, размахивая руками, ходил взад-вперед по кафе.

Было шесть часов вечера. Они сидели втроем в маленькой забегаловке на окраине хутора Должанский, у самой границы с Ростовской областью. Два КамАЗа со спиртом стояли на площадке возле футбольного поля. Водители сидели в машинах, ожидая команды. На цистернах было написано «Молоко», и они не вызывали подозрения. Хотя как сказать... Ночью им нужно было убраться отсюда. А тут с утра полил дождь, и что там на поле, было неизвестно.

— Давай сами поедem на ту сторону, — предложил Ваго. — Прочешем поле, проверим дорогу! Больше мы ничего сделать не можем!

— А мы там не застрянем? — спросил Рудик.

— Не застрянем, — подал голос Эрган. — На «паджере» полный привод, везде пройдет.

— Тогда ждем! — спокойно заявил Рудик. — Дождь уже почти закончился. В одиннадцать часов будет темно и безлюдно. Алик начнет подавать сигналы, тогда караваном и двинемся.

Так и сделали. В 23 часа на другой стороне поля три раза мигнул прожектор: Алик подал сигнал, что все тихо. В сельской местности люди рано встают и так же рано ложатся спать. В Должанском тоже было спокойно. Небо было темное, затянутое тучами, звезд не видать. Это тоже было на руку. Ваго и Рудик пошли пешком (ноги сразу промокли насквозь). Следом крался Эрган на джипе. За ним медленно ехали КамАЗы, нарушая тишину шумом двигателей. До дороги было около полутора километров.

Пока что все шло нормально, но вдруг Ваго моргнул фонариком, подавая машинам знак остановиться.

— Ты чего? — спросил Рудик, подходя к нему.

— Да тут жига прямо! — злобно процедил Ваго.

Перед ними была траншея, примерно пять метров шириной и неизвестно сколько в длину.

— КамАЗы тут не пройдут! — заявил Ваго.

— Вижу...

Рудик вгляделся в темноту. От траншеи до дороги оставалось метров двести. Парни разошлись в разные стороны, пытаясь определить длину траншеи. Делодохое — было такое чувство, что она тянется по всему полю. Рудик вернулся и три раза моргнул фонариком Алику. Выждав небольшую паузу, он проделал это еще раз.

Не прошло и десяти минут, как Алик появился из темноты.

— Машины тут застрянут, друг! — паниковал Ваго.

— Да! — кивнул Алик. — Я это понял, когда шел.

— Ты там с кем? — спросил Рудик.

— С ментами! Начальник шестого отдела Новошахтинска, а с ним двое молодых... они...

— Зови начальника сюда! — не дав ему договорить, быстро проговорил Рудик. Было видно, что он что-то придумал.

Алик убежал и вернулся с коренастым мужчиной лет сорока в милицеейской форме с погонами подполковника. Он вежливо представился:

— Прокофьев! Чем могу служить?

— Друг мой, я тебя прошу! — воскликнул Рудик. — Времени мало, скоро светать начнет. Запряги своих бойцов. Наверняка тут есть какая-нибудь стройка или что-то такое... Нужен грузовик песка. Засыпать, на хрен, эту траншею!

Подполковник вскинул брови:

— Где же мы сейчас найдем песок?

— Да на любой стройке! — скороговоркой ответил Рудик. — Песок, цемент, кирпичи... что угодно! Надо срочно это сделать! — Он вытащил из кармана 400 долларов и сунул в руку милиционера, с жаром добавив: — У меня с собой больше нету. Потом, я тебе обещаю в пять раз больше! Только сделай это! Пожалуйста!

Прокофьев вздохнул:

— Ну... Надо — значит, надо! Меня за вас серьезные люди попросили! Сейчас что-нибудь придумаем!

— У нас максимум час! — проговорил ему вслед Рудик.

Подполковник ушел. Водителям грузовиков велено было заглушить моторы, Эрган тоже выключил зажигание. Мокрые и грязные, друзья залезли в джип. Это первое крупное дело должно было изменить их жизнь, и они зажимали кулаки, чтобы все получилось.

Прошло минут сорок, и наконец послышалось урчание приближающегося грузовика. Выбежав из машины, они увидели ЗИЛ, наполовину заполненный большими каменными блоками. Каждый блок размером в четыре кирпича.

Из кабины выскочил Прокофьев, а с водительского места — молодой белокурый парень в тельняшке.

— Все что смогли откопать! — развел руками Прокофьев.

— Пойдет! — воскликнул Рудик и, повернувшись к друзьям, сказал: — Надо уложить камни в траншею! Если нормально уложим, машины пройдут!

Работа закипела, и через полчаса, грязные и потные, ребята завершили работу. Получилась площадка в три камня толщиной, и они рассчитывали, что КамАЗы проедут. Опробовал сооружение Эрган на джипе, у него проблем не возникло. Следом двинулись автоцистерны. Ребята мысленно молились, чтобы все получилось, и их молитвы были услышаны! Оказавшись на пустой дороге, джип поехал за милицейской «шестеркой» Прокофьева. За джипом медленно тащились КамАЗы.

Колонна приехала в Ростов-на-Дону около трех утра. На площади за Нахичеваньским рынком их ждали Артур, Мика, Эдик и еще пятеро армян.

Когда Рудик со своими спутниками буквально вывалились из джипа, радости не было предела. Рудика все обнимали, не боясь вымазаться грязью. Артур улыбался. Он последним подошел к парню и сказал:

— Молодец! У меня нет слов!

— У меня тоже! — засмеялся Рудик.

— Сейчас тебя отвезут домой. Искупайся, поспи, отдохни. Мент помог?

— Еще как! — кивнул Рудик. — Я его гревануть обещал... Если бы не он, мы бы не проехали... поле размыло.

Артур кивнул:

— Я его отблагодарю немного. И тебе дам с общака деньги, сам ему вручишь, раз обещал!

— Хорошо, — кивнул парень.

— Машины сейчас загоним к братьям Самарян. Они этот рынок держат, и у них тут спокойно встанут цистерны... Ладно... — Он повернулся ко всем остальным и объявил: — Обо всем завтра, а сейчас по домам. Отдохните. Завтра вас ждет новая жизнь!

У Рудика от усталости не было сил как-то отреагировать. Но он понял одно: его приняли «в семью»! Как в фильмах про сицилийскую мафию.

Он смог сделать невозможное. И он хорошо умел считать. На всю операцию было затрачено 20 тысяч долларов, то есть спирт обошелся примерно в 60 центов за литр! Пусть 40 центов будет потрачено на все остальное. И из этого спирта выйдет 144 тысячи бутылок водки! Причем отменного качества, ведь спирт класса Люкс! В условиях дефицита эту водку продадут минимум по три доллара за бутылку. И что выходит? Рудик усмехнулся. Четыреста тридцать две тысячи долларов! Сумасшедшие деньги! Конечно, они будут его ценить, ведь с этой суммы все получают свой кусок. Мало кто из цеховиков в Нальчике зарабатывал подобные деньги.

Рудик понял одно. Он угадал! Эта тема — то, что ему нужно! Это то, чего он искал! И теперь уже его никто не остановит!

ЧАСТЬ 2

Лев рычит, жизнь свою проклинаят,
Его рева не слышит природа.
Он силен, и он всех побеждает,
С нетерпением ждет он восхода.
Бег за солнцем его поражает,
Жаль, светило боится свободы...
И в ночи лев безумно страдает —
Не достать ему до небосвода.

Глава 2.1

Шел март 1994 года. Кавказ захлебывался в крови. Везде шли войны. Армения воевала с Азербайджаном, Грузия одновременно вела войну с Абхазией и Южной Осетией, Северная Осетия воевала с Ингушетией, Чечня хотела отделиться и была в стадии начала войны с Россией. Все больше евреев покидало Россию и бывшие республики СССР. В Нальчике становилось жить все тяжелее.

Марина Израилова с прошлого лета ждала Рудика. Она верила в него. В то, что он приедет и заберет ее. Марина любила своих родителей, да и всех родственников, ей нравился их дом, нравилась ее комната. И от одной мысли, что все это придется бросить и уйти в дом к какому-нибудь сынку богатого папочки, становилось страшно и противно. Другое дело Рудик! Ни с кем она не чувствовала себя такой счастливой. А самое главное, рядом с ним она ощущала себя в полной безопасности. От Рудика

исходила сила, и на него можно было во всем положиться. Он был настоящим мужчиной. Сильным и смелым, несмотря на то что не имел больших денег. Марина и сама была сильной натурой. Просто ее внутренняя сила еще не открылась, сидела где-то глубоко. Каждый раз при знакомстве с очередным женихом внутренний голос подсказывал ей, что этот кандидат слабее ее. А со слабым мужчиной женщина никогда не почувствует себя настоящей женщиной. Рудик был единственный, в чьей силе она была уверена.

Неделю назад он звонил. Сказал, что придет в ближайшее время в Нальчик. Наконец-то! Марина от счастья не находила себе места. Она все-таки дождалась его! Разговаривая с Рудиком почти каждую неделю, она знала из его коротких рассказов, что он начал неплохо зарабатывать. Насколько неплохо? Этого Марина не уточняла, ей было достаточно его слов. И теперь она его ждала каждый день.

Двадцать пятого марта, накануне еврейского праздника Пейсах, Марина, позавтракав, собиралась вернуться в свою комнату почитать. Она увлеченно читала книгу «Анжелика и король». Это была уже третья книга про Анжелику.

— Марина! — остановила ее мама. — Сходи на Садовую к тете Розе, возьми у нее мацу³⁵.

— А... попозже нельзя? — попыталась увильнуть девушка.

— Нет! — отрезала мать. — Послезавтра Пейсах. Пока у нее еще маца есть, пойди и возьми!

Поняв, что придется идти, Марина послушно ответила:

— Хорошо, мама!

Она накинула легкое полупальто, надела сапожки и вышла на улицу. Погода была хорошая, ярко светило солнце, к тому же большой праздник впереди — девушка шла и улыбалась.

Она спустилась вниз по Садовой улице и напротив 10-й школы позвонила в звонок зеленых ворот.

³⁵ Маца — еврейская пресная лепешка, которую обычно едят на праздник Пейсах.

Тетя Роза была старушкой семидесяти лет. Семен Исакович приходился ей родным племянником, и тетушка от всей души любила и его, и его детей. Открыв ворота, она обняла Марину и пригласила в дом.

В небольшом домике тети Розы на кухне сидели еще две бабушки и болтали о чем-то на горско-еврейском. Молодежь редко разговаривала между собой на родном языке, плохо его зная. Но для старшего поколения именно горской-еврейский был родным.

— Садись чай попить, Мариночка! — пригласила ее тетя Роза.

— Спасибо, — поблагодарила девушка. — Я на минуточку, за мацой забежала.

— Сейчас принесу! — кивнула тетя и пошла в кладовку, оставив Марину в коридорчике.

У горских евреев мацу накануне праздника обычно пекли бабушки, а потом раздавали родственникам, это была традиция.

Марина предпочла не заходить в кухню, чтобы не тратить время и не здороваться с подругами тети Розы. Старушкам не было видно, что в коридорчике кто-то стоит, и они продолжали тарыхтеть обо всем на свете.

Марина слышала их разговор, не придавая значения сказанному. Пока одна из старух не сказала:

— Щиновустэ бири? Кук Есэф оморэ эз Ростов!³⁶

От этих слов Марину аж в жар бросило. Сердце забилося быстрее, и девушка стала жадно вслушиваться

— Наа! На астэ бирум! Чу хабэри эз Ростов?³⁷ — слышался голос второй.

— Корой хуби! Обое машин оморэй! Кэле ахчэ стэ!³⁸

³⁶ Сын Иосифа приехал из Ростова, слышала? (*горско-евр.*).

³⁷ Нет! Не слышала. И как в Ростове? (*горско-евр.*).

³⁸ Хорошо, судя по всему! На дорогой машине приехал. Деньги большие стал зарабатывать (*горско-евр.*).

— Вот твоя маца, Мариночка! — внезапно появилась тетя Роза с пакетом в руках.

Марина, с трудом взяв себя в руки, слегка улыбнулась:

— Спасибо... тетя Роза... с наступающим праздником вас!

— И тебя тоже, дочка! — ответила тетя. — Всем своим привет передавай!

Марина выскочила на улицу и зашагала в сторону дома. Потом остановилась. Справа была улица Тимошенко, на которой она жила. Но если повернуть налево, то можно выйти на улицу Рабочая, где жил Рудик, и там же была синагога. Марина прикидывала в голове, как ей быть. Она представила на мгновение, как, свернув на Рабочую, встретит Рудика. Но только... Девушка понимала, что, если кто-то ее увидит, сплетни и слухи поползут мгновенно! Благоразумие должно взять верх! «Надо идти домой!» — подумала Марина и повернула в сторону Рабочей улицы. По мере приближения к дому Авшалумовых волнение ее росло. Издалека она увидела машину, стоявшую возле ворот. Черный «Мерседес». Длинный и красивый, он занимал половину улицы в ширину.

Марина замедлила ход. Она заметила, что в машине кто-то сидит. Когда до «Мерседеса» оставалось метров двадцать, оттуда выскочил Мишута. Он уже хотел зайти в ворота своего дома, как вдруг заметил Марину.

— Марина, привет! — улыбнулся парень.

— Привет, Мишута! — ответила девушка.

— Как дела? Куда направляешься?

— Да я... — запнулась Марина, но быстро сориентировалась: — В синагогу иду! За мацой!

— А, ну правильно, — продолжал улыбаться парень. — Пейсах на носу! — Он заговорщицки прищурился: — Рудик приехал!

— Да?.. — попыталась изобразить удивление Марина. — Привет ему!

— Передам! Он сейчас по делам ушел, — важно сообщил Мишута и гордо добавил: — Вот, машину привез! «Мерседес» пятисотый! Очень дорогой!

— Ну, молодец... — протянула девушка и, развернувшись, пошла назад, бросив на прощание: — Пока, одноклассник!

— Пока, Марина! — Мишута тихо хихикнул, заметив, что маца была у девушки в пакете, а до синагоги она так и не дошла.

Глава 2.2

На следующий день, в субботу, Марина проснулась около десяти часов утра. Умывшись и одевшись по-домашнему, она спустилась на кухню. Вся семья была в сборе. За столом сидели мама, папа и младшая сестра Тамара.

Когда Марина зашла, все замолчали.

— Доброе утро! — поздоровалась девушка и, заметив, что все смотрят на нее, в недоумении спросила: — Что-то случилось?

— Ничего особого! — безразлично ответил отец.

Она налила себе чай и молча села за стол.

Тишину нарушила мама:

— Сегодня вечером к нам гости придут!

Сердце у Марины забилося быстрее. Она прекрасно понимала, какие гости: опять свататься придут. Но в этот раз родители вели себя странно. Никто не говорит «Ах, какая хорошая семья». И никто не улыбается приторно — наоборот, смотрят хмуро.

Не нужно было обладать большим умом, чтобы понять: придет Рудик. Это точно! И это в его стиле! Он приехал пару дней назад. Вся Колонка об этом говорит, но с ней он пока не вышел на связь. Скорее всего, готовился к сватовству.

— Сваты придут? — с хитрой улыбкой спросила Марина.

— Да! — хмуро ответил отец.

— Ну ладно! — кивнула девушка. — Посмотрим на них!

День тянулся долго, и Марина не находила себе места. Она приняла ванну, сестра Тома уложила ей волосы. Девушки вместе выбрали одно из самых красивых платьев. Сиреневое, до колен, облегающее ее стройную фигурку. От мамы Тамара узнала, что придут к ним в шесть часов. К этому времени Марина

была уже полностью готова и с волнением ходила по своей комнате на втором этаже.

Ровно в шесть к воротам подъехали черный «Мерседес» и белая «шестерка». У иномарки были ростовские номера. «Мерседес» Рудика — сразу узнала Марина, глядя из окна. Она быстро спустилась вниз, а в двери уже заходили гости.

Первыми шли Иосиф и его жена Анаид, следом за ними Мишута и еще какой-то высокий, симпатичный парень с орлиным носом, но явно не еврей. За ним появился Рудик в красивом сером костюме и дорогих туфлях с тупыми носами. За Рудиком шел его троюродный брат Артем с женой. У всех в руках были пакеты с подарками, у Рудика, Мишуты и симпатичного парня — по большому букету роз.

— Сема, здравствуй, дорогой! — улыбнулся Иосиф.

— Привет, Йосик! — вежливо ответил Семен Исакович.

Они поздоровались, как было принято у горских евреев. Мишута вручил букет хозяйке дома, симпатичный парень, которого звали Вагаршак, подарил цветы Тамаре, а Рудик подошел к Марине. Его волосы были зачесаны назад, приятный аромат парфюма кружил голову. Он посмотрел на девушку и, протянув букет, сказал:

— Это вам!

В душе у обоих был ураган. Сколько же времени они ждали этого! Рудик мгновенно утонул в открытых и чистых, как бездонное море, глазах Марины. А она смотрела на него и думала: вот он! Только он! Любовь всей ее жизни! Ее человек, навсегда! Он пришел за ней! Для него не существует никаких преград! Он сказал, что придет, и пришел! Еще прошлым летом Рудик ходил в дешевых льняных брюках. А сегодня одни его носки стоят дороже, чем весь наряд прошлого лета.

Семен Исакович пригласил всех в зал. Стол был накрыт скромно. Чай, фрукты, конфеты, орехи.

Мужчины начали разговаривать. Вспоминали молодость, обсуждали политику, нынешнюю ситуацию в мире, в еврейской общине, в России.

Чай не пили и ничего не ели. По традиции, тот, кто приходил сватать, ни есть, ни пить не имел права. Сторона невесты из солидарности тоже не пила чай — просто вели беседу.

Марина была удивлена, что ее отец немного скованно общался с Иосифом. Было видно, что он признает превосходство этого человека, несмотря на то что Иосиф был нищий по сравнению с ним. И тем не менее со старым знакомым, когда-то даже другом Семен Исакович говорил уважительно. Иосиф же не был похож на обычного еврейского мужчину. Он говорил очень грамотно, уверенно и по теме. Слушать его было одно удовольствие. Сразу ясно, что он человек большого интеллекта, эрудированный и честный. Его жена Анаид, маленькая и худенькая, вообще не произнесла ни слова. Лишь один раз, случайно встретившись взглядом с Мариной, она улыбнулась так мило, что казалось, солнце пробило своими лучами каменные стены дома.

Рудик иногда тоже вступал в разговор, и было видно, что он сильно повзрослел за это время. Во многих вещах он здорово разбирался.

Семен Исакович вдруг спросил у него:

— А чем ты занимаешься в Ростове, Рудик?

— У меня там цех... с партнерами. Мы занимаемся алкоголем.

— Алкоголем? — удивился Семен Исакович. — Как кабардинец или осетин?

— Это имеет какое-то значение?

— Ну... как-то... — запнулся мужчина. — Это не еврейский бизнес... наши в основном шьют что-то...

— Сема! — воскликнул Иосиф. — С каких это пор у бизнеса появилась национальность? Наши предки всегда занимались тем, что выгодней.

— Кстати, — вмешался в разговор Артем, — в Дагестане очень многие евреи из Дербента занимаются коньяком и вином.

— Да нет, нет... — поторопился сказать Семен Исакович. — Я не к тому... просто удивился...

Марину в этот момент Тамара затащила на кухню и начала шепотом тараторить:

— Они столько всего принесли, как будто уже засватали! Там коньяки дорогие, виски, конфеты импортные дорогие и... ты не поверишь... три набора духов! Видимо, мне, тебе и маме... представляешь?..

— Тома! Потом все это! Это неважно! — отмахнулась Марина, вышла в коридор и встала за стеной, где могла все слышать, но ее не было видно.

И подросла как раз вовремя. Разговор наконец перешел на главную тему. Слышен был голос Иосифа:

— Ты же понимаешь, Сема, дети уже взрослые! Что вокруг да около ходить? Между ними есть симпатия, мы друг друга знаем всю жизнь... Давай решим это сегодня?

Марина думала, что стук ее сердца слышен в зале. Решалась ее судьба.

— Йосик, ты знаешь... — ответил Семен Исакович, — Марина — девочка домашняя, привыкшая к семье, к Колонке... Времена сейчас страшные. Твой сын живет в Ростове. Это далеко, и это... не наш город! Там наших евреев даже нет, наверное... Я свою дочь туда не отпущу...

— Это не проблема! — воскликнул Иосиф. — Он купит в Колонке дом, и они будут жить тут! С работой разберемся... В конце концов, будет делать то же самое в Нальчике. Или ездить туда-сюда... Сейчас многие так живут. Семья тут, работа в России...

— Нет! — категорично возразила мать Марины. — Моя дочь так жить не будет! Семья так не строится... — Она замолчала, поймав строгий взгляд мужа. Было некрасиво, что женщина влезла в мужской разговор.

— Йосик! — продолжил Семен. — Мы знаем друг друга всю жизнь! Ты уважаемый человек... Не пойми меня неправильно... Но посмотрите других девочек... Я уверен, Рудик найдет свою судьбу...

— А ты никогда не думал, Сема, — спокойно сказал Иосиф, — что иногда нужно детям давать немного больше сво-

боды? Ведь мы, следуя старым традициям, ограничиваем детей в этом! Мой сын, например, сам строит свою жизнь! Даже если он где-то ошибется, он несет за это ответственность! Я уверен, что твоя дочь согласилась бы! Но вы, родители, ее не пускаете. Выдашь ее замуж за другого? При каждой ссоре с мужем девочка будет считать виноватыми вас! Каждый раз она будет вспоминать, что вы не отдали ее замуж за того, кого выбрала именно она!

Иосиф давил на право выбора Марины. Но Семен оказался непробиваем. Он не принял оборонительную позицию, а сам начал нападать:

— Йосик! Мы взрослые люди, многое повидавшие в жизни! И я знаю лучше, что будет хорошо для моей дочери! Жить в Ростове с человеком, который подпольно разливает водку... Извини, конечно, но это не то, что лучше моему ребенку. Пусть она выйдет замуж по моему выбору. Я уверен, что сделаю выбор лучше, чем она. — Он перевел взгляд на Рудика: — Не хочу тебя обидеть, Рудик! Но ты полгода назад был без работы, а сегодня ты на дорогой машине... Я знаю твой характер и видел многих твоих дружков... Дай Бог, чтобы все у тебя было хорошо, но законным путем так быстро нельзя разбогатеть! Я свою дочь не отдаю! Прошу не обижаться!

Рудик бросил на него злобный взгляд и, не сдержавшись, воскликнул:

— Я зарабатываю законным путем! И я больше, чем вся Колонка, чту главный закон! Человеческий! А вы...

— Рудик! — остановил его Иосиф твердым голосом, сохраняя полное спокойствие. Затем перевел взгляд на Семена и попытожил, перед тем как встать: — Ты неправильно повел разговор, Сема! Ты, можно сказать, попытался оскорбить моего сына и меня! Мы все одинаковы перед Богом, и лишь Он расставит все на свои места... Нельзя так себя вести! Можно было отказать и более культурно! А ты решил бросить вызов, возводя себя на пьедестал... Жизнь даст тебе урок, дай Бог, чтобы я это увидел!

Он поднялся со стула и, не попрощавшись, пошел к двери. За ним последовали все остальные, также не сказав ни слова.

Они уехали. Семен Исакович с женой продолжали сидеть за столом.

— Я перегнул палку... — пробормотал Семен. — Некрасиво получилось...

— А что надо было делать? — возмущенно воскликнула супруга. — Отдать ее за бандита? Он нищий был недавно! Теперь с армянском каким-то на «Мерседесе» приезжает... Пусть катится в свой Ростов!

— Мы не правы... — продолжал хмуро бормотать Семен Исакович. — Нельзя так себя вести... я не сдержался... надо извиниться...

— Конечно же не правы! — плача, крикнула Марина, представ перед родителями с полными слез глазами. Она плакала от обиды и высказывалась, не сдерживая себя. — Как вы могли? Я что? Вещь какая-то? Папа! Вы даже не спросили меня!

— Поднимись наверх! — строго заявила мать.

— Да я устала уже сидеть на этом верху! — ответила Марина. — Вы... мою жизнь ломаете... мы что, в каменном веке живем?..

Семен встал и обнял дочь. Успокаивая, гладил ее по волосам. Марина уткнулась отцу в грудь, сотрясаясь в рыданиях.

Сердце Семена щемило, он любил свою дочь. Готов был все для нее сделать. Но отдать замуж за бандита? Никогда! Она молода и неопытна. Откуда ей знать, что будет завтра? Для того и следовали традициям, что было правильно. Родители имеют жизненный опыт и потому выбирают спутников жизни своим детям! А то, что сказал Иосиф, это чушь! Марина еще удачно выйдет замуж и будет всю жизнь благодарить родителей за их выбор! А этого Рудика посадят в тюрьму или подстрелят на разборках каких-нибудь.

Семен Исакович был уверен, что именно так и будет! Он был уверен в своей правоте, так же как и его жена. А Марина? Она ребенок еще! Поплачет и забудет!

Глава 2.3

Марина проплакала всю ночь. Ей было очень обидно, что самые дорогие и любимые люди не понимают ее. Как же так можно? Неудобно было перед родителями Рудика и стыдно перед ним самим. Она знала, что эти полгода были непростыми для любимого. Рудик сумел встать на ноги, приехал в Колонку и заявил о себе! Причем серьезно заявил. Но ее родителей это не устроило!

Марина понимала, что ситуация тупиковая. Отказ был категорический, шансов никаких. Потому она и плакала. Тамара пыталась ее утешить, но бесполезно.

Весь следующий день девушка пролежала в постели, отказываясь есть и разговаривать. Успокаивала ее только мысль о том, что Рудик обязательно что-то придумает. Он ведь такой, никогда не отступает!

Около шести часов вечера в дверь ее комнаты постучали. Следом послышался голос отца:

— Дочь, открой! Я хочу поговорить с тобой!

Марина с неохотой встала с кровати и открыла дверь. Она любила отца и не могла его не впустить. И потом... вдруг он передумал?

Семен Исакович вошел в комнату, развернул стул к кровати и сел:

— Мариночка, доченька, ты не должна так реагировать на наше решение...

Девушка молчала, и он со вздохом продолжил:

— Я тебя понимаю, Рудик тебе нравится. Да... он симпатичный парень... со стержнем... настоящий мужчина! Но... этого мало, чтобы выйти за него замуж! Он не создан для семьи. Он — типичный бандит! Допустим, вы поженитесь... Романтика быстро закончится, и начнется обыденная жизнь, которая будет сильно отличаться от той, к которой ты привыкла... Тем более в чужом городе! В Ростове нет наших евреев! Там казаки, армяне... это очень непростое место!

— Какая разница, папа? — ответила Марина устало. — Я что, когда-то жаловалась на что-то? За все свои решения я несу ответственность сама! И если выходить замуж, то я хочу только за него. Мне тошно уже жить в Колонке. Здесь как в глухой деревне. Я готова рискнуть и уехать в Ростов!

— А ты представляешь себе, — снова начал отец, — если его посадят? Ты останешься совсем одна в чужом городе. Может, даже с детьми. Что ты будешь тогда делать? Вернешься в «глухую деревню»?

— Никогда! — воскликнула девушка.

— Доченька, послушай меня! — Семен Исакович пытался быть убедительным. — На этом надо поставить жирную точку! Отпусти ситуацию, и все пойдет так, как должно быть! За него замуж ты все равно не выйдешь!

— Я тогда ни за кого не выйду! — заявила она.

— Пусть так, — согласился отец. — Лучше будешь старой девой, зато рядом с нами! А если ты выйдешь за него... если вообще не выкинешь его из головы... Не обижайся! Но тогда я буду считать, что ты отказалась от родителей.

Марина с ужасом посмотрела на отца. Он никогда таких вещей не говорил. Это был самый настоящий шантаж!

— Женихов тысячи, — продолжал Семен Исакович. — И ты можешь выбирать. А родители у тебя только одни.

Он встал и решительно вышел из комнаты.

Марина снова разрыдалась. От обиды и одиночества. Она чувствовала себя одной во всей Вселенной. Никто ее не слышал и не хотел поддержать и понять.

В девять она почувствовала голод. Судя по звукам, мама в зале смотрела сериал «Санта-Барбара». Девушка бесшумно прошмыгнула на кухню, открыла холодильник, взяла пару помидоров, столько же огурцов, кусочек сыра и ломтик черного хлеба. Положила все это на тарелку, налила себе стакан свежего балкарского айрана, взяла под мышку радиотелефон «Панасоник» и на цыпочках поднялась к себе.

Она знала, что Рудик позвонит, он не мог не позвонить ей.

В 22:01 телефон запищал, и Марина мгновенно ответила:

— Алло!

— Марина! Привет! — Голос Рудика звучал бодро.

— Привет! — ответила она, и улыбка впервые за два дня озарила ее лицо.

— Что там у вас происходит?

— Ой... — вздохнула Марина. — Даже не знаю, как тебе это описать...

— Ты в курсе, что нам ответили твои родители?

— Да! Я слышала за стеной все...

— А тебе что сказали?

— Ничего хорошего! — удрученно прошептала она. — Отец сказал, что... если я... не забуду тебя... — Голос сорвался, она перевела дыхание и закончила: — То я могу забыть про родителей.

Послышался смешок Рудика:

— Что за чушь? Я поражаюсь просто! Что я не так сделал? Или что еще должен сделать? Я просто не понимаю... Средневековье какое-то... Ну ладно... Скажи мне...

— Да? — приготовилась она, чувствуя, что парень сейчас предложит выход.

— Только смотри, говори как есть и честно! Хорошо?

— Конечно!

— Ты меня любишь? — решительно задал он вопрос.

— Да! — после небольшой паузы ответила Марина.

— Тогда просто доверься мне! Завтра в одиннадцать утра приходи на угол Садовой и Суворова! Не бери никаких вещей, кроме документов! Мы все купим новое, самое лучшее...

— Подожди! — перебила его Марина. — Объясни весь свой план полностью!

— Я и объясняю! Я договорился в загсе, мы едем туда, нас регистрируют, и мы уезжаем в Ростов! Вечером мы будем уже в Ростове, а Артем придет к твоему отцу и все расскажет. Как доедем до Ростова, позвонишь домой, и будем решать, когда играть свадьбу...

— Но... — Она растерялась на мгновение. — Как же?.. А милиция? И вообще...

— Послушай меня, Марин! — эмоционально воскликнул Рудик. — Я тебя люблю! Я не представляю жизни без тебя... и... просто поверь мне! Твои родители примут это! Выхода другого у нас сейчас нет! А если мы зарегистрируемся, то и у них выхода не будет! Ты мне веришь?

— Да! — тихо ответила она.

— Я все рассчитал! Единственное... Я не смог с раввином в синагоге договориться... Думал и религиозный брак сделать.

— А что раввин сказал? — с волнением спросила девушка.

— Да-а! — усмехнулся Рудик. — Ребе Авшалум... у него имя, как моя фамилия, но тем не менее... он сказал, что никак не может. Потому что у меня мать армянка! По отцу же не считается... но это не важно! — снова воодушевился парень. — Я тебе обещаю! Даю слово! Бог и так нас слышит, и я перед ним тебе клянусь! Всю жизнь буду с тобой! Никогда не обижу и буду вечно любить... Только доверься мне!

— Я... не знаю... это же... — запинаясь, бормотала Марина. — Мы же... не чеченцы...

— В Дагестане полно таких случаев было у наших евреев. И в Грозном тоже. Мы такие же кавказцы, как и все! Ты моя душа! Я все сделал ради того, чтобы ты была со мной... не убивай меня теперь... Сделай и ты этот шаг. Скажи мне просто «да»! Все остальное я сделаю... Марина, — продолжил он после небольшой паузы, — помнишь... я тебе рассказывал про орден Льва и Солнца?

— Да...

— Так вот... это самое дорогое и ценное, что есть у моей семьи. Точнее, уже у меня... Мой отец сказал, что я могу отдать его только тому человеку, который спасет мою жизнь. Чтоб орден спас когда-нибудь и его. Так вот... сейчас я готов отдать орден! Тебе, твоему отцу, твоей маме... Кому угодно! Потому что это все, что у меня есть, и спасение моей жизни зависит от твоего слова...

— Рудик! — еле сдерживая слезы, произнесла Марина. — Мой отец... он откажется от меня...

— Не может еврейский родитель отказаться от своего ребенка, — заверил ее Рудик. — Я слово тебе даю, они примут! Скажи мне «да», если ты меня действительно любишь!

Марина не знала, что делать. Он застал ее врасплох. Такого она не ожидала.

— Я не... не могу... сразу... сейчас... — промямлила она.

Рудик твердо заявил:

— Тогда смотри, как мы поступим! Подумай! Завтра с одиннадцати до двенадцати дня я буду на углу Садовой и Суворова! Машину мою ты знаешь! Я буду ждать... Если ты не придешь... — он глубоко вздохнул, — мы оба будем несчастными всю жизнь... поверь мне!

— Я тебе верю! — тихо прошептала она.

— Мне надо бежать! — закончил Рудик. — Я тебя люблю! Больше жизни люблю! До завтра!

Послышались короткие гудки. Марина, продолжая держать трубку, прошептала сквозь слезы:

— И я... тебя... люблю!

Она без сил села на кровать. Как? Как ей быть? Ясно одно, и это истинная правда — сейчас решается вся ее дальнейшая жизнь. Марина понимала, что Рудик прав. Если она убежит с ним, родители никуда не денутся. То есть... они попадут в ловушку. В случае непринятия брака колонские сплетники мгновенно разнесут слух, что дочь Семы Израилова убежала с бандитом-полуармянином в Ростов. В каждом дворе будут про это судачить, и позор, которого так боятся ее родители, неминуемо их настигнет. Если же они примут Рудика и сыграют свадьбу по всем законам, те же сплетники скажут: молодец Рудик Авшалумов, добился своего, и дай Бог им счастья! Причем это будут говорить громко и вслух! Потому что, во-первых, у Рудика есть деньги, а для большинства в Колонке это и есть основная причина для уважения. А во-вторых, просто потому, что его и раньше побаивались, а теперь-то и подавно. Но ловушка есть

ловушка, и как все же поступят ее родители, Марина не знала. Она думала об этом всю ночь, прикидывая и так и эдак. Уснула только под утро, и ей приснилось, что Рудик предлагает ее отцу орден Льва и Солнца. Семен Исакович, довольный, берет орден в руки, и в этот момент откуда-то появился огромный гривастый зверь. Все стали кричать, побежали, а Марина стояла и не двигалась с места, она была уверена, что лев ее не тронет...

Едва проснувшись, она взглянула на настенные часы и увидела, что время уже 11:05.

Марина быстро вскочила и побежала в ванную комнату. Умывшись и почистив зубы, наскоро натянула джинсы и свитер, схватила документы и спустилась вниз. На ее счастье, дома никого не было. Марина влезла в сапожки, накинула куртку и выбежала из дома. Через минуту она уже поворачивала на Садовую, которая через каких-то триста метров упиралась в улицу Суворова. Не сворачивая за угол, девушка остановилась перевести дыхание. Прислонилась к стене и задумалась. Непросто сделать последний шаг... Она засомневалась и пошла назад. Поравнявшись со своим домом, прошла мимо, погруженная в свои мысли. Ей не давали покоя слова отца, что он откажется от нее... Думать об этом было больно. В глубине души Марина понимала, что Рудик прав и ее отец действительно никогда от нее не отвернется! Но в их семье был более жесткий и принципиальный человек: мать! Если она сказала, ее слово было железным! Это и было самое страшное для Марины.

Она дошла до улицы Семашко, что была параллельной Садовой. Свернув налево, быстрым шагом дошла до пересечения с Суворова. Весь путь занял у нее не больше десяти минут.

Перебежав дорогу и пройдя еще метров пятьдесят, она прошмыгнула в небольшой коммерческий магазинчик.

Продавщица, кабардинка средних лет, спросила с характерным акцентом:

— Что желаете купить?

— Я... подумую... можно? — запинаясь, ответила девушка.

— Конечно можно! — вежливо ответила женщина.

Марина подошла к витрине с чипсами и орешками, которая находилась как раз у окна, и посмотрела на противоположную сторону.

Черный «Мерседес» с ростовскими номерами стоял у кромки тротуара. Сердце бешено заколотилось. «Что же я? — зажмурив глаза, подумала она. — Вот оно — счастье! Вся жизнь! Будущее! Через дорогу! Стоит только выйти и довериться человеку, за которым я буду чувствовать себя как за каменной стеной!» Но взгляд матери и слова отца мешали ей сдвинуться с места!

Надо успокоиться, время еще есть. Что будет, если... Да ничего страшного не случится! Даже если родители откажутся от нее! Рано или поздно простят, на то они и родители... А позор? Плевать на позор! Какое ей дело до мнения Колонки? Рудик будет богатым и влиятельным, в этом Марина не сомневалась. А для евреев это главное, будет богатым — все рты сразу позакрываются.

Стрелка часов уже была на 11:55.

Продавщица ничего не говорила. Она понимала, что еврейка от кого-то прячется, и делала вид, что ей безразлично.

Наконец Марина решилась. С усилием состроила подобие улыбки для продавщицы и пошла к двери.

Тамара! Эта мысль заставила ее остановиться. Сестра! Ведь если их семью покроют позором, Тому никто замуж не возьмет! О Господи, Томочка! Ее младшая сестра! Милая и добрая! Она будет страдать из-за нее. Все будут тыкать в нее, говорить, что старшая сестра наплевала на всех и убежала в Ростов, послушавшись родителей. Как же так?

Через стекло двери Марина видела, как Рудик ходит вокруг машины, куря одну сигарету за другой.

Отбросив сигарету, он сел внутрь. У Марины глаза начали наполняться слезами.

«Мерседес» тихо тронулся с места и стал набирать ход.

— Нет! Нет! — прошептала Марина, потом выбежала на улицу и закричала: — Не уезжаааай! Прошу! Не уезжааааай! —

Ноги подкосились, Марина упала на колени и зарыдала: — Ну зачем? Зачем так? Зачем?

Выбежавшая продавщица обняла ее, помогла встать:

— Ну что ж ты? Не плачь... Ох, совсем еще ребенок...

Но девушка продолжала рыдать. Именно сейчас она поняла всю силу своей любви к Рудику. Она перестала быть ребенком, потому что ее надежды были убиты навсегда.

Глава 2.4

Рудик молча сидел на переднем пассажирском сиденье своего «Мерседеса». Управлял автомобилем Вагаршак. Мишута, которого старший брат забрал с собой, так же молча сидел сзади.

Машина неслась по Ставрополью в сторону Ростова-на-Дону. Пейзаж за окном был красивый, но безразличный для глаз Рудика. Он думал о том, что все его старания оказались напрасными — Марина не поехала с ним...

Рудик вспоминал, как начинал жить в Ростове. Ему потребовалось меньше месяца, чтобы заявить о себе. После истории со спиртом о нем многие узнали, Микаэл и Артур стали его близкими друзьями, и они теперь вместе занимались водкой. Деньги текли рекой, и Рудик не сомневался, что, когда придет в Нальчик, сосватает Марину как нужно! И вот... Его отец долго еще возмущался после разговора с Израйловым и твердо заявил, что с этим человеком никаких дел иметь не будет. Что теперь? Найти себе новую цель? Но цели такой не было. Хотя мысли по развитию бизнеса приходили очень хорошие.

В полной тишине они въехали в Ростовскую область.

— Не заезжай в город, Ваго! Поехали сначала в Новошахтинск, — попросил Рудик.

— К Прокофьеву? — уточнил Вагаршак.

— Да, к нему.

После той памятной ночи Рудик частенько решал через подполковника разные вопросы и, как положено, благодарил приличными суммами.

В Новошахтинск они приехали, когда уже стемнело. Остановились у таксофона, Рудик выбежал и, набрав подполковнику домой, договорился увидаться через 20 минут. Прокофьев жил в небольшом частном доме у школы номер 40; в назначенное время он ждал их, покуривая, на школьном крыльце.

Ребята вышли из машины и поздоровались. Людей вокруг не было. Рудик предложил милиционеру немного пройтись.

— Алексей Егорыч, — начал он. — У меня к тебе предложение очень серьезное.

— Рудик, — дружелюбно улыбнулся Прокофьев, — я любое предложение выслушаю и практически любое готов принять. Говори давай!

— Скажи мне, — хитро прищурился Рудик, — если мы сможем толкнуть тебя на пост начальника милиции города... А? Как тебе?

Прокофьев остановился. Это была серьезная должность, о которой он и не мечтал. Такая светит только по большим связям.

— Если... Смеешься, что ли? Туда ж не попасть!

— Да, это непросто, — кивнул Рудик. — И очень дорого. И я сразу скажу, для чего мне это нужно... Во всех магазинах беспрепятственно должна продаваться наша водка.

— Да ты что? — Прокофьев хохотнул. — Сейчас акциз везде нужен... А у вашей водки даже имени своего нет... Так-то, конечно, я и без начальственного кресла могу прикрыть, но... Если Москва с проверкой нагрянет, тут я бессилен.

— Спешись с выводами, Алексей Егорыч! — улыбнулся Рудик. — Планы у меня совсем другие. Пока что мне надо заручиться твоим согласием сотрудничать с нами. А там уже... все пойдет как надо!

— Так я готов на любые действия, — ответил Прокофьев. — Более того, можешь рассчитывать еще на одного человека. Тут

брат моей жены недавно вступил в должность, его перевели из Краснодара, и он теперь заместитель начальника милиции Таганрога! Вот... Имей в виду!

Рудик вскинул брови:

— Отличная новость! Он нам понадобится!

Они вернулись к машине. Рудик попрощался с Прокофьевым, и друзья поехали в Ростов.

В городе они были около девяти. Ваго предложил поужинать, и братья Авшалумовы поддержали его. Они поехали в кафе «Шанс» на левом берегу Дона, Ваго еще утром узнал у Микаэла, что там будут все свои: Микаэл, Артур, Эдик, Эрган и Алик.

Кафе находилось на самом берегу, окруженное лесом. Заведение было дорогое, с белыми скатертями и красивой посудой. Звучала живая музыка. Когда ребята вошли, все радостно вскочили и стали обнимать Рудика и Ваго. Их ждали, но ждали вместе с Мариной. Ваго быстро сказал на армянском, чтобы Рудiku не сыпали соль на рану и ничего не спрашивали.

Мишута, парень компанейский, мгновенно влился в компанию. Заказали еще водки, а к ней шашлык из курицы и баранины, уважая традиции тех, кто свинину не ел. У Рудика было скверное настроение, ему очень хотелось напиться. Артур это понял и, чтобы поддержать парня, встал и произнес:

— Сегодня радостный для нас день, потому что наши братья наконец-то вернулись. Давайте выпьем за них! Рудик! Дорогой мой! Я хочу сказать тебе одну вещь, как твой старший брат. Лови от жизни кайф. И при этом не забывай одно: все идет так, как должно идти, и все, что не делается, делается только к лучшему! За тебя, дорогой!

Они осушили рюмки. Скрипач подошел к столу и начал играть. Ваго стал объяснять Мишуте, что в Ростове почти в каждом ресторане играют на скрипке. А известная песня Розенбаума «Скрипач а идиш Моня» посвящена именно ростовскому скрипачу Соломону Телесину, который еще год на-

зад играл в еврейском ресторане «Боготяновский» на набережной. К сожалению, летом 1993-го Моня умер от рака, но скрипачи, и хорошие скрипачи, все равно не перевелись.

Рудик пил одну рюмку за другой. Артур, наблюдавший за ним, сел рядом и спокойно сказал:

— Напейся, брат! Что же... Сегодня мы гуляем по полной! Завтра будет день...

— Для меня уже не будет дня! — с горечью прервал его парень. — Для меня теперь любой день как ночь!

— Не глупи! — покачал головой Артур. — Тебе только двадцать три года! Поживи несколько лет в кайф! А там... Если это твое, поверь мне, оно все равно придет к тебе, когда будет нужно. А если не придет, значит, к лучшему!

Рудик вздохнул:

— Спасибо, Артур! Спасибо за поддержку! Завтра... завтра я начну новую жизнь... постараюсь, по крайней мере!

— Все правильно! — согласился Артур. — А сегодня гуляй!

После «Шанса» они поехали в ночной клуб «Титаник», где было казино. В пьяном угаре Рудик делал сумасшедшие ставки в рулетку. И ему везло! Около шести утра Мишута с трудом оттащил брата от стола. Рудик выиграл 20 тысяч долларов. Эрган и Ваго, а они в эту ночь не пили, повезли всех в небольшое армянское кафе на Нахичеваньском рынке. Кафе только-только открылось, но спасительный армянский хаш, наваристый бульон из говяжьей ноги, тут был всегда.

Друзья съели по тарелке, выпили еще по 50 граммов водки и разошлись по домам.

Мишута заснул мгновенно, но Рудику не спалось. Он вышел во двор и закурил сигарету. Мысли были ясные — наверное, хаш помог. Он понимал, что слова Артура имеют смысл. Надо найти в себе силы перелистнуть эту страницу. За последнее время его жизнь здорово изменилась. Он сблизился с Артуром и Микой, Ваго всегда был рядом с ним. Денег навалом, он ни в чем себе не отказывал, да еще постоянно помогал родителям. Раньше он видел только Колонку, а теперь посмот-

рел, как живут другие люди. Артур объяснил ему правила, по которым жил не только преступный мир, но и многие в Ростове. «По понятиям» тут жили практически все, кто считал себя мужчиной. Микаэл научил младшего родственника всем тонкостям бизнеса. Рудик все схватывал на лету и открывал для себя новые горизонты. Ну что же, другого пути нет, надо уйти в работу! Он станет круче, богаче и влиятельней, чем любой житель Колонки. Пусть они там все услышат про него... локти будут кусать, что не хотели признавать. А в остальном... жизнь сама расставит все по своим местам. И нужно смириться с тем, что Марину он потерял. Может быть, когда-нибудь... но кто знает, что ждет его впереди.

Глава 2.5

Рудик проснулся около часа дня. Несмотря на вчерашнюю пьянку, голова не болела и была ясной. Мишута проснулся давно, он сидел на кухне и весело болтал с бабушкой Лусинэ.

Умывшись и выпив кофе, Рудик с братом поехали в цех.

Кроме Микаэла, на месте никого не оказалось.

— Все еще спят? — спросил Рудик.

— Ну конечно! — улыбнулся Мика. — Кроме меня и Ваго! Он уже поехал по делам, а я с утра тут! Попозже все соберутся.

Все собрались только к четырем часам дня. За это время Рудик и Мика показали цех Мишуте и объяснили, чем занимаются

Когда появился Артур, Рудик позвал его и Микаэла поговорить.

Выйдя во двор, они закурили, и Рудик сказал:

— У меня есть предложение!

— На тему? — спросил Артур.

— Нам надо перестроить всю систему бизнеса! — решительно заявил парень. — Я все узнал и продумал... Мы можем очень хорошо продвинуться...

— Но мы и так с трудом успеваем продавать водку! — отозвался Мика. — Ты хочешь еще цех поставить?

— Нет! — покачал Рудик головой. — Смотрите, к каким выводам я пришел. Во-первых, мы не можем лить левую водку популярного бренда до бесконечности — рано или поздно прикроют. Во-вторых, у нас нет никакого порядка... Приходят деньги, их в общую кучу, кто сколько взял — непонятно, кто в каких долях — тоже не ясно, у кого какой оклад — тот еще вопрос... Это неправильно!

— И что ты предлагаешь? — спросил Артур.

— Ну, для начала нам нужно купить большое помещение и поставить там нормальную линию. Зарегистрируем несколько брендов водки, своих брендов. Получим акцизные марки и разольем небольшую партию официальной, легальной водки. На тот случай, если к нам приедет проверка из Москвы. А параллельно напечатаем левые акцизы и водку под нашим брендом втемную раскидаем по магазинам области. Я говорил с Прокофьевым из Новошахтинска, он нас будет там прикрывать, его шурин, тоже мент, в Таганроге подсобит. А мы, в свою очередь, купим Прокофьеву должность начальника милиции Новошахтинска.

— Он надежный? — спросил Артур.

— Более чем! Если ты помнишь, он помог нам автоцистерны со спиртом через поле перевезти. А если все сложится, думаю, через два-три года можно будет его и на область толкнуть. Он мужик толковый, преданный нам... короче, свой человек!

— А спирт? — спросил Микаэл. — Где мы спирта возьмем столько?

— Там же! — пожал плечами Рудик. — На Артемовском спиртзаводе...

— Да спирт-то мы найдем, дело не в этом. — Артур испытующе посмотрел на Рудика. — В данный момент нас все, в принципе, устраивает! Деньги идут хорошие, проблем никаких нет... И вдруг ты предлагаешь все поменять... Один раз я тебе поверил...

— Я подвел разве? — спросил Рудик.

— Не подвел! — покачал головой Артур. — Оправдал надежды... Но тут немного другое... — Он продолжал пристально смотреть Рудике в глаза. — Хоть ты и наш родственник... но тут, я так понимаю, ты хочешь не разовую долю от сделки, а постоянную?

— Да! — заявил парень. — Может, денег у меня и не так много, чтоб вложиться, но я готов воплотить все свои идеи...

— А идеи стоят денег! — закончил за него Артур.

— Именно! — кивнул Рудик.

— И как ты видишь расклад? — спросил Микаэл.

— Я предлагаю... но все можно скорректировать... Короче, мы втроем, в равных долях! Я кладу все деньги, что у меня есть, вы добавляете остальное. Со временем, заработав, я верну вам недостающее, ну, то есть то, что вложили вы. Ваго, Эдик, Алик занимаются продажами и с каждой заключенной сделки имеют процент. Хорошо. За каждым из них мы закрепим примерно равное количество магазинов. Они будут иметь процент со своих магазинов и контролировать процесс поставки. Я предлагаю также разделить и наши обязанности. Производство возьмет на себя Мика, я буду заниматься закупкой сырья и продажей готовой продукции. Артур — босс! Ты договариваешься с ментами, блатными и так далее... Если каждый будет делать что-то одно, причем то, что он делает хорошо, тогда будет порядок. И со временем мы разовьем сильный бизнес.

Артур и Микаэл молчали. Потом посмотрели друг на друга, и Микаэл спросил:

— Инч кэсэс?³⁹

— Пэткэ мтацэл⁴⁰, — коротко ответил Артур. Он взглянул на Рудика и улыбнулся: — Откровенно тебе скажу, приду-

³⁹ Что скажешь? (армянск.).

⁴⁰ Надо подумать! (армянск.).

мал неплохо. Но нужно все хорошенько взвесить. Главное, ты должен знать, если мы согласимся, ты станешь нашим третьим братом! Мы больше ни с кем не работаем! Только семьей!

Они вернулись в цех. Рудик был уверен, что согласие будет, но торжествовать не спешил.

Вскоре Артур и Микаэл куда-то уехали, а Рудик рассказал Мишуте, какую работу придумал для него. Оптовый склад алкогольной продукции. Причем абсолютно разных марок и производителей, не только то, что выпускают они сами.

Ребята сидели в кабинете и ждали, когда вернутся старшие. Ваго был в курсе предложений Рудика, они обсуждали это ранее. Конечно, оба надеялись, что Артур не откажется. Развивать бизнес было выгодно всем, а перспектива светила немалая.

Через час зазвонил телефон. Ваго поднял трубку. Выслушав собеседника, он посмотрел на Рудика и Мишуту:

— Это Борис! Хозяин кафе на левом берегу... Говорит, Артур просил его позвонить и сказать, что они нас там ждут!

— Тогда поехали! — воскликнул Рудик, и ребята выскочили на улицу.

В кафе «У Бориса» сидели Артур, Мика и Эдик. Официант только начал накрывать стол. Принес блюдо с овощами и зеленью, соленья, сырную тарелку, хлеб и напитки. Артур обвел взглядом присутствующих:

— Братья! У нас с Микой есть некое предложение. Рудик предложил вариант развития нашего бизнеса, и... мы решили, что этот вариант надо воплотить в жизнь!

Услышав эти слова, Рудик не смог сдержать радостной улыбки.

Мика поднял рюмку, посмотрел на партнера по бизнесу и воскликнул:

— Давайте выпьем за наше новое дело! И пусть Бог нам поможет заработать много денег, чтобы мы смогли сделать много добра!

Глава 2.6

Прошло три месяца после возвращения Рудика из Нальчика. За это время друзья успели создать фирму АМА, которая занималась производством алкоголя в Ростове-на-Дону. Артур купил старое четырехэтажное административное здание на улице Ченцова. Во внутреннем дворе там были большой ангар площадью около 500 квадратных метров и отдельное строение под склад. Ремонт сделали за месяц, и ангар превратился в настоящий алкогольный завод. Микаэл сам руководил процессом, не брезгуя никакой работой. Купили все самое лучшее оборудование для розлива и емкости для хранения и перегонки спирта. Денег не жалели и вдобавок ко всему приобрели две новые машины-автоцистерны по 16 тонн и два обычных грузовых ЗИЛа.

Дом бабушки Лусинэ находился в пяти минутах ходьбы от завода. Мика и Артур тоже жили неподалеку, как и все остальные работники нового предприятия.

Рудик занимался оформлением бумаг и зарегистрировал пять новых брендов водки.

Артур даже не заикнулся о вложенных деньгах, но Рудик не собирался оставаться в долгу у друга и фиксировал все расходы.

Первую партию разлили официально и распространили по магазинам Ростовской области. Дальше все пошло, как и договаривались. Проблем никаких не было. В сентябре Прокофьев получил звание полковника и должность начальника милиции города Новошахтинск. Сколько за это заплатил Артур, никто не знал. После вступления Прокофьева в должность не только Новошахтинск, но и Таганрог, Азов и Новочеркасск стали закупать продукцию нового завода в большом объеме, не задавая лишних вопросов. Ежемесячно сумки с наличными деньгами кто-нибудь из друзей отвозил новоиспеченному начальнику милиции, а тот уже сам распределял, кому и сколько надо дать, чтобы не мешали.

И вот наступил декабрь 1994 года. За все это время Рудик ни разу не позвонил Марине — пытался забыть о ней. Мишута

уже обосновался в Ростове, ему нравился этот город, и он решил остаться тут с братом. Но праздновать Новый год Мишута все-таки решил поехать домой, к родителям. Рудик ехать отказался. Он купил новый дом, через три дома от Ваго, и делал там ремонт. В Нальчик у него просто не лежала душа ехать. Было такое ощущение, что родной город предал его. Колонка стала для него чужой и враждебной.

Тридцатого декабря выпало на пятницу, и это был последний рабочий день в году. Отпустив рабочих после обеда, друзья собрались в офисе: Рудик, Мика, Ваго, Эдик и Алик.

Кабинет был большой, у окна стоял письменный стол, у левой стены — кожаный диван, журнальный столик и два кресла. В двух узких шкафах по сторонам дивана за стеклами блестели чешская посуда и бутылки с алкогольными напитками, в основном импортные. Справа — длинный стол для переговоров и восемь стульев вокруг него.

Микаэл сидел у окна и просматривал бумаги, перед ним были разложены пачки денег, стянутые резинками. Остальные, расположившись на диване и в креслах, с азартом играли в карточную игру под названием «Базар блот», распространенную у армян. Рудик научился совсем недавно, но уже показывал неплохие результаты — у него был талант к этому делу.

Часы пробили четыре, когда дверь открылась и в кабинет вошли Артур и Эрган. Все тепло поздоровались и прекратили игру.

— Ну? Какие у нас дела? — спросил Артур.

Мика открыл большую тетрадь и, посматривая в нее, стал докладывать:

— Работа началась в июле. С того момента, как отгрузили первую партию... Ну... не буду морочить вам голову, общий заработок, исключая взятки, зарплату рабочим, всякие там расходы и так далее, у нас получился... шестьсот сорок тысяч долларов!

— Сколько? — вскрикнул пораженный Ваго.

— Ты не ошибся? — удивленно спросил Эдик.

Мика строго посмотрел на них и невозмутимо продолжил:

— Из них, как мы и говорили, пятнадцать процентов менеджерам. Ваго, Алик, Эдик! — Он посмотрел в исписанный листок. — В общем, шестьдесят шесть тысяч долларов... ваш заработок. Вот тут пятьдесят штук. — Он отсчитал пять пачек денег и посмотрел на Эдика: — По пять штук ребята взяли раньше, ты шесть брал. Поэтому берите полтинник, и вот расклад на листе. Сами уже делитесь!

— А по остальному что? — спросил Артур.

— По остальному... — перелистал тетрадь Мика. — По остальному выходит, что заработано триста семьдесят четыре тысячи долларов! Но тут есть одно «но». Сколько ты отдал денег, чтоб Прокофьев занял свой пост? Это первое! И второе... Я считаю с чистого листа, как будто все то, что сейчас есть, у нас было...

— Могу я сказать? — влез в разговор Рудик.

— Конечно! — кивнул Артур. — Ты-то как видишь ситуацию? — Он испытующе посмотрел на него.

— Я предлагаю сделать все справедливо, — начал Рудик. — Артур скажет, сколько денег ушло на покупку должности, мы вычтем ее из общей суммы. Из оставшегося я возьму ровно столько же, сколько взяли ребята! То есть пять процентов! Вся остальная причитающаяся мне прибыль должна пойти на покрытие расходов, которые сделали вы! Я все фиксировал. Может быть, не точно, но примерно я знаю, сколько было вложено. Третья часть этих вложений идет с меня! И я по-любому ее отдам!

Мика посмотрел на Артура. Тот молча курил, о чем-то думая.

— За должность я не дал ни копейки! — наконец сказал он. — Человек, который помог с этим вопросом, передо мной в долгу! Я как-то спас его... У него ребенка похитили и просили выкуп. Я договорился, и мальчика вернули без денег, целым и невредимым... В общем, не важно! У нас эти деньги чистые! Что касается твоих вложений... — он посмотрел на Рудика, — ты хорошо раскачал тему и грамотно все придумал! Подсчитать ты ничего не сможешь, потому что многого не

знаешь... Например, то, что это здание мы забрали еще два года назад у одного чиновника за то, что решили его вопрос с блатными... То есть подсчитать невозможно! Но ты поступаешь правильно, и я не хочу, чтобы ты, Рудик, чувствовал себя в долгу перед нами... Поэтому... Какая там сумма, Мика?

— Триста семьдесят четыре тысячи!

— Отлично! — Артур кивнул. — Рудик, возьми двадцать четыре тысячи. Пятьдесят штук... оставим на грёв для блатных и воров в законе! Из трехсот мы с Микой берем по сто... а еще сто мы втроем как равные компаньоны вкладываем в новую тему! — Все вопросительно посмотрели на него, и Артур улыбнулся: — Братья! Мы каждый раз сидим в чужих ресторанах! Пора уже свой купить! Тут недалеко, на 40-летия Победы, продают хороший объект! Ресторан и при нем еще магазин... с другого входа. Только сделали ремонт, все как надо...

— А почему продают? — поинтересовался Рудик.

— Там у хозяина проблемы... Он должен большую сумму денег нашим близким, братьям Самарян... Хочет отдать объект этот за долг. Денег у него нет. Я с братьями договорился уже. Отдадим им сто штук, а ресторан заберем себе.

— Это по дороге в Аксай если ехать? Слева стоит... коричневая постройка? — спросил Ваго.

— Да! — кивнул Артур.

— Ну, его реальная цена, я думаю, выше! — заметил Мика.

— Именно так! — согласился Артур. — Мы отдадим эту сотку за ресторан, после этого, Рудик, ты — равный партнер, без всяких долгов и так далее... Это будет правильно! Согласен?

— Да, — кивнул Рудик.

— Тогда, — подытожил Артур, — сейчас все едем туда. Там повара, официанты — все работает! Посидим, отметим окончание года!

Все дружно согласились. Мика сложил часть денег в сумку, часть убрал в сейф, и друзья поехали в ресторан.

Заведение под названием «Гуляй, душа» было очень уютным. Внутри горел приглушенный свет, стены декорированы

темным деревом, из такого же материала были сделаны столы и стулья. За стойкой наводил порядок молодой бармен, а управляющий, пухлый армянин в строгом костюме с галстуком, уже ждал гостей с широкой улыбкой.

Официанты накрыли длинный стол. Вскоре подошли друзья Артура и Микаэла, и компания из двенадцати человек начала провожать 1994 год.

Глава 2.7

Около трех часов ночи изрядно выпившего Рудика Артур и Мика забрали к себе домой.

Двухэтажный дом был погружен в тишину. Друзья вошли, со смехом вспоминая вечер.

— Ты не стесняйся, дети и жены спят на втором этаж, — успокоил Рудика Мика, самый трезвый из всех.

Он принес чистое полотенце, показал, где ванная комната, и посоветовал Рудiku принять прохладный душ, что тот и сделал.

После душа Рудик почувствовал себя совсем другим человеком. Он вышел из ванной и осмотрелся. На первом этаже были большой зал, две спальни и кухня. Все просто и скромно. Евреи в Колонке обставляли свои жилища куда роскошней.

Услышав голоса на кухне, Рудик направился туда. Артур сидел за столом, попивал кофе и курил сигарету. Мика тоже курил, только стоя у окна.

— Садись, братишка! — дружелюбно пригласил Артур.

— Кофе будешь? — предложил Мика.

— Да... было бы неплохо, — ответил Рудик.

— Скажи, Рудик, — задумчиво начал Артур, пока Мика варил кофе, — мне всегда было интересно... Ты себя все-таки больше евреем считаешь или армянином?

— Евреем! — твердо ответил парень и добавил: — И не больше, а полностью. Я не считаю себя армянином вообще!

— Почему? — удивился Артур. — Ведь у тебя половина армянской крови!

— Да при чем тут, сколько крови... У меня отец еврей, и вырос я среди евреев... Как нация, армяне — незнакомые мне люди... Я даже традиций ваших толком не знаю!

— Ну да... — кивнул Артур. — Ты прав... Я иной раз замечаю, что ты и меня не понимаешь...

— А ты меня понимаешь? — спросил Рудик.

— Да! — улыбнулся в ответ Артур. — Я долго пытался залезть в твой мозг... и думаю, теперь я тебя хорошо знаю!

— Не уверен, что до конца! — покачал головой Рудик. — Хотя, наверное, больше, чем я вас обоих... Я просто открыт больше.

— Мы тоже открыты, дорогой! — засмеялся Мика, поставив перед ним кофе. — И ты нам теперь как третий брат! Что нам скрывать от тебя?

— Ты понимаешь... — философски начал Артур. — Ты немного младше и не видел того, что видели мы... не дай Бог тебе такое увидеть... Поэтому у тебя жизнь состоит из коротких целей. Понимаешь, о чем я?

— Не совсем! — признался Рудик.

— Ну, например... Ты пытаешься заработать деньги и обособиться тут. Зачем? Цель у тебя какая?

Рудик пожал плечами:

— Сейчас все поменялось... а изначально моя цель... я просто хотел жениться... на той, кто... мне по душе! И надо было показать ее родителям, что я могу зарабатывать и жить самостоятельно...

— Показал?

— Да! Но это оказалось бесполезно... и теперь...

Он замолчал, и Артур продолжил за него:

— И теперь ты решил доказать им, что они совершили ошибку. Для этого ты всеми силами пытаешься подняться, найти свое место и разбогатеть! Чтоб утереть им нос. А там... возможно, получится и жениться на их дочери... верно?

— Ну... наверное, да... как-то так...

— Это слишком по-юношески, — покачал головой Артур. — И это слишком... мелко. А ты не мелкий человек. Ты способен на большее! Того, о чем ты сказал, ты добьешься, можешь не сомневаться. Деньги и положение у тебя будут такие, что ты утрешь нос всем! Но... что тогда? Какова тогда будет твоя цель? Если ты достиг одну цель, ты поставишь перед собой другую, это в твоём характере. Ты не можешь просто плыть по течению, тебе необходима борьба... Потому я и говорю, цель должна быть глобальной. Такая, чтоб на всю жизнь!

— Наверное, у любого человека есть цель всей жизни, — подхватил его мысль Рудик. — И у всех примерно одинаковая — жить хорошо и счастливо!

— Вот! — поднял указательный палец Артур. — Совершенно верно! Только для кого-то жить хорошо и счастливо — это просто всегда кушать хлеб, для других хорошая жизнь заключается в славе, а для третьих счастье — это когда живешь спокойно... У каждого человека своя граница и свое видение счастья и хорошей жизни! Ты, например, решил, что если будешь богат и женишься на той девушке, то обеспечишь себе счастливую жизнь. Но это неправда!

— Почему? — удивился Рудик.

— Потому что идти надо к глобальному, большому! Я же тебе говорю, это тяжело — найти смысл жизни. Но ты непостоянный парень! Ты всего ничего живешь в Ростове, а уже смог добиться такого, чего не добиваются люди десятилетиями!

— А у тебя какая цель? — спросил Рудик. — Скажи! Может, я тогда пойму смысл твоих слов...

Артур опустил глаза и, немного подумав, произнес:

— Мы очень хорошо жили в Ленинанкане... Потом землетрясение убило все... потеряли близких людей, дом... все потеряли. Армения захлебывается в слезах. После землетрясения — война в Карабахе... сколько там погибло ребят... Я тоже стремился к чему-то приземленному вначале. Но когда увидел много горя, моей целью стало одно. Как бы это банально не звучало, но я пытаюсь просто помочь своему народу настолько, насколько

смогу... Мика в Ростове сразу стал зарабатывать деньги, когда мы приехали сюда... а я... я не цеховик и не могу вести бизнес... Я стал его прикрывать от всей нечисти, и мы стараемся помочь всем, кому можем...

— Он сначала воевать в Карабах хотел поехать... — тихо добавил Микаэл.

— Но ты... — удивился Рудик, — ты не сможешь помочь всем! Это же... это бессмысленно! Мир не сделать лучше!

— Ты что, мало кому помогал в жизни? Просто помогал? Не для славы и признания...

— Ну... бывало, конечно...

— Наш отец покойный... Царство ему Небесное... как-то рассказал мне одну притчу... — тихо произнес Артур. — В Армении текла маленькая горная речка... и она поила влагой свои берега так, что там росли цветы и деревья, бегали животные и вили гнезда птицы. Люди часто приходили туда отдыхать, набрать воду и собрать плоды с деревьев. А в соседних районах была сухая, каменистая земля. Там не могло ничего расти, и жители страдали от голода. Речка слышала об этом от людей, приходивших к ней. Тогда она обратилась к одному крестьянину, попросила его прокопать от нее каналы, чтобы дать воду другим местам, там, где ее не хватает. Речка хотела помочь всем людям! Крестьянин прокопал небольшой канал. Но вода не дошла до деревни... по дороге вся высыхала. Он прокопал еще каналы, но толку не было, вода не доходила до нужных мест. Слишком слабый был поток. Постепенно деревья на берегах начали сохнуть. Им стало не хватать влаги, ведь вода уходила в каналы. И вот пришел один старый мудрец и, увидев это, сказал речке: «Не пытайся своим ресурсом объять необъятное! Это невозможно! Бог тебе дал миссию помогать там, где ты живешь! Кто вокруг тебя — помоги им! Тем, кто близко! И, видя твои старания, найдутся те, кто последует твоему примеру!» В этой притче весь смысл моей жизни! — Артур закурил сигарету. — Я вижу, что, например, Эдик или Эрган, какими бы хорошими ребятами не были, никогда не станут лидерами

и не будут нести добро окружающим. А ты... Ты сможешь! И я верю в то, что со временем и ты будешь мыслить так же, как я! Неважно, кому именно ты принесешь добро... евреям или армянам... мы все люди! Главное — пойми это...

Рудик молчал, а Микаэл задумчиво произнес:

— Если бы он ушел в Карабах, польза была бы ничтожная... а тут... мы отсюда каждую неделю отправляли помощь жертвам войны! А сколько дали жилье, работу...

— В нашей жизни много зла, брат! — продолжил мысль брата Артур. — Надо держаться и стараться не играть только в свои ворота! У каждого человека, пусть даже самого успешного и богатого, может в один миг все это закончиться, и он останется нищим на улице. Таких случаев полно было в Ленинанкане и в Спитаке. Нельзя думать, что всё всегда будет хорошо.

— Ладно, хватит философствовать! — прервал разговор Микаэл. — Пора спать идти! Рудик, — обратился он к гостю, — напротив комната, ты там можешь расположиться!

— Хорошо, спасибо, — кивнул парень.

— Завтра оставайся с нами! — предложил Артур. — Новый год вместе встретим. Ты наш брат, и мы одна семья... тетя Лусинэ, наверное, к сыну поедет?

— Да, — подтвердил Рудик. — Она уже уехала к нему.

— Ну, тем более... Что тебе одному сидеть? Оставайся у нас хоть на все праздники!

— Спасибо! — улыбнулся Рудик и ушел в комнату.

Он долго не мог заснуть. Сказанное Артуром не давало ему покоя. Мысли в голове путались, рождая новые выводы и умозаключения. Таких людей, как Артур, Рудик никогда еще не встречал. У человека куча денег, и при этом он живет в скромно обставленном, простеньком доме вместе с семьей брата. А ведь у обоих жены и дети! У Микаэла три дочери, у Артура пятилетний сын и маленькая дочь. И они еще умудряются думать об окружающих!

Весь следующий день Рудик провел у своих друзей. Играл с детьми, помогал наряжать елку. Жена Микаэла была женщи-

ной молчаливой, как и требовали традиции, а супруга Артура, Анна, оказалась всего на год старше Рудика. Она рассказала ему про Чалтыр, про то, как раньше тут жили армяне, и про их нынешнюю жизнь. Она была местной и даже на армянском говорила немного по-другому, не так, как ленинканцы.

Новый год встретили в домашнем кругу. Примерно к часу ночи начали приезжать гости, чтобы поздравить Артура и Микаэла. Первым приехал Эрган. Он принес подарки детям и, как всегда скупой на слова, недолго посидел за столом. Поток поздравляющих не прекращался до шести утра. Гости приходили, дарили подарки и, подняв рюмку с хозяевами дома, уезжали.

Видя Рудика в доме братьев, все начали понимать, что этот парень теперь к Артуру ближе всех. Сам Рудик тоже почувствовал, что именно с этого дня он стал полноправным членом семьи. Теперь он мог смело сказать, что кроме младшего брата Мишуты у него есть еще два старших — Микаэл и Артур.

Глава 2.8

Рудик пришел на работу 3 января. По его звонку несколько рабочих также вышли в цех. Артур и Мика утром уехали в Сочи к родственникам. Можно было бы и не работать, но Рудик решил провести выходные с пользой: навести порядок, собрать деньги с должников за товар, закупить сырье и разлить, по возможности, продукцию. За новогодние праздники в России выпивали огромное количество алкоголя, и было ясно, что после 10 января все магазины, рынки и оптовые фирмы бросятся делать закупки.

Ваго, как всегда, поддержал друга и приехал на завод вместе с ним. Они сидели в кабинете и разбирали списки должников, составленные корявым почерком Мики.

Примерно в полдень зазвонил телефон. В царившей тишине звонок показался странным, но Рудик, ничего не сказав, нажал кнопку на радиотелефоне «Панасоник»:

— Алло.

— Ну, слава Богу! — услышал он облегченный выдох Прокофьева.

— Что случилось? — насторожился Рудик.

— Да ничего страшного! — успокоил его полковник. — Дело есть интересное... я уже думал, если не дозвонюсь, гонца к вам отправить...

— Не нужно никаких гонцов, — усмехнулся Рудик. — Если надо, мы сами приедем... или... По телефону можно?

— Нет! По телефону ни в коем случае!

— Тогда мы с Ваго выезжаем... через час будем.

— Буду ждать вас на старом месте.

— Заметано!

Рудик посмотрел на Вагаршака. Тот улыбнулся и пожал плечами:

— Все понял, брат. Едем!

Они вышли на улицу и уселись в красную «Хонду» Ваго. Рудик продал свой «Мерседес», решив пустить деньги на покупку и обустройство дома. Все были на машинах, и кто-то из друзей без вопросов мог подбросить куда нужно. А в дом он планировал перевезти в скором времени родителей.

Меньше чем через час они подъехали к новошахтинской школе, где обычно встречались с Прокофьевым. Черная «Волга» уже стояла тут. Полковник вышел и, широко улыбаясь, поздоровался со своими ростовскими покровителями.

— Что случилось, Егорыч? — спросил Рудик.

— Тут дело такое, друзья, — загадочно начал он. — Мои ребята вчера ночью чисто случайно фуру одну зацепили... Со спиртом! В Крым шла из Осетии!

— Интересно... — переглянулись Рудик и Ваго.

А Прокофьев тем временем продолжал:

— Так вот, документов никаких! Водителя два... ну, может, второй и не водитель, скорее сопровождение... Так вот, этот второй имена громкие стал называть... мол, блатные туда-сюда... грозитя брякнуть начальству... в Ростов, шоб меня... типа

это самое... — Он сделал многозначительный жест. — Ну, я-то знаю... шо там и где!

— И что там, в фура? — спросил Рудик.

— Восемьдесят бочек! Двухсотлитровки... Фура дорогая. «Вольво».

— Так он позвонил кому-то? — поинтересовался Ваго.

— Кому ж он позвонит? — засмеялся полковник. — Третье января! Все в зюзю пьяные! На этом-то они и прокололись. Думали, пока никого нигде нет, все бухают, они под шумок и проедут. Максимум гаишникам на границе на лапу дадут чутка, и все... но не тут-то было!

— А твои менты что, не получили с них? — с подозрением спросил Рудик.

— А мои ребята непростые! — важно затряс подбородком полковник. — Они все со мной обсуждают и слушают, шо я им скажу!

— И где товар сейчас? — прищурился Ваго.

— Товар у нас. Фура стоит на улице... перед МВД... а чудики эти сидят пока в обезьяннике! Все кричат, шо за ними какой-то там вор в законе. Старик, говорят. Идиоты!

— Ладно, поехали глянем! — бросил Ваго, садясь в машину.

Прокофьев тоже сел в свою «Волгу» на пассажирское сиденье — у него как у начальника был свой водитель.

На улице Советская, прямо у здания МВД, действительно стояла длинная белая фура.

— Ишь ты, «Вольво». На таких фуфло не возят! — заметил Ваго, глуша мотор.

Прокофьев зашел в здание, друзья остались подождать. Через две минуты полковник вышел в сопровождении молодого долговязого лейтенанта милиции с ключами от фуры.

Взору предстали синие бочки, выложенные в два ряда и полностью занимавшие внутреннюю площадь. Ваго залез и открыл одну из бочек. Повернувшись к Рудику, он произнес:

— Бутылку дай пустую!

Рудик сходил к машине и достал бутылку с минеральной водой. Вылив воду, протянул емкость другу. Ваго окунул бутылку в бочку, наполнил до краев и прыгнул вниз.

Для начала они вылили немного спирта на сухой асфальт под козырьком здания и сразу подожгли. Жидкость вспыхнула; прогорев пару секунд, огонек погас.

— Синий вроде? — спросил Ваго у Рудика.

— Да, — кивнул тот. — Но этого недостаточно! Надо на качество проверить.

— Вы что делаете? — удивился Прокофьев, наблюдая за ними.

— Егорыч! — ответил Рудик. — Мы не знаем, какой это спирт. Вдруг метанол...

— И что?

— Вообще, метанол дает зеленый оттенок, а этиловый спирт синим горит, — объяснил Рудик. — Но этого мало. Чтобы на примеси проверить, хотя бы на глазок, марганцовка нужна.

— Ну... найдем! — кивнул милиционер и, повернувшись к молодому коллеге, скомандовал: — Лейтенант! Срочно марганцовку найди! В аптеку сбегай или в больницу... машину мою возьми!

— Есть! — послушно отозвался парень и побежал к «Волге».

— Пойдемте пока в мой кабинет, — пригласил друзей Прокофьев. — Коньячку выпьем.

Ваго с Рудиком зашагали вслед за ним. Проходя через дежурную часть, они увидели двух мужчин за решеткой «обезьянника». Один, простой русский мужичок, сидел и безразлично смотрел сквозь решетку. Второй же, кавказец с густыми черными бровями, хищно озираясь, шагал взад-вперед по маленькому помещению.

— Это они? — тихо спросил Рудик.

— Да! — кивнул полковник, не останавливаясь.

Уже в кабинете Ваго спросил у Прокофьева:

— А паспорта вы у них забрали?

— А то! Посмотреть хочешь?

— Если можно...

Полковник открыл ящик тумбочки и бросил на стол два паспорта. Ваго открыл первый и, просматривая его, поменялся в лице.

— Что случилось? Родственник твой? — засмеялся Рудик.

Но Ваго серьезно посмотрел на него и стал читать вслух:

— Броян Тенгиз Муратович. Место рождения — Тбилиси, национальность — езид. Ты понимаешь, что это значит?

— Не-а! — продолжал улыбаться Рудик.

— Если он езид, то сопровождал товар для предприятия, которое находится под защитой воров в законе! И не простых, поверь мне.

— С чего ты решил? — настороженно спросил Рудик.

— Езиды — это курды, еще их называют «солнцепоклонники». Они живут в основном в Грузии и Армении. Среди них больше всего воров в законе, причем самых влиятельных.

— А почему ты думаешь, что он связан с ними? — поинтересовался Прокофьев.

— Они все живут одним большим кланом. Все друг друга знают, все между собой родственники. Когда я жил в Тбилиси, про них говорили, что они либо воры, либо дворники. К гадалке не ходи, завтра вся воровская братва будет стоять на ушах! Они потому так смело и ехали — за ними очень влиятельные люди, в преступном мире они на самой верхней строчке!

— Теперь послушай меня, брат, — спокойно произнес Рудик. — Мы — бизнесмены! Менты предложили нам спирт, мы его купили. Кто такие езиды и чье это добро, нас не интересует. Все решается очень просто.

— Прямо в точку сказал! — весело воскликнул полковник и протянул друзьям рюмки с коньяком: — Давайте согреемся лучше!

Они выпили коньяк. Открылась дверь, и зашел лейтенант, держа в руках пузырек с марганцовкой.

— Молодец! Быстро управился! — похвалил его Прокофьев.

Рудик принялся за работу. Налив в стакан оставшийся в бутылке из-под минералки спирт, он бросил туда пару бу-

рых кристалликов. Ваго засек время. Спустя пять минут марганец начал окрашивать прозрачный спирт в розоватый цвет.

— Чистоган! — кивнул Ваго. — Если б раньше марганцовка растворилась, тогда сивушный, некачественный! А тут пять минут держалась... Хороший спирт!

Рудик посмотрел на полковника и улыбнулся:

— Ну что, Егорыч. Спирт берем. Теперь скажи, как с тобой расплатиться и как нам увезти это добро?

— Эх, Рудик, Рудик... — Прокофьев устало махнул рукой. — Мне что дадите — и на том спасибо! Я ж на окладе, считай, у вас! А ребятам дайте... не знаю даже... их двое... баксов шестьсот на двоих, думаю, нормально!

— А везти нам как? Фура-то не наша...

— Ну, это ерунда. Я вам сейчас водителя дам и ребят в сопровождение на машине с мигалкой. Они все отвезут, а вы там сами выгрузкой займетесь. Водитель подождет и фуру вернет. Подкиньте ему тоже... баксов пятьдесят...

Рудик, подумав пару секунд, произнес:

— Давай так. Водителю мы дадим сто долларов, ментам твоим уже в Ростове дадим тысячу, по пятьсот каждому. Чтоб довольные остались и языком не чесали. И через них тебе тысячу передадим. Так пойдет?

— Конечно пойдет! — кивнул Прокофьев и снова взял в руку рюмку с коньяком. — Ну шо, выпьем за это?

— Давай! — ухмыльнулся Рудик и осушил вместе с ним коньяк.

Он заметил, что после вступления в должность начальника полковник стал изрядно выпивать. Прокофьев был неплохим человеком, и Рудик делал на него ставку, надеясь вести через мента свои дела. Но пристрастие к алкоголю настораживало.

Ваго позвонил Алику с местного телефона и сказал, чтобы тот собрал рабочих на завод. Машины отправились в путь. По дороге Ваго продолжал бубнить что-то про воров в законе,

проблемы и понятия. В какой-то момент Рудик устал слушать его причитания и резко спросил:

— Ваго! Сколько сейчас стоит спирт?

— Ну... — растерялся парень. — В районе полутора долларов... литр...

— Чтоб ты понимал, — продолжил Рудик. — Мы купили только что дефицитный товар по пятнадцать центов. Причем ты сказал просто цену на спирт, а посчитай еще дорогу, посты, штрафы, взятки... К чему ты все долдонишь про проблемы? Мы деньги зарабатываем! Купили спирт у ментов, и что с того? Мы в чем-то виноваты?

— Н-нет... — неуверенно ответил Ваго.

— Так вот, перестань бубнить! — завершил Рудик.

Остаток пути Вагаршак молчал.

В Ростове их встретили Алик, пятеро рабочих и заводской технолог. Пока бочки выгружали на склад, Рудик поднялся в офис и достал из сейфа деньги, чтобы раздать вознаграждение водителю и милиционерам. Затем пошел в лабораторию, где технолог проверял спирт.

— Ну, что скажешь? — спросил он маленького пожилого мужичка.

— Спирт высочайшего класса! — ответил тот. — Такой сейчас вообще редко можно найти.

Рудик, улыбнувшись, взглянул на Ваго, который тоже был тут:

— Фортануло нам!

— Да! — согласился Ваго. — Там восемьдесят три бочки по двести литров! Почти семнадцать тонн!

— Отлично! Мы бы за это выложили минимум тридцать тысяч долларов. Пойду Мике позвоню, обрадую его!

— Да, стоит того! — кивнул Ваго.

Мика, конечно, обрадовался, восхищенно что-то выкрикнул на армянском и пошел делиться хорошей новостью с братом. Рудик и Ваго, взяв с собой Алика, поехали отмечать в ночной клуб «Титаник». День был удачный — и настроение соответствующее.

Глава 2.9

Телефонный звонок разбудил Рудика в девять часов утра. Голова трещала от выпитого ночью в «Титанике» спиртного. В памяти сразу всплыло, как он вчера играл в казино и веселился. Самочувствие было ужасным, если не считать, что ему опять повезло и он выиграл в казино восемь тысяч долларов.

— Алло! — сонным голосом ответил на звонок Рудик.

— Просыпайся! — Голос Артура звучал строго. — Умойся пойд и очнись, чтоб голова твоя соображала!

— Да я и так соображаю... — насторожился Рудик. — Что-то случилось?

— Случилось! — резко ответил Артур. — Ты вчера, спирт у мусоров когда покупал, спросил, чей он?

— Ну... они сказали... — Рудик понял, что ситуация, учитываемая тон Артура, очень серьезная.

— Прокофьев тебе сказал! — перебил его Артур. — И Ваго говорил! Я ему звонил уже... Это товар Крымского завода, который под ворами! Там и до Старика дело может дойти! Понимаешь?

— Но мы тут при чем? — начал приходить в себя Рудик. — Купили товар у мусоров! Если так разобраться, чей он, нам неизвестно. В чем я не прав?

— Купили. У мусоров. В этом ты прав! — согласился Артур. — Но с ворами связываться... Я через десять минут еду на встречу к одному из них... Арсену Сочинскому... Это мой близкий друг, он со Стариком вместе. Поговорю с ним. А ты будь на связи. Позвоню потом, скажу, что делать надо.

— Хорошо. Артур, я как лучше хотел...

— Да знаю я, — уже мягче произнес Артур. — Товар хорош, понятно... но это верхушка самая! С ними нельзя отношения портить.

— А ты откуда узнал?

Артур усмехнулся:

— Запомни на всю жизнь, брат. Воровское общество знает все, что касается воровства, где бы оно не происходило. То, че-

го не знает ни одна спецслужба мира, воры в законе узнают первыми! Мне Арсен Сочинский час назад позвонил и сказал. — И он повесил трубку.

Рудик был шокирован таким раскладом. Вот уж не ожидал... Он пошел в ванную, привел себя в порядок и надел спортивный костюм. Бабушка все еще гостила у сына, и в доме никого не было. Выпил кофе, съел немного сыра чанах. Здесь же, на кухне, выкурил сигарету и вернулся в спальню. Время тянулось как резиновое. Он перебрал в голове все возможные последствия случившегося.

Около одиннадцати телефон наконец зазвонил. Схватив трубку, Рудик быстро ответил:

— Да!

— Слушай, что надо сделать! — услышал он голос Артура, звучавшей веселей, чем пару часов назад. — Сколько там спирта?

— Семнадцать тонн, — ответил Рудик.

— Две оставь нам. В качестве возмещения расходов. Остальное завтра приедет машина заберет.

— А что... — Рудик не знал даже, о чем спросить.

— Ничего! — ответил Артур. — Арсена это повеселило. Сказал, что сами виноваты. Ему, в целом, до лампочки этот спирт.

— Тогда, может, не отдавать им?.. — осторожно спросил Рудик.

— Брат! — вздохнул Артур. — Ты же знаешь, слово есть слово. Я сказал, что вернем из уважения к Старика. Старика, в принципе, тоже без разницы. Свое с завода он и так и эдак получит... Но мое слово о возврате было сказано!

— Ладно... — задумчиво произнес Рудик. — Значит, вернем завтра.

— Давай, брат, не расстраивайся! Все хорошо, главное, закончилось.

— Ну да! Ладно... Пока!

— Давай! На связи!

Рудик повесил трубку, затем набрал Ваго и договорился с ним выехать в город.

Спустя полчаса они уже сидели в ресторане «Гуляй, душа» и ели яичницу с помидорами. Потом поехали на завод. Ваго ни слова не сказал про спирт, но Рудик не мог сосредоточиться ни на чем другом. Его мысли все время возвращались к этой истории. Купить задешево товар такого качества... Это было чудо. Но девяностые годы в России и были временем чудес. Люди взлетали очень быстро, а про то, что падали порой еще быстрее, об этом как-то не думалось. Бунтарский дух Рудика ни в какую не хотел отдавать свое. А этот спирт он уже считал своим! Но... выхода не было, Артур дал слово, и если Рудик не вернет спирт, последствия будут критическими. Выходит, нужно и Артура не подвести, и спирт не отдавать. Как? Ответа не было.

Отказавшись идти с Ваго и Аликом ужинать, Рудик пошел домой. Было около семи часов вечера. Дома он зашел в спальню и вытащил из шкафа свое сокровище. Бриллианты старого ордена ярко играли в электрическом свете. «Лев и Солнце»... было что-то такое в этом названии... Рудик вспомнил Марину. Если себя он иногда представлял Львом, то она была для него Солнцем! Рядом с ней ему было тепло и уютно, а вдали от Марины он был как на войне. Конечно же он злился на нее. Скажи она «да» в тот момент, приди на угол Садовой и Суворова, все сложилось бы иначе. Они бы жили вместе и наверняка ждали бы ребенка! Но ей, наверное, тяжело было уехать с ним... Родители... Неужели ее родители не видят, что она его любит? Рудик усмехнулся и подумал о том, что людям вообще свойственно не видеть то, что нужно, зато какую-то бессмыслицу они сразу замечают. И только потом до них доходит, что не туда смотрели.

Его мысли вернулись к истории со спиртом. И в голове вдруг начал вырисовываться какой-то план... как будто он нащупал тоненькую ниточку в темноте и эта ниточка, становясь толще, вела его к выходу...

Мысли прервал телефонный звонок.

— Алло! — ответил он.

— Рудик, что дома сидишь? — Голос Артура был веселым, в трубке фоном слышались музыка и голоса.

— Да отдохнуть решил, — ответил парень.

— И правильно! Отдыхай! Мы скоро вернемся, работы будет много. — Перейдя на серьезный тон, Артур продолжил: — Завтра в десять придет водитель на той же фуре. Он один будет. Загрузите ему спирт и отпустите. Как уедет, набери мне, что все хорошо!

— Понял, конечно... только...

— Что?

— Да ничего... — отмахнулся Рудик. — Просто...

— Рудик! — строго заявил Артур. — Без фокусов! Кино не снимай! Все бочки загрузи и отправь назад! Я обещал!

— Что, вернешь им их товар?

— Вот именно — их товар! То, что продали тебе мусора!

— Я все сделаю! — пообещал Рудик.

— Ладно, давай, до завтра!

— Пока! — Рудик нажал на кнопку отбоя и хитро улыбнулся.

Глава 2.10

Четырнадцатого января Артур, как тигр, метался взад-вперед по кабинету. Рудик и Ваго сидели на диване, Мика, устроившись в кресле, молча смотрел на брата.

— Ты хочешь сказать, они из-за спирта едут? — спросил Ваго Артура.

— Нет! — ответил тот и остановился. — Они бы в жизни не стали из-за этого приезжать... тут что-то другое. Старик в Сочи был. Я оттуда уехал, он приехал. Ясное дело, Арсен ему рассказал все... да он и так, я думаю, знал! Про этот трюк Рудика весь блатной мир слышал... Но сказать тут нечего! Вот и молчат все.

— Что будем делать? — подал голос Мика.

— А что тут делать? — пожал плечами Артур. — К нам гости едут! Встретим их как положено! В «Гуляй, душе» накрывают поляну. Наши все подтянутся. Через два часа уже встреча.

— Делать ничего не нужно, — сказал Рудик. — Поступок мой, и я сам перед кем угодно за него отвечу!

— Да перестань ты... — дружелюбно остановил его Мика. — Мы с тобой вместе... и решать все будем вместе!

— Поехали сейчас тогда? — предложил Ваго. — Посидим там, проконтролируем как раз все.

— Да... можно поехать, — кивнул Артур.

Они вышли с завода и поехали в ресторан.

История со спиртом взбудоражила многих влиятельных людей. А было вот что. Накануне приезда фуры Рудик попросил прийти на завод десятерых рабочих. Дал по пятьдесят долларов на нос и распорядился перелить содержимое бочек в 30-тонную емкость. Потом бочки наполнили обычной водой и закрыли. Рабочие с трудом успели все сделать, убили на это всю ночь. Едва Рудик их отпустил, приехал водитель фуры и, ничего не подозревая, забрал 83 бочки.

На следующий день после этого Артур с Микой уже были в Ростове, и Рудик честно рассказал им о трюке. Ни тот, ни другой не сказали ему ни слова в упрек. Наоборот, радовались, что столько сырья досталось практически даром. По области ходили слухи. Но претензий пока что не было.

И вот к ним едут гости. И не кто-нибудь, а один из самых влиятельных воров в законе, тбилисский езид по кличке Старик!

В зале ресторана «Гуляй, душа» был накрыт стол на 30 персон. Все на высшем уровне. Разнообразные салаты, закуски, икра черная, икра красная, запеченные гуси и красавец осетр. Импортная водка «Финляндия», ликер «Амаретто», французский коньяк «Хеннесси» и даже редкое в то время в России виски «Чивас», и это не считая хорошего грузинского вина, белого и красного.

Когда подъехали гости, в зале собрались человек двадцать приближенных Артура во главе с ним самим.

К ресторану подъехали черный «шестисотый», новенький джип «Гранд Чероки» и темно-синяя 750-я BMW. Все машины были с краснодарскими номерами.

Рудик не вышел на улицу встречать прибывших, там и без него хватало народу. Когда гости зашли в зал, они тепло расцеловались с Артуром и по-братски поздоровались с остальными.

Сразу стало ясно, кто есть кто. Арсен Сочинский, пухлый брюнет с дерзким взглядом лет тридцати пяти, сидел по правую руку от солидного мужчины лет шестидесяти с густыми бровями и зачесанными назад седыми волосами. Это и был Старик, один из самых влиятельных воров в законе России. По левую руку от него восседал Устин, уже знакомый Рудик по игре в карты в «Интуристе». Из остальных пятерых, пришедших с ворами в законе, Стариком, Арсеном и Устином, четверо были авторитеты, причем двое, судя по наколкам, высшего эшелона. Был еще молодой парень, возивший Старика на «Мерседесе».

Началось застолье. Между Рудиком и Артуром сидели Мика и Ваго. Таким образом, Рудик оказался практически напротив Устина.

Все было спокойно, а после первого тоста, произнесенного Артуром, обстановка стала и вовсе дружелюбной. Артур умел красиво говорить и своими речами добивался именно того, чего сам хотел.

Гости оказались с юмором, непринужденно что-то рассказывали и смеялись. В какой-то момент Рудик случайно встретился глазами с Устином. Вор подмигнув ему и с улыбкой сказал:

— Что, молодой, в карты больше не играешь?

— Да как-то не приходилось... давно уже...

— Вот ведь шулер! — засмеялся Устин и, повернувшись к Старiku, сказал: — Пацан совсем молодой, прикинь, сел с нами катать в секу за стол. И начал паковать с ходу Моряка...

— А кто такой Моряк? — перебил его Старик.

— Да с Таганрога один фраер, все под наших лез, хотел нажиться...

Старик вскинул брови и, посмотрев на Рудика, спросил Устину:

— Так что? Вы наказали этого фраера с Таганрога?

— Пацан молодой и наказал! — весело продолжил Устин. — Карту клал просто с закрытыми глазами! Никого не раскатывал, только фраерка этого! Я-то срисовал сразу... ну, думаю, пусть малой побалуется, посмотрю, как вести себя будет... Короче, Моряк его заподозрил и предъявы начал кидать.

— Да ты что! — удивился Старик. — За руку поймал?

— Да какое! — засмеялся Устин. — Пацан ему стира⁴¹ — и говорит, мол, сам раздай, но если мне джокер придет, то что ты сделаешь? Моряк задний и дал! Красиво сработал пацан!

Старик улыбнулся:

— Молодец! Правильно фраеру сказал! — Потом снова взглянул на Рудика и, не отводя взгляда, спросил Артура: — Он твой родственник, наверное, Профессор? С Ленинанкана приехал?

— Нет, я из Нальчика, — ответил Рудик.

— Из Нальчика? — переспросил Старик. — Артур, да у тебя родня по всему Кавказу! — Он шутливо воскликнул: — Слушай, куда ни глянь, везде армяне!

Все засмеялись, а Рудик тихо сказал:

— Я еврей.

Тут уже в разговор вмешался Арсен:

— А! Так это тот самый еврей, который Татарину вместо спирта воду отправил?

За столом внезапно воцарилась тишина. Рудик почувствовал, как сидевший рядом с ним Ваго напрягся.

Артур попытался перевести все в шутку:

— Так, может, Татарин пить хотел?

— Ну, это дело прогремело среди водочников... — пропустил шутку мимо ушей Устин.

— Что за дело? — спросил Старик.

⁴¹ Карты на тюремном жаргоне.

Арсен начал рассказывать:

— Татарин, тот, что в Крыму водку разливает, купил у осетин спирт. Отправил фуру с сопровождением через Ростов. Сопровождал фуру Тенгиз-Броник... с понтом, что, раз Татарин в воровской общак платит, значит, все у них на мази!

— А Тенгиз что, деньги с этого зарабатывал? — уточнил Старик.

— Ну конечно! — улыбнулся Арсен. — Он бесплатно в такое путешествие и не поехал бы! Так вот, фуру эту хлопнули мусора и продали спирт еврею. — Он показал на Рудика. — А утром мне звонит Тенгиз и говорит, что спирт его и что он срисовал, как мусора толкнули товар армянам ростовским. Просил помочь.

— Правильно просил! — кивнул Старик. — Татарин исправно греет братву!

— Так Тенгиз не потому, что Татарин греет, просил... — отмахнулся Арсен. — Жал, что он, типа, твой дальний родственник и все такое... Езиды сейчас все твои родственники... Короче, я набрал Профессору, а он как раз был в Сочи, и мы увиделись. Профессор сказал, что еврей вот этот, — он кивнул на Рудика, — его братан, и спирт он купил на их завод. Базар, говорит, не будем делать, спирт вернем, только расход на мусоров удержим. Еврей все и вернул, даже расход не стал удерживать, фура в Крым пришла, а в бочках оказалась вода!

Все молчали. Старик пристально посмотрел на Рудика. Потом строго спросил Арсена:

— Вопрос кто-то закрыл?

— Нет, — ответил Арсен. — Его никто и не открывал. Кому предъявлять-то? И кто будет это делать?

Старик перевел взгляд на Артура:

— Что скажешь, Артурчик?

Но Рудик, сделав глубокий вдох, опередил Артура.

— Я сам за это отвечу! Артур ничего не знал! Все это сделал я! — громко и уверенно заявил он.

Глаза всех присутствующих устремились на него. Рудик прекрасно понимал, что в данный момент он ходит по лезвию ножа, несмотря на дружелюбную атмосферу, ведь как закончится разговор — никому не известно. Вору люди сложные, и если он сейчас не выкрутится, его час пробьет прямо за столом. Конечно, его не убьют — он просто все потеряет, а главное, свое имя. Но за поступок надо было ответить, и Рудик решился на это без тени сомнения.

Старик, пытливо глядя на него, сказал:

— Ну?

— Я понятия не имел, чей это товар, да мне, в принципе, это и не важно было. Мусора предложили — я купил. Я бизнесмен, мое дело купить и продать! Артур велел вернуть то, что я у мусоров взял! Ночь бочки стояли на складе, утром приехал водитель и забрал их. Что там было и что он привез в Крым... я не знаю!

— А ты что, не открыл, что держал? — спросил Устин.

— А зачем? Я вернул все, — смело сказал Рудик. — За то, что у меня есть возможность разливать водку и продавать ее, мусорам я плачу. Так я им и за этот товар заплатил... и я даже не спрашивал, откуда он и чей. Мне это неинтересно!

Старик остановил его, подняв руку. Откинулся на спинку стула, несколько секунд подумал, потом сказал:

— Арсен! Как ты видишь эту ситуацию?

Арсен улыбнулся:

— Старик, честно... Пацан складно все вымутил! Он бабки зарабатывает, купил спирт, а тут ему говорят: верни! Я считаю, он прав! Он не блатной, не стремяга... И общак греет...

Старик кивнул, показывая, что понял его мнение, затем вынес вердикт:

— Конечно, то, что ты не выполнил просьбу Профессора... точнее, выполнил не в той форме, это плохо... Но это ваши отношения между собой, и раз ты сегодня здесь, значит, Профессор это принял! Тенгиз-Броник не имеет никакого отношения к нам, и даже если бы имел... Татарин, как и любой дру-

гой фраер, платит в общак... Но ты не имел дела с ними, а имел с мусорами... — Он помолчал, потом ухмыльнулся и заявил: — Я скажу одно. Развел так красиво, что никто и не подкопается! Молодец, еврей! Свою погремуху заслужил! Редко встретишь, чтоб парень так красиво схему выстроил!

Все сидевшие выдохнули. Артур на радостях воскликнул:

— Старик, этот парнишечка многое сделал для нас, и он никогда не забывает об общем! Он мой близкий!

Старик поднял рюмку:

— Тогда давай выпьем за всех твоих близких, мой дорогой! Чтоб больше было таких достойных молодых ребят с нашими друзьями!

Все стали дружно чокаться и одобрительно подмигивать Рудику. Это был его второй звездный час в Ростове. Теперь Рудика — Еврея! — знали даже воры в законе, и не просто знали, а с хорошей стороны.

Старик подал знак одному из своих спутников, и тот принес из машины нарды с зоны, и вор лично подарил их Рудику. После этого Старик повел разговор, из-за которого они и приехали.

Причиной была сложная ситуация в Ростове. Братья Самарян вели войну с бандой Медведева, гибли люди, проливалась кровь. Воры дали полномочия Артуру довести до обеих сторон, что кровопролитие должно быть остановлено. Такое поручение говорило о том, что Артур становился представителем Старика в городе. То есть его авторитет поднимался сразу на несколько ступеней. В случае надобности, сказал Старик, рядом с Артуром будет Арсен Сочинский, которого боялись даже самые отъявленные бандиты. Братьев Самарян Старик негласно поддерживал и потому намекнул, что в случае невозможности договориться о мире все должны занять сторону братьев.

Рудик слушал вполуха. Ему и неинтересно было. Он был безумно рад, что наконец разрешилась ситуация со спиртом. С этой партии спирта они разлили 70 тысяч бутылок элитной водки, которую продавали по 2,5 доллара.

Глава 2.11

Февраль 1995 года в Ростове-на-Дону выдался относительно теплым. Снег еще лежал, но дни в основном были солнечные и ясные.

Рудик с Мишутой сидели в ресторане «Гуляй, душа» и затракали, хотя время уже перевалило за полдень. Мишута ночью приехал из Нальчика на купленной там трехгодовалой темно-бордовой «Мазде». Рудик с любопытством расспрашивал брата о родном городе, обходя стороной тему Марины. Он старался забыть ее... а может, просто хотел показать Мишуте, что девушка его не интересуется.

— Папа что, не хочет в Ростов переезжать? — спросил он, прихлебывая чай.

— Ты ж его знаешь! — улыбнулся Мишута. — Он для всех советчик, дома у нас дверь не закрывается. Колонка — его жизнь... Он, конечно, не говорит «нет», но переезжать не собирается. Но за тебя он рад... гордится, всем рассказывает!

— А мама?

— Ну, мама-то хочет в Ростов! Тут все ее родные... армян полно... но и она ничего не говорит. Молчит, как всегда, и улыбается.

— Да.... — задумчиво произнес Рудик. — Дом у меня почти готов. Мебель завозят потихоньку. Попробую летом уговорить их приехать. Хоть на время для начала... а там видно будет!

— Летом они приедут, — уверенно кивнул Мишута и хитро прищурился. — Есть еще новость...

— Какая? — оживился Рудик.

— Марина... — начал Мишута и почувствовал, как брат напрягся. — Они в Израиль уезжают. Дом продают... Документы уже получили...

— Мне это неинтересно, — отрезал Рудик, но сердце у него заколотилось, а мысли стали сбиваться.

Мишута наклонился и посмотрел брату в глаза:

— Рудик, прекрати! Я же твой брат и прекрасно тебя понимаю. Попробуй еще раз! Позвони ей... поговори, а то месяц-два — и она уедет...

— Бесполезно! — покачал головой Рудик. — Ты же помнишь, она не пришла.

— Ты никогда не сворачивал с пути, брат! Всегда напролом шел. Удивляюсь, что ты сдался так быстро.

— Это... другое... — пробормотал Рудик. — Я забыл про нее... все! Не говори о ней больше!

— Ладно, — согласился Мишута и подумал, что его брат все-таки сделает еще одну попытку поговорить с Мариной.

— Так вот, насчет твоей работы, — сменил тему Рудик. — Машину ты купил, дом у нас теперь есть. Еще я офис купил в центре, на Космонавтов, для тебя. Там большое помещение и подвал под склад. Начнешь работать, а когда жениться решишь, свадьбу сыграем самую лучшую!

Мишута улыбнулся:

— Я не женюсь раньше тебя! Ты же знаешь, у нас так не принято. Сначала старший брат должен жениться.

Рудик не стал отвечать, продолжая рассказывать о деталях бизнеса.

Следующие две недели Рудик с Мишутой плотно занимались раскруткой оптовой фирмы по продаже алкоголя. Мишута не вылезал из офиса, заключая контракты с поставщиками и покупателями. Рудик во всем помогал ему.

Завод работал без остановки. После визита Старика авторитет Артура вырос, но и обязанности тоже. На улице Ченцова, у завода, всегда стояли дорогие машины — люди приезжали и уезжали. Профессор решал любые вопросы тех, кто обращался к нему за помощью, вне зависимости от социального статуса. Он мог выслушать женщину, которая просила помочь сделать сыну освобождение от армии. Он мог решить вопрос какого-нибудь серьезного коммерсанта, на которого наехали рэкетиры. Личная выгода для Артура была не важна, он просто

помогал людям и пытался восстановить справедливость. Все встречи проходили либо в офисе завода, либо в его ресторане. И практически всегда где-нибудь неподалеку был вор в законе, который, если возникала нужда, вносил свое слово в решение Артура. Чаще всего это был Арсен Сочинский, который теперь много времени проводил в Ростове.

В ведение бизнеса Артур не влезал — работой занимались Рудик с Микой. Деньги текли рекой, но ни один из трех компаньонов не поменял свои взгляды на жизнь. Деньги для них были лишь инструментом для усиления влияния в городе, и лишь отчасти — для улучшения своего быта.

Наступило Восьмое марта. Рудик проснулся около одиннадцати. Мишуты уже не было.

Уже неделю они с братом жили в новом доме. Дом был большой, если не сказать огромный. Полы и вверху и внизу выложены мрамором, стены украшены венецианской штукатуркой, мебель он покупал самую дорогую. Рудик потратил все свои деньги, чтобы создать именно такой дом: уютный и красивый. Он хотел, чтобы тут жила вся его семья, родители и Мишута. Места хватит всем.

Взяв кофе, Рудик вышел на веранду и достал из кармана пачку «Мальборо лайт». Сделал пару глотков и с удовольствием затянулся. Вспомнилось вдруг, как совсем еще недавно он выходил по утрам покурить на веранду в их маленьком домике в Нальчике. Ему тогда и в голову не могло прийти, что он так быстро станет владельцем такого дворца. Другие идут к этому десятилетиями, да и то не у всех получается, а ему удалось подняться меньше чем за два года. Но для чего это все? Неужели ему так нужны эти деньги? И так ли ему, именно ему, нужен этот огромный роскошный дом? Нет! Рудик прекрасно понимал, с какой целью он добивался всего этого. Но добиться, чего хотел, он так и не смог! Марина не стала его женой и уезжает в Израиль. Что ее там ждет? Выйдет замуж, пойдет работать и будет разрываться между работой, домом и детьми. Израиль — не та страна,

где можно жить шикарно и при этом спать до одиннадцати утра! Там женщины, привыкшие сидеть дома, все работают. Уже многим стало понятно, что Израиль отнюдь не райская страна, где евреи живут шикарно. Конечно, там есть свои плюсы. Хорошая медицина, социальная защищенность, гражданские права... в конце концов, это страна евреев, и никто их оттуда не выгонит. Но! Если у тебя есть деньги, тебя и из России никто не попреет. И плевать на гражданские права, когда ты можешь купить всё и всех! Там, в Израиле, никогда не заработать столько. А она собирается променять роскошную жизнь здесь, которую он хочет и может ей обеспечить, на непонятную жизнь там...

У Рудика внезапно началось что-то вроде паники. Надо срочно остановить ее! Ведь, если она уедет, пути назад уже не будет... Он ни разу не позвонил Марине за это время, а прошел уже почти целый год, но... не было дня, чтобы он не вспоминал о ней.

Не докурив сигарету, он бросил ее в пепельницу, вернулся в дом и лихорадочно набрал знакомый номер. Затаив дыхание, слушал гудки. Первый, второй, третий, четвертый...

— Алло!

Женский голос, но вроде не Марина... и не ее мама. Рудик молчал.

— Алло! Говорите!

— Тамара! — узнал он.

— Д-да... — испуганно ответила девушка и, понизив голос, спросила: — Рудик, ты?

— Да, я! — Тамара всегда была готова помочь сестре, и он обрадовался.

— Я сейчас наверх поднимусь, Марина там!

— Как она? — спросил Рудик, волнуясь.

— Плачет день и ночь...

— Дура потому что! Вот и плачет... — не сдержался он. После шороха в трубке раздался голос Марины:

— Алло!

— Привет, Марин... — У Рудика перехватило горло. Он мысленно ругал себя, что столько времени не звонил ей.

- Здравствуй, — тихо ответила девушка.
- Как ты?
- Плохо.
- Почему?
- Уезжать не хочу! — Голос сорвался.
- Марина, не надо уезжать! — воскликнул Рудик. — Почему ты отказываешься? Я все сделал... для нас! Все... для тебя! Дом... огромный... все, что пожелаешь... только скажи...
- Что тебе сказать? — сквозь слезы произнесла девушка.
- Просто ответь... ты же любишь меня?
- Какая теперь разница?.. — Было слышно, что она плачет.
- Такая! Скажи только «да»! Я сейчас же выеду... через несколько часов заберу тебя!
- Я... не могу... — прошептала она.
- Можешь! — настаивал он. — Не ломай жизнь себе и мне... Тебе нужно сказать «да», и все! Я остальное сделаю... поверь мне!
- Она молчала, не в силах справиться со слезами. Рудик ждал. Наконец она собралась с силами и произнесла:
- Рудик...
- Марина, я выезжаю через десять минут!
- Подожди, Рудик...
- Но я уже не могу ждать! — простонал он. — Чего мне ждать? Я один живу в холодном доме! А ты... ты — солнце, которое спряталось... и не хочешь послать мне ни одного лучика! Я приеду и заберу тебя! Мне уже...
- Подожди! — перебила она, с трудом справляясь со слезами, снова подступившими к горлу. — Ничего не получится... Все... забудь... про солнце... Найди другое и живи... я не могу...
- Марина, что ты говоришь? Другого солнца нет! Только ты! Ты моя жизнь! Моя судьба! Я еду за тобой!
- Не нужно... прости меня... выслушай... — Собрав всю свою волю в кулак и переборов слезы, Марина продолжила: — Рудик, ты настоящий... ты мужчина... ты — лев! Я... я... хотела быть... с тобой. Но мои родители... я не могу идти против них...

ты не догонишь солнце... я уезжаю! Умоляю тебя... забудь меня... и... — Плач рвался из ее груди, последнее, что она смогла сказать: — Будь... счастлив.

В трубке раздались гудки, и Рудик со всей силы швырнул телефон в стену, разбив его вдребезги.

— Ааааааааааааааа! — вырвался рев из груди; потом он упал на колени, обхватил голову руками и зажмурил глаза.

Сколько он так просидел, Рудик не помнил. Что делать дальше, он не знал. И как он ни старался отбросить от себя все мысли о Марине, у него ничего не получалось. Можно было сколько угодно говорить себе, что у него целая жизнь впереди — без Марины это была не жизнь. И если в прошлый раз где-то в глубине души оставалась надежда, что еще не все кончено, сейчас этого чувства не было. Остались только пустота и разочарование.

Глава 2.12

Марина продолжала плакать. Она захлебывалась слезами. Ей было горько и обидно. И больше всего на свете она не хотела уезжать в Израиль.

После того как Рудик уехал, она ушла в себя. Ее жизнь превратилась в жалкое существование. Безысходность накрыла Марину с головой, как холодный снег накрывает дерево.

...Однажды отец зашел к ней в комнату и сел на диванчик рядом с ней. Семен Исакович был проникательным человеком, и он понимал, что Марина страдает. Он любил свою дочь, но по-настоящему доверительных отношений между ними никогда не было. Традиции не позволяли ему разговаривать с дочерью по душам. Поэтому он и не мог понять всю глубину чувств Марины.

Но теперь, когда его девочка угасала на глазах, он растерялся.

— Что с тобой, доченька? — тихо спросил он.

— Все хорошо! — ровным голосом произнесла Марина.

— Но я же вижу... — Он замолчал, подбирая слова. — Мариночка, ты не должна так реагировать... Больше тебя и Тома мы с мамой никого не любим!.. А то, что я не разрешил тебе выйти замуж... за Авшалумова... Ты пойми... Я видел жизнь. Я знаю, какова она... Сейчас он тебе нравится... Он смелый, благородный, мужественный... но это не тот человек, с кем можно создать семью... крепкую, настоящую семью! Я уже говорил тебе об этом.

Марина посмотрела на отца печальными глазами, в которых читался один вопрос: «Почему?»

И Семен Исакович снова пустился в объяснения:

— Человек, который принципиально не хотел работать, уехал и через пару месяцев вернулся на дорогой машине, с деньгами! Трудом невозможно так быстро заработать! Значит... что он где-то украл... отнял чужое. У нас, евреев, не принято брать чужое... по крайней мере, в Колонке! Но дело даже не в этом... — Он махнул рукой. — Ладно... это нас не касается... согласен. Но нас с мамой касается твоё будущее. А с бандитом будущего нет. У них или тюрьма, или, не дай Бог, смерть... У них не бывает нормальных семей... Рано или поздно его посадят... или... Я просто хочу, чтобы ты поняла... отказав Авшалумову, я сделал это для тебя.

Марина по-прежнему молчала. Семен Исакович вздохнул и вышел. Спустившись на первый этаж, он сел за стол и опустил голову.

Жена с грустью спросила:

— Что? Так и молчит?

— Да, Света...

— Что ж нам с ней делать?

— Не знаю... Иногда я думаю, может, мы не правы?

— А что мы должны были сделать? — возмутилась Светлана. — Отдать ее замуж за бандита?

— Да при чем тут бандит? У него отец золотой человек, уважаемый всеми... Просто... Рудик никогда не внушал мне до-

верия! Пришел сватать ее с каким-то арменином... не знаю... что-то мы не так сделали...

— Сема! — успокаивающе произнесла жена. — Не расстраивайся ты из-за этого! И она свое счастье найдет. Просто ей нужно время, чтобы забыть его...

Семен Исакович задумчиво произнес:

— Может, нам уехать из Нальчика?

— Куда? — удивилась Светлана. — В Москву? На рынке будем торговать?

— Почему именно в Москву? — не понял Семен Исакович.

— Там уже половина Колонки шубами торгует. Но ты же не шубник...

— Нет! — покачал головой Семен. — В Москве нам делать нечего. Если уезжать, или в Германию, или в Израиль.

— Только не Германия! — скривилась жена. — Ненавижу немцев и их язык! А в Израиль я давно тебе предлагала. Многие наши хорошо там устроились, в Ришон-ле-Ционе живут, в Ашкелоне, на берегу моря.

— Марина там и замуж выйдет... — развил мысль Семен. — И Томе хорошо будет... А тут что их ждет? Дом, кухня... и вечные проблемы. В этой стране будущего для детей нет.

— И я про то, — согласилась Света. — Рано или поздно все уедут отсюда. Мы евреи, и нас ждут только там! Чем раньше, тем лучше... девочки уже там детей родят своих.

— Дом продадим... — стал подсчитывать свои возможности Семен Исакович. — У меня сырья много в цеху... продам цех вместе с сырьем. Плюс мне деньги понемногу должны... кругом-бегом, тысяча сто долларов соберем, и будет на что там квартиру купить.

— Там не нужно столько, Сема. Ссуду дают под копеечный процент на квартиру. Деньги подъемные тоже дают... Лучше на твои деньги магазинчик или кафе открыть, и будем потихоньку жить... В Израиле нет ни рэкета, ни бандитов, ни воров... там спокойная жизнь, без нервозности.

И на следующий день они начали готовиться к отъезду.

Когда Рудик звонил Марине, у семьи Израйловых все уже было готово. Документы, деньги, вещи и даже билеты на самолет из Минеральных Вод на 21 марта.

Семен Исакович не устраивал проводы, как и многие в то время: решил уехать тихо, без лишнего шума.

В праздник всех женщин, рано утром Восьмого марта, отец семейства купил в цветочном магазинчике в центре города три букета роз.

Пройдя мимо кинотеатра «Восток», он вышел на проспект Ленина, чтоб поймать такси. Свою машину он тоже продал. Благо что дом купили хорошие люди, разрешили им пожить до отъезда.

Высматривая такси, Семен лицом к лицу столкнулся с Иосифом Авшалумовым.

— Саба а хайбу!⁴² — сказал ему старый друг.

— Чу хабери, бирор?⁴³ — откликнулся Семен, протягивая руку, чтобы поздороваться, и добавил с улыбкой: — Тоже за цветами?

— Да! — кивнул Иосиф. Было заметно, что он не особо стремится продолжать разговор.

— И я... — растерянно произнес Семен.

Не попрощавшись, Иосиф пошел в сторону магазина. Семен Исакович застыл на месте. Наверное, не случайно они встретились, судьба так распорядилась. Нельзя уезжать на такой ноте, они наверняка больше никогда не увидятся. Семен хорошо знал Иосифа и был уверен, что тот никогда не уедет из России.

— Йосик! — окликнул он.

— Да? — повернул голову отец Рудика.

Семен подошел и, помявшись немного, сказал:

— Мы уезжаем через две недели... в Израиль...

— Да? — удивился Иосиф. — Не знал. Ну, счастливого пути!

⁴² Доброе утро! (горско-евр.).

⁴³ Как дела, брат? (горско-евр.).

— Я просто... — Он посмотрел в глаза Иосифа. — Йосик... бирор... не держи обиду на меня! Жизнь такова... у каждого своя судьба. Пойми меня правильно...

— Правильно, наверное, не смогу понять, — ответил Иосиф. — У меня два сына, у тебя две дочери. Ты считаешь моего сына недостойным твоей дочери. А я хотел стать твоему ребенку вторым отцом... Мы выросли вместе, ели всю жизнь одинаковую еду, пили одну и ту же воду и ходили по одной земле. Но ты почему-то решил, что мы разные! Как мне тебя понять? Я такое понять не в силах.

— Йосик... — виновато произнес Сема. — Я лишканул тогда... Пойми меня тоже... я переживаю за своего ребенка... Жизнь такая сложная сейчас... а это девочка...

— Жизнь простой у евреев не была никогда! Но мы тем и отличаемся от других народов, что все равны перед Богом! У нас нет дворян и каких-то сословий. Мы одинаковые. И ни у кого нет права считать себя выше других!

Семен опустил голову и тихо произнес:

— Я сожалею, бирор... — Затем посмотрел Иосифу в глаза и протянул руку: — Пусть твой сын найдет свое счастье. Не держи зла на меня!

Иосиф пожал ему руку и спокойным голосом ответил:

— Сема, ты меня знаешь, я ни на кого никогда зла не держу и держать не буду! Просто нужно быть немного проще... Ты просто мог мне, как старому другу, сказать все, что у тебя на душе. Я бы понял тебя. Ладно... Дай Бог, чтоб все наши дети были счастливы! Езжай спокойно в Израиль. Никто зла на тебя не держит и держать не будет. Береги себя и свою семью! Бог даст, еще свидимся. А что было, пусть пройдет... Счастливо тебе! Худо кумэк!⁴⁴

— Спасибо, брат! — с чувством произнес Семен и пошел к дороге.

Его чувства были очень разными в этот момент. С одной стороны — облегчение от того, что Иосиф его простил. Но с дру-

⁴⁴ Бог в помощь! (горско-евр.).

гой... Иосиф его так пристыдил, что Семен самого себя ненавидел. Йося с детства был мудрым человеком и всегда умел залезть в мозг собеседнику. Он знал, как подобрать слова и ужалить в самое сердце. В последние месяцы Семен начал понимать, что совершил ошибку, не отдав дочь за Рудика. А сейчас он тем более признал это. Его жена Света пару дней назад тоже сказала это. Но было уже слишком поздно. Они не могли вернуть тот день. А если бы он, Семен, сейчас попытался в беседе с Иосифом затронуть эту тему, был бы вообще провал. Иосиф ни за что бы не согласился отыграть назад, и Сема и его семья покрылись бы позором. А если бы произошло чудо и каким-то образом удалось поженить молодых... Это стало бы унижением для семьи Израйловых.

Семен Исакович был порядочным человеком. Просто он совершил ошибку и теперь жалел об этом. Он многое бы отдал, чтобы было по-другому, но нет, поздно. Он всем сердцем чувствовал, как страдает его дочь, а сделать ничего не мог.

Поймав такси, он поехал на Зеленый рынок. Купил овощей, фруктов, мяса, все то, что написала в списке жена.

Вернулся домой около полудня, выгрузил покупки на кухне, поздравил жену с праздником и пошел на второй этаж.

Тамара была во дворе. Семен Исакович зашел в ее комнату, поставил в вазу букет и положил на стол маленькую коробочку, в которой были сережки с бриллиантами. Он решил подарить дочкам на праздник дорогие украшения. Кто знает, что их ждет в Израиле? Вдруг там возможности побаловать девочек уже не будет?

Затем он подошел к комнате Марины. Камень на его душе лежал огромный. Постучал в дверь. Тишина. Постучал еще раз.

— Да? — Голос девушки был тихий и слабый.

— Доченька, можно зайти?

— Да, — еще тише ответила она.

Марина сидела на кровати, опустив голову. Несобранные волосы падали на плечи. Он попытался изобразить веселый тон:

— Поздравляю тебя, моя красавица, с женским днем! Это цветочки такие же красивые, как ты, а это... — Семен Исакович протянул бархатный футляр, — это мой подарок.

Марина подняла голову и взглянула на него. Глаза были опухшие от слез. Было видно, что недавно она плакала. Лицо худое, осунувшееся.

— Ты опять плакала? — спросил он с тревогой в голосе.

— Нет, папа, — безразлично ответила Марина. — У меня нет причин для слез. Спасибо за поздравление.

Семен пододвинул стул и сел напротив дочки.

— Мариночка! — обратился он к ней. — Перестань терзать себя! Ты еще очень молода... — Он глубоко вздохнул. — Да... я согласен... возможно, мы с мамой допустили ошибку и... как-то...

— Что? — не поверила своим ушам Марина.

— Я хочу быть с тобой откровенным! — продолжил Семен. — Когда ты вырастешь и станешь матерью, ты поймешь нас. Это очень тяжелое решение — отдать дочь в чьи-то руки. Взглядом взрослого, разумного человека я просто увидел, что этот парень... он неподходящая кандидатура для тебя...

— Я видела тех, кого ты считал подходящими... — с обидой произнесла Марина.

— Пойми меня, пожалуйста... Я хочу, чтобы ты жила спокойно, в достатке и без проблем! Ну что мне сделать, чтобы ты поняла меня?

— Я тебя понимаю, папа, — печально ответила Марина. — Просто я ничего не могу с собой поделаться... мне противны все эти твои «надежные» кандидаты.

— Дочь! — произнес он. — Прости меня! Обещаю, кто тебе понравится, за того и выйдешь! Понимаю, что уже поздно, но... — Он развел руками. — Мы уезжаем. Тебя ждет новая жизнь! Будь сильной и перечеркни прошлое!

Марина уткнулась глазами в пол.

Семен Исакович посмотрел на тумбочку рядом с кроватью. На ней лежала книга «Шедевры ювелирного мастерства».

Книга была открыта. На развороте был изображен орден с бриллиантами, а внизу давалось его описание.

— Что это? — спросил он.

— Книга, — пожала плечами девушка.

— «Лев и Солнце», Персия... — прочитал он и снова повернулся к ней: — Тебе интересно это?

— Да, — пожала плечами Марина.

— Я тебе знаешь, что скажу! — с воодушевлением воскликнул Семен. — Мы едем в нормальную страну! Если тебя интересует искусство и всякие такие вещи, там ты сможешь учиться, сможешь ездить по миру, ходить по музеям...

— Зачем? — удивилась Марина.

— Зачем? Хотя бы для того, чтобы отвлечь свои мысли! Будешь занята чем-то интересным. А там и жизнь сложится...

Марина была удивлена. Она никогда еще не видела отца таким. Значит, она сильно напугала родителей. А предложение насчет музеев ей понравилось. Она подняла голову и, едва улыбнувшись, произнесла:

— Спасибо, папа...

Семен Исакович обнял дочь. Она уткнулась ему в плечо, чувствуя себя маленькой девочкой, как прежде. Отец обнимал ее крепко, от души. Сердце его разрывалось. Он устал пожирать себя за то, что заставил дочь пролить столько слез.

— Моя хорошая! Все будет прекрасно! Мы новую жизнь начнем! Все у тебя будет замечательно!

Глава 2.13

Рудик пришел в чувство, когда услышал звонок купленного неделю назад за сумасшедшие деньги сотового телефона. Непривычный звуковой сигнал заставил открыть глаза. Он сидел на полу, телефон звонил на столе. Рудик встал и подошел к этому чуду, которым в городе владели единицы. Артур подсуетился, купил три штуки — себе, Мике и ему.

— Алло! — ответил он.

— Рудик, ты где? — Голос Мишуты был встревожен.

— Дома!

— Я звоню, а ты трубку не берешь... потом вспомнил про этот телефон... — Рудик невольно бросил взгляд на разлетевшийся радиотелефон на полу. — Ты не приедешь?

— Что-то случилось?

— Ну... есть тут кое-какая проблема... если сможешь, приезжай.

— Хорошо. Через пятнадцать минут буду.

Он вышел на улицу, закрыл ворота, дошел пешком до Ченцова, остановил такси и поехал на улицу Космонавтов, в офис Мишуты.

Настроение было поганым: злость и пустота. Он никак не мог собраться с мыслями после разговора с Мариной. Сделал глубокий вдох и прикрыл глаза. Все, хватит, надо успокоиться. Марину нужно забыть. Его жизнь продолжается, и все еще будет хорошо.

Машина въехала во двор многоэтажного дома — двенадцатизэтажное общежитие для сотрудников завода «Россельмаш», в основном для иностранцев. Офис Мишуты находился на первом этаже, с торца здания был отдельный вход. А в подвале располагался склад.

Ремонт в офисе был сделан шикарный. На ресепшене сидела секретарша, справа от нее находились две двери, за одной сидел бухгалтер, за второй был кабинет Мишуты. Слева от ресепшена стояла большая стеклянная витрина с бутылками.

Рудик, даже не взглянув на секретаршу, открыл дверь в кабинет брата. Обставлен он был довольно просто: рабочий стол с креслом, кожаный диван, журнальный столик перед ним и пара шкафов с документами.

Мишута сидел за столом и разговаривал с кем-то по телефону. Увидев Рудика, он спешно завершил беседу и положил трубку.

— Так что случилось? — мрачно спросил Рудик.

Мишута вскочил и возбужденно начал рассказывать:

— В общем, один большой магазин в Волгодонске... взяли у нас товар. Попросили с отсрочкой. Ну, я и дал... думаю, клиент хороший. Через неделю они опять приехали за товаром. Денег за прошлую партию привезли только половину. Говорят, мол, дай нам еще товара, в следующий раз все вернем. Я и тут согласился... было это три дня назад. Сегодня утром звонит этот парень, говорит, еще хотим товар. Я ему: без денег не дам! Так он начал нагло немного разговаривать... Я ему и ответил... как следует. А он в ответ, типа, хозяин магазина какой-то там... не помню кто... Типа, сейчас хозяин в Ростове и скоро сам ко мне зайдет... и я как миленький дам ему все, что он скажет!

— И что? — устало спросил Рудик. — Пришел?

— Позвонил час назад. Сказал, что до обеда приедет. Я просто... ты тут всех их знаешь... думал, лучше, чтоб ты...

Рудик вздохнул:

— Сам поговоришь! А я рядом постою. Если что, вмешаюсь. Говоришь ты лучше меня. Товар не давай ему, и все. Пусть бабки гонит!

— Ладно, — кивнул Мишута. — Завтракать будешь?

— Нет! — ответил Рудик, плюхнулся на диван и закурил сигарету. — Кофе, скажи, пусть сделает!

— Вов шов!⁴⁵ — воскликнул Мишута, увидев руку брата. — Что у тебя с рукой? Ты подраться успел? С кем?

Рудик посмотрел на руку и только сейчас заметил кровавые ссадины на костяшках от удара по стене. Покрытие стен в его доме было ребристое, и он поранился.

— Не дрался я ни с кем! Просто... упал! На кулак.

— Ты мне это рассказывать будешь! — не поверил брат. — Что случилось?

— Мишута! — раздраженно произнес Рудик. — Я тебя прошу, не надоедай! Все нормально, сказал же! Давай кофе лучше замути!

⁴⁵ Возглас ужаса у горских евреев.

Прошло минут десять. Рудик выкурил две сигареты. Мишута видел, что у брата нет настроения, и ничего не спрашивал. Наконец дверь открылась, и в кабинет зашел парень лет тридцати, худой и высокий, под 190 сантиметров, с наглым взглядом серых глаз.

— Здорово! — презрительно бросил он.

— Здравствуйте! — вежливо ответил Мишута, который был на голову ниже посетителя.

— Ты хозяин фирмы?

— Ну я.

— Тогда слушай, — начал парень. — У меня несколько магазинов, и мой менеджер берет у тебя водяру. Почему ты товар не даешь?

— Во-первых, — смотря ему в глаза, сказал Мишута, — я понятия не имею, кто вы. Во-вторых, ваш менеджер еще не расплатился за товар, что раньше получил, а в-третьих, раз уж вы хотите работать с нами, научитесь нормально вести диалог!

Рудик молча курил на диване, наблюдая за происходящим. Мишута сел в кресло.

Гость шагнул вперед и, подойдя вплотную к столу, заявил:

— Я — Миша Клищенко! Наверняка слышал такую фамилию. Так вот послушай меня. Кто ты такой, я знать не знаю, но поверь мне, тебе лучше сделать так, как я говорю. И чтоб больше меня не беспокоили. Бабки твои отдадут, мы не кида-лы. У нас новый магазин, соберем выручку и отдадим разом. Хотя имеем возможность вообще не платить, и ты при этом рта не откроешь...

Мишута не испугался, но все же с опаской бросил взгляд на Рудика, который передал ему полномочия на разговор.

— Мишута! — громко позвал Рудик. — Скажи секретарше, пусть еще кофе нальет.

Парень встал с кресла, подошел к двери, открыл ее и попросил девушку:

— Лена, сделай еще кофе!

Клищенко продолжал стоять, даже не повернувшись в сторону Рудика. Когда Мишута вернулся за стол, он с усмешкой произнес:

— В общем, ты меня понял! Отгрузи, что просит мой человек, а бабки за все тебе числа пятнадцатого вернут! Мы за слова свои отвечаем! Ладно, поехал я, у меня времени мало.

Что удивительно, он протянул Мишуте руку, которую тот пожал.

Рудик встал и медленно подошел к гостю:

— Тебя, по-моему, надо проводить как положено?

Клищенко повернул голову к Рудику и уже хотел что-то сказать, но не успел — помешал удар кулаком в челюсть. Нанеся первый, Рудик не остановился — принялся молотить наглеца. Приученный драться, он знал главное правило уличного боя — чаще побеждает тот, кто нанес первый удар. А если этот удар неожиданный, то ты на 99 процентов победил.

Клищенко был выше и лучше подготовлен физически. Но та ярость, которую Рудик вкладывал в удары, компенсировала разницу. Длинный не успевал отвечать, в конце концов он попятился и буквально вылетел в дверь. Секретарша закричала, а Мишута в смятении замер. Он не ожидал такого от брата, но ему было понятно, что останавливать Рудика нельзя, иначе Длинный их разнесет.

В каждый свой удар Рудик вкладывал обиду на жизнь, что развела его с Мариной. Выскочив за Клищенко, он прижал его к стенке и, схватив за волосы, со всей силы воткнул головой в стеклянную витрину. Зазвенели стекла, Клищенко заорал от боли, брызнула кровь. Рудик, продолжая держать его за волосы, ногой открыл дверь на улицу, повернув парня лицом к себе, и прошипел:

— А теперь послушай ты меня! Я Рудик — Еврей! Это фирма моя и моего брата! Если у тебя возникнут какие-то вопросы, найдешь меня в Нахичевани! Но я тебе советую больше никогда не попадаться мне на глаза! Понял?

Клищенко молчал.

Рудик было лень выбивать ответ, поэтому он ответил за него сам:

— Уверен, что понял! — И выкинул гостя из дверей на улицу.

Закрыв дверь, он повернулся к Мишуте и секретарше:

— Что смотрите? Он меня ни разу не ударил. А то, что я с ним сделал, так это он заслужил.

Через десять минут, когда Рудик с Мишутой вышли из офиса, Клищенко на улице уже не было. На асфальте остались следы крови. Рудик понимал, что продолжение истории еще впереди. Но ему было наплевать. Марина уничтожила в его сердце все чувства, включая жалость. Конечно, он мог разговором решить вопрос с этим наглым персонажем. Но ему не хотелось в тот момент разговаривать. Ему нужна была кровь. Он просто был на взводе.

Глава 2.14

Десятого марта днем Рудик, Мика, Ваго, Эдик и Алик сидели в офисе завода. Мика заполнял какие-то бумаги, остальные четверо играли в базар блот. Рудик, играя, полностью перешел на армянский, так как все комбинации и повороты были именно на этом языке.

Около четырех пришли Артур и Эрган. Ребята встали, чтобы поздороваться. Артур постоянно был занят. За последнее время его авторитет в области вырос еще больше. Его знали практически все, от администрации до торговцев с рынка.

Мика стал рассказывать брату на армянском что-то касающееся работы. Спустя минут пятнадцать дверь в кабинет открылась и на пороге появился незнакомец. Мужчина около двух метров ростом, лет сорока. Одет он был странно. Длинный кожаный черный плащ, черный костюм и рубашка такого же цвета. На ногах остроносые «казаки» с цепочками, наверное, 50-го размера. На голове широкополая шляпа, как в фильмах

про гангстеров. Серые глаза мужчины вселяли ужас. И не только глаза, даже Эрган казался кроликом по сравнению с ним. Когда великан заговорил, его голос раздавался, как из преисподней.

— Здравствуй, Профессор.

— Клещ?.. — Артур, похоже, немного растерялся — Привет! Какими судьбами?..

Они поздоровались за руку. Больше ни с кем этот тип здороваться не стал.

— Дело у меня к тебе! — заявил он.

— Да... конечно... — кивнул Артур. — Хочешь, выйдем поговорим?

— Не надо! — категорично заявил великан. — Мне скрывать нечего.

— Ну... тогда... Присядешь?

— Нет! — продолжал стоять Клещ. — Послушай меня. Я тебя уважаю, поэтому и пришел. Фирма оптовая на Космонавтов твоя?

Артур бросил взгляд на Рудика и пожал плечами:

— Наша... да... можно так сказать. Наша. А что?

— Мой брат, Мишка, магазин открыл большой. Товар у них брал, с деньгами небольшая задержка вышла, а они из-за этого товар не дают. Скажи им, чтоб товар отгрузили! Ты меня знаешь, я отвечаю за бабки!

— Конечно, Клещ, — улыбнулся Артур. — Вообще никаких проблем. На любую сумму можете брать товар. — Он снова взглянул на Рудика, показывая ему глазами, что все нормально, за деньги он ручается. Про конфликт, случившийся в офисе, Рудик ему не успел рассказать.

Тем временем Клещ продолжил:

— Профессор, ты человек справедливый, скажи мне, за задержку денег можно побить должника?

Не понимая, к чему он клонит, Артур ответил:

— Вообще, все зависит от ситуации, но в целом... — Он развел руками. — За деньги если побили, то должник, считай, рас-

платился здоровьем. Больше он ничего не должен... Но опять же... по ситуации... а почему ты спрашиваешь?

— Потому что... — Клещ резко повернулся к сидевшим на диване друзьям и впился взглядом в Рудика: — Я хочу вот с ним пообщаться! Лично! Он же Рудик-Еврей?

— Да...

Артур, не понимая, посмотрел на Рудика. Тот побледнел, осознав, что с этим верзилой ему точно не справиться.

Клещ сделал пару шагов в его сторону и злобно прошипел:

— Вставай! Поедешь со мной! К моему брату!

У Рудика холодный пот выступил на лбу. В комнате повисла тишина.

— погоди, Клещ! — остановил верзилу Артур. — Ты скажи, что произошло? Рудик мой брат, и...

— А мне плевать, кто он! — прервал его Клещ. — Я из уважения к тебе приехал, и я дал слово, что деньги вернут. А этого, — он показал своей огромной ручищей на Рудика, — я забью с собой!

— Объясни сначала, — повторил Артур, — что стряслось.

— Он отправил моего брата Мишку в больницу! — сузил глаза Клещ. — Из-за того, что Мишка не заплатил вовремя за товар! Мишка сам к нему пришел, а этот хлюпик его избил!

Все смотрели на Рудика с ужасом. Как он решился на такое? А Рудик впервые видел: Артур не знал, что сказать.

— Вставай! — напирал Клещ. — За свои действия ты ответишь!

Рудик не шевелился, остальные тоже застыли — настолько страшен был Клещ. Ситуацию спас Мика. Он поднялся из-за стола и встал между Клещом и Рудиком.

— Клещ! Наш кабинет — это наш дом. И пока этот парень тут, ты его не тронешь. Или тебе придется иметь дело со мной.

Артур мгновенно поддержал его:

— Он прав. Клещ! Ты наши законы знаешь. Это неуважение к нам — разбираться с парнем на нашей территории!

— Я на вашей территории ничего и не делаю! — зарычал Клещ. — Я его забираю!

— Нет! — решительно произнес Артур. — Из моего дома ты его не заберешь! Можешь разбираться с ним где хочешь потом! Когда он уйдет отсюда!

Все затаили дыхание. Клещ посмотрел в глаза Артуру, но тот не отвел взгляд, а Мика с вызовом сказал:

— Если ты настаиваешь, чтобы он пошел с тобой, я пойду вместо него. И отвечу за него тоже я.

Клещ удивленно фыркнул:

— Ладно, разберусь с ним позже. Вас я уважаю. Но таких, как он, рядом быть не должно. — Он пошел к двери.

— Счастливо, Клещ! — попрощался с ним Артур, но мужчина не ответил.

Когда топот «казаков» стих, все в один голос заговорили на армянском. Рудик сидел молча, потупив взгляд. Все оказалось серьезно, и ему хотелось остаться в тишине, чтобы подумать. Словно почувствовав это, Артур крикнул:

— Ша! Замолчите все! — И спокойно обратился к Рудик: — Что произошло, брат? Расскажи по порядку и в подробностях!

Рудик рассказал всю историю.

Когда он закончил, Артур произнес:

— Клещ — это Игорь Клищенко! А Миша Клищенко — его брат. Более опасных людей в Ростовской области нет. Даже не представляю, как ты смог справиться с Мишей.

— Я был очень злой просто... — виновато ответил Рудик.

— Клещ — киллер! — продолжал объяснять Артур. — У него своя банда, но кто в нее входит, никто не знает. Вроде казаки все. Переговоры ведет всегда Клещ. Им заказы из Москвы делают. И это не просто кучка бывших биатлонистов... они убивают людей в любой точке мира... любым способом. Миша, которого ты побил, раньше тоже был с ними, но потом ушел и открыл бизнес свой.

— Артур, что делать будем? — нахмурился Мика. — С ними договориться невозможно!

Артур повернулся к Эргану:

— Позвони в Чалтыр, Эрган, скажи, пусть четверых бойцов пришлют! — Затем обратился к Рудик: — Ты сегодня домой не ходи, будешь у нас ночевать. Тебя будут охранять четверо... пусть это без толку, но все же...

— Я могу в Нальчик уехать, — предложил Рудик.

— Завтра же тебя убьют в Нальчике! — возразил Мика. — У нас дома безопасней всего! Они не сунутся туда, где Артур. Будут ждать, пока ты выйдешь.

Артур позвал Микаэла за собой в коридор. Когда они вернулись, Артур сказал:

— Рудик, с завода ни ногой! Ребята из Чалтыра появятся — поедешь с Микой к нам. До завтра видно будет.

Артур ушел с Эрганом. Все посидели в офисе еще пару часов. В карты больше не играли — не было настроения. Мика, не находя себе места, ходил взад-вперед.

Подъехавшие чалтырские армяне были вооружены. Под их прикрытием Мика с Рудиком поехали домой. Как бы не было опасно, Рудик попросил остановиться у магазина, чтобы купить большой торт и сладости для детей.

Появлению Рудика все обрадовались. Его любили в доме братьев. Женщины быстро накрыли на стол, не задавая лишних вопросов. Артур появился в половине девятого, поцеловал детей и вместе со всеми сел ужинать. Рудик заметил, что он взвинчен, хотя старался вида не подавать.

После ужина Артур попросил супругу организовать мужчинам кофе на кухне.

Они втроем сели за стол. Из окна было видно, как двое чалтырцев караулят во дворе. Еще двое сидели в черной «девятке» за воротами.

Артур закурил сигарету и посмотрел на Рудика:

— Тебе нужно найти себе жену!

— Что? — удивился Рудик такому совету.

— Ты срываешься. Теряешь контроль над собой из-за того, что потерпел неудачу с той девушкой... из Нальчика.

— Я не хочу ни на ком жениться! Я просто... не смогу... — Голос Рудика сорвался.

— И что, всю жизнь будешь один? — вмешался Мика. — Случайные одноразовые девки... зачем тебе это? А так...

— Мы тебе желаем только добра! — продолжил Артур. — Не обязательно безумно любить. Тебе нужна хорошая девушка, которая родит детей... Для жизни нужен смысл. Ты пока молодой, потому и думаешь, что так проживешь. Но со временем ты начнешь жалеть о том, что не женился. Ведь девушка та, из Нальчика...

— Марина! — пояснил Рудик.

— Да... — кивнул Артур. — Она же выйдет замуж! Будет плакать, рыдать, мучиться, но все равно выйдет! И поверь мне, ей будет намного тяжелее, чем тебе!

— С чего ты так решил? — поднял голову Рудик.

— С того, что она женщина! Они не могут без любви... а мы можем! Мы, например, можем любить двух женщин одновременно. Одну чуть больше, вторую меньше... чуть по-разному... но можем. А женщина так никогда не сможет! Если она действительно любит тебя, она будет любить всю жизнь. Если только не появится мужчина лучше тебя и не сможет привлечь ее внимание... но этого, скорее всего, не случится!

— Почему? — спросил Рудик.

— Потому что ее будут приходить сватать, но она уже заранее будет презирать этих людей! У нее нет права выбора, и это самое ужасное в жизни. Она хочет выбирать сама, а ей навязывают. Тебя она выбрала сама, но ей не позволили... — Он помолчал и тихо добавил: — Она будет любить тебя вечно... но жизнь продолжается! И надо продолжать идти своей дорогой!

— Понимаешь Артур... — вздохнул Рудик. — Мне жениться... скажем так, не просто! Это... ехать в Нальчик... выбирать. Присматривать... идти сватать... Нет! Я такого не хочу! — Он замотал головой и ухмыльнулся: — Да и как? Вся Колонка знает, что я должен был жениться на ней! А теперь я пошел смотреть других... типа, чтоб хоть на ком-то...

— Рудик! Брат! — с удивлением воскликнул Мика. — Что, кроме Нальчика, девушек нет? Мы тебе и тут найдем! В Чалтыре, в Краснодаре... да где хочешь...

— Нет... нет... Я могу жениться только на еврейке! Я всех люблю... уважаю... но дети мои должны быть от еврейки!

— Но ты же армянин! — сказал Артур. — По матери.

— Это не важно! — ответил Рудик. — Я — еврей! Горский еврей из Нальчика... Моя мама... она исключение из правил. Хотя она и армянка по рождению, но она смогла принять образ жизни и традиции евреев.

— Найдем мы тебе такую армянку! — дружелюбно произнес Мика.

— Не нужно! — покачал головой Рудик. — Если бы я жил там... в Колонке, это одно. Но я собираюсь жить тут! Я не хочу возвращаться. Попробую забыть... мне нужно немного времени. Да, Артур, ты прав, надо продолжать жить дальше! И... на самом деле... с этим типом я просто сорвался.

— Я это понял! — кивнул Артур. — Ты его отоварил благодаря злости, которая сидела в тебе. Но ты даже не представляешь, насколько это опасные люди.

— Да понял уже... И если из-за меня будут проблемы... я просто...

— Никогда так больше не говори! — прервал его Артур. — Мы плывем в одной лодке. Что бы ни случилось, мы с Микой всегда рядом с тобой. И эту проблему... — Он взглянул на брата и продолжил: — Мы ее решим! Завтра все будет замято...

— Если казаки не взбунтуются! — закончил его мысль Мика.

— Да пусть бунтуют! — уверенно заявил Артур. — Мы поднимем весь Чалтыр, всю область... и Краснодарский край тоже! Сможем дать отпор кому угодно! — Он встал. — Ладно, хватит об этом! Завтрашний день покажет что к чему.

Они вернулись в зал, посидели вместе с семьей. Вспоминали истории, которые происходили с ними в детстве, в Ленинанке. Рудик поведал о жизни в Колонке, о еврейских традициях и законах.

Задушевная беседа поселила в душе Рудика тоску. Он сильно скучал по вечерам в Нальчике, когда они сидели во дворе, пили чай, грызли семечки и весело болтали. То безоблачное время уже никогда не вернется!

За последние дни он много нервничал, и ни одной здоровой мысли в голову не приходило. Скорее всего, Артур договорится с Клещем о мире... Он был потрясен братским отношением к нему со стороны Артура и Мики. Те готовы были пойти ради него до конца. Рисковали своими семьями, приютив его дома!

Рудик знал, что у Артура куча родственников, а он ему по сути никто. И тем не менее к нему он относился как к родному. Все вокруг понимали, насколько силен авторитет Артура. Он действительно мог собрать всех армян Ростовской области и Краснодарского края в один кулак. И он это сделает при необходимости, сомнений нет! И все это ради него, горского еврея из Нальчика! Потому что для Артура не важно, кто ты по национальности. Важно, что ты его друг! Больше чем друг — брат!

Глава 2.15

Рудик не мог заснуть. Куча мыслей крутилась в голове. Думал о Мишуте. Братишку Рудик предупредил, чтобы тот тоже не появлялся дома, и парень остался у какой-то своей подруги.

Из своей комнаты на первом этаже он слышал, как Артур спустился вниз примерно час назад, но назад так и не поднялся. Потом до него долетели голоса — Артур во дворе разговаривал с охранниками. Он тоже решил выйти покурить.

Артур стоял на веранде, облокотившись на перила. Рудик присмотрелся к нему. Вроде и одет в простой спортивный костюм, на который накинут пуховик, а все равно от него веет аристократизмом. У Артура были тонкие черты лица, и тем не менее чувствовалась сила — не только духовная, но и физическая.

— Ты что не спишь? — заметил он наконец Рудика.

— А ты?

— Вот ведь и правда еврей! — засмеялся Артур. — Вопросом на вопрос отвечаешь... Да не спится что-то!

— Мне тоже.

— Беспокоишься? — хитро улыбнулся Артур.

— Да как-то... не особо... — фыркнул Рудик. — Чувствую, что все обойдется!

— Правильно чувствуешь! — кивнул Артур.

Снаружи к воротам подъехала машина.

Артур напрягся и громким шепотом сказал охраннику:

— Дарпаснерэ бац!⁴⁶

Тот достал из-за пояса пистолет и, подкравшись к воротам, открыл их. Они увидели другого охранника, из тех, кто дежурил на улице. Тот махнул рукой, показывая, что все нормально. Из темноты появилась высокая фигура Эргана, и Артур быстрым шагом направился к нему, Рудик пошел следом.

Эрган был закрытым человеком, выражение его лица, как правило, оставалось беспристрастным. Но в этот раз было видно, что он взволнован. Глаза горели огнем, брови нахмурены, губы поджаты.

— Дэ инч?⁴⁷ — спросил Артур.

— Сагх паны.... — Эрган осекся и добавил: — Амэн инч лав э⁴⁸.

— Сах макур э?⁴⁹ — тревожно поинтересовался Артур.

Последовал кивок головой.

— Геразанц! Дэ һэми гна Чалтыр! Мна эндэх каним ор. Ес кези кэ зангэм ерб гас!⁵⁰

— һаскыца!⁵¹ — без эмоций согласился Эрган.

⁴⁶ Ворота открой! (армянск.).

⁴⁷ Ну что? (армянск.).

⁴⁸ Все хорошо! (армянск.).

⁴⁹ Чисто все? (армянск.).

⁵⁰ Отлично! Теперь езжай в Чалтыр! Пересиди там пару дней. Я тебе позволю, когда вернуться! (армянск.).

⁵¹ Понял (армянск.).

Артур улыбнулся, дружелюбно похлопал его по плечу и сказал напоследок:

— Апрес! Молодец!

Рудик никак не мог привыкнуть к тому, что армяне говорят на разных диалектах своего языка, но при этом все равно друг друга понимают. Он уловил только общий смысл, зная основные слова и следя за интонациями.

— Что случилось? — спросил он Артура.

— Ничего особенного! — махнул тот рукой.

Они вернулись на веранду, и Артур настоятельно заявил:

— Надо поспать! Спокойной ночи!

— Спокойной! — ответил Рудик и пошел в свою комнату.

Что-то подсказывало ему, что разговор с Эрганом касался его... Хотя у Артура и других дел было по горло. Эрган был самым преданным его подчиненным. Рудик только недавно узнал, что у Эргана был младший брат, который несколько лет назад заболел какой-то сложной болезнью. Останься он в России, точно бы умер. Но Артур, тогда еще не имевший больших денег, сделал невозможное. Он нашел необходимую сумму и, подключив всех своих знакомых, сумел отправить парня во Францию. Брат Эргана остался жив. Ему сделали операцию, и он вернулся, на радость всем своим близким. После этого Эрган поклялся Артуру в верности навсегда. Это было похоже на роман Александра Дюма, но тем не менее было реальной историей. А что касается Эргана... среди армян редко встречаются такие персонажи. Он больше походил на какого-нибудь горца. Немногословный, сильный и бесстрашный, может, и не обладающий большим умом, зато прямой и преданный.

В одиннадцать утра Рудик проснулся от криков играющих детей. На душе у него стало спокойнее. Если вчера вечером гнев и тревогу сменила усталость, то сегодня он был полон сил и энергии.

Рудик умылся, вышел на кухню и увидел Артура, пьющего кофе.

— Анечка, налей кофе Рудику! — попросил он жену.

Молодая женщина кивнула и сняла турку с плиты.

— Спасибо! — поблагодарил Рудик и сел за стол. — А Мика где?

— Он на работе уже! — ответил Артур и улыбнулся. — Ты ж его знаешь. Он как старый коммунист. Всегда рано встает — и сразу на работу.

— Между прочим, — вмешалась Анна, — ночью нужно спать, а с рассветом просыпаться! Этого требует наш организм. Так человек дольше проживет и будет здоровей!

Артур в ответ рассмеялся:

— Тебе только дай рано проснуться! Ерунда все это... Просто есть люди-совы, а есть жаворонки... вот и все!

Они поболтали еще минут десять, и Артур с Рудиком поехали на завод. За рулем сидел парень из Чалтыра, Эргана не было.

Все шло как обычно. Посидев час на заводе и решив неотложные вопросы, друзья втроем отправились в «Гуляй, душа». Им накрыли завтрак, который плавно перешел в обед: первое, жареные цыплята и овощи. Когда перешли к чаю, в ресторан зашел Ваго. Поздоровавшись, он сел и взволнованно сказал:

— Клеща ночью убили.

— Да ты что? Как? — Рудик был поражен.

Ваго перевел взгляд на Артура, который и бровью не повел, продолжая пить чай.

— Вечером вчера. На трассе... он в Волгодонск возвращался... Машину нашли на обочине. Три пули, и в его сопровождающем... тоже. Обоих насмерть.

— Какие разговоры ходят? — спросил Мика, стараясь не выдавать тревоги.

— Говорят... — Ваго вновь взглянул на Артура, — что... Артур послал...

— Знают... — ухмыльнулся Артур. — Ну, пусть боятся теперь!

— Это... правда, Артур?... — ошарашенно спросил Рудик.

— Да! — спокойно ответил Артур. — Его Эрган замочил...

— Рудик! — повернулся к нему Мика. — Другого выхода не было! Он бы убил тебя, можно не сомневаться. Мы сразу не стали тебе говорить... но твою жизнь спасти иначе не удалось бы.

— Что же теперь... будет? — не мог прийти в себя Рудик.

— Ничего не будет! — ответил Артур. — Сегодня у них сходняк. Но Клещ не блатной. Он киллер. То есть такой конец был ожидаем. Он за деньги убивал людей. За него ни один блатной слова не скажет! Его шайка сейчас наложит в штаны и разбежится. Брат его, Миша Клищенко, которого ты приложил, схоронится где-нибудь. Уедет. Но через какое-то время захочет отомстить. Мы будем начеку. Как он появится... решим с ним. — Он посмотрел Рудiku в глаза с теплотой, скорее отеческой, чем братской, и продолжил: — Рудик, ты не чужой нам! Мы кусок хлеба делим с тобой. Я не допустил бы, чтоб тебя... ты понимаешь? А другого решения этой проблемы правда не было! Я хорошо знал Клеща... С ним не договориться. Мы просто сработали на опережение... да, другого выхода не было!

Рудик молча опустил голову. Артур ради него пошел на такое... Теперь он понял, почему Эрган приезжал ночью и почему Артур не спал, дожидаясь приезда боевика.

— Давайте сегодня загуляем! — неожиданно для себя произнес Рудик.

— Конечно же загуляем! — согласился Мика. — И не переживай ты из-за этого гада! Ему и место там, куда его Эрган отправил!

Внутри у Рудика что-то перевернулось. Как же быстро человек может лишиться жизни, и самый ужас заключался в том, что он сам мог стать мишенью, причем в любой момент. А он убивается из-за того, что Марина отказала ему... Она выйдет замуж... На минуту ему стало тошно от мысли, что кто-то другой будет ее мужем. Но... Она сказала ему «нет»! Именно она. Он хотел забрать ее, но она отказалась. Дважды! Ну и ладно! Надо жить дальше, а там видно будет!

Глава 2.16

Вечером Рудик вместе с друзьями сидели в ресторане «Шанс» на левом берегу Дона. Их компания занимала самый большой стол. С ними был также и Арсен Сочинский, вор в законе. К удивлению Рудика, Арсен оказался простым и общительным парнем, несмотря на крутой нрав, о котором ходили легенды.

Зал был полон. Неподалеку от них отдыхали шестеро, четыре девушки и два парня. На стройную молодую шатенку с белой кожей и огромными зелеными глазами обращали внимание все мужчины вокруг. Но девушка ясно давала понять, что к ней даже и подходить не стоит. Артура она тоже привлекла, и он поинтересовался у официанта, что это за ребята. Официант рассказал, что это актеры местного театра. Они приходят сюда не часто, зарплата не позволяет гулять, но сегодня у одной из девушек день рождения, поэтому они тут.

После ресторана друзья решили поехать в клуб «Титаник». Вскоре Рудик заметил в зале ту самую девушку из «Шанса». Ее подруги танцевали вместе с одним из парней, а она сидела за столом и пила коктейль; парень рядом с ней говорил ей что-то на ухо, но она, похоже, его не слушала.

У Рудика, хоть он и выпил прилично, голова была ясная. Артур и Арсен ушли в казино, Ваго вместе с Эдиком окучивал каких-то девчонок, остальные сидели и травили анекдоты.

Рудик подошел к диджею и, сунув ему в карман стодолларовую купюру, что было раз в десять больше, чем надо,скомандовал:

— Медляк поставь!

Счастливый парень кивнул, и спустя полминуты заиграла песня из кинофильма «Цвет ночи». Рудик неспешной походкой подошел к красивой девушке и протянул руку, приглашая ее на танец. Красавица подняла на него глаза и оценивающим взглядом окинула с головы до ног. Оценить было легко. Дорогие

итальянские джинсы, замшевые туфли с тупым носом и черный блейзер на трех пуговицах поверх рубашки — сразу читался человек небедный. Пуговицы рубашки были расстегнуты, демонстрируя толстую золотую цепь. Кисть обхватывал массивный браслет такого же плетения. Вместе эти аксессуары весили граммов двести. Зачесанные назад волосы, как у гангстеров времен Аль Капоне, и дерзкое выражение лица наводили на мысль, что парень связан с преступным миром. А в то время в стране парадом правили именно они. Богатые, дерзкие и сильные!

Естественно, девушка на танцпол с ним не вышла.

— Я не танцую! — сказала она.

Рудик наклонился и заявил:

— Я про это не спрашивал! Я к вам подошел. Уйти мы можем только вдвоем!

— А с чего вы взяли, что я с вами куда-то пойду? — возмутилась девушка.

Рудик, не говоря ни слова, присел и поднял ее, подхватив под спину.

— Вы что делаете? Кто вы такой? Как вы смеее?! — закричала она.

На танцполе Рудик, не обращавший внимания на крики, поставил девушку на ноги и, обняв одной рукой за талию, а второй взяв ее ладонь, улыбнулся:

— Меня зовут Рудик! Рад знакомству!

Сделав недовольное лицо, она ответила:

— А я не особо рада! Вы наглый хам!

— Совсем нет! — ответил он ей на ухо. — Я просто сделал то, что вам должно понравиться!

— Вы уверены в этом? Смееетесь, что ли?

— Ни капли! — заявил Рудик. — Вы давно хотели с кем-нибудь потанцевать, но не с этим же кузнечиком, что рядом с вами сидит. Так как вас зовут?

— Анастасия! — недовольным голосом представилась красавица. — От вас перегаром пасет!

— От вас тоже! — засмеялся Рудик. — Коктейльным... а от меня чистоганом!

Глаза девушки блеснули.

— Вы, конечно, жутко наглый тип...

— Но вам это нравится! Сейчас закончится песня, и мы пойдем в казино!

— Никуда я не пойду!

— Пойдете!

— Нет!

— Тогда я вас унесу! И там у вас будет шанс либо от меня избавиться, либо продолжить общение.

— Что? — не поняла Анастасия.

— Мы проверим ваши желания на счастливый случай! Какое ваше любимое число?

Девушка, помявшись, ответила:

— Восемь.

— Вот и хорошо. Поставим на восемь. Если выпадет восьмерка, я исполню любое ваше желание! Как джинн.

— Прямо любое? — уже начала смеяться она.

— Ну оно наверняка будет, чтобы я от вас отстал?

— Естественно. А из скольких чисел восьмерка должна выпасть?

— Из тридцати шести!

Девушка засмеялась:

— Вы издеваетесь? Шанс равен нулю!

— Не совсем! Мы поставим на восемь... но если выпадет любое четное число, мы с вами... завтра идем в кафе! А если семь — будет исполнено мое желание.

— Стоп! — с азартом сказала Анастасия. — Одного числа мне мало! Давайте восемь, двадцать один, четыре и... пятнадцать! Это мои числа! А у вас только семь! Идет?

— Согласен!

— Насчет кафе... если выпадет нечетное, тогда вы ведете в кафе меня и моих друзей! Причем сами с нами не пойдете. И в любое кафе!

Песня закончилась, и Рудик, взяв красотку под руку, повел ее в казино.

За столом рулетки сидели несколько человек, в том числе Артур и Арсен. Позади играющих стояли наблюдатели. Рудик усадил Настю на свободное место, а сам встал рядом. Артур, увидев его, улыбнулся и подмигнул.

Купив на две тысячи долларов сорок фишек, Рудик объяснил Насте, что нужно делать. Внимательно выслушав его, она расставила фишки. Артур ошарашенно посмотрел на Рудика: что за нелепая ставка — по 50 долларов на каждое из пяти чисел? Рудик махнул рукой, давая понять другу, что просто развлекается.

Выпало тридцать четыре. Настя с сожалением посмотрела на Рудика, и он развел руками:

— Попробуем еще раз! Но в кафе ты уже идешь со мной!

— Если есть еще попытка и я угадаю, то своим выигрышем отменю твой! — с азартом воскликнула она, тоже переходя с ним на «ты».

Поставили снова, подождали — выпал ноль.

Артур, подхватив игру, сам вернул фишки на те же места.

— Бог любит троицу! — сказал он и увеличил количество фишек вдвое.

В этот раз шарик упал на цифру восемь. Настя от радости завизжала и хлопала в ладоши.

— Урааа! Да! Вот так тебе! — воскликнула она.

Рудик улыбнулся. Получив выигранное, они продолжили делать ставки. Официант принес девушке коктейль, а Рудика, Артура и Арсену — водку. После очередной победы девушка на радостях обняла Рудика. Им везло практически каждый круг, и когда перед Настей лежало фишек тысяч на десять долларов, Артур действительно сказал Рудика:

— Идите займитесь чем-нибудь другим, а то вдруг везение закончится. А еще лучше, пойдемте вместе кофе выпьем.

Рудик взял под руку Настю, они собрали фишки и пошли в кассу. Через пять минут вся компания вывалилась на улицу.

Время было уже около четырех часов утра. Ваго и Эдик уже уехали с девушками куда-то. Друзья Арсена поймали два такси, и они отправились в родной ресторан «Гуляй, душа».

Сидя в машине, Рудик осознал, что за два дня его жизнь еще раз сделала крутой поворот: Марина попрощалась с ним навсегда, Артур руками Эргана убил из-за него человека... и рядом сидит девушка. Очень красивая. Рудик уже понял, что знакомство с Настей не ограничится одной ночью. Пусть так. Он уже решил для себя, хотя и через силу, что нужно забыть прошлое! Его спасет только это. А удастся или нет, жизнь покажет...

ЧАСТЬ 3

Хоть проходят дни в шумном застолье,
Но повсюду след — львиная лапа.
Дружба сгинула в Черное море —
Лев теряет и друга, и брата.
И, столкнувшись опять с горькой болью,
Он простится и с этим этапом.
Накормив его хлебом и солью,
Стал чужим для него Ростов-папа.

Глава 3.1

Черный «Гелендваген» подъехал к двухэтажному частному дому в Александровском районе Ростова-на-Дону. У дома стояла Настя. Из машины вышел молодой армянин спортивного телосложения. Он поздоровался с Настей и отдал ей небольшой пакет со словами:

— Тут три тысячи долларов и сто тысяч рублей. Рудик велел передать.

— А что сам не приехал? — усмехнулась она.

— Не знаю, — ответил парень. — Просто сказал передать пакет вам!

Настя развернулась и с пакетом в руках молча пошла в дом.

Армянин, сев в машину, достал сотовый и набрал номер.

— Да! — послышался голос Рудика.

— Все передал, — доложил парень.

— Не возмущалась?

— Нет. Спросила, почему вы сами не привезли.

Рудик фыркнул:

— Делать мне больше нечего!

— Мне куда дальше? — поинтересовался парень.

— Езжай на Ченцова, я скоро буду.

— Хорошо!

Рудик отключил телефон и посмотрел на сидевшего напротив Ваго:

— Возмущается, почему сам деньги не привез.

— А ты как хотел? — пожал плечами Ваго. — У вас общий ребенок!

— Ну и что? Мы развелись пять лет назад! С дочкой я каждые выходные вижусь... обеспечиваю их, дом купил... Чего ей еще надо?

— Брат! — улыбнулся Ваго. — Ты никогда не понимал до конца психологию женщин! Даже после развода они хотят внимания...

— Не понимаю, зачем? Я же ей все объяснил... мы мирно разошлись. К чему мучить друг друга?

— Э-эх, Рудик... — вздохнул Ваго. — Ты за десять лет не изменился...

Рудик отпил чай из чашки, и его мысли невольно вернулись в далекий, 1995 год.

Он тогда очень быстро стал жить с Настей. Думал, что это поможет ему забыть Марину. Не прошло и четырех месяцев, как девушка забеременела. Они расписались в загсе, посидели с друзьями в ресторане, и началась семейная жизнь. После того как родилась София, их дочь, поначалу все было хорошо. Но потом Настя начала постоянно устраивать сцены ревности. Ее можно было понять: Рудик вел ночной образ жизни и не ограничивал себя ни в чем. Ездил с друзьями по миру, гулял и, как ей казалось, наслаждался жизнью. В то время как она была связана ребенком по рукам и ногам. В 2001-м Рудик купил ей дом в ее родном Александровском районе Ростова и развелся

с ней. Может, ему и удалось поначалу привязаться к Насте, а может, и нет. Он так и не понял. Но забыть Марину он не смог. Она оставалась любовью всей его жизни.

Кое-что Рудиду удалось выяснить. Он знал, что Марина в Израиле вышла замуж и у нее был ребенок... наверняка уже не один. Он не стал уточнять, смирившись с тем, что потерял ее навсегда.

Шел уже 2006 год. Друзья Рудика, как и прежде, любили посидеть в ресторане «Гуляй, душа». Но бывшие молодые «водочники» изменились. За эти годы они сумели заработать огромные деньги и достичь высокого положения.

Кроме водочного на Ченцова им принадлежали еще два завода. Коньячный в Азове и завод по выделке кожи в Новошахтинске. Плюс они скупили большое количество недвижимости по всей Ростовской области, и теперь склады, магазины и торговые центры приносили доход с аренды.

Рудик превратился в настоящего мецената. Он проспонсировал строительство новой синагоги в Ростове и был одним из самых уважаемых членов еврейской общины.

Он также помогал синагоге Нальчика. В Колонке его почитали как человека богатого и влиятельного. Он не отказывал никому из обратившихся к нему за помощью. Рудик не жалел денег, и постепенно его имя в Колонке стало ассоциироваться с благотворительностью. Где бы он ни появлялся, везде был праздник.

Отец его скончался в 2001 году. Мама переехала в Ростов и жила теперь в его большом доме. Мишута женился на кабардинке, у них родились два сына, и семья Мишуты жила там же.

Но самый большой прорыв за эти годы сделал Артур. Его влияние и власть распространялось не только на Ростовскую область и Краснодарский край, но и на всю Армению и даже Москву. У Артура был широкий круг друзей, от воров в законе до министров и депутатов.

Воры и блатные часто обращались к Артуру, чтобы решить какой-то вопрос с властями. Власти также обращались к нему

за помощью. Авторитет Артура вырос настолько, что он мог урегулировать конфликты между армянами и азербайджанцами в любой точке бывшего СССР.

Многие между собой называли его «королем Ростова». При этом он вел себя очень просто и скромно; Артур не изменился с того времени, когда только начинал свою деятельность. Он и его семья по-прежнему делили кров с семьей Мики, и семьи были очень дружны.

Конечно, Артур все реже и реже появлялся на заводе и практически не вникал в бизнес, решая только глобальные вопросы. Каждый месяц Артур, Мика и Рудик садились в кабинете и, подбив доходы, вместе решали, что делать с заработанными средствами. Половина денег уходила на благотворительность и поддержку криминального мира. Взятки чиновникам также писались в общий расход; без взяток было не обойтись, так как они продолжали разливать нелегальную водку и коньяк, наклеивая поддельные акцизные марки. Но и при всех расходах состояние каждого компаньона исчислялось миллионами долларов. Сквалыгами они не были. Любой из их окружения, друг или родственник, мог попросить крупную сумму и получал ее. Немало денег пожирала рестораны, курорты и казино.

Конечно, нелегально работать становилось все трудней. В России постепенно устанавливали порядок, многих посадили в тюрьму, но кому-то удавалось откупиться от правоохранительных органов. Водка по-прежнему хорошо продавалась. Курортные города, Сочи, Адлер, Анапа и другие, в летний сезон закупали огромное количество контрафактного алкоголя. Но начиная с 2001 года государственные органы все больше сил бросали на борьбу с подпольными заводами. Однако связи Артура давали им возможность работать. Когда из Москвы приезжала какая-нибудь комиссия, их предупреждали заранее. Прокофьев, как и планировалось, занял пост главы МВД Ростовской области. Проблем с милицией у друзей вообще не было.

В преступном мире Артур также держался крепко. Ему покровительствовал вор в законе Старик, к тому времени поднявшийся еще выше. Справедливому езиду, часто навещавшемуся к Артуру, нравился Рудик. Он всегда шутил, называя его «первым армянским евреем». С Рудиком подружился и Арсен Сочинский. Они вместе ездили за границу отдыхать, широко гуляли в ресторанах Ростова, Сочи, Краснодар, Еревана и Москвы. Практически в любом городе их встречали с почетом...

— Ну что, на работу поедem? — Голос Ваго вернув Рудика из воспоминаний.

— Да, пора уже! Артур уже наверняка приехал.

Сев в «Лексус» Ваго, они поехали на Ченцова.

Офис завода за эти годы почти не изменился. Только мебель поменяли на новую, и все. Мика, как обычно, сидел за рабочим столом и просматривал документы, Артур ходил по кабинету, дымя сигаретой, Эрган и Эдик пили кофе на диване.

Все поздоровались с пришедшими.

— Ну что, контрабандисты? Нам объявили войну! — бодро сказал Артур.

— Кто посмел? — засмеялся Ваго.

— Правительство! Гайки закручивают. Чиновники боятся. Даже не понимаю, что происходит...

— Ничего удивительного! — пожал плечами Рудик. — С этого года вводят ЕГАИС. Контроль над каждой бутылкой и маркой на водке.

— И так их акцизные марки заоблачно уже стоят! — сердито воскликнул Мика. — Теперь вообще будут золотыми...

— Это с лета начнется, — пояснил Рудик. — А сейчас только февраль. Но спиртзаводы задыхаются и цену на спирт будут поднимать! Еще и отчет полный...

— Так всех задушат, — нахмурился Мика. — Вопрос времени.

— Я думаю, Росспиртпром подомнет под себя все крупные заводы, — кивнул Рудик.

— У меня есть информация, — сказал Артур, — что лицензию на производство купить скоро будет невозможно. Надо будет отдать государственной структуре контрольный пакет акций. Они под колпаком решили держать всех.

— Ну, мы и так сколько времени работали, — усмехнулся Рудик. — Всему приходит конец...

— Да... — задумчиво произнес Мика. — В Ростове, по-моему, кроме нас и Ашура-ассирийца, все сдуются.

— Ашур льет только подделки, — сказал Артур. — У него брендов нет своих.

— Но у него и объем немаленький, — пожал плечами Мика. — Подделки где-то даже выгодней лить.

— Нет! — возразил Рудик. — Скоро это все накроется. Надо уходить в легальный бизнес. Мы заработали деньги на алкоголе, теперь надо искать что-то законное. Теперь правительство все больше и больше наводит порядок. Доллар стабилен, даже падает. А вы вспомните, что раньше было. Раньше рубль был ничем.

— Ты прав, еврей, прав... — задумчиво покивал Артур. — Со временем нынешняя власть подомнет весь бизнес под себя. Но пока это будет... пересаживают всех!

— Так что делать будем? — спросил Мика.

— Рудик, что думаешь? — Артур посмотрел на друга.

— А что я могу думать? Пока получается, работаем... но надо как-то легализовываться... Летом новые законы вступают в силу... а там видно будет...

— Деньги не транжирим! — подвел итог Артур. — Собираем максимум средств! И... поступим наступательно! — Он улыбнулся. — Купим спиртзавод. И сами себе будем продавать спирт.

Все удивленно посмотрели на Артура.

— Ты серьезно? — воскликнул Мика.

— А это идея! — переглянулись Рудик и Ваго.

— Да, я серьезно! — уверенно заявил Артур. — Я давно думал об этом! В сам процесс работы я сильно не вникаю, но ви-

жу, что у нас всегда одна проблема — спирт! А сейчас это превращается в глобальную проблему. Поэтому мы просто купим спиртзавод!

Друзья заговорили об этой идее.

Артур послушал немного, затем сказал:

— Все! Хватит болтать! Мне ехать пора... Вечером давайте посидим где-нибудь на левом берегу. Тут один вор серьезный приезжает из Армении. Надо его встретить как полагается!

Артур с Эрганом ушли.

Эрган после истории с Клещом вел себя как ни в чем не бывало. Даже виду не подавал, что причастен к этому делу. Рудик, конечно, со временем осознал величину поступка Артура. Артур взял грех на себя и даже не предупредил Рудика, чтобы тот не винил себя. Если Эрган просто выполнял приказ, как солдат, то Артур нес ответственность за отнятую у человека жизнь. Да, Клещ был убийцей, но Рудик прекрасно знал, как его друг относится к этому. Однажды Артур, изрядно выпив, сказал, что ни один человек не имеет права забирать жизнь у другого. За это придется отвечать перед Богом. Он верил в это и тем не менее пошел на такое!

За эти годы еще много чего было. Рудик всегда был на передовой и пару раз ради Артура лез под пули. Но он знал, что его старший друг охраняет его и страхует. Пока Артур и Мика были рядом, Рудик не сомневался, что с ними он может перевернуть с ног на голову весь этот мир!

Глава 3.2

В ресторане «У Бориса» на левом берегу Дона друзья, как обычно, шумно гуляли. С девяностых годов тут все изменилось, и из простой шашлычной заведение превратилось в уютный ресторанчик.

За столом сидели десять человек. Кроме Артура и его друзей был также армянский вор в законе Гека Кироваканский

с двумя сопровождающими. Бóльшая часть беседы шла на армянском, и Рудик, так до конца и не выучивший язык, не всегда вникал в смысл.

В ресторане несколько столиков оставались свободными. Рудик, сидевший рядом с Артуром, заметил, как в зал вошли трое мужчин, один из которых был в форме подполковника милиции. Двое других, в штатском, судя по всему, также были люди непростые. Обоим лет по 50–55, русские, на ростовчан не похожи.

Троица выбрала стол напротив. Рудик тихо толкнул Артура в бок, но тот спокойно сказал:

— Я видел!

— Что, по нашу душу?

Артур пожал плечами:

— Геку, наверное, пасут... Это не наши мусора...

Гека, смеясь, тоже отреагировал на пришедших:

— Эс ментере Москваиц эн экел ереви им хетевиц⁵².

Артур весело ответил ему:

— Кани ду Ростов эс, неч март чи һамарцакви кези бан энэ!

Ес патасханату эм!⁵³

Все подняли рюмки, и Гека сказал:

— Тогда за Ростов выпьем! Я с похорон Кирпича тут не был... С двухтысячного года... Этот город всегда хорошо нас принимал... — Он перешел на армянский.

Рудик заметил, что милиционеры слышали его речь. Но Гека, скорее всего, и говорил по-русски для них. Рудик помнил те годы, когда в Ростов приезжали воры в законе на сходки. Старик был тогда частым гостем в городе, а кроме него и многие другие. Несколько воров в законе постоянно находились в городе, и застолья с ними выбивали Рудика из рабочей колеи. Мика не особо любил такие гулянки, а вот Рудик почти

⁵² Эти московские менты, возможно, за мной! (армянск.).

⁵³ Пока ты в Ростове, никто не посмеет ничего сделать! Я отвечаю за это! (армянск.).

всегда сопровождал Артура, без которого они не обходились. И не просто сопровождал, а участвовал в многочисленных разборках и сходах. В 2000-м вор по кличке Кирпич умер, и на его похороны съехалось много блатной элиты. Наверное, Гека вспомнил это, чтобы дать ментам, или кто там они, понять, что сегодня он приехал в гости, и только.

Пока Рудик думал, в зале появились еще двое: прокурор города Тихомиров Сергей Николаевич и старый знакомый — Прокофьев Алексей Егорович.

Эти двое давно были куплены Артуром и Рудиком. Прокофьев вообще всего добился исключительно благодаря им. В ресторан они пришли встретиться со своими коллегами и, увидев покровителей из преступного мира, были, мягко говоря, удивлены — такая встреча в их планы не входила.

Прокофьев и прокурор еле заметно кивнули Артуру и уселись к ментам. За обоими столами ели и пили водку. Ситуация была неловкая, но тем не менее все спокойно вели беседы. Спустя десять минут Артур шепнул Рудику на ухо:

— Тащи сюда Прокофьева!

— А не пропалю я его перед мусорами? Раз он не подошел к нам, значит, не хочет палиться...

Артур хитро улыбнулся:

— В этом и суть, брат! Если он их боится, значит, это серьезные чины! И если они пришли сюда упаковать Геку, то сейчас мы их упакуем!

Рудик не понимал, как его друг собирается это сделать? Но не потому ли Артура и называли Профессором? Только он умел проворачивать столь сложные комбинации!

Рудик встал и пошел к соседнему столику.

— Здравствуй, Алексей Егорович! — поздоровался он со старым знакомым.

Его мгновенно начали сверлить глазами сидевшие за столом.

— Добрый вечер! — растерянно ответил полковник.

— Отдохнуть пришли? Я смотрю, ваши спутники гости нашего города? — спросил Рудик.

— Да! — кивнул полковник, но знакомить ни с кем не стал.

— Ну, раз вы за свой стол меня не приглашаете, может, выпьем с нами за нашим столом?

Прокофьев сглотнул слюну и извиняющимся тоном пролепетал:

— Я... на секундочку отойду... к ним...

— Конечно иди! — перестав жевать, одобрил один из мужчин в штатском. — Раз они твои друзья, — усмехнулся он. — Иди выпей с ними! А мы посидим, поглядим!

Видно было, что у Прокофьева все внутри перевернулось от этих слов. Но он все же встал и вместе с Рудиком пошел к Артуру и компании.

— Что ты творишь, Рудик? — прошипел на ходу полковник. — Это люди из Москвы! Я не должен с вами...

Он не договорил, потому что Артур громко поприветствовал его:

— Мой дорогой полковник! Как же ты мимо нас прошел? А Тихомиров что к нам не идет?

— Артур... — пробормотал полковник, понимая, что москвичи все слышат. — Артур, что вы творите?..

— Мы тут кайфуем! — воскликнул Артур и, усадив полковника рядом с собой, подвинул ему рюмку. — Наш брат Гека только что говорил шикарный тост за Ростов! Так мы еще раз выпьем. Выпей с нами!

Один из ребят помоложе быстро налил всем водку. Гека пораженно смотрел на Артура. Не притрагиваясь к рюмке, он резко сказал:

— Профессор! Ты же понимаешь, что я не буду пить, сидя с ним за столом?

— Выпьешь! — уверенно заявил Артур.

Ситуация накалилась донельзя. Вор оказался за одним столом с милиционером, что само по себе было противоестественно. Но это еще можно допустить, а вот выпить с ментом вор не мог. Гека был вором в законе, и понятия для него были прежде всего. Он осуждающе посмотрел на Артура:

— Ес менти хет бажак чем барцрацни!⁵⁴

— В первую очередь, — спокойно ответил по-русски Артур, — мы сейчас сидим за столом! Ду гитэс хаскацохутью-нерэ. Сэхани хаскацохутьюнэ амен инчуц верэ!⁵⁵ Этот стол я накрыл, чтобы встретить тебя как гостя! Любой за столом равен, будь то мент, вор или сам прокурор!

После этих слов повисла тишина. Гека раздумывал. Артур все так выкрутил, что в принципе он был прав.

Артур поднял рюмку и громко воскликнул:

— За Ростов!

Все стукнулись рюмками. Гека поднял свою и нехотя присоединился, глядя в глаза Артуру.

Тот улыбнулся и сказал:

— Ты наш старший брат, Гека!

То, что сделал Артур, поразило всех присутствующих. Его поступок был верхом дипломатии, которую умел применять только он. Недаром его называли Профессором.

Осушив рюмку, Артур тихо спросил у Прокофьева:

— Кто такие?

— Один — заместитель генпрокурора России, второй — судья из Ставрополя... В форме — начальник Управления экономической безопасности по Ставропольскому краю...

— И что они тут потеряли?

— Ох, Артур... — удрученно покачал головой Прокофьев. — Вы им точно не нужны...

— А кто им нужен? — не унимался Артур.

— Давай потом, а? — попросил Прокофьев. — Говорю же, вы им точно неинтересны!

— Давай сейчас! — настаивал Артур. — Зато они нам интересны!

Полковник вздохнул и шепотом, так, чтобы слышали только Артур и Рудик, начал рассказывать:

⁵⁴ Я не подниму стакан с ментом (армянск.).

⁵⁵ Ты знаешь понятия! Понятия стола превыше любых других! (армянск.).

— В общем... у одного московского олигарха украли картину... нашли в Ставрополье... вора... ну, кто картину украл...

Он замолчал.

— И?

— И вот... — продолжил милиционер. — Его посадили, а он... позавчера в изоляторе умер! От инфаркта. За день до их приезда... Так вот, зампрокурора работает под покровительством этого олигарха. Если он не найдет картину... ему кранты! Вот он и собрал тут своих друзей. Судья — брат его двоюродный, второй — друг просто.

— Не понял, что они в Ростов-то приехали?

— Вор... тот, ну, который умер, успел на допросе сказать, что картину в Ростове продали. И все... остальное я пока не знаю.

Артур кивнул и взял рюмку, которую уже наполнил кто-то из ребят.

— Братья мои, — сказал он. — Я на пять минут по делу отойду! — Посмотрев на вспотевшего от волнения Прокофьева, он сказал ему: — Пошли! Выпьем с твоими гостями!

Тот обречено развел руками, встал и пошел с Артуром.

Рудик наблюдал, как Артур знакомится с сидевшими за столом шишками. Поднял с ними рюмку, что-то говорил, и надменные лица гостей менялись на глазах. Они уже с интересом смотрели на собеседника. Артур мастерски умел располагать к себе людей, и особенно имеющих власть.

Просидев за соседним столом минут двадцать, Артур вернулся к друзьям. Гулянка продолжилась, а соседи быстро ушли. Про них никто больше не вспоминал, но Рудик понял, что у Артура в голове созрел какой-то план.

— Что-то интересное сказали? — тихо спросил он.

Артур в ответ улыбнулся:

— Еще какое! Сегодня ночью у нас останешься, обсудим!

— Картину будем искать? — пошутил Рудик.

— А кто, кроме нас, сможет ее найти? — подмигнул ему Артур.

Глава 3.3

Домой они попали во втором часу ночи. За рулем сидел Мика, который не пил в тот вечер спиртное. Усевшись на кухне, они сделали себе кофе, и Артур стал рассказывать о знакомстве:

— В общем, очень серьезные мусора оказались! И подцепить на крючок заместителя генпрокурора России — для нас это сверхудача!

— Что они тебе сказали? — спросил Мика.

— Этого зама инвестирует один очень серьезный олигарх. У олигарха украли картину стоимостью несколько миллионов долларов. Если он найдет картину, велика вероятность, что он будет следующим генпрокурором! Вы представляете, какой это уровень? — Друзья кивнули, а Артур продолжил: — Прокофьев нас познакомил, но я так понял, что мужик из Ставрополя и так знал, кто я такой. Без всяких уловок я заявил, что про их проблему с картиной только что узнал от Прокофьева и что сами они найти ее не смогут! Тихомиров наш меня поддержал, сказал, что в Ростове это сделать могу только я и их счастье, что они меня встретили... Короче, закончилось тем, что московский тип попросил меня помочь и обещал, что в долгу не останется...

Рудик задумчиво произнес:

— Только слово его... не стоит и ломаного гроша!

— Ну, не скажи! — покачал головой Артур. — В органах человек, идущий по служебной лестнице вверх, обязательно должен иметь связи с такими, как мы! Точно так же, как и они нам нужны. И сейчас самый лучший момент для налаживания связи... — Он отпил кофе и продолжил: — Я уверен, кроме нас, в Ростове никто эту картину не найдет! Если она еще тут, конечно...

— Что за картина хоть? — спросил Мика.

— Ренуар! Полуголая женщина изображена.

— Ренуар? — удивленно воскликнул Рудик. — Так это не несколько миллионов! Это скорее несколько десятков миллионов долларов!

— Ну, на ворованную картину такого уровня цена сразу падает минимум в десять раз. Они продадут ее на сером рынке. Такие картины все под учетом... Но нам это не важно. Нам важно ее найти!

— У тебя есть план, где и как искать? — спросил Рудик.

— Есть! — кивнул Артур. — Завтра начнем поиски. Только об этом деле никому не говорим! Все аккуратно сделаем, и поверьте мне... — он улыбнулся, — лицензия на алкоголь у нас будет точно!

Они посмеялись, выкурили по сигарете и разошлись спать.

Следующие два дня Артур искал картину. Он обзванивал всех своих знакомых, которых было не просто много, а очень много. Рудик вместе с ним ездил встречаться с разными людьми. Но никто ничего не знал о воре, который умер от инфаркта в СИЗО Ставрополя.

Вечером второго дня поисков они наконец вышли на след. Артур сразу смекнул, что цепочка будет длинная, потому что картина дорогая и посредников должно быть много.

Борец из окружения братьев Самарян рассказал, что несколько дней назад из Ставрополя приезжали какие-то ребята, которые встречались в городе с дагестанцами. Один из дагестанцев был спортсменом и после тренировки разговаривал в раздевалке по сотовому телефону. Так вот, в разговоре присутствовала фраза «Привезли картину».

Этого было достаточно.

Дагестанцев быстро нашли через братьев Самарян и информацию от них получили без труда. Картину им заказал некий грек по имени Дмитрий Адамиди. Кто он и откуда, они не знали. Промышлявшие грабежом в Москве дагестанцы сами такой заказ не потянули бы, и они обратились к своим коллегам, профессионалам из Ставрополя. Те, в свою очередь, сработали вместе с московскими домушниками и, украв картину из дома олигарха, привезли ее в Ставрополь. Дагестанцы отдали им 50 тысяч долларов и забрали картину. Передача состоялась

в Ростове накануне ареста того самого вора, который скончался в СИЗО по непонятным причинам. Никто не верил в инфаркт, скорее все подельники нашли способ устранить мужика, чтобы тот не сдал их ментам. В тот же день дагестанцы отправили электронное письмо на адрес, который оставил им для связи грек. А ночью им привезли 150 тысяч долларов и забрали картину. Кто привез? Двое молодых греков, никому не знакомых. На этом след терялся. Но Артур знал всех, и скрыться от него было невозможно. Едва они получили информацию, как Рудик уже звонил своему другу, Ивану Ставриди, который был президентом греческой диаспоры Ростовской области. Ставриди мгновенно выдал полное досье на человека по имени Дмитрий Адамиди.

Повесив трубку, Рудик посмотрел на Артура:

— Этот тип... из Волгодонска.

С момента убийства Клеща Рудик ни разу не ездил в Волгодонск и старался избегать любых дел с этим городом. Михаила Клищенко, младшего брата Клеща, которого он когда-то избил, было не слышно и не видно на протяжении десяти лет. После смерти брата он исчез. Был такой слух, что Клищенко-младший уехал куда-то в Европу, но слух он и есть слух... Артур предполагал, что его тоже убили, иначе бы он попытался отомстить. Но Мика думал иначе. Он подозревал, что брат киллера действительно в Европе и рано или поздно появится. Рудик был склонен верить Мике и потому всегда был настороже. Как и сейчас.

Артур посмотрел на него и усмехнулся:

— Да не трясись ты! Что ты этого Волгодонска так боишься? Там что, кроме Клещей, никого нет?

— Я не боюсь! — ответил Рудик. — Просто опасаясь западни какой-нибудь.

— Ничего такого не будет! — заверил его Артур. — Что он еще сказал?

— Сказал, что этот Дмитрий серьезный коллекционер, что родом он из Волгодонска, но бывает там редко. В основном ли-

бо в Греции, либо в Москве. Он на самом деле гражданин Греции. Чуть ли не с президентом их дружит... уровень у него высокий.

— Надо думать! Картина стоит не меньше двух миллионов долларов даже на сером рынке! У него наверняка есть заказчик. Скорей всего, иностранец... Тут не пройдет просто так договориться. Нужно собрать максимум информации и уже потом придумать план действий. Сдать ментам мы его не можем. Это не по понятиям, поэтому... — Он сделал паузу, обдумывая что-то, затем взял телефон и набрал номер.

Пока Артур разговаривал, Рудик тоже думал о том, как бы им утащить картину у этого грека.

Артур дал поручение одному из своих друзей. Самвел, коренной ростовчанин, знал всех и был одним из самых пронырливых парней в Нахичевани. Молодой парень был рад получить поручение от старшего авторитета.

— Самвел сейчас выезжает! — объявил Артур, положив телефон на стол. — Завтра в обед, максимум вечером, у нас будет полная информация! Тогда и решим.

Глава 3.4

— Рассказываю все, что узнал! — заговорщицким голосом произнес Самвел, сидя за столиком в ресторане «Гуляй, душа».

— Валяй! — кивнул Артур.

Они находились в отдельной кабинке, кроме них троих, больше никого не было. Время близилось к девяти, в общем зале мог появиться кто-то из знакомых, поэтому встреча была назначена именно тут. Самвел, щуплый парень лет двадцати пяти, был сильно уставший. Он только что приехал из Волгодонска и, видно, давно не спал. Тем не менее говорил он внятно и по порядку:

— Дмитрий этот там сейчас! Живет в большом частном доме. Дом его, но бывает он там пару раз в году. Постоянно в до-

ме проживает его старушка-мать. Самому ему лет около пятидесяти, очень богатый и влиятельный. Работает в Греции в какой-то теме, связанной с политикой. Что-то вроде посольства или дипломатии... Связи бешеные. Но сейчас сидит в Волгодонске уже почти три недели. Безвылазно дома. Иногда ходит к родственникам, и сразу домой.

— Друзья у него есть тут? — спросил Артур.

— Никого! — покачал головой Самвел. — Слишком мелкие все для него. Он ведь дружит с мировыми тузами! Знает лично Березовского и Абрамовича. Поговаривают, что через своего друга, тоже олигарха, но не такого громкого, Мишеля Купермана...

— А его-то он откуда знает? — спросил Рудик, который не раз слышал имя еврея-мецената из Франции.

— Они оба живопись коллекционируют. Картины друг у друга покупают-продают...

Артур довольно щелкнул пальцами:

— Что еще по этому моменту узнал?

Самвел улыбнулся:

— Я сразу почувствовал, что это и будет вам интересно! Но особо много узнать не смог. Только то, что этот грек приехал купить несколько картин Мартироса Сарьяна, нашего художника. Он агентов своих разослал по области, они ищут, у кого есть, и скупают для него. Через неделю он летит в Париж, где по ходу пихнет Сарьяна... или поменяет... Не знаю, в общем. Но тут что-то не чисто, это факт!

— Как он себя в городе ведет? — спросил Рудик.

— Очень тихо! Видно, что не особо весело ему там... но он сильно и не рисуется. Два его молодых племянника как агенты работают. Ищут картины Сарьяна.

— А что-то другое покупают? — поинтересовался Артур.

— Не знаю... — пожал плечами Самвел. — Но, я думаю, если дешево попадется что-то, купят. Он же продаст потом с выгодой... — Парень замолчал.

Артур достал из кармана тугую пачку долларов и протянул ему:

— Возьми! Тут пять тысяч, ты их заработал. Езжай отдыхай — и никому ни слова!

— Да... это много... — растерялся парень. — Спасибо, Артур!

— Все хорошо, — улыбнулся в ответ Артур. — Езжай домой.

Самвел ушел. Артур взглянул на Рудика.

— Придется купить у него картину, — сказал он, — другого варианта нет. Ашур его знает, сказал, что этот грек очень ушлый! И он гражданин другой страны. Слиняет сразу, и ищи потом его... Единственное, что мы можем, так это дать ему тысяч пятьсот долларов и забрать картину по-хорошему.

Рудик молча размышлял. Он понимал, что ситуация сложная. Дать полмиллиона баксов за то, чтобы услужить человеку, который, возможно, потом и не вспомнит, кто ты, перспектива не из лучших. Он посмотрел на Артура и спросил:

— Ты хочешь в лотерею сыграть?

— Почему в лотерею? — удивился Артур. — Он нам нужен будет... прокурор... я имею в виду...

Не слушая, что Артур скажет дальше, Рудик взял телефон и набрал номер Ставриди. Как президент диаспоры «Танаис», тот знал всех греков. В городе Иван Ставриди славился своей порядочностью и благородством.

— Ваня, привет! — поздоровался Рудик в трубку.

— Здравствуй, Рудик. Что, нашли спекулянта?

— Нашли, нашли... Но дело не в этом! Есть еще вопрос, Ваня, между нами...

— Конечно, дорогой! Что нужно? Говори.

— Ты племянников его знаешь?

— Знаю. Они в городе сейчас, ищут картины... скупить по дешевке хотят... Что, нужны тебе?

— Если можешь, номер скинь. Я им картину хочу продать одну...

Ставриди засмеялся:

— Я иногда забываю, что ты только наполовину армянин, а на другую еврей! Скину, конечно.

— Спасибо, Ваня! От души!

— Да не за что. Артуру привет.

— Передам, спасибо! Пока!

— Будь здоров!

Рудик положил телефон и поднял глаза на друга.

— Что ты придумал? — спросил Артур.

— Я не хочу, чтобы мы отвали пол-лимона неизвестно за что.

Артур засмеялся:

— Я всегда говорил, что ты не еврей! Ты армянин! Но сейчас... — Он развел руками. — Сейчас ты истинный еврей...

— Послушай, Артур... У меня есть план. Скажи... есть вариант найти нормальную картину? Только не Сарьяна! Я понимаю, что он... Он ростовский армянин, и вы считаете его величайшим художником... но его картины стоят по двадцать — тридцать тысяч долларов... нужно что-то посерьезнее.

— А что ты хочешь? — усмехнулся Артур. — Пикассо тебе найти? Так его картин, я думаю, во всей России пары штук и то нет! Вот ты интересный парень!

— Не обязательно Пикассо... — серьезным тоном продолжил Рудик. — Полно ведь других. Но чтоб цена была в районе миллиона!

— Рудик! Брат! — устало вздохнул Артур. — Во-первых, этот грек — ушлая лиса. Его так просто не проведешь...

— Мне нужна дорогая картина, — перебил Рудик, развивая свою мысль. — С возвратом, конечно. И нужна ее подделка. Найти подделку, я думаю, не сложно. Если картина дорогая, то подделок полно.

— Во-вторых! — уже более строго сказал Артур. — Дорогие картины у коллекционеров, а таких среди нашего окружения просто нет. Сарьяна найти можно. Его работы есть у наших земляков. Все-таки армянин, ростовчанин... я видел, висит на стене у людей Сарьян... Айвазовский висит... — Он осекся и посмотрел на Рудика, у которого загорелись глаза.

— Айвазовский? — переспросила он.

— Ну да... — пожал плечами Артур. — Он же тоже... крымский армянин... донские и крымские — это почти одно и то же...

— А у кого он есть? — не унимался Рудик, ухватившись за эту нить.

— Не помню точно... У кого-то из наших есть... найти можно... кто побогаче, у тех.

— Артур! Выслушай мой план! — решительно заявил Рудик. — Давай сделаем, как я говорю! Я что, когда-то подводил тебя?

Артур в ответ улыбнулся:

— Слушай, я всегда кайфую от твоих этих планов сумасшедших! Еще со времен, как ты спирт через поле с Украины перевозил! Давай говори! Будь по-твоему!

И Рудик, воодушевившись, начал излагать ему свою идею.

Глава 3.5

Дмитрий Адамиди был человеком солидным, привыкшим к роскошной жизни. Он уже третью неделю сидел дома с мамой, а идти было просто некуда. Чистокровный грек 54 лет, Дмитрий слыл когда-то красавцем и гулякой. У него были густая, черная с проседью шевелюра, большие серые глаза, выделявшиеся на фоне смуглой кожи, и классический греческий нос. Не высокий, но и не маленький. Рост 175 сантиметров он сам считал идеальным. Портил его внешность только живот, который начал расти лет семь назад и постепенно превратился в подобие большого арбуза. Тем не менее Дмитрий был доволен собой, а еще больше — своей деятельностью.

Теперь его делом было купить хорошие и недорогие картины армянского художника Мартироса Сарьяна. Дмитрий знал, что у многих в Ростове такие картины есть, а учитывая безденежье в стране, люди наверняка будут готовы их продать. На более серьезные работы он, конечно, и не рассчитывал. Его племянники, Эрик и Георгий, рыскали по городам на берегах Дона, разыскивая нужный товар.

Но главной целью его приезда был, конечно, Ренуар. Нужные люди сработали профессионально, украв его из галереи одного миллиардера в Москве. Дмитрий был уверен, что проблем не будет. Он заплатил дагестанцам за работу, зная, что те были лишь посредниками. Но так даже лучше — след затирается. А дагестанцы в случае чего не расколются. Эти ребята тверже скалы.

В Париже Адамиди ждали целых два клиента. Первый — Мишель Куперман. Французский еврей, которого почти никто не видел. Он был сказочно богат и влиятелен. Его представитель сказал, что Куперман готов выложить за Ренуара полтора миллиона евро.

Второй — арабский миллиардер из Дубаи. Тот в искусстве не разбирался и скупал все подряд. Дмитрий объявил, что готов найти ему Ренуара, полотно, на котором будет изображена красивая женщина, за «каких-то» два миллиона долларов, и араб, недолго думая, согласился.

Теперь греку оставалось привезти полотно в Париж, а там кто-то из них купит, это точно. Как они будут перевозить картину? Это уже их проблемы. Главное, как перевезет ее сам Дмитрий. Но для него, сотрудника дипломатического корпуса Греции, это не составит особого труда. На всякий случай он сделал на Ренуара поддельные документы.

Раздался телефонный звонок. Дмитрий взял трубку:

— Алло!

— Дядь Дима, новости есть! — услышал он голос своего племянника Георгия.

— Ну, говори.

— В общем, нашел я одного армянина, у которого есть и Сарьян, и еще одна хорошая вещь...

— И какая же?

— Айвазовский! — триумфально заявил парень. — И он хочет его продать!

— Отлично! — обрадовался грек, потом с опаской спросил: — Но он... не за сумасшедшие деньги, я надеюсь? Не специалист?

— Да нет! — засмеялся парень. — Какой там специалист... Из Краснодара какой-то бизнесмен, который, судя по всему, продает все и уезжает жить в Америку... Мне так сказали. Но очень богатый...

— Вези его! Где он? — волнуясь, спросил Адамиди.

— Он звонил мне сейчас. В Волгодонск не поедет. Сказал, что вечером будет в Ростове с картинами. Хочет встретиться и поговорить...

— Это опасно... — насторожился грек. — Так... так не пойдет!

— Дядь Дим! — успокаивающе произнес парень. — Его советовал надежный человек. Все хорошо. Только вот вам в Ростов надо приехать... чтоб вы сами посмотрели на товар.

— В Ростов? — задумался грек. — Сейчас подумаю. Если что, наберу тебе.

— Хорошо!

Дмитрий повесил трубку. Впервые за три последние недели ему представилась возможность выехать из дома. Он, конечно, дома сидел не просто так. На чердаке была спрятана недавно доставленная ему картина Ренуара, и за сокровищем надо было приглядывать.

Он снял полотно с подрамника, свернул трубочкой и спрятал в черный тубус длиной полтора метра. Тубус засунул под всякий строительный хлам. На чердаке было пыльно, темно и тесно. Вел на чердак неприметный люк в туалете, и вероятность, что картину найдут, даже если дом будет ограблен, стремилась к нулю.

Проделав все это, грек позвонил Георгию, вызвал такси, чтобы не привлекать лишнего внимания, и направился в Ростов.

Приехав в столицу области около четырех часов дня, он снял себе люкс в недавно отремонтированном отеле «Дон Плаза», который раньше назывался «Интурист».

С собой Дмитрий взял лишь небольшую сумку с туалетными принадлежностями, так как собирался заночевать в городе. После довольно-таки продолжительного затворничества у него был план погулять на полную катушку. Ночью Дмитрий соби-

рался пригласить к себе в номер какую-нибудь красивую и дорогую жрицу любви и предаться плотским утехам. Но вначале, конечно, дела.

Георгий заехал за ним в пять часов на своей старенькой «Ауди А4».

— Ну что, Жора? — спросил Дмитрий, усаживаясь в машину племянника. — Где твои армяне?

— Договорились на левом берегу в шесть часов! — ответил парень.

— Тогда поехали! — с нетерпением воскликнул грек. — С голоду умираю уже!

Георгий дал по газам, и уже через двадцать минут они были на левом берегу. Не убирая правой руки с руля, парень взял телефон и, набрав номер, поднес к уху.

— Карен, здравствуйте! — поздоровался он.

— Здравствуй, здравствуй, дорогой! Я рядом уже! — послышался голос из трубки.

— Мы через три минуты будем на месте, — сказал Георгий. — Вы не спешите, мы вас подождем.

— Отлично! Я и не спешу! — Голос мужчины был бодрым и веселым. — Но вы тогда меня дождитесь, вместе зайдем. Мне тоже минут пять максимум осталось.

— Да, конечно, — вежливо ответил парень. — Мы около входа будем ждать.

— Все! Отлично!

Дмитрий недоверчиво посмотрел на племянника и ухмыльнулся:

— Не доверяю я армянам! Посмотрим сейчас на этого Карена...

— Ладно вам, дядь Дим! Армяне тоже разные бывают...

Они остановились возле решетчатых ворот ресторана «Тет-а-тет». Георгий, оставив машину у ворот, вышел.

Дмитрий последовал за ним. Стоя у входа, грек посмотрел на племянника:

— Сигареты у тебя есть?

Парень смущенно опустил глаза.

— Ладно, не рисуйся, дай закурить! Я знаю, что ты куришь! — буркнул Дмитрий. Сам он курил только в хорошем настроении, от случая к случаю, а племянника давно вычислил.

Георгий достал из кармана пачку сигарет «Парламент», зажигалку и протянул дяде. Затянувшись, Дмитрий почувствовал, как приятно закружилась голова. Последний раз он затягивался, наверное, месяц назад. Но сейчас ему хотелось покурить и выпить водки. Лишь бы этот Карен не оказался очередным клоуном, коих в Ростове море.

Дмитрий еще не докурил сигарету, когда к воротом подъехали темно-синий «Бентли-континенталь» и, чуть ли не вплотную прижимаясь к нему сзади, черный «Гелендваген», из которого тут же выскочили два крепких парня в строгих костюмах и встали по обе стороны от «Бентли». С переднего сиденья «Бентли» вышел такой же крепкий молодчик в костюме и, открыв заднюю дверь, по-солдатски вытянулся. Из машины вышел мужчина лет сорока в белом плаще и дорогом сером костюме с отливом, по последней моде он был без галстука. Туфли, на которых не было ни пылинки, дополняли шикарный вид. Волосы аккуратно зачесаны назад, орлиный нос выдавал армянина, умные глаза прощупывали обстановку. Дмитрий заметил, что номера на машинах не ростовские, а краснодарские.

— Вы — Георгий? — улыбнувшись, обратился мужчина к племяннику.

— Д-да! — растерялся парень и перевел взгляд на дядю.

Мужчина подошел к ним и протянул ладонь для рукопожатия:

— Карен!

— Георгий! — представился парень; следом за ним то же самое сделал и Дмитрий.

Карен учтиво показал на ресторан и произнес:

— Зайдем поужинаем? Там и побеседуем.

— Да, конечно! — кивнул Дмитрий.

Сев за стол в общем зале, Карен заказал официанту закуски, шашлыки разных видов, водку «Белуга» и минеральную воду. Дмитрий с племянником молчали. Один из охранников тихо стоял позади своего шефа, зорко поглядывая вокруг.

Когда официант удалился, Карен вновь улыбнулся и начал разговор с Дмитрием:

— Как я понял, вас интересует искусство? Картины?

— Да! — важно ответил грек. — Я коллекционер. Живу в Европе, у меня большой круг знакомых, и я разбираюсь в этом неплохо.

— Отлично! — воскликнул Карен. — Вы мне и нужны! Не буду ходить вокруг да около, скажу как есть! Я уезжаю жить в Лос-Анджелес, семья моя уже там... Вы, может, слышали про Алика Овсепяна?

— Что-то не припомню... — покачал головой Дмитрий. — Может, и слышал...

— Это вице-мэр Лос-Анджелеса, мой дядя родной! — гордо заявил Карен. — А мой отец — совладелец кинокомпании вместе с Кирком Керкоряном.

Дмитрий чуть язык не проглотил, услышав фамилию. Керкорян был самым богатым армянином в мире, его знали практически везде. Быть совладельцем Керкоряна мог только очень влиятельный и богатый человек. На хвастуна и обманщика Карен похож не был, а дорогие машины и личная охрана подкрепляли его слова.

— У меня есть картины, — приступил к делу Карен, — которые отец поручил мне быстро продать перед отъездом. Тут это сделать непросто, а ехать в Москву... ох, нет времени!

— А какие именно у вас картины? — жадно спросил Дмитрий, чувствуя, что поймал крупную рыбу.

— Разные! — небрежно бросил Карен. — Я одну привез с собой, чтобы вы посмотрели... — Он повернулся к охраннику и распорядился: — Ашот, принеси из машины тубус!

Тот мгновенно удалился.

Карен продолжил:

— Мне сказали, что нужен Айвазовский, и именно его я и привез. Но у меня еще есть Верещагин, Левитан, Бруни, по одной картине. Куинджи две работы. Три работы Сарьяна. И еще семь более дешевых. Но это уже... как сказать... могу отдать в виде бонуса тому, кто купит дорогие.

— Вы покупали картины? — спросил Дмитрий.

— Честно? — улыбнулся Карен. — Ни я, ни мой отец, ни дядя не купили ни одной картины! Их нам дарили за долгие годы.

Дмитрий не мог до конца поверить в свою удачу. Ведь если эти картины им подарили, то продать их они могут за смешную сумму.

Охранник принес тубус. Отойдя к окну, они разложили на свободном столике полотна. Посетителей, на счастье, в зале почти не было, а сотрудники ресторана привыкли ничему не удивляться.

Дмитрий рассматривал картину, приглядываясь к краскам. Через десять минут он важно кивнул:

— Конечно, точно я сказать не могу сейчас, но больше чем уверен, что это оригинал!

Карен жестом показал ему на стол:

— Пойдемте, друг мой! Нам все принесли уже! А по поводу картины... — Он сел за стол и продолжил: — Я вижу, что вы человек заинтересованный. Я вам оставлю ее! Проверьте все основательно, и если вас все устроит, то при передаче денег я отдам на нее документы.

Грек, удивленный такой простоте, сказал:

— Вы понимаете, сколько стоит Айвазовский?

— Понимаю! — кивнул Карен. — Но я вам еще раз повторю: мне нужно продать все картины. Я готов отдать вам за копейки Айвазовского, если вы поможете мне продать все разом! Не хочу и не могу бегать и морочиться с каждой отдельно!

— Цена этой картины в районе полумиллиона долларов! — со знанием дела заявил Дмитрий; на самом деле он оценил ее в миллион, но решил проверить Карена — неужели сбросит?

— Я готов отдать вам ее за двести! — воскликнул армянин, запуская ложку в черную икру. — Забирайте прямо сейчас! Когда будете готовы расплатиться, я привезу документы! А теперь, — он поднял рюмку, — давайте выпьем!

Дмитрий не верил в свою удачу. Если ему удастся так же дешево купить остальные картины, он заработает на этом целое состояние!

Он с удовольствием выпил водку и закусил копченой осетриной. Прожевав кусок, Дмитрий спросил:

— Сколько времени есть на продажу всей коллекции?

— Ну, если бы успеть за месяц... Было бы очень неплохо.

— Тогда я вам признаюсь... — заговорщицки произнес Дмитрий. — У меня есть друг. Живет в Европе. Очень богатый еврей. И он коллекционер. Если я привезу ему Айвазовского за двести тысяч долларов, более чем уверен, он купит все остальное! Деньги для него не проблема...

— Прекрасно! — обрадовался Карен. — Вот только как вы повезете это в Европу?

— Ну, это не вопрос! — уверенно заявил Дмитрий. — Я дипломат, и мне не составит труда перевезти что-то через таможню, а тем более если лететь из Ростова или Краснодара!

— Да вы просто клад для меня! — восхищенно воскликнул Карен и снова поднял рюмку: — Давайте выпьем за наше знакомство!

Они выпили, и Карен сказал:

— Давайте договоримся сразу, от всего проданного в качестве гонорара я готов дать вам десять процентов. Вы не обижайтесь... просто я дешево все это продаю... У меня одна надежда, что вы поможете мне продать...

Не обижайтесь? Да он шутит! Дмитрию никогда в жизни не попадался такой лох! А может, не лох — просто сынок богатого папочки. Скорее всего! Но то, что это удача, которую люди ждут всю жизнь, это как пить дать! Завтра же надо лететь в Париж и продать Куперману Айвазовского и Ренуара. Потом он вернется и купит у этого идиота все остальное. На все про все уйдет максимум

неделя, а заработок может быть несколько миллионов долларов! Кто знает, что там с Левитаном и Верецагиным... Айвазовский точно оригинал, сомнений нет! Значит, и остальное тоже!

С беседы об искусстве они потихоньку перешли к политике. Внезапно к их столику подбежал какой-то молодой армянин в джинсах и кожаный куртке. Охранник мгновенно встал между ним и Кареном.

Парень залепетал:

— Извините... извините... вы, случайно, не Карен Овсепян?

— Да, это я... — подтвердил Карен, который уже изрядно выпил. — Ты что хотел? Ты кто вообще?

Он отодвинул охранника, разрешая парню приблизиться.

— Я... — волнуясь, пробормотал парень. — Брат Андроника... помните, Андроник... в Краснодаре в больнице лежал... мой брат умирал, вы ему лечение оплатили... в Швейцарии... почти сто тысяч долларов...

Карен состроил гримасу:

— Я не помню даже... друг, это когда было?

— Четыре года назад! — продолжал парень. — Вы случайно в больнице наш разговор слышали... и помогли нам сразу же! А потом... мы даже не смогли вас найти, чтобы поблагодарить...

— А, ладно... — кивнул Карен. — Как сейчас брат?

— Слава Богу! — воздел руки парень. — И все благодаря вам... Что... что я могу сделать для вас?

Карен улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Все нормально, дружок... Для меня это мелочь... Выпей с нами!

— С удовольствием! — Парень наполнил рюмки и взял себе одну.

Дмитрий и Георгий с удивлением наблюдали эту сцену. В отличие от Карена, грек не был пьян, лишь ощущал приятную расслабленность.

Подняв рюмку, Карен спросил парня:

— Хочешь что-то сделать нам? Хорошее...

— Конечно! — пролепетал парень.

Карен взглядом показал на Дмитрия, обвел рукой непонятный полукруг и сказал:

— Мы с моим другом хотим... хорошо отдохнуть... Где у вас тут самые лучшие девочки? Чтоб... в гостиницу их... За деньгами вопроса нет... — Он вытащил из кармана пачку стодолларовых купюр и небрежно сунул в руку парню... — Замути... нам...

Парень деньги не взял, вернул Карену. Осушил рюмку и, не закусывая, продолжил:

— Я вам по гроб жизни обязан! Ничего не нужно! Дайте мне полчаса, и самые лучшие девочки будут у вас!

— Отлично! — кивнул Карен и добавил громче: — Водки еще! — Потом посмотрел на парня: — Вези девок в гостиницу!

— Зачем вам гостиница? — удивился армянин. — Тут есть домики! Очень хорошие!

— О! — вскинул брови Карен. — Тогда туда и пойдем!

— Я вам все быстро организую! — пообещал парень и мгновенно испарился.

Дмитрий был доволен: все складывается как нельзя лучше. Он шепнул Георгию на ухо:

— Жора, молодец! Рыбу поймал крупную!

Племянник кивнул с гордой улыбкой.

— Но теперь, — продолжил дядя, — поезжай домой! Ты недавно женился, нечего тебе тут делать... Завтра я наберу тебе. Брату тоже скажи, больше ничего искать не надо. Все, что надо — нашли!

Георгий встал и, вежливо попрощавшись с Кареном, ушел.

Мужчины выпили еще водки и дождались парня, приехавшего с тремя проститутками.

— А третьего-то нет уже! — воскликнул Дмитрий.

— Тогда ты с двумя будешь! — засмеялся пьяный Карен. — За себя и за своего племянника!

— Я не против! — весело захохотал Дмитрий.

Они пошли в домик неподалеку, куда заказали еще водки и закусок. Остальное у Дмитрия уже было как в тумане.

Глава 3.6

Рудик вышел из приватного домика при ресторане «Тет-а-тет» в пять часов утра. Девушки вышли вместе с ним, Самвел, тот самый шустрый парень, ждал в ресторане.

— Вам, девчонки, по триста долларов. Самвел, тебе пятьсот! — Рудик раздал деньги. — Теперь все потерялись быстро! Чтоб вас не видно было нигде неделю!

Затем Рудик подозвал администратора, расплатился по счету за стол и домик, дал щедрые чаевые и также велел молчать. Взяв в баре бутылку холодной минеральной воды «Джермук», он залпом осушил ее и, тяжело вздохнув, набрал номер Артура:

— Артур, долго еще?

— Потерпи! Эрган сейчас будет!

— Ладно!

— Я тебя жду!

— Приеду! Слушай, я литр водки выпил...

— Ничего, у тебя опыт большой! — засмеялся Артур.

Рудик вышел на улицу и закурил сигарету, решив подождать Эргана на свежем воздухе.

Роль Карена он сыграл отлично. А Самвел хорошо справился с ролью благодарного парня. Дмитрий проспит до двенадцати дня как минимум — не от водки, а от снотворного, которое ему подсыпали. А когда проснется, найдет записку от Карена с извинениями, что уехал раньше и не стал его будить.

Айвазовского, которого проверял опытный грек, Артур завтра вернет хозяину. В домике рядом с кроватью Дмитрия лежит подделка. Но пока он это обнаружит, пройдет много времени.

К воротам подъехал черный «Мерседес». Рудик прыгнул на переднее сиденье.

— Привет, Эрган! — поздоровался он.

Мужчина лишь кивнул, как всегда скупой на слова. Вот человек, месяц может молчать!

Машина поехала в сторону города, где в «Гуляй, душе» ждал Артур. «Бентли» и «Гелендваген» уже, наверное, доехали до

Сочи. Эти машины организовал им Арсен Сочинский. Все прошло гладко. Оставалось самое главное.

Пока Дмитрий пил водку, подсчитывал в уме миллионы и развлекался с девушками, в Волгодонске орудовали домушники.

Рудик и Артур не были бандитами и грабителями — они были бизнесмены, просто надо понимать, что в России девяностых и начала двухтысячных бизнес и криминал тесно взаимодействовали. По плану Рудика Артур отправил в Волгодонск троих профессиональных домушников с поддельным Ренуаром. Они должны были найти картину и просто подменить оригинал. С ними поехал Ваго. Получив картину, Ваго должен был заплатить им по 10 тысяч долларов и привезти тубус с картиной к Ростов. А домушники после этого должны были уехать на время, куда — известно только им.

Дмитрий обнаружит подделки и Ренуара, и Айвазовского, когда уже будет в Греции. Вряд ли он станет рассматривать картины в Волгодонске. Подгоняемый жаждой наживы, он завтра же улетит в Европу, там и вскрыется подлог. Найти потом Рудика и Артура он, разумеется, сможет. Они и не прячутся. Что грека искали, знает Ставриди, и Ашур знает, да и еще много кто. А их самих знает весь Ростов. В аэропорту стоит сказать любому таксисту: «К Рудику-Еврею» или «К Артуру-Профессору», и таксист просто спросит: «Домой или на завод?»

Вопрос в том, что он им может сделать. Даже если найдет? Спросит, зачем подменили ворованную картину? Или почему не дали оригинал Айвазовского? Такое и спрашивать глупо! Да еще у кого? У Артура! Человека, которого знают все воры в законе, вся верхушка Юга России! Потому Рудик и был так спокоен.

Рудик зашел в «Гуляй, душа». Артур сидел и пил кофе, дымя сигаретой. Напротив него Арсен Сочинский молча перебирал четки.

— Ну как ты, Еврей? Живой? — улыбнулся Арсен, увидев Рудика.

— Живее всех живых! — весело ответил Рудик и обратился к Артуру: — От Ваго что слышно?

— Едет! — ответил тот. — С минуты на минуту будет.

— Все гладко там? — Рудик показал официанту за барной стойкой, чтобы тот принес ему кофе.

— Иначе и быть не может! — продолжал улыбаться Арсен. — Мы туда лучших домушников послали. Они иголку в стоге сена найдут!

— Если все пройдет удачно, — сказал Артур, — завтра же отнесу картину этому менту!

— Да... — согнал улыбку с лица Арсен. — Надо спешить...

— А что случилось? — поинтересовался Рудик, закуривая сигарету.

— Устина приняли, — коротко ответил Арсен.

— Да ты что? — удивился Рудик. — Давно?

— Вчера вечером, — сказал Артур. — Его в Москве взяли и вместе с ним еще трех воров. Они в ресторане сидели... Мусора пасли их, видать. Там обвинения по трем статьям... Будет не очень хорошо, если Устина посадят. Наши позиции на Украине сразу ослабнут... Он там любой вопрос мог решить.

— Старик еще на прошлой сходке смотрящим его поставил на Украине, — объяснил Арсен. — Если он на зону уйдет сейчас, то сходняк кого-то другого отправит за положением смотреть...

— А нам это совсем не нужно! — закончил его мысль Артур.

Рудик кивнул, дав понять, что ситуация ясна. Он знал, что Устин — один из самых уважаемых старых воров. Он был близок с Артуром и последние три года здорово помогал им. Благодаря Устину их завод сразу стал продавать на Украине водку. У вора в законе были там большие связи. Решить вопрос по освобождению Устина было очень непросто, это мог сделать только чин высокого уровня. И заместитель прокурора России был как нельзя кстати.

— А почему Устин на Украину был поставлен? У них что, своих воров нет? — поинтересовался Рудик.

— Когда-то одесские воры были самыми влиятельными... — пожал плечами Арсен. — Взять хотя бы покойного Леню Одессита... Я его лично не знал, но молва о его справедливости гуляла по России... Благороднейший был человек... Ворон еще погремуха была у него.... Кстати, еврей, как и ты.

— Рудик не еврей уже. Он наш, армянин, — пошутил Артур, хотя знал, что Рудик не любит эту шутку.

— Еврей никогда не станет армянином, брат! — философски подметил Арсен. — Армянин-то в еврея превратиться сумеет, но наоборот... — он покачал головой, — такого в истории еще не было.

Дверь в ресторан распахнулась, и вошел Вагаршак, держа тубус под мышкой. Все трое сразу вскочили, обрушив на него кучу вопросов.

— Ия! — возмущенно воскликнул Ваго. — Дайте вздохнуть хоть! Все хорошо, я же сказал вам...

Артур взял тубус, открыл и бережно развернул полотно на столе. Их взору предстала картина с красивой женщиной.

— Очень даже... — заметил Арсен. — Но миллионы долларов отдавать за это...

— Искусство, брат! — улыбнулся Артур.

Ваго, закулив, начал рассказывать:

— Просто по телефону боялся говорить... Короче, с трудом ее ребята нашли! Часов в десять залезли. Бабка спала на первом этаже. Парни, конечно, профи! Для полной верности, чтоб она не проснулась, они тряпку, промоченную эфиром, положили рядом. Потом искать начали. Я их часа три ждал... они уже весь дом облазили, подвал... потом нашли.

— Где? — спросил Рудик.

— На чердаке! — усмехнулся Ваго. — Причем люк на чердак был в сортире! И там под мусором тубус лежал. Быстро заменили, вышли, и все. Они мне картину, я им деньги, и ребята просто испарились... Я такого не видел никогда! Узкоглазые... то ли узбеки, то ли... черт их знает кто... ниндзя, короче!

— Корейцы, — сказал Арсен. — Они лучшие из всех. Как тени, тихие и быстрые. Родом из Средней Азии, но корейцы.

— Сильно, в общем, отработали! — подытожил Ваго. — Ни один человек их не видел.

— Ладно, братва! — Артур положил руку на плечо Рудика. — Все исполнили красиво! Теперь идите отдохните, а я поеду в Новошахтинск к Прокофьеву. Ему это тоже на руку.

— Каким образом? — не понял Рудик.

— А таким. Вроде как мы появились через него. Прокофьев заработает у зампрокурора лишнюю галочку. И если этот тип вырастет до генпрокурора России, мы Прокофьева толкнем минимум на начальника МВД по всему Южному федеральному округу! Вы представьте, как вырастет наше влияние... весь Юг под контроль возьмем.

Друзья закивали. Артур никогда не делал ничего лишь для себя. Для него было важно, чтобы наверх двигались все вместе, одной семьей. И поэтому уважение к нему было огромным.

Глава 3.7

Весна 2006 года в Ростове-на-Дону выдалась пасмурная, хотя воздух был уже теплым. Рудик и его друзья продолжали вести веселый образ жизни и зарабатывать деньги.

Двадцать девятого апреля почти вся компания сидела в ресторане «Гуляй, душа». Время было обеденное, но несколько дней назад они отпраздновали день рождения Артура и никак не могли войти в рабочий ритм. Поэтому пришли позавтракать. Артур пил черный кофе и дымил сигаретой. Ваго предпочел чай с пахлавой. Эрган уплетал национальную армянскую кашу *ариса* из пшеницы с курицей. Рудик ел яичницу с помидорами и луком, как любили горские евреи. Все дружно болтали, только Эрган молчал, как обычно.

С картиной все получилось удачно, как и рассчитали Артур с Рудиком. Зампрокурора стал другом Артура и даже лично

приехал поздравить его с днем рождения. Как нельзя кстати. На дне рождения Артура присутствовало немало серьезных людей. Губернатор Ростовской области и мэр города Гюмри, бывший Ленинанка. Начальник налоговой инспекции, местные фээсбэшники и, конечно, высшие милицейские чины области. Также, хотя и за другими столами, в ресторане сидела братва, съехавшаяся со всей России. Воры в законе спокойно ели и пили по соседству с теми, кто охотился за ними. Этот удивительный вечер в очередной раз показал, насколько сильно все уважали Артура. Ведь собрать настолько разномастную публику под одной крышей мог только человек, обладающий большим даром дипломатии. Конечно, такое возможно только в России, но и в России далеко не каждому это по силам.

Устина благополучно освободили, и он сидел за столом между Арсеном Сочинским и Стариком. Все веселились от души. Рудик весь вечер был рядом с другом, по сути с братом, и все знали, что этот еврей самый близкий после Микаэла человек для Артура.

— Артур, там люди какие-то приехали... — прервал воспоминания Рудика подошедший управляющий.

— Что за люди? — спросил Артур.

— Не знаю... Говорят, им нужны Рудольф и Артур... они от какого-то там иностранца...

Друзья переглянулись.

— Веди их сюда! — распорядился Артур.

Управляющий кивнул и ушел. Рудик с Артуром пересели за соседний стол. Через минуту показались двое мужчин в костюмах, похожие на героев фильма «Люди в черном». Оба не русские, но и не кавказцы. Больше смахивают на итальянцев из гангстерских фильмов. Один был светлый, но с большим носом и черными глазами; второй — брюнет с зачесанными назад волосами и в солнечных очках. Выглядели они достаточно серьезно, но не для них.

Подойдя ближе, первым представился тот, что в очках:

— Меня зовут Арон Гринберг, а это мой коллега Пол Фишер.

Обменявшись рукопожатиями, Артур усмехнулся и взглянув на Рудика — мол, твои соплеменники.

Когда гости сели, Артур спросил:

— Кто вы? И по какому вопросу пожаловали? Я и мой брат Рудик готовы выслушать вас!

— Мы представляем интересы одного очень серьезного человека. Его имя Мишель Куперман, если вы слышали о таком... — Человек в очках хорошо говорил по-русски, хотя манеры у него не были похожи на манеры россиянина.

— Слышали! — кивнул Артур.

— Месье Куперман поручил нам поговорить с вами по поводу картины Ренуара.

— Ну, говорите! — безразличным тоном произнес Артур. — Кто такой Ренуар, я понятия не имею, но... Мы люди любознательные, так что можете рассказать нам о нем. Что у него за картина? У этого Ренуара?

Гость с большим носом ехидно усмехнулся:

— Господин Артур! Мы бизнесмены и ведем дела соответственно кодексу чести. Нам неинтересно, как вам досталась эта вещь. Месье Куперман отправил нас озвучить его предложение. Он приглашает господина Авшалумова посетить Париж, где они подпишут контракт. После этого вы передадите нам картину, а мы отдадим вам наличными один миллион евро. Мы также готовы переписать на вас что-то из собственности.

Артур засмеялся:

— Друг мой! Во-первых, я не барыга и картинами не торгую. А во-вторых, пусть твой месье там у себя, в Париже, собственность раздает! Это Ростов! Наш город! Нам и так тут принадлежит куча всего... А про вашего месье Бубермана... или как там его... я вообще слышал только пару раз где-то... Он — воздух! А мы тут, на земле!

Тот, которого звали Пол Фишер, блеснув глазами, произнес:

— Господин Артур! При всем уважении к вам я хотел бы кое-что прояснить. Месье Куперман является одним из самых крупных коллекционеров во Франции. Помимо этого, его компания

владеет крупными объектами недвижимости по всему миру. Сам факт, что мы лично приехали к вам с просьбой продать ему то, что у вас есть, это большая удача для вас...

— В данный момент, — продолжил его коллега, — наша компания занимается скупкой недвижимости в Ростовской области и Краснодарском крае. Ведутся переговоры о строительстве отеля в Сочи. Месье Куперман купил несколько судов, которые в данный момент стоят в вашем, ростовском порту. Я уверен, что дружбой с таким человеком, как месье Куперман, вы будете гордиться и пользоваться до конца своих дней! Время беззакония в России уже прошло! Скоро тут все будет по закону. И тогда вам будет...

— Послушай меня теперь ты! — перебил его Артур угрожающим тоном. — Вы пришли в мой дом с каким-то бредовым предложением. Я вам сказал, что картинами не торгую! И ты, клоун, мне угрожать пытаешься? Ты у себя в Париже блатуй со своим месье! Мне стоит сделать один звонок, и суда твоего шефа вышвырнут из нашего порта, более того, не примут ни в одном другом! Пусть твой месье радуется, что у нас есть воспитание и мы гостя не тронем! Поэтому встали и валите отсюда! Я вам даю двадцать четыре часа, чтоб вы свалили из нашего города! Вместе со всей своей клоунадой!

Он поднялся и пошел за стол к Эргану и Ваго. Рудик последовал за ним. Гости, не говоря ни слова, удалились.

Артур возмущенно воскликнул:

— Угрожать мне вздумали! Ты слышал, Рудик? Наглые какие!

— Да, переговорщики они никудышные! — согласился Рудик.

— Да какие там переговорщики... — продолжал негодовать Артур. — Кто вообще такой этот Куперман? Что все про него постоянно болтают?

— Я слышал, он откуда-то из наших краев! — подал голос Ваго.

— Это из Тбилиси, что ли? — пошутил Рудик.

— Наши края — это, вообще-то, Ростов! — ответил Ваго. — Так же, как и твои!

— Ладно вам нервничать из-за этого! — примиряюще сказал Рудик. — Черт с ним, с этим Куперманом! Чем займемся? Сегодня суббота... завтра выходные уже пойдут. Майские...

— Я в Армению лечу! — ответил Артур. — Там кой-какие дела есть... На пару дней. Хотите со мной? Мика тоже летит. А оттуда в Сочи! Мы на майские праздники жен и детей решили туда отвезти.

— Я, может, с вами полечу! — отозвался Рудик.

— Думай быстрее, завтра летим. Билеты брать надо.

— Я никуда не поеду! — отозвался Ваго. — Буду дома отдыхать.

— От нас, наверное, да? — снова пошутил Рудик.

— От тебя в первую очередь!

Они посмеялись и спустя час разъехались по своим делам.

Рудик поехал в офис к Мишуте. Был выходной день, но брат работал. Зайдя в его кабинет, Рудик сел на диван и сказал:

— В Армению хочу завтра полететь... с Артуром.

— Что там делать? — скривился брат. — Поехали лучше с нами в Нальчик. Ты там уже года два не был!

— Была б причина, поехал бы... — пожал плечами Рудик. — А просто так... там скучно. За пару дней всех увидишь, а потом что? Гулять по Колонке? Ничего интересного и нового...

— Мы на Голубые озера поедem. Детям хочу показать. Поехали с нами! — уговаривал брат.

— Да ну... — махнул рукой Рудик. — Не хочу я! Лучше поеду в Ереван!

— Не устал ты еще, Рудик? — вдруг спросил Мишута серьезно. — Ты постоянно гуляешь по ресторанам и казино... Заведи семью нормальную. Детей...

— У меня есть дочка, если ты забыл!

— Я не забыл. Но это не семья. Еврей не должен жить без семьи!

— Я же армянин! — усмехнулся Рудик.

— Ты же Авшалумов вроде, а не Маркосян.

— У евреев по матери считается! — подмигнул ему Рудик и улыбнулся, переводя все в шутку. — Женюсь когда-нибудь... не надоедай. Скажи лучше, пусть кофе принесут!

Мишута покачал головой и язвительно заметил:

— Даже кофе пьешь постоянно, как армянин!

Все же он распорядился, и секретарша принесла кофе.

Посидев полчаса у брата, Рудик поехал на завод. По дороге он заскочил в кассу и купил три билета в Ереван на утренний рейс. Затем позвонил Артуру и сказал, что точно летит с ними, билеты на всех уже у него.

Вечером друзья поужинали на левом берегу и разъехались по домам.

Рудика встретила Анаид с улыбкой на лице:

— Сынок, у меня радостная новость.

— Что за новость, мама?

— Артем, твой брат, дочку замуж отдает! Третьего мая сватовство!

— Вот как! — удивился Рудик. — А сколько ей лет?

— Восемнадцать. Парень хороший, в Москве живет, но родом тоже с Колонки.

Рудик вздохнул:

— Я понял... надо ехать в Нальчик.

— Обязательно! — строго сказала мать. — Без тебя они сватовство не сделают! Я уже сказала им, что мы все приедем.

— А Мишута где?

— Спать пошел! Говорит, утром выезжать надо.

— Ладно! — кивнул Рудик. — На двух машинах поедem... Я спать тогда тоже...

Заснул он только в три часа ночи. Куча тревожных мыслей терзали его сознание. Куперман со своими непонятными посыльными... Он переживал из-за этого. Конечно, тут, в Ростове, Артур был королем и никто ему ничего не мог сделать. Но кто знает, что будет завтра? Зачем было ссориться с этим Куперманом? Рудик знал, что Артур не жаловал еврейских олигархов. Презирал их за ненасытность и жадность. За то, что гребут деньги в сумас-

шедшем количестве, никому не помогают, а сами купаются в роскоши. И тем не менее... Про Купермана начали говорить пару лет назад. Этот человек жил в Европе, а бизнес имел везде. Наверняка он общается с первыми лицами многих стран, и это не начальник ростовской милиции и даже не мэр Гюмри или Ростова. Тут уровень на несколько ступеней выше.

Потом Рудик вспомнил, как они жили на улице Рабочая в Нальчике. Он, совсем молодой парнишка, хотел встать хотя бы в ряд с местными цеховиками. А сейчас? Сейчас он может купить сразу несколько цехов вместе с товаром. Он стал самым богатым евреем из общины Нальчика. И одним из самых влиятельных и богатых среди всех горских евреев. Но разве ему это интересно! Он добивался всего ради Марины... и где она теперь? В Израиле... нянчит детей... А что Нальчик? Там осталось процентов десять от всех евреев. Все уехали. Кто-то в Москву, кто-то за границу. Что ему там делать? Его дом — Ростов! Этот город дал ему все! Деньги, власть, друзей, красивую жизнь... В Нальчике ни у одного еврея нет такого дома, как у него в Ростове. И тем не менее он любил свою нацию. Свой народ. Маленький и многострадальный.

Рудик стал вспоминать, как рэкетеры в девяностые наезжали на цеховиков. Но были и такие, кто мог дать отпор любому. Взять хотя бы его друга Эрика Мигирова... Он потом в Москве в тюрьму попал. Сейчас, говорят, в Америку уехал... Кто знает, увидятся ли они еще? Сейчас в Нальчике и нет никого из его друзей... но придется ехать... а в Армению в следующий раз...

С этими мыслями он и уснул...

Глава 3.8

Вечером 2 мая Рудик сидел во дворе у Артема вместе с родственниками за столом. Мужчин было двенадцать человек, пили водку, Артем занимался шашлыком, угощая близких. Женщины сидели в доме, но жена и дочка Артема то и дело вы-

ходили во двор, меняли посуду на столе, приносили какие-то новые блюда. У всех было радостное настроение в предвкушении завтрашнего торжества.

Колонка практически не изменилась, только евреев стало гораздо меньше. Уклад жизни общины тоже особо не поменялся. Все те же цеха, те же накрытые столы по праздникам с бесчисленным количеством блюд. Большая часть цеховиков шили шубы и продавали оптовикам с севера России или на московские рынки. Рэкета уже не существовало, и можно было жить спокойно, зарабатывая деньги и тратя их в свое удовольствие.

Рудик, расслабившись, улыбался, слушая истории из прошлого. Он не разбирался в шубах и плохо понимал, что представляет собой торговля на вещевом рынке. Размах его бизнеса, как и доходы, были несоизмеримо выше, но Рудик было приятно, что его соплеменники довольны жизнью и счастливы.

Зазвонил телефон. Рудик встал из-за стола и отошел, чтобы поговорить спокойно.

— Еврей, как ты? — раздался из трубки веселый голос Артура, на заднем фоне играла музыка, слышны были голоса.

— Хорошо все! — улыбнулся Рудик. — Вы сами-то как?

— Нормально! — довольным голосом ответил друг. — Тебя тут не хватало сильно... Мы уже через час в аэропорт едем.

— Да... ничего, успеем еще отметить праздники.

— Успеем, конечно! — воскликнул Артур. — Нас большие дела ждут с тобой. И ты мне нужен рядом!

— Я всегда с тобой! Куда ж я денусь? — усмехнулся Рудик. — Пара дней еще, и вернусь.

— Хорошо, брат! Мы сейчас летим в Сочи, приезжай туда. Одна очень важная встреча намечается... приедешь — расскажу...

— Завтра отгуляем, и послезавтра прямо утром выеду. К обеду буду в Сочи.

— Отлично! — одобрил Артур. — Я тебя дождусь. Приедешь — поговорим и поедем на встречу.

— Хорошо, конечно.

— Давай, дорогой! — дружелюбно произнес Артур. — Отдыхай пока, а потом будем большие дела делать.

— Очень большие? — засмеялся Рудик.

— Ты не представляешь насколько! Просто по телефону не хочу... Увидимся, короче!

— Пока!

Рудик убрал телефон в карман и вернулся за стол. Он решил долго не засиживаться, чтобы выспаться. К чему ждать? Завтра торжество закончится, и он сразу выедет. Ночью трасса пустая, под утро доберется до Сочи. Хорошо, что на своей машине приехал — Мишута останется тут минимум на неделю.

Прощавшись с родственниками, Рудик вышел за ворота. От дома Артема на улице Захарова до его дома идти было минут пять. Закурив сигарету, он зашагал по неровной дороге, думая про себя, когда же в Колонке положат нормальный асфальт. На улице было ветрено и прохладно для мая. Но дождя не было, хотя небо затянуло тучами. Рудик полной грудью вдохнул свежий воздух. Воздух в Нальчике действительно свежий и чистый, так как ветры дуют с гор. В Ростове ему не хватало этой чистоты.

Проходя мимо синагоги, Рудик с гордостью посмотрел на отреставрированное здание: он спонсировал работы. Отец бы наверняка гордился им... А может, и гордится, видя с того света достижения своего сына.

В доме тоже был сделан хороший ремонт и обновлена вся мебель. Братья Авшалумовы могли себе позволить купить хоть замок в Нальчике, но они этого не захотели. Старенькая халупа на Рабочей улице связывала их с ушедшим временем. Это был мостик к старикам и то, что не давало забыть свою сущность. Да, Авшалумовы были бедными, но всегда славились своим благородством и порядочностью. Уважения к их отцу было больше, чем ко многим богатеям.

Рудик принял душ и, выкурив во дворе еще сигарету, пошел спать. Было только одиннадцать вечера, но он почему-то чувствовал усталость. Наверное, от выпитого спиртного.

Заснул он практически мгновенно. Даже не слышал, как в первом часу ночи вернулись от Артема мама и Мишута. Жена брата и дети остались у тестя, неподалеку.

В три часа ночи зазвонил сотовый телефон, он никогда не выключал звук ночью.

Взяв трубку, Рудик сонным голосом промычал:

— Да...

— Рудик! — послышался тревожный голос Ваго.

— Да! — не до конца проснувшись, повторил он.

— Просыпайся! Быстрее! — Ваго говорил очень быстро, и Рудик начал осознавать, что что-то случилось.

— Проснулся уже! Что стряслось?

— Ты можешь сейчас выехать?

— Куда? — не понял Рудик.

— Лучше... в Сочи сразу езжай! Мы туда едем! Я ребят жду...

— А что случилось? — сев в кровати, с тревогой спросил Рудик.

— Артур... и Мика тоже... — Голос Ваго сорвался.

— Что с ними?!

— Я пока ничего не знаю до конца... но самолет... он упал...

— Что? — вскочил Рудик. — Какой самолет? Ты что несешь?

— Мы пока толком ничего не знаем, — продолжал несвязно бормотать Ваго. — Приезжай в Сочи... там выясним все...

Рудик бросил трубку и стал быстро одеваться.

Мишута, слышавший разговор, спросил:

— Что произошло?

— В Сочи срочно надо! Я пока не пойму ничего... по дороге буду звонить, спрашивать у всех... но что-то случилось плохое! Ваго просто так не паниковал бы!

— Я с тобой поеду!

— Не нужно, — остановил его Рудик. — Кто-то должен быть от нашей семьи... тем более мама тут... жена твоя... Я тебе позвоню в случае чего.

— Тебе на «Гелендвагене» тяжело будет по трассе ехать. Возьми мою машину.

— Да, ты прав, — кивнул Рудик. — На моей, как на табуретке... дай ключи!

Мишута отдал ему ключи и документы от своей «Ауди А8», и через десять минут Рудик уже мчался по городу в сторону трассы.

Доехав до Чегема, он остановился на заправке и залил полный бак бензина, чтобы больше не останавливаться. Он никак не мог понять, что имел в виду Ваго? Какой самолет? Как упал? Информация в голове не укладывалась.

Мчась на полной скорости, он одной рукой набирал всем по очереди. У Артура и Мики телефоны были выключены, у Ваго тоже. Алик, Эдик, Арсен... Трубку либо не брали, либо аппараты тоже были отключены. Да что же это?

В четыре часа утра по радио начались новости. Рудик не прислушивался, пока не прозвучала фраза: «Рядом с Сочи потерпел крушение самолет авиакомпании “Армавиа”, выполнявший рейс Ереван — Сочи...»

Машина чуть не вылетела на обочину. Самолет упал! Так и Ваго сказал! Артур и Мика летели этим рейсом? Не может быть...

Он снова стал звонить всем, не сбавляя скорости. Все так же. Набирая номер Эдика, он случайно нажал на контакт Эргана. Рудик не собирался ему звонить, поскольку не надеялся, что этот молчальник ответит. Но уже после второго раздался глухой бас:

— Да!

— Эрган! Эрган! Это я, Рудик... Я еду... Эрган, никто не берет трубку...

Вместо ответа тяжелый вздох.

— Что там случилось, Эрган? Скажи хоть ты...

— Самолет в море упал... — сдавленным голосом произнес Эрган.

— Артур и Мика там были? Что с ними? Они живы? Эрган, напряги связки и ответь! — кричал Рудик.

— Их... ищут... — почти шепотом ответил Эрган.

— Ты где? Ты в Сочи уже? Или в Ростове?

— Да... — коротко ответил великан.

— Что — да? Что да?! — орал Рудик. — Ответь мне!

Послышалось сопение, и телефон отключился. Рудик понял, почему Эрган не смог ответить: он плакал. Потрясению не было предела, но Рудик пытался заставить себя думать о хорошем. Нельзя сдаваться! Не могли они вдвоем погибнуть!

Через час в новостях сказали, что самолет, совершая посадку, упал в море в нескольких километрах от аэропорта. Спасатели ищут тела погибших.

Рудик стал прикидывать: если упал в море, наверняка кому-то удалось спастись! В конце концов, сейчас май, и Черное море не Северно-Ледовитый океан! Есть шанс остаться в живых. Тем более несколько километров от берега... В жилете спасательном можно дожидаться помощи... Он с горечью подумал о том, что Артур никогда в жизни не надел бы на себя этот жилет! От отчаяния он со всей силы ударил по торпеде. Как же так? Нет, нет... надо взять себя в руки и спокойно доехать до места.

Уже на границе Ставропольского и Краснодарского краев его остановили сотрудники ГИБДД. Рудик вышел из машины и протянул документы высокому мужчине. Посмотрев документы, гаишник лениво поднял глаза:

— Уважаемый! Ты летишь как бешеный! Тебя по дороге несколько радаров считали, и все нам пришло! Пойдем оформим тебя, как надо, пока ты не убил себя!

— Послушай, командир... — хриплым голосом начал Рудик.

— Даже не предлагай ничего! — оборвал его милиционер. — Ты двести едешь! И не остановился ни разу. Тебя же останавливали...

— Послушай! — закричал Рудик. — У меня два брата в самолете в Сочи разбились... — Он достал из кармана сто долларов и протянул милиционеру. — О какой скорости мне думать? Дай документы, я поеду!

Гаишник нахмурился и покачал головой:

— Да ты что? Это «Армавиа» который? Ну да... тогда ясно, почему летишь...

— Дай я поеду! — протянул руку за документами Рудик.

— Ну, конечно! — кивнул милиционер. — Все мы люди! Соболезную... — Он отдал ему документы, убрал купюру в карман и добавил: — Но ты не лети так, друг! Им уже ничем не помочь, а ты сейчас на серпантине, улететь можешь...

Не дослушав его, Рудик помчался дальше.

В 7 часов 15 минут утра он подъехал к месту катастрофы. У обломков самолета, извлеченных из воды, стояли люди. На берегу выстроились большие вездеходы и краны. Машины милиции, скорой помощи и пожарных вперемишку с частными автомобилями парковались где попало. Плач и крики резали сердце. Рудик увидел своих друзей и побежал к ним. Жены Мики и Артура стояли, поддерживая друг друга, обе враз постаревшие. Эдик пытался успокоить сестру Артура, которая рвала на себе волосы, истошно крича. У Ваго глаза были красные от слез. Эрган сидел прямо на траве и, не стесняясь, плакал как ребенок. У Рудика ком подступил к горлу. Он подбежал к Ваго, они обнялись.

Глотая слезы, Рудик спросил:

— Нашли?

— Нет... — печально ответил тот. — Там... выживших нет... ни одного... посмотри туда...

Он показал на носилки, которые несли в сторону машин спасательных служб. Зрелище было ужасное. На носилках лежали части тел, разорванных при катастрофе.

Рудик закусил губу со всей силы. Он не мог представить, что такое случилось с его братьями... Ведь еще несколько часов назад Артур сказал ему, что ждет его в Сочи... а теперь...

Он посмотрел на море и тихо прошептал:

— Ты звал меня... брат мой... я приехал! А ты... как же так?.. Как так?..

Он посмотрел на Анну, жену Артура, и подошел к ней.

— Что же теперь со всеми нами будет? — мертвым голосом произнесла она.

— Я... не представляю даже...

— Как мне жить? Что я сыну нашему скажу? Мне кажется, что это какой-то кошмарный сон, сейчас проснусь, и... А вы все... как вы?

— Нас нет... — сказал Рудик. — Мы все умерли...

— Нас никогда и не было! — слышался надтреснутый голос Эргана. Обезумевшими глазами он смотрел вдаль, на море. — Был только он! Артур! А теперь его нет... Менк даранк поши...⁵⁶

Этот человек никогда не открывал свои мысли. И тут... Их, друзей Артура и Мики, действительно больше не было.

Глава 3.9

В том, что Артур и Микаэл летели этим рейсом, сомнений не было. Друзья из Еревана провожали их и посадили в самолет. Идентифицировать останки было невозможно... Подробности никто не знал, да это и не важно... Ходили слухи, что в самолете произошел конфликт, в котором якобы участвовал Артур, сцепившийся с каким-то армянским милицейским чином. Но никто из близких Артура в эту чушь не верил. Они хорошо своего друга. Артур никогда не стал бы буйствовать, да еще находясь в самолете. По официальной версии, при заходе на посадку отказали системы навигации, поэтому воздушное судно упало в море. Выживших не было.

Похороны состоялись через день, 5 мая, на Северном кладбище Ростова-на-Дону. В землю опустили водительские права, так как тел не было. Артуру и Микаэлу поставили большие памятники. Высокие мраморные постаменты с именами братьев увенчивали бюсты. Казалось, что Артур и Мика смотрят друг на друга. Белый мраморный голубь показывал, что эти люди погибли в полете. У всех сжималось сердце при взгляде на эти памятники.

⁵⁶ Мы просто пыль (армянск.).

Рудик пережил все как в тумане. Ехать на завод душа не лежала, завод был пуст без Артура и Мики. Но нужно было продолжать работать, и спустя две недели он вернулся. Ваго, Эдик и Алик всегда находились рядом.

Как говорится, беда не приходит одна. Работать долго им не пришлось. Развал начался спустя месяц после гибели братьев. Введенные правительством законы по контролю за алкоголем дали возможность правоохранительным органам арестовывать товар. Крупную партию водки, ехавшую на Украину, тормознули на том самом посту возле Новошахтинска, который когда-то Рудик успешно объехал по полю. Дежурили на посту сотрудники ОБЭП из Москвы, а Прокофьев пропустил их появление. Пришлось отстегнуть крупную сумму москвичам.

В сентябре начались аресты. Одного за другим сажали производителей и продавцов нелегального алкоголя. Шерстили по всей России, но в центре внимания были Южный округ и Северный Кавказ. В Осетии, Кабардино-Балкарии, Краснодарском крае и Ростовской области закрыли десятки подпольных заводов.

Вместе с бизнесменами под раздачу попали коррумпированные милиционеры. Очередь дошла и до Прокофьева, но с ним обошлись гуманно: попросили по-хорошему уйти на покой. Полковник, конечно, согласился и сложил полномочия. Времена для нелегального бизнеса настали суровые. Но самое ужасное было то, что у Рудика практически не осталось денег. Все запасы были потрачены на откупы от рейдов, и каждый раз договариваться становилось все тяжелее. Спирта на заводе имелось много, но реализовать его было невозможно.

В начале октября Рудик с Ваго пришли к Анне, жене Артура. Она провела их на кухню и налила кофе. Женщина сама пригласила их поговорить, потому и начала первой:

— Ребята, я хочу кое-что вам сказать... Мне просто некому больше доверять...

— Анна! — твердо произнес Рудик. — Все что угодно! Ты только скажи. Мы твои братья!

Женщина устало улыбнулась:

— Спасибо, Рудик! Скажите... каково положение финансов? Я просто ничего не знаю про дела Артура... деньги у нас были... но их почти уже нет. Я знаю, что сейчас времена непростые... на что я могу рассчитывать? Просто я должна знать...

— Конечно! — кивнул Рудик. — Из того, что под нашей властью и присмотром, завод. Правда, там сейчас проблемы. Тем не менее это объект недвижимости. Если вдруг мы закроем производство... Оформлен он на меня, но ты знаешь, что третья часть принадлежала Артуру и такая же у Мики. Помимо этого, торговый центр, четыре магазина и складские помещения...

— «Гуляй, душа» еще, — добавил Ваго.

— Да! — подтвердил Рудик. — Это то, что мы делали втроем. Кожевенный цех мы закрыли год назад, но оборудование и товар еще не продали. Все это находится тут, в Ростове. Что-то оформлено на меня, что-то на Ваго или Эдика... Ты должна знать — на все это ты можешь рассчитывать. Деньги с аренды вам каждый месяц будет привозить Эрган, так же, как и сейчас... — Он тяжело вздохнул. — Все остальное... Признаться честно, я сам не знаю, где и по сколько Артур имел доли... Коньячный в Азове закрыт. Если его продадут, Арсен сказал, чтобы все деньги отдали вам. Слово Арсена — закон, никто не ослушается. Про остальное... — Рудик развел руками.

Анна горько усмехнулась:

— Никогда бы не подумала, что все вокруг начнут так быстро забывать про него! Многих знаю, кому он давал деньги на бизнес и имел там долю... но они сейчас... как будто этого не было всего... как будто это все их и было...

— Да пусть подавятся! — злобно воскликнул Ваго. — На нас ты можешь рассчитывать всегда! Мы можем недвижимость переписать на детей ваших и Мики, но по-прежнему будем следить за всем.

— Не надо, Ваго! Спасибо тебе! — печально улыбнулась Анна. — Ребята... я вам должна сказать одну вещь. Я решила уехать отсюда. Этот город для меня мертвый без Артура...

— Куда? — удивился Рудик.

— Мои родители живут во Франции. Они уехали еще восемь лет назад. Для детей тут тоже нет будущего... и я решила уехать! Поэтому... верю только вам и скажу как есть. Денег у меня нет, но я и правда рассчитываю на аренду или если вы продадите что-то... — Она посмотрела на Рудика: — Рудик... я верю... я знаю, вы не оставите детей Артура!

— Ты можешь на нас рассчитывать! — Рудик положил руку поверх ее руки. — Что бы ни случилось, все, что у меня будет, я всегда поделю и отправлю тебе часть! Дети Артура — мои племянники! Он мой брат!

— Анна! — обратился к ней Ваго. — Когда ты уезжаешь? Мы попробуем что-то собрать к твоему отъезду. Ты же не поедешь пустая...

— Я взяла билеты на пятнадцатое ноября. Через месяц. Честно говоря, даже боюсь ехать... но я тут погибаю... и детям тяжело... Я решилась на это, потому что надо что-то менять... иначе мы затухнем.

— Ты всегда должна помнить, — повторил Рудик, — что ты можешь на нас рассчитывать! Я говорю, именно на нас! Я и Ваго всегда придем на помощь в случае чего, но лучше, чтоб были и радости. Уже ничего не исправить, нам тоже выбили землю из-под ног... Мы без Артура ничего сами не сделаем. Но финансово я беру на себя обязательство, что всегда буду тебе помогать так же, как помогаю своей родной дочери!

— Спасибо еще раз, Рудик... — На глазах у Анны появились слезы.

Друзья успокоили ее как могли и, допив кофе, ушли.

На душе было скверно. Ваго посмотрел на друга:

— Пойдем выпьем, брат! Тоскливо как-то...

— Такая же ерунда! — согласился Рудик. — Поехали на левый берег... В «Гуляй, душе» уже что-то не тянет сидеть...

— Да уж... — вздохнул Ваго. — Без Артура там пусто. У меня, кстати, в машине ящик водки хорошей, французской... «Грей Гус» называется. Алик из Франции привез.

Рудик усмехнулся:

— Он что, ящиками водку вывозит оттуда?

— Просто на машине ехал, — пожал плечами Ваго. — Три ящика с собой привез. Говорит, очень хорошая...

Друзья, приехав на левый берег, пошли посидеть в «Казачий хутор». Там можно было заказать шашлык, а спиртное разрешалось свое. Ваго позвонил Алику и пригласил поужинать с ними. Тот приехал вместе с Эдиком, и через полчаса они уже выпивали.

— «Грей Гус» на самом деле хорошая водка! — восхищенно воскликнул Ваго, открывая третью бутылку.

— Лучшая в мире! — важно заметил Алик. — Французская!

— Лучшая в мире осетинская! — усмехнулся Рудик.

Они старались шутить, но веселья как такового не было. После гибели Артура и Мики в душе ребят что-то сломалось.

По домам разошлись около десяти часов вечера, что было слишком рано для них.

Дома Рудик с грустью рассматривал фотографии, на которых они с Артуром и Микой весело улыбались. Это было лучшее время, такого больше никогда не повторится.

Глава 3.10

Утром Рудика разбудил телефонный звонок. Он вскочил с кровати и обнаружил, что спал одетый. На кровати валялись фотографии.

— Алло! — ответил он, бросив быстрый взгляд на часы. Какого черта... 8:17!

— Рудик, привет! — раздался голос Прокофьева.

— Привет, Егорыч. Что тебе не спится? Ты ж на пенсии...

— Я через десять минут буду у тебя! — тревожно сказал полковник. — Дело срочное!

— Понял... — спокойно ответил Рудик. — Жду!

Он пошел в ванную, умылся и почистил зубы. Водка действительно была хорошая — голова совсем не болела.

Когда Прокофьев зашел во двор, Рудик стоял на крыльце с сигаретой в зубах.

— Кофейку выпьем, Егорыч? — предложил он.

— Сейчас не до кофейка! — хмуро проговорил Прокофьев. — Слушай меня внимательно! Тебе надо бежать!

— Бежать? — усмехнулся Рудик. — Куда? И зачем?

— Куда угодно! Дела очень плохи.

— Куда ж хуже? — пожал плечами Рудик. — Мои братья погибли, денег нет... куда бежать?

Прокофьев тяжело вздохнул:

— Давай присядем... — Он сел в одно из четырех плетеных кресел, стоявших на крыльце. Рудик устроился напротив, приготовившись слушать. — Рудик! Дорогой мой! — начал Прокофьев. — Мы с тобой давно дружим, и ты действительно хороший человек... Вы многое для меня сделали, и я безбедно доживу свой век в кругу семьи... Но я никогда не прощу себе, если ты пострадаешь...

— Егорыч, — перебил его Рудик, — ближе к делу давай!

— В общем, так. Я хоть и на пенсии, но люди у меня свои в органах остались. Мне утром позвонил один такой человек из МВД и сказал, что на тебя выписан ордер на арест...

— Что-о-о-о? — Рудик вскочил.

— Спокойно, не нервничай! Я попросил ребят не трогать тебя сегодня... задержать чуток всю эту волокиту бумажную... чтоб ты успел уехать.

— Зачем? — возмутился Рудик. — Пусть придут! Что мы, не откупимся?

— Нет! — категорично заявил Прокофьев. — Дело на внутреннем контроле. Цель только одна — посадить тебя! Ты проходишь как один из основателей подпольной империи левого алкоголя. Распоряжение из Москвы, что ты должен сесть! Там много чего напишут... организация ОПГ, взятки, подделки акцизных марок... если им не хватит, они и убийство какое-нибудь на тебя повесят! Лет на пятнадцать тебя упекут, это точно.

Сердце у Рудика заколотилось. Этого еще не хватало, чтоб его посадили...

— И что мне делать теперь? — спросил он.

— Уезжай! — настоятельно посоветовал Прокофьев. — Ребята специально потянут день. Я там не работаю уже, но ребята меня все любят и ради меня потянут... Может, я еще день выпрошу... но потом... Тебя посадят! Тебе надо успеть уехать! Сейчас!

— Куда? — с ужасом воскликнул Рудик. — Куда я могу уехать? В Нальчик?..

— Никаких Нальчиков! — прервал его Прокофьев. — У тебя есть лучшая возможность! Израиль!

— Израиль? — не понял Рудик.

— Именно Израиль! — кивнул Прокофьев. — Ты можешь поехать туда и подать там на гражданство! Израиль не выдает России преступников. Тем более евреев!

— А если не успею?

— Все ты успеешь! У тебя виза есть?

— Да, — кивнул Рудик. — Я ставил еще ее в декабре прошлом... Артур хотел на Рождество туда поехать... мы вместе собирались... но не получилось.

— Я помню, — кивнул Прокофьев. — Потому и говорю. Виза на год?

— Да.

— Значит, не теряй времени. Собирайся! Тут тебя не остановят, ты же не в розыске. А потом... если даже они начнут подавать в розыск и так далее... уйдет куча времени на все эти все запросы. Я подсучусь, чтоб потянули где возможно. Минимум полгода пройдет. Ты уже к тому времени гражданство получишь!

Рудик обхватил голову руками:

— Да как мне вот так уехать? Все бросить? Как же так? Я... Я просто не могу так...

— Рудик! — строго посмотрел на него Прокофьев. — Я тебя считал и считаю своим другом! Поэтому говорю тебе — беги! Выхода нет. Это единственный способ остаться на свободе!

Со временем перевезешь и брата, и маму, и дочку свою...
Но сейчас тебе нужно бежать!

Рудик молча смотрел вдаль.

Прокофьев поднялся:

— Ну ладно, я поехал. Поторопись!

Когда полковник был у ворот, Рудик окликнул его:

— Егорыч!

— Да?

— Спасибо тебе!

— Будь здоров! — ответил Прокофьев. — Надеюсь, еще свидимся когда-нибудь.

— Дай Бог! — тихо прошептал Рудик.

Вернувшись в дом, он поднялся к себе в комнату и начал ходить взад-вперед, не зная, за что братья. Мысли путались. Нужно было закончить кучу дел на заводе. Продать остатки товара, недвижимость... Анна! Ей нужно помочь с отъездом... А мама и Мишута? А дочь? Как быть с ними?

Он остановился. В конце концов, он уезжает не на другую планету. Израиль для евреев — вторая родина, и там куча своих. Марина! Она там! Он столько лет боялся поехать туда, чтобы не встретить ее случайно... Ну ладно! Порядок...

Рудик вытащил из шкафа небольшой чемодан на колесах и стал складывать вещи. Надо собрать вещи и подготовиться! Это первое! Потом все остальное.

Открыл сейф, встроенный в стену, вытащил все необходимые документы и положил на дно чемодана. Загранпаспорт отправил в карман. Денег в сейфе было двенадцать тысяч долларов. Это все, что у него имелось на сегодняшний день. Рудик усмехнулся. Он просто так раздал людям больше миллиона, его недвижимое имущество потянет миллионов на десять долларов, а на руках всего двенадцать тысяч! Он отсчитал семь тысяч, решив оставить их матери. Пять он возьмет с собой, потом Ваго пришлет еще...

«Лев и Солнце»... Рудик достал из сейфа бархатный футляр и грустно улыбнулся. Он так и не использовал эту семейную

реликвию. Может, в Израиле она ему пригодится? Если, конечно, ее пропустят... хотя почему ее должны не пропустить? Он положил футляр во внешний карман чемодана и застегнул молнию.

Собравшись, Рудик спустился на первый этаж. Время было уже 10:30, на кухне Мишута пил кофе, а мама суетилась у плиты.

— Доброе утро, Рудик! — поприветствовал его брат. — Ты что-то рано сегодня...

— Слушай меня внимательно! — не дал ему договорить Рудик. — Мне нужно уехать, причем очень надолго... возможно, я не смогу вернуться в Россию...

— Что случилось, сынок? — тревожно спросила мать.

— К счастью, ничего пока! — успокоил ее Рудик. — Но мне надо уехать в Израиль. Я там получу гражданство... потом переберетесь ко мне, но пока... — Он вздохнул. — Мишута! У тебя работа есть, и она уже не зависит от моего завода. На завод даже не суйся! Дом оформлен на тебя. Ты живешь тут с женой, детьми и мамой! Меня ты давно не видел. Понял?

— Д-да...

— Мама! — Он протянул деньги. — Это пока все, что есть...

— Что за глупости, сынок! — строго воскликнула Анаид. — Зачем мне эти деньги?

— Я же зарабатываю, Рудик! — поддержал мать Мишута. — Нам за глаза хватит.

— Это на всякий случай! — заявил Рудик. — Пусть будет! Ваго, если что, тут. С аренды он будет приносить деньги вам и Насте... — Он помолчал и, крепко обняв мать, сказал: — Мамочка, не переживай! Я там обоснуюсь и перевезу вас всех!

— Главное, береги себя и будь аккуратней! — со слезами на глазах ответила Анаид.

Затем он обнял брата:

— Мишута! Я машину оставлю на заводе... Ты жди от меня вестей.

— Будь осторожен, брат!

Рудик взял чемодан, закинул его в багажник «Гелендвагена» и поехал к Ваго. На душе было грустно и тревожно, но он старался сохранять спокойствие.

Ваго, услышав новость, задумчиво произнес:

— Кто бы мог подумать, мент, а какой благородный оказался!

— Он мужик настоящий, — согласился Рудик.

— Брат! — посмотрел ему в глаза Ваго. — Ты можешь ни о чем не беспокоиться. Езжай. Я тут все проконтролирую. Сложные вопросы будем решать вместе...

— С заводом что делать? Как думаешь? — спросил Рудик.

— Не знаю... Думаю, тебе как-то надо выйти оттуда... но как?

— Да, я тоже об этом думал, — кивнул Рудик. — И я знаю, как! Мы сейчас поедem к нотариусу, и я сделаю дарственную на жену Мики! Она все равно тут... продаст потом здание, и все! А спирт... черт с ним уже! Этому бизнесу пришел конец!

— С дарственной ты хорошо придумал, — одобрил Ваго. — Поехали сначала купим билет тебе, а потом все сделаем!

Прямой рейс был только в четверг, поэтому Рудик взял билет с пересадкой в Москве. В 22:50 он вылетит в Москву, а оттуда в 5:45 утра улетит в Тель-Авив... возможно, навсегда.

Решив с билетами, они заехали к жене Мики и, объяснив все как есть, взяли ее паспорт. В два часа дня Рудик и Ваго уже сидели у нотариуса и оформляли документы. Рудик написал доверенность, чтобы Ваго мог продать машины. Кроме «Гелендвагена» у него была *BMW 750*, которая стояла во дворе завода. Жене Мики он передал здание завода, состоящее из трех корпусов, а также ресторан с прилегающим к нему торговым центром.

Когда они вышли из нотариальной конторы, Ваго произнес:

— Главное сделали! Давай хоть кофе выпьем теперь, и я с голоду умираю.

— Главное еще впереди! — строго заявил Рудик, но потом добавил помягче: — У Нasti кофе выпьем. Поехали к ней, я хоть с Софой попрощаюсь...

Они провели у бывшей жены Рудика два часа. Настя их накормила. Рудик поиграл с дочкой, расцеловал ее на прощание, оставил Насте две тысячи долларов из пяти, которые у него были, и взял с нее обещание привезти весной Софочку в Израиль.

К половине седьмого Рудик вроде как сделал все.

Ваго посмотрел на него и мрачно спросил:

— Что теперь?

— Не знаю, брат... Поехали на кладбище! Я должен попрощаться...

Ваго кивнул, и через полчаса они уже заходили на Северное кладбище.

Рудик подошел к памятнику и, глотая слезы, шепотом произнес:

— Вот и все, брат! Вот и закончилась наша жизнь... Нет ни тебя, ни меня, ни Ростова... нет больше ничего... Как будто ничего и не было...

Впервые с момента смерти друзей Рудик расплакался как мальчишка. Ему не верилось, что даже прийти на могилу друзей он больше не сможет.

— Как же так, брат мой? — плача, шептал Рудик. — Ты ушел... бросил нас всех... а теперь еще... и меня выгоняют отсюда... как же так? Я даже не могу... нормально помочь твоей семье... тебя навестить... как же ты мог нас всех оставить?.. Брат мой... зачем я не полетел с вами?.. Лучше бы мы вместе тут лежали, чем так...

Ваго стоял сзади, по его щекам текли слезы.

Они пробыли на кладбище полчаса. Выплавав все слезы, сели в машину.

Время было уже 19:20. На улице уже стемнело. Рудик посмотрел на часы и сказал Ваго, сидевшему за рулем:

— Нужно попрощаться с Анной!

— Хорошо, ахпер! — кивнул друг.

Анна встретила их на кухне, у нее кто-то был, и Рудик попросил:

— Я на две минуты! Пойдем во двор выйдем.

Во дворе он тихо сказал:

— Анна! Я уезжаю ночью... возможно, я никогда не смогу вернуться сюда...

— Что произошло? — тревожно спросила женщина.

— Меня хотят посадить... Но это не важно. Послушай меня! — Он посмотрел ей в глаза. — Артур был мне братом, и я обязан помочь вам всем... что в моих силах... но у меня, к сожалению, нет времени. Я не знаю, что я успею сделать и что у нас останется, но... У меня есть только одна вещь, самое ценное, что я хранил с молодости. Мне это дал отец и строго наказал использовать только в том случае, если это касается моей жизни... — Он достал из кармана бархатный футляр. — Моей жизни больше нет! Я умер вместе с моими братьями... Что со мной будет дальше, уже не важно! Единственный человек, которому я обязан многим... кто не раз спасал мою жизнь... это Артур. Поэтому возьми это! — Он протянул ей футляр. — Ты уедешь, и мы, может быть, не увидимся. Если тебя застанет нужда, продай эту вещь! Она стоит не меньше миллиона долларов...

— Не нужно, Рудик... — растерянно произнесла Анна. — Оставь... тебе самому...

— Слушай, что я говорю! — перебил ее Рудик. — Это тебе и сыну Артура! Что бы ни было, помни, я в любом случае, если буду жив и на свободе, вас не оставлю! Но если что, вам хватит этого, чтоб обосноваться во Франции.

— Спасибо тебе, Рудик... — со слезами на глазах сказала Анна. — Ты действительно настоящий друг... и брат Артура... спасибо...

Он обнял ее, как брат обнимает сестру, и, окликнув Ваго, быстрым шагом удалился.

Спустя два часа Рудик смотрел в иллюминатор самолета, летящего в Москву. Кроме пустоты и грусти, в душе ничего не было.

Глядя сверху на город, который еще недавно был ЕГО городом, он невольно вспомнил молодость. Как двенадцать лет

назад он приехал сюда, имея в кармане какие-то гроши... Он уехал тогда от Марины. Прошли годы, он прожил их бурно и красиво. Держал в руках большие деньги, жил как князь... но был одинок. Теперь он, как лев, снова пытается догнать солнце. В этот раз он едет туда, где Марина... и вновь у него в кармане копейки, он едет в неизвестность... и он все так же одинок...

ЧАСТЬ 4

Путь был трудным, и отдых заслужен.
Лев дошел почти до горизонта.
Остановка и чертова дюжина!
Опять мафия, выстрелы кольца...
Жажда жизни в нем снова разбужена,
Льву нужна была эта охота.
Он поймал в свои лапы жемчужину,
Отыскав ее за поворотом.

Глава 4.1

Шел 2018 год. В России был чемпионат мира по футболу, и города, в которых проводились игры, преобразились. В страну приехали кучи туристов и болельщиков.

За долгие годы, что Рудика не было на родине, тут многое изменилось. Его жизнь тоже изменилась. Он жил в Израиле, но часто летал в США. Для человека с его складом характера Израиль был слишком маленьким. Другое дело Америка, с ее небоскребами и бурной жизнью.

В Ростове все затихло. Спустя год после его отъезда близкие Мики и Артура продали бóльшую часть недвижимости и на месте завода построили шикарный отель, назвав его в честь покойных «АРМИК». Мишута с семьей и с мамой приехали в Израиль в 2007 году. Мама осталась на Земле обетованной, а младший брат Рудика вернулся в Ростов.

Ваго позаботился о том, чтобы Рудик в нужное время получил деньги. Это дало ему возможность купить в Ришон-ле-Ционе небольшой домик, но вкладываться в бизнес в этой стране он не стал. Подумав, Рудик построил большой фармацевтический склад в Нью-Йорке, поставив управляющими знакомых евреев из Нальчика. Это стало приносить прибыль. На его склад поступали расходные материалы, производимые американскими фармгигантами. Дальше товары шли по контрактам в Россию, Израиль, Белоруссию и другие страны. В Ростове представительством компании руководил Мишута, который не хотел куда уезжать.

Марину Рудик в Израиле так и не встретил. Слухи о ней ходили разные, но точно никто ничего не знал. Ее сестра Тамара вышла замуж и уехала с мужем в Канаду, забрав с собой родителей. Марина тоже была замужем и вместе с мужем уехала из Израиля. Кто-то говорил, что в Канаду, другие утверждали, будто видели их в Германии.

Рудик и не пытался ее найти. К чему? Все равно она замужем, у нее дети... А он так и не нашел свое счастье, скитался по свету, как одинокий волк, и довольствовался короткими связями с женщинами. Своего образа жизни он не изменил — по-прежнему любил погулять, посещал рестораны и казино по всему миру.

В 2017 году Мишута выяснил через знакомых сотрудников внутренних дел, что дело Рудольфа Авшалумова было закрыто по истечении срока давности, и значит, путь в Россию наконец-то был открыт. Подождав еще полгода на всякий случай, Рудик купил билет на рейс Тель-Авив — Ростов-на-Дону, подгадав свой приезд к футбольному матчу, чтоб в случае чего не вызвать никаких подозрений. Второго июля на ростовском стадионе должны были сыграть Бельгия с Японией, а билет на самолет был куплен на 30 июня.

Когда самолет приземлился, сердце у Рудика забилося быстрее. Он улыбнулся, удивляясь нахлынувшему на него волнению.

Паспортный контроль был пройден без проблем. Рудик въезжал в страну как гражданин Израиля, и виза была не нужна.

Получив на ленте свой чемодан, он вышел к встречающим. Мишуте он сказал, чтоб тот в аэропорт не приезжал, так что встречали его только Ваго и Алик.

Увидев Рудика, друзья чуть ли не запрыгали от радости. Ваго восхищенно заметил:

— Ты замороженный, что ли? Вообще не постарел!

— Да ты тоже не особо! — улыбнулся Рудик.

— Какой там... — махнул Ваго рукой. — Лысый вон уже...

— Но такой же любимчик женщин! — добавил Алик, смеясь.

Пока шли к машине, Рудик озирался по сторонам. Аэропорт был новый, выглядел дорого и современно. Это было сюрпризом для него.

Они сели в джип, принадлежавший Ваго. Едва тронулись с места, как друзья в один голос спросили:

— Как поедем?

Рудик рассмеялся:

— Издеваетесь? Я даже не понимаю, где мы! Это же новый аэропорт...

— Мы в Аксае... По верхней дороге можем, — начал объяснять Ваго, — по которой мы спирт возили...

— Нет! — сразу возразил Рудик. — Едем через город! Посмотреть хочу...

— Хорошо! — кивнул Ваго и нажал на педаль газа.

По дороге друзья рассказывали новости. Ваго несколько лет назад построил небольшое здание в центре, где открыл продуктовый магазин, а второй этаж сдал в аренду под караоке-клуб. Алик теперь занимался трейдингом, покупая и продавая оптом сырье для производства водки, коньяка и вина. Эдик управлял той самой гостиницей, которая стояла на месте завода. В эти дни отель был полон, но и так он не пустовал. Дети Мики занимались бизнесом, его вдова жила в том же доме, воспитывала внуков. Про Анну сведения были скудные. Она с детьми поселилась в Марселе. Дети отучились и где-то рабо-

тали уже. Анна стала жить с сыном и его семьей. Последний раз Ваго отвозил им деньги, когда продали ресторан «Гуляй, душа». С тех пор прошло пять лет, и следы потерялись. Сами они на связь не выходили. Вроде бы переехали жить в Париж и все у них нормально.

Молчальник Эрган был старшим в отряде чалтырских молочников, которые охраняли объекты семьи Мики. Главным «решалой» у них был Самвел, который пару раз участвовал в делах вместе с Рудиком.

Прокофьев два года назад умер от диабета. Отставной полковник действительно оказался порядочным человеком. До конца своих дней он с грустью вспоминал Рудика и Артура, говорил, что лучше их никого не встречал. Его любимая фраза была: «Эти так называемые бандиты были честнее, чем нынешняя полиция!»

Рудик слушал все это и как будто возвращался назад. Лица близких ему людей промелькнули перед глазами. Он смотрел в окно на сильно изменившийся город. Это был уже не тот Ростов. Все было красиво и нарядно. Современные здания, реклама, дорогие автомобили...

Друзья рассказывали еще про многих знакомых. Кто-то уехал жить в Москву, кто-то перебрался за границу, в Америку и Европу. Но большая часть прежних хозяев Ростова либо сидели в тюрьме, либо лежали на Северном кладбище, рядом с Артуром и Микой...

Они уже ехали по левому берегу Дона. Рудик был поражен новой широкой дорогой с хорошим асфальтом.

Внезапно он воскликнул:

— Стоп! Тормози!

Ваго остановил машину:

— Что? В туалет хочешь, что ли?

— Подрули-ка туда... — Рудик показал в сторону уличного кафе с вывеской «Чебуреки–Пицца».

Ваго, пожав плечами, повернул и припарковался. Рудик вышел из машины и, улыбаясь, смотрел, как люди, сидя за сто-

ликами, едят чебуреки и пиццу, запивая холодным разливным пивом.

— Ты чего, Еврей? Чебуреки решил покушать? — засмеялся Алик.

— Ага! — кивнул Рудик. — Давайте и правда по чебуреку съедем!

— Ахпер, что с тобой? — удивленно воскликнул Ваго. — Совсем в Израиле с ума сошел? Мы в ресторан едем! Стол закажем шикарный... Зачем тебе эта отрава?

— Ваго... — задумчиво начал Рудик, — помнишь, мы с тобой тут ели? Когда еще и денег у нас не было на другое что-то... вот времена были...

— Были, брат, были... — вздохнул Ваго. — Но прошли! Мы тогда детьми были, а сейчас нам уже по черт знает сколько лет, и чебуреки эти...

Он не договорил, потому что Рудик уже пошел к окошку и попросил три чебурека.

Сев за столик, Рудик объяснил друзьям свое желание:

— Вы понимаете, все, что есть в ресторанах, есть везде. А чебуреков таких... Такого нет нигде в мире... — Он улыбнулся и добавил: — Этот вкус мне напоминает о тех старых временах... о молодости...

Друзья кивнули, понимая ход мыслей Рудика.

Когда они управились с чебуреками, Ваго спросил:

— Куда теперь? Только не говори, что ты наелся!

— А теперь, — Рудик встал из-за стола, — пойдете выпьем! Отметим мой приезд.

Они поехали в хорошо знакомый им ресторан «У Бориса». Заказали шашлык, соленья, свежие овощи, минералку для Ваго, который был за рулем, и бутылку водки.

Рудик сидел, довольно улыбаясь. Он словно вернулся в прошлое, и воспоминания с новой силой нахлынули на него.

Рудик поднялся и сказал:

— Братья! Давайте вспомним их... — Его спутники мгновенно поднялись. Рудик опустил глаза и продолжил: — Когда-то

мы втроем, пацанами совсем, пришли к Артуру... мы предложили ему сумасшедший план... и он в нас поверил!

— Мы не подвели его! — добавил Алик.

— И он нам отплатил за это добром, — кивнул Рудик. — И Артур, и Мика! Это были достойные люди, каких больше не будет никогда. Дай Бог чтоб мы даже на секунду никогда не забывали их! Они живы и находятся с нами. Они в наших душах!

— Как за живых! — сказал Ваго и стукнулся бокалом минералки о рюмки друзей.

Они выпили, и Рудик, закусив кусочком хлеба, произнес:

— Я, конечно, очень хочу навестить их... сходить на кладбище...

— Сейчас поедем, брат! — кивнул Ваго. — Мы так и думали, покушаем и поедем! Светло еще на улице...

— Ваго! — улыбнулся Рудик. — Сегодня нельзя... завтра пойдем.

— Почему, брат? — удивился Алик.

— Я, конечно, не все соблюдаю... Но идти в субботу на кладбище... — Рудик помотал головой. — Это преступление просто... Нам нельзя этого делать.

— Опять еврейские штучки! — засмеялся Ваго. — Чувствую я, ты в Израиле вообще забыл про армян!

— Армяне не дают о себе забыть даже там! — воскликнул Рудик. — В Иерусалиме их целый район!

— Это мы отправили, чтоб тебе скучно не было! — подмигнул ему Алик.

Они дружно рассмеялись и продолжили вспоминать истории из своей молодости.

Глава 4.2

Рудик уехал из Ростова 5 июля — отправился в родной Нальчик. Там сильных изменений не произошло. Все та же еврейская Колонка с разбитыми улицами. Правда, евреев там стало еще меньше. Постоянно жили человек пятьсот, не

больше. Многие переехали в Москву, но в основном в соседний Пятигорск, находившийся примерно в 90 километрах к северо-западу. Пятигорск стал центром горских евреев. Там проживало от 5 до 7 тысяч представителей этого народа, приехавших со всего Кавказа.

Но Рудик это было неинтересно. Он не собирался тут жить, а тем более работать. В Нальчик он приехал сходить на кладбище, навестить могилу отца и деда с бабкой.

Ваго, Алик и Мишута поехали с ним и не отходили от него ни на шаг.

Пробыв в городе несколько дней, вся компания десятого утром отправилась назад, в Ростов. Конечно, Рудик были многие рады в Нальчике, но он хотел побыстрее вернуться на Дон. Колонка наводила на него, помимо радостных воспоминаний, много грусти. Каждое место вытаскивало из глубин памяти ее... Марину. Он так и не смог никого полюбить и остался одинок. Женщиной всей его жизни была Марина, но она никогда не принадлежала ему полностью. Да, он когда-то смог завоевать ее сердце, но теперь это уже не важно. Его жизнь в каком-то смысле оказалась поломанной. А все потому, что она тогда побоялась сказать ему «да» и уехать вместе с ним.

Рудик часто задумывался, как бы сложилась его судьба, согласись она тогда. Наверняка у них были бы дети, возможно, уже и внуки... Кто знает?

— А этого помните типа? — оторвал его от грустных мыслей Ваго; они уже ехали по Ростовской области.

— Кого? — повернулся к нему Рудик.

— Ну, киллер и его брат из Волгодонска... Просто сейчас указатель был... вот в голову и пришло.

— И что ты вспомнил? — настороженно спросил Рудик, он не любил вспоминать эту историю.

— Да ничего такого... — пожал Ваго плечами. — Просто за Мишу Клеща так ничего и не слышно...

— Как не слышно? — послышался с заднего сиденья голос Алика. — Про него не так давно рассказывали пацаны!

Он в Европе где-то, раскрутился там... компания какая-то у него... «Эм-Ка» называется или как-то так... Ну, аббревиатура...

— Что за компания? — спросил Мишута.

— Да черт его знает! «Эм-Ка»... типа, «Михаил Клищенко».

— Да он дерево был вообще! — удивился Ваго. — Какую он там компанию открыть мог? Тупой бык! Вранье, наверное...

— Тупой-то он тупой... — согласился Алик, — но после смерти брата он все деньги их банды взял и свалил в Европу. Своих же кинул! Там прятался долго, а потом, когда всех этих киллеров уже не стало, появился. Оказалось, что он, приехав, кажется, в Германию, сразу купил первую попавшуюся небольшую компанию. А там менеджеры не дураки оказались, раскачали... Теперь он живет в Берлине, по-моему.

— Ну и пусть живет себе! — сказал Рудик безразличным тоном. — Сюда он точно не вернется уже!

— Не вернется, конечно, — кивнул Ваго. — Давно бы мог, если б захотел... Я уверен, что он давно забыл про брата своего, живет в свое удовольствие.

В Ростов друзья приехали около восьми часов вечера. Мишута пригласил всех к себе на ужин, но друзья отказались, решив посидеть где-нибудь в городе. Через два часа трансляция футбольного матча, и они хотели посмотреть его в кафе или ресторане. Рудик поехал вместе с ними. Решили, что лучшее место — это отель «АРМИК».

Расположенный на улице Ченцова, там, где когда-то стоял завод, десятиэтажный отель, хотя и нарушал колорит Нахичевани, все равно был красив. Рудик с улыбкой смотрел на здание. Ему было приятно, что имена его друзей увековечены в названии.

В ресторане на первом этаже основные матчи чемпионата транслировались по большому плазменному телевизору. Народу было много, но друзей сразу посадили за хороший стол. Ваго заказал севанскую форель, барабульку во фритюре и вареные креветки. Из напитков решили взять пиво.

Когда до начала матча оставалось минут пятнадцать, к ним с улыбкой на лице подошел армянин небольшого роста в дорогом сером костюме-тройке.

— Я не верю своим глазам! — воскликнул он, глядя на Рудика.

— Эдик! Брат мой, это я! Ты не ошибся! — узнал его Рудик. Они тепло поздоровались, и Эдик сел к ним за стол.

— Как ты? Давно приехал? — спросил он.

— Мы с дороги, в Нальчике были... а в страну приехал полторы недели как...

— И почему мне не позвонили? — удивился Эдик.

— Ты же в Сочи был, — сказал Ваго.

— Ну да... пару дней назад приехал... — кивнул Эдик и спросил: — Что, футбол будете смотреть?

— Ну да! — ответил Рудик. — Сейчас же все только футбол и смотрят...

Эдик засмеялся:

— Это точно! Даже в покерном поставили телевизоры...

— А тут что, покерный зал есть? — вскинул брови Рудик — В России ведь запрещено казино...

— Казино есть в Азове, — сказал Эдик. — А тут... просто игровой клуб... для своих. Там и в покер, и в секу играют.

У Рудика сразу оживился взгляд. Алик, заметив это, засмеялся:

— Глаза засверкали сразу! Еврей, тебе, по-моему, футбол уже не нужен!

— Где играют? — спросил Рудик у Эдика.

— С заднего двора, там черная дверь... Хочешь, я дам парня? Проводит тебя.

— Конечно хочу! — радостно воскликнул Рудик.

Эдик подозвал официанта и дал ему распоряжение на армянском.

— Брат, мы с Аликом не играем... — извинился Ваго. — Мы тут футбол посмотрим.

— Как хотите, — согласился Рудик.

Через три минуты подошел молодой парень в черном смокинге.

— Это Арташ! — представил его Эдик. — Он тебя проведет туда. Если какие-то проблемы, обращай к нему!

— Да какие у меня могут быть проблемы? — засмеялся Рудик.

— Ну, на всякий случай. Мой номер тоже запиши. Там клиенты отеля тоже бывают иногда. Вдруг что, звони, я тут до утра.

— Хорошо! Ребята, я скоро вернусь, — сказал Рудик, поднимаясь.

— Знаем мы, как скоро ты вернешься! — засмеялся Ваго. — Тебе только дай карты в руки... Надеюсь, талант твой не потерялся...

Рудик ухмыльнулся и пошел вслед за молодым парнем.

Глава 4.3

Позади гостиницы во дворе была неприметная дверь; лестница за дверью вела вниз. Там была еще одна дверь, а за ней — большой зал, застеленный бордовым ковролином. На противоположной стороне от входа — барная стойка с пятью высокими стульями. Посередине два игровых стола. Большой, для покера, и чуть поменьше, где можно было играть вшестером. Слева за аркой, в другом зале, располагались еще пять столов на четыре человека каждый. В данный момент за одним играли в нарды, еще за двумя гости смотрели футбол. Телевизоры висели на стенах, в каждом зале по два. Санузел и кабинет администрации находились в торце второго зала. Этакое подпольное мини-казино.

Когда Рудик появился на пороге, за большим столом пять человек играли в техасский покер. Дилер, молодая симпатичная девушка, раздавала карты и ловко собирала фишки. Он присоединился к игре, купив на 500 долларов фишек. Денег у него было достаточно, около пяти тысяч долларов. Уверенный в себе, поначалу он решил изучить игроков.

Два сонных армянина, не рискуя, играли только на крупную карту. Один русский парень играл очень грамотно, и он не боялся рискнуть. Напротив Рудика сидел кудрявый брюнет лет сорока, с хитрыми, немного косящими глазами и шрамами на лице и горле. Рядом с ним играл кавказец непонятной национальности. На вид он был примерно ровесник Рудика; взгляд у него был настолько тяжелый, что многих наверняка бросало от него в дрожь. Рудик мгновенно заметил на его предплечье зоновскую наколку, означавшую, что совершеннолетие этот тип встретил за решеткой. Ясно было, что и кудрявый, и тип с наколкой не армяне и явно не местные. Ну что же, играть с такими будет интересней.

По телевизору начался матч. Франция играла с Бельгией в полуфинале, игра проходила в Санкт-Петербурге.

Играющие в карты посматривали на телевизор, не забывая бросать фишки в центр.

Кудрявый крикнул бармену:

— Друг мой, будь любезен, можно нам виски принести? — Его голос был с хрипотцой, акцента как такового не слышалось, но говор явно не русского человека.

— Да, конечно! — ответил бармен. — Вам какое?

— «Макаллан» восемнадцатилетний есть?

— Только двенадцатилетний, — сказал бармен.

— Ну, давай двенадцатилетний, ничего страшного, — улыбнулся мужчина, который явно хотел казаться проще, чем был на самом деле. — Нам два по сто пятьдесят, со льдом, и яблочный сок отдельно.

— Хорошо, сейчас все сделаю!

— Благодарю!

Рудик чувствовал что-то неладное и не мог сконцентрироваться на игре.

К бару подошел парень маленького роста и попросил зажигалку. Прикурив сигарету, он повернулся, чтобы идти обратно во второй зал, и встретился глазами с Рудиком. Его брови взлетели, и он громко крикнул:

— Рудик! Ты?

— Я! — ответил Рудик, узнав Самвела, того самого юнца, который когда-то ездил в Волгодонск на разведку по поводу картины.

— Ур эс, ахпер?⁵⁷ Сто лет тебя не видел! — воскликнул парень, обнимая Рудика.

— Да то тут, то там... — уклончиво ответил тот.

— Ты в покер играешь?

— А тут другого и нет, — пожал плечами Рудик.

— Как нет? — возмутился Самвел. — Мы просто в секу людей не смогли набрать! Все футбол смотрят.

— Ну, если наберете, я готов! — заявил Рудик.

— Так сейчас прямо и наберем, брат. Пойдем выпьем с нами? Рудик подумал пару секунд и ответил:

— Пошли!

Они направились в соседний зал. Двое молодых парней, увидев Рудика, идущего с Самвелом, встали и уважительно пожали ему руку. Один из них восхищенно произнес:

— Я и не ожидал, что когда-нибудь увижу самого Рудика-Еврея!

— Мы выросли на историях о ваших временах! — добавил второй. — Вы и Артур покойный... для нас вы всегда будете примером.

— Да ладно вам! — усмехнулся Рудик и быстро спросил у Самвела: — Кто те двое, что там сидят?

— Гости отеля... — ответил Самвел. — Их сюда пустили по просьбе одного московского армянина... Армана, по-моему... А что?

— Нет-нет, все нормально! Просто они какие-то... подозрительные.

— Так они бандюганы! Мошенники. По Москве, может, и известные, но тут... — Он улыбнулся. — В Ростове они пустое место! Если ты скажешь, мы их вышвырнем отсюда!

⁵⁷ Где ты, брат? (армянск.).

— Да нет. Они мне не мешают.

— Тогда выпьем! — поднял стакан с виски Самвел.

Они чокнулись и выпили.

Неожиданно к Самвелу подошел кудрявый:

— Если тут будет сека, мы готовы присоединиться!

— Тогда пересаживайтесь! — одобрил Самвел. — За малым столом сыграете.

Через пять минут за столом уже сидели двое москвичей, Рудик и еще трое мужчин, пришедших из маленького зала. Двое из них уважительно поздоровались с Рудиком, напомним свои имена. Рудик понял, что это чалтырские армяне, которые раньше крутились вокруг Артура. Третий, подвыпивший грузин с красным лицом, видимо, просто хотел поиграть, не считывая на выигрыш.

Все правила обсудили заранее. Самвел подмигнул Рудику и ушел обратно к своим друзьям. Началась игра.

Ставки делали фишками, наличных на столе не было. Прямо над столом висел телевизор, играющие сидели так, что футбол был виден всем.

Спустя полчаса Рудик был в минусе около трехсот долларов, не считая тех пятисот, что проиграл в покер. Он не подкладывал карты, ожидая хорошего момента.

Наконец карты попали в его руки. На столе был банк около тысячи долларов. В самый раз. Как всегда спокойно и профессионально, Рудик выкинул себе джокера.

Ему не нравилось, что два москвича сидели рядом. Они вели себя крайне подозрительно, и Рудик не сводил с них глаз. В момент, когда шли торги и Рудик, имея 32 очка на руках, поставил сто долларов, со всех сторон раздался крик:

— Гоооооол!

Глаза всех присутствующих мгновенно поднялись на экран. Всех, кроме Рудика. Он не отвел взгляда от москвичей и увидел, как кудрявый опустил руку с картой под стол и быстро вернул ее назад. Рука его друга поднялась после него. Все произошло за долю секунды. Мужчины за столом говорили о том, что Франция

наконец-то забила гол, хотя шел уже второй тайм; кудрявый бросил на стол ставку, объявленную Рудиком, соглашаясь с ней. Его друг также ответил, кинув фишки в центр стола.

Рудик не подал виду, что вычислил, как молодчики подменили карты. Он открыл свои карты, но у москвича оказалось три дамы, и он забрал банк.

Москвичи радовались, Рудик улыбнулся им и сказал:

— Молодцы! Поздравляю! Хорошо поймали!

— Я вообще-то не особо везучий... — безупречно играя свою роль, радовался кудрявый.

Игра шла дальше, и, следя за молодчиками, Рудик понял, что они очень грамотно подают сигналы. Постукивание пальцем по столу и по картам, переключивание в правую или левую руку и многое другое. Два игрока, знающие карты друг друга, уже имели преимущество. При выигрыше один из них подкладывал другому хорошие карты, и еще пару раз у них получилось поменяться картами, когда все отвлеклись. Сражаться с ними в игре было бесполезно, а поднимать шумиху Рудик было просто лень. Тем не менее списывать им это он не собирался. Он придумал план действий и ждал нужного момента.

Поиграв еще около часа, грузин ушел. Рудик к тому времени проиграл москвичам около двух тысяч долларов. Он встал, лениво потянулся и, улыбнувшись, сказал:

— Пойду пятьдесят граммов выпью и вернусь. Пропущу одну раздачу!

Все согласно кивнули, и он, оставив свои фишки на столе, сначала отметился у бара, а потом направился в соседний зал, где был туалет. Самвел так же сидел с друзьями. Увидев Рудика, он спросил:

— Неужели проиграл?

— Да о чем ты? — усмехнулся Рудик. — Запаковал просто! — Самвел, улыбаясь, кивнул, а Рудик серьезно сказал: — Послушай меня, Самвел! Я минут через десять уйду, а ты пока дай задание сотрудникам, чтоб этих двух молодчиков рассчитывали долго. Они же поменять захотят фишки на деньги?

— Ну да, конечно!

— Так вот, пусть им долго меняют! Но перед этим, если я уйду, а они еще будут играть, армян, которые с нами за столом, по-армянски позови, чтоб они тоже уходили...

— Короче, после того как ты уйдешь, эти двое должны тоже уйти, но минут через тридцать! Верно?

— Точно!

— А что случилось, ахпер? — спросил Самвел. — Мы их тут закопаем, ты скажи только!

— Ни в коем случае! — поднял указательный палец Рудик. — Они должны уйти довольные и с деньгами!

— Как скажешь, Рудик! Выпьешь с нами?

— Нет, спасибо! — Рудик подмигнул его друзьям и весело добавил: — Рудик-Еврей на работе никогда не пьет!

Ребята рассмеялись, и он вернулся за стол. Сыграв еще три раздачи, глянул на часы и сонно сказал:

— Эххх... Не обессудьте, дорогие друзья, но я вынужден удалиться! А то сил не останется на продолжение ночи!

— Да, конечно! — улыбнулся кудрявый. Ясно, что они и сами уже хотели уйти.

— Спасибо за игру! — добавил Рудик и, взяв оставшиеся фишки на сумму 60 долларов, положил их на барную стойку в качестве чаевых.

Попрощавшись со всеми, он вышел из подвала и быстрым шагом пошел ко входу в отель, бубня себе под нос:

— Сосунки! Я вам устрою сейчас!

Ресторан уже был закрыт, и народу не было. Ваго с Аликом прислали Рудикю еще час назад эсэмэску, что едут домой, и он с ними попрощался.

Подойдя к портю, Рудик спросил:

— Эдик где?

— У себя в апартаментах, — ответила женщина лет пятидесяти. — Позвонить?

— Да! — скомандовал Рудик. — Срочно! И дай мне трубку! Женщина набрала номер и передала трубку.

- Эдик!
- Да, Рудик! Как ты, ахпер? Что-то нужно?
- Послушай! Скажи портье, чтоб сделала то, что я ей скажу! Ничего страшного тут...
- Что случилось, брат? — тревожно спросил друг.
- Все хорошо! — успокоил его Рудик. — Просто мне нужно кое-что узнать... Я потом расскажу все!
- Брат... я спущусь сейчас...
- Не надо! — оборвал его Рудик. — Просто сделай то, о чем я прошу!
- Хорошо, ахпер... дай ей трубку...
- Рудик передал трубку женщине, она кивнула и, нажав на отбой, посмотрела на Рудика.
- Теперь слушай меня внимательно! — сказал Рудик и хитро улыбнулся.

Глава 4.4

Дверь в номер открылась, и двое мужчин, весело о чем-то разговаривая, зашли внутрь. В люксе были гостиная с большим диваном, креслами и столом и спальня. Включив свет и зайдя в гостиную, они застыли, увидев сидящего в кресле с сигаретой в зубах мужчину, который полчаса назад играл с ними в карты.

— Ну что? — выпустив дым, спросил Рудик. — Много вы играли?

— Нам хватит! — дерзко ответил мужчина с наколкой.

— Смотри не подавись! Тебе точно многовато будет!

— Не пойму, в чем проблема? — спросил кудрявый. — Что вы делаете у нас в номере?

— Объясню вам, раз вы такие не понимающие! — ответил Рудик. — Вы, играя в карты, решили снять кино. Не знаю, кто из вас режиссер, но фильм ваш, может, в Москве и понравился бы... и в Голливуде даже... прям на «Оскар» тянет, но есть одно «но»! Мальчики, фраера на Кубани, а мы в Ростове! Вы кого

тут распаковать хотите? А? Да я вас без штанов вышвырну из города!

— Слышь, ты! — без тени страха ответил тип с наколкой. — За столом надо было афоризмы свои толкать, а ты там лыбу давил! На месте схавал? Нет. Теперь отдыхай! Вали из нашего номера, а своими армянскими сказками можешь пугать других!

— Ты не прав, дружок! — Рудик встал с кресла. — Я не хотел вас разносить за столом, поэтому молчал. Я не хочу вас и сейчас уничтожать. Сами деньги для меня не играют никакой роли, но никто и никогда не сможет сказать, что обул меня, кладя карту...

— Послушайте! Давайте без скандалов... — Кудрявый посмотрел на своего спутника: — Тимур успокойся! — Затем перевел взгляд на Рудика: — Меня зовут Натан...

— Мне это неинтересно! — оборвал его Рудик. — Продолжай!

— Мы сыграли в карты... выиграли, так как в карты не играют честно... но это не важно. Мы выиграли у вас деньги, один — ноль, теперь вы проникли к нам в номер, один — один. Мы в расчете! Сами деньги для нас тоже не играют никакой роли, мы просто развлекались...

— Ты тут не в футбол играешь, чтоб счет вести! — пренебрежительно сказал Рудик. — Я вам спишу это! Деньги мне можете не отдавать! Все, что вы выиграли сегодня, плюс мое время отдадите завтра в детдом. Пять тысяч долларов. Я проверю завтра!

— Слушай, ты кого тут нагружаешь? — с яростью крикнул Тимур. — За время он нас грузит! Да кто ты такой? Мы, если посчитаем нужным, сами дадим куда надо, а ты пошел вон, пока я тебя из окна не выкинул! Никто вас не боится! Зови своих армяшек...

— Тормози, Тимур! — осадил его друг.

Рудик вплотную подошел к Тимуру и сквозь зубы сказал:

— Во-первых, следи за базаром! Во-вторых, я один перед вами стою и сам за себя отвечаю! А в-третьих, ты сделаешь все сам! Так, как я говорю!

— Ты говоришь, что ты не фраер, — сузил глаза Тимур. — Тогда прими как есть! Мы сделали дело, отработали по поняти-

ям! Ни один вор твою предъяву не поддержит! За столом ты схавал и ушел! А мы сделали работу!

Рудик, не удостоив его ответом, резко повернулся к кудрявому:

— Ты собирался сыграть вничью? Но я никогда не уйду с таким счетом! Раз вы с такими понятиями, тогда разговор будет другим! Счет уже два — один в мою пользу, просто ты не увидел, как получил гол!

Он повернулся и быстро вышел из номера. Спустился на первый этаж и, подойдя на ресепшен, обратился к сидевшей там женщине:

— Такси можешь вызвать мне?

— Да, конечно! Вон стоит машина на улице.

— Отлично! — кивнул Рудик и добавил: — Те ребята... ну, ты мне ключ от их номера дала... Как их увидишь, передай им листочек с адресом детского дома... по-моему, на Грисенко был раньше... мы туда деньги давали на ремонт с Артуром...

— Да-да! Есть такой!

— Вот и отлично! Просто даешь им листочек, и все! Поняла?

— Да, конечно!

— Ну, ладно. — Рудик хитро улыбнулся. — Я поехал домой!

Дома он прошел на кухню, открыл холодильник, увидел бутылку с домашним айраном, улыбнулся и налил себе стакан. С удовольствием выпил, вспомнив вкус детства. Потом вышел во двор и, сев в кресло, закурил сигарету. Посидев немного, достал из заднего кармана джинсов два паспорта и открыл первый из них.

Алборов Тимур Георгиевич.

Он кивнул, поняв, что это документ мужчины с наколкой. Стало ясно, что дерзкий картежник — осетин, хотя акцента у него не было. Прописан в Москве, гражданин России.

Второй паспорт был не российский, синего цвета. Рудик, еще когда вытаскивал его из сейфа в гостиничном номере, заметил, что принадлежит он гражданину Израиля.

Rubinshteyn Natan.

Он усмехнулся. Мог бы и сразу сообразить, что кудрявый аферист со шрамами — еврей.

Но это еще не все. В портмоне, также лежавшем в сейфе, Рудик нашел водительские права Натана, причем российские... с другой фамилией и именем.

Evloev Najmutdin.

Он удивленно вскинул брови. Права международного образца выданы в Ингушетии, фотография точно Натана. Документ поддельный, потому что на ингуша этот парень совсем не похож.

В портмоне были еще две банковские карты. Одна на имя Алборова Тимура, вторая на имя некой Шафонской Кристины.

Рудик тяжело вздохнул. Кто это такие? Они показались ему очень подозрительными с самого начала. Проникнув к ним в номер, он прекрасно понимал, что денег они не дадут. Поэтому, когда брал у портье карточку от номера, попросил еще ключ-мастер от сейфа. Открыв сейф, забрал документы, но деньги, толстую пачку, не тронул.

Он действовал по правилам. Эти двое — ребята непростые, поэтому он и украл документы. Хотя мог бы забрать и деньги. Но деньги ему не нужны. Ему важен был принцип. Еще никому не удавалось обработать Рудика-Еврея!

Глава 4.5

Примерно в одиннадцать утра Рудика разбудил телефонный звонок.

— Алло... — сонным голосом ответил он.

— Рудик, брат, доброе утро! — Голос Ваго, напротив, был бодрый.

— Привет, Ваго!

— Ну как ты вчера? Выиграл?

— При своих! — ответил Рудик.

— Сегодня какие у нас планы?

— Сегодня... — Рудик прикинул мысленно, затем предложил: — Может, у нас посидим вечером? Жену, детей возьмешь, Алика с семьей позовем... Невестка приготовит джадлибжу...⁵⁸

— Насчет Алика не знаю... Но я — за!

— Тогда вечером жду!

— Договорились!

Рудик положил телефон на тумбочку, откинулся на подушку, вспомнил вчерашний день, и на губах заиграла улыбка. За границей ему не хватало того огня в жизни, который был только здесь, в России. Он специально решил провести вечер дома, так как был уверен, что эти двое приедут за своими документами.

Поднявшись с кровати, он пошел в душ, затем позавтракал и сказал Мишуте, чтобы готовились к вечеру, а сам решил поехать на рынок. Взял машину Мишуты и уже в час дня был на Центральном рынке; шагал по рядам, выбирал кур и прочее. Рудик любил делать закупки и по-свойски торговаться с продавцами. Он набрал овощей и фруктов, купил три большие курицы, домашние соленья и четыре килограмма парной баранины для шашлыка.

Загрузив все в багажник, поехал по Буденновскому проспекту, не задумываясь, куда направляется. Внезапно ему пришла в голову мысль, и он резко свернул направо, на Красноармейскую.

Через двадцать минут Рудик уже заходил в Ростовский центр помощи детям на улице Грисенко. Найдя кабинет директора, распахнул дверь.

Женщина лет пятидесяти, сидящая за столом перед компьютером, подняла голову.

— Вы к кому? — спросила она.

Заметив позади нее еще одну дверь, Рудик понял, что это секретарь.

— К директору! — важно ответил он.

— Его нет! Он будет вечером.

⁵⁸ Кабардинское блюдо из курицы.

— Тогда мне нужно ему кое-что передать... — начал Рудик и сделал паузу, ожидая, что женщина возьмет ручку записать информацию.

Но та даже не пошевелилась.

Он повторил уже более настойчивым тоном:

— Мадам! Мне надо передать ему информацию. Пусть он свяжется со мной...

— Кто вы такой, чтобы он с вами связывался? Если надо, приходите вечером!

— Я еще раз говорю! — гневно повторил Рудик. — Запишите, чтобы он перезвонил!

— Ну, говорите. Я запомню, — пожала плечами женщина и уставилась в монитор.

Рудик вышел из себя. Он подошел к столу и рывком развернул монитор лицом к себе. Женщина от неожиданности подскочила. У нее были маленькие глазки, большие щеки и тройной подбородок.

— Слушай меня внимательно, поросенок! — злобно прошипел Рудик. — Быстро взяла ручку и начала писать!

До секретарши наконец дошло, что посетитель перед ней непростой, испуганно схватила ручку и приготовилась записывать.

Рудик продиктовал свой номер телефона и назвал имя:

— Рудольф Авшалумов! Чтоб было понятней, допиши: Рудик-Еврей, брат Артура!

Услышав известные всему городу имена, женщина побледнела и пролепетала:

— Вы... извините...

— Заткнись! — оборвал ее Рудик, не желая слушать извинения. — Мне нужно, чтобы он мне позвонил! Как раз вечером и надо! Поняла?

— Да.

— Кто сейчас директор? Сколько лет он тут работает?

— Николай Петрович... он... двадцать два года уже...

— Отлично! Значит, он меня помнит!

Взглянув на монитор, он обнаружил, что секретарша до его прихода играла в пасьянс.

— На работе работать надо! Еще такое будет, вылетишь отсюда! Поняла, хрюша?

Женщина, тряся щеками, закивала.

Рудик вышел из здания, сел в машину и поехал домой. Выгрузив продукты, снова сорвался в город. Чутье подсказывало: что-то вокруг него происходит, но что именно? С этим еще предстояло разобраться.

Он поехал на кладбище. Проезжая мимо армянской церкви Сурб-Хач, остановился. Красивый храм стоял здесь уже больше двух веков, и для армян это место было святым. Он никогда не заходил внутрь, но десятки раз приезжал сюда с Артуром или Микой. Рудик уважал традиции и веру армян, хотя себя считал евреем.

На могиле друзей он присел на корточки, не отводя глаз от бюста Артура. Слезы уже не просились наружу, как в самом начале. Но при воспоминании о погибших друзьях в душе появлялась опустошенность.

Он достал сигарету, закурил и вслух произнес:

— Брат мой! Нас еще помнят в городе... — Криво улыбнулся и добавил: — Да о чем говорить, тебя точно Ростов не забудет никогда! Только я не могу понять... Кто-то ведет меня, брат... Чую, что-то зреет... Если бы ты был сейчас тут... — Он покачал головой. — Профессор! Ты действительно был профессором! Ты бы вычислил все, весь расклад... а без тебя... — Он махнул рукой. — Без тебя я один... Я всегда был белой вороной среди вас... Еврей... Только ты и признавал меня как равного, а остальные либо боялись, либо подлизывались ради денег... Только ты верил в меня! Мой брат...

Рудик замолчал, поднялся на ноги и еще долго смотрел на Артура и Мику. Он никогда не разделял их. Обращаясь к Артуру, всегда думал и о Мике. Наверное, так сложилось, потому что он не мог представить, что какая-то сила может разделить его с Мишутой. Младший брат был частью него самого, и даже

в детстве, когда Мишута болел, он тоже чувствовал себя плохо. Другого понимания братства у него не было. Мика и Артур были такими же. И иногда Рудик думал о том, что, может быть, им повезло, что они погибли вместе, потому что пережить смерть брата невозможно!

Глава 4.6

Рудик уже подходил к машине, когда сзади его окликнул мужской голос:

— Рудик! Подожди!

Обернувшись, он с удивлением увидел двух молодчиков, с которыми ночью у него произошел конфликт.

— Случайно увидели тебя тут! — как ни в чем не бывало, улыбнулся тот, которого звали Натан. — А нам как раз пообщаться бы надо...

— Тут хотите пообщаться или в другом месте? — пожал плечами Рудик.

— Да можем, вон, на скамеечке посидеть, — предложил Тимур, показывая на скамейку у входа на кладбище.

— Ну, пошли! — согласился Рудик.

Странно, конечно, что они появились именно здесь. Но, с другой стороны, эти двое, скорее всего, следили за ним, и раз решили поговорить не где-нибудь, а на кладбище, значит, просто опасаются людных мест.

Натан тяжело дышал, как обычно дышат больные астмой. А может быть, шрам на горле не давал воздуху проходить свободно.

— Ну и что вы мне скажете? — спросил Рудик, усаживаясь.

— У нас к тебе дело есть, — серьезно обратился к нему Тимур.

— Понимаю, что за дело, — ухмыльнулся Рудик, думая, что мужчины пришли за документами. — Предлагайте, раз так!

— Для начала давай познакомимся! — начал Натан. — Мы знаем, кто ты, но ты нас не знаешь! И поверь, мы встретились не случайно.

— Даже так? — удивленно спросил Рудик. — То есть вы за мной не только сегодня следили?

— Мы не следили! — спокойно ответил Натан. — Мы приехали в Ростов, потому что нам нужен был кто-то из близкого окружения Артура... Профессора!

— И?

— И самый подходящий нам человек — ты! — ответил Тимур.

— Мы не знали, что ты тут! — подхватил Натан. — Даже ночью, когда мы играли в карты, нам в голову не пришло, что ты и есть тот самый Рудик-Еврей... Я понял это уже в номере, но разговор пошел не в то русло...

— А теперь, значит, в то? — с издевкой спросил Рудик.

Натан, будто и не заметив сарказма, стал объяснять дальше:

— У нас есть очень серьезная тема! Можно провернуть хорошее дело, но Ростов — город не простой, и мы одни не справимся. Потому мы решили приехать и найти кого-то из людей Артура...

— А что, других нет? — перебил его Рудик. — Артура нет в живых уже больше десяти лет! В Ростове полно профи. Что ты пургу гонишь?

— Артур был, пожалуй, единственный, у кого не отнять благородства. А его команда была подобием сицилийской мафиозной семьи в хорошем смысле. Нам не нужны бандиты. Нам нужны порядочные люди! И это не все... Дело в том, что речь идет об одном человеке, который когда-то пересекался с Артуром и, если я не ошибаюсь, с тобой... Некий Мишель Куперман! Это имя известно многим. Очень серьезный и богатый человек, который, по моим подозрениям, враждебно к вам настроен...

— С чего это европейский олигарх... французский, кажется... должен что-то иметь против нас, простых ростовских... гопников? — пошутил Рудик.

— Дело в том, что почти вся недвижимость, которая продавалась после гибели Артура и Микаэла и которую приобрели мелкие фирмы, впоследствии была выкуплена «МК Корпорейшн», принадлежащей Куперману, — объяснил Натан.

— Но для Купермана это слишком мелко, — продолжил Тимур. — Ладно, завод, но человека такого уровня вряд ли интересуют магазинчики и кафе на окраине Ростова! Однозначно это какой-то интерес к вам... Возможно, он просто решил забрать все ваше.

Теперь уже Рудик призадумался. Он закурил и сквозь дым посмотрел на красиво излагавших мошенников:

— Кто вы вообще такие?

— Меня зовут Тимур Алборов...

— Это я знаю! — прервал его Рудик. — Видел паспорт. Но твое имя мне ни о чем не говорит. Откуда ты и за что сидел?

— Семь лет назад я пописал⁵⁹ зятя министра внутренних дел... в Москве, в ресторане «Метрополь»! За то и сидел, — спокойно ответил Тимур

Рудик вскинул брови. Поступок серьезный! Про эту историю он ничего не слышал, так как семь лет назад жил в США, но парнишка-то ушлый оказался.

— А я Натан! — улыбнулся кудрявый. — И ты наверняка должен знать, кто я, ведь мы соплеменники!

— Ну, твои документы я тоже видел! — ответил Рудик. — Ты европейский еврей, а я с Кавказа... Так что с чего бы мне про тебя знать?

— Стоп, стоп! — остановил его Натан. — Про документы забудь! Я такой же, как и ты, кавказский еврей. Только родом из Дагестана. Я сын Адика Дербентского! Если вспомнишь, его в Москве убили, давно уже.

Рудик, все больше удивляясь, кивнул:

— В девяносто третьем, по-моему! Блатной был... Он к нам в Нальчик приезжал...

⁵⁹ Порезал бритвой (*блатной жарг.*).

— Именно!

— Так ты его сын?

— Да! Он и есть!

Рудик был поражен, но вида не подал.

— И что вам от меня нужно?

— Для начала ответь, ты с нами или нет? — задал встречный вопрос Тимур.

— Откуда ж мне знать, что вы предлагаете? — усмехнулся Рудик. — Расскажите, а я подумаю!

Мужчины переглянулись, и Натан стал говорить:

— Уверен, что ты согласишься, но если вдруг нет... Знаю, ты человек с понятиями и наш разговор не уйдет дальше этой скамейки!

— Уже ушел! — заметил Рудик. — Позади нас лежит вся элита преступного мира России!

— Ну, им можно доверять! — улыбнулся Тимур.

— У нас есть очень близкий друг, — сказал Натан. — Его зовут Соломон Раппопорт...

— Это Лени Ворона брат? — опять удивленно перебил Рудик. — Сына которого недавно убили в Москве?

— Да! — мрачно кивнул Тимур. — И это было на наших глазах!

— В общем, — продолжил Натан, — его, можно сказать, названный брат, Гриша Крамер, ювелир очень высокого уровня, у него в клиентах многие первые лица мирового истеблишмента... Он дал нам такую наводку. Куперман договорился с каким-то якутом о покупке камней. Бриллиантов. Там россыпь общим весом на сорок карат. Каждый камень от одного до четырех карат. Чистота самая плохая троечка, но в основном лучше... Стоимость представляешь себе?

— Миллиона два-три долларов? — предположил Рудик.

— Минимум десять! — заверил его Тимур. — Камни высокой чистоты!

— Так вот... — снова заговорил Натан. — Якут этот назначил место сделки в Ростове. Он отдает брюлики, а Куперман

ему — три миллиона евро! Да, дешево, но это все-таки контрабанда... Почему именно в Ростове, нам узнать не удалось, но подозреваю, есть связной между якутом и Куперманом. Потому мы и боимся тут светиться, а точнее, связываться с кем-то, кого не знаем...

— Вы и меня не знаете! — заметил Рудик и сделал жест рукой, предлагая продолжить.

— Передача состоится на левом берегу... это мы тоже узнали. Из Франции приедет доверенный человек Купермана. Нам удалось раздобыть его фото. Но самое главное, у нас есть клиент на эти камни, которого нашел Крамер. Вот с этим у нас есть проблема, но мы решим ее с твоей помощью. Ни я, ни Тимур в Лондон поехать не можем... — Предваряя вопрос Рудика, Натан пояснил: — Клиент, владелец небольшого ювелирного завода, дает за товар после проверки минимум восемь миллионов! Евро! Причем дает в Москве, наличкой. Но мы ему должны привезти камни в Лондон. Это его условие.

Рудик печально улыбнулся:

— Это все?

— Да! — кивнул Натан. — Ты с нами?

Рудик взглянул на него и сказал:

— Тогда, ребята, послушайте меня! Вы, очевидно, насмотрелись голливудских фильмов! Во-первых, человек, везущий с собой миллионы евро, да еще и работающий на олигарха, наверняка охраняется спецслужбами! Взять его на гоп-стоп... это можно было только в девяностые. Сейчас такое не пройдет. Так что это отпадает! Кинуть якута... — Он задумчиво поднял брови. — Этот якут не просто так стрелку в Ростове забил! Тут весь город на понятиях. Отпадает однозначно, якута трогать нельзя. Но даже если б и так... пусть получилось бы! Вы хотите, чтобы я провез через границу контрабандой бриллианты? — Он засмеялся. — Я лох, по-вашему? Это статья. И я не курьер! Так что, ребята, занимайтесь как-нибудь сами...

— Мы только суть рассказали! — воскликнул Тимур. — Ты даже плана действий не выслушал!

— А какие тут могут быть действия? Человек везет деньги и забирает камни! Вы что, хотите его убить? Я в таком не участвую точно!

— Мы не только не убиваем, — тихо произнес Натан, — но мы и не грабим. Для нас гоп-стоп — это очень далеко... мы так точно не работаем!

— Тогда как вы хотите забрать камни или деньги?

— Якута мы не тронем, это понятно. Но камни... он сам нам их отдаст! — Натан вытащил из барсетки несколько фотографий. — Посмотри! Вот это и есть человек Купермана.

Рудик взял в руки фотографии. На них был изображен Тимур, только прическа другая.

Натан улыбнулся:

— Теперь понимаешь? Он же двойник Тимура! Как две капли воды похож! Такая удача бывает раз в жизни!

— Обалдеть... Просто кино какое-то...

— Так ты ж вчера говорил, что мы кино снимаем! — засмеялся Тимур. — Я в главной роли, Натан написал сценарий...

— А тебе мы предлагаем быть режиссером! — подхватил Натан. — У нас план разработан до мельчайших подробностей. Просто нам люди нужны. Которые ничего не спросят, все сделают и будут молчать.

— Что именно они должны сделать? — спросил Рудик.

— Это мы посмотрим по ходу... Главное, что роль посредника сыграет Тимур. Якут спокойно уедет в свою тундру, и мы мгновенно исчезнем. И так уже засветились тут. Теперь ты понимаешь, почему мы не сможем перевезти брюлики? Если что, Тимура будут искать мусора. Я тоже засвечен с ним везде... А тебя подозревать никто не будет! Ты иностранный бизнесмен, криминалом не занимаешься... Что скажешь?

— Ничего не скажу! — резко ответил Рудик. — Я вас впервые вижу... это первое. Денег у меня и так хватает, и рисковать из-за пары миллионов евро... Мне это не интересно. Вы вчера пытались сделать из меня лоха и крутануть в карты... а сегодня хотите затянуть в рискованную тему. Чего вы ждете? Что

я трусцой побегу грабить какого-то олигарха? Ошибаетесь! — Он встал и усмехнулся: — Фраера там, на Кубани, а мы в Ростове! Так что вы не по адресу! Времена давно не те. И я живу спокойно... Так что, мальчики...

Натан почему-то смотрел на него с довольной физиономией, растянув рот до ушей.

— Что радуешься? — спросил Рудик. — Вы, кстати, бабки отдали, куда я сказал? Или вам документы не нужны ваши?

— Я в тебе не ошибся! — вдруг сказал Натан. — Признаюсь честно, очень многое слышал за Рудика-Еврея из Ростова. И мы попали по адресу...

— По какому еще адресу ты попал? — воскликнул Рудик. — Я же сказал, мне это не нужно! У меня на одном депозитном счету денег больше в три раза! Это вам такая мелочь интересна. Идите в детский дом, отдайте то, что я вам вчера, можно сказать, подарил!

— Можно еще три минутки? — вежливо спросил Натан.

— Валяй! — поморщился Рудик — Что еще?

— Однажды, — начал Натан, — охотники поймали в лесу льва и привезли в зоопарк. В одно время с ним другие охотники привезли оленя. И вот сидят звери в соседних клетках. Люди ходят, смотрят на них. Олень бодро машет рогами, развлекает людей, а лев постоянно злой и угрюмый, лежит и ни на кого не смотрит. Прошло какое-то время, и их решили перевезти в другой город. На стоянке лев сумел выбраться и говорит оленю: «Побежали со мной! Перед нами свобода! Настоящая жизнь!» Олень же ему отвечает: «А зачем? Мне и тут хорошо!» Тогда лев возмущенно говорит: «Да что ж хорошего? Мы в клетках живем! Если сейчас не сбежим, так и сдохнем в этой скуке!» — «А меня устраивает все!» — отвечает олень. — На свободе надо искать себе пищу, постоянно рисковать... Вдруг подстрелят или съедят?.. А тут всегда сыт, никто тебя не тронет, спокойно доживешь до старости и умрешь... И тебе я не советую уходить!» Лев на это лишь усмехнулся: «Ты потому всегда и будешь добычей для всех!

Для тебя жизнь — это просто пожрать и поспать в спокойствии. А я — лев! Я хищник! И мне нужно быть в движении, сражаться и рисковать ради куска мяса! Потому я и стал царем зверей!» — Натан замолчал.

Рудик посмотрел на него и спросил:

— К чему ты тут философию разводишь?

— Просто притчи люблю всякие.

Рудик встал со скамейки и, по очереди взглянув на собеседников, заявил:

— Значит, так! Я никому ничего не скажу, за что отвечаю! Вы занимайтесь своим делом сами... Мне это неинтересно. Насчет ваших паспортов, если они вам нужны, конечно... Как отдадите деньги в детский дом, найдете меня, и я верну. — Он сделал пару шагов к машине, развернулся и с ухмылкой добавил: — Думали, затынете меня в эту тему? Понимаю, что вам обидно... но уже счет три — один! Футболисты...

Когда Рудик уехал, Тимур покачал головой:

— Спугнул ты его!

— Ни на секунду! — улыбнулся Натан. — Такого не спугнешь! Ему чем опасней, тем интересней!

— Ты хочешь сказать, он согласится? — удивился Тимур.

— Я уверен! — кивнул Натан. — Эта притча говорит о многом... и я больше чем уверен, что Рудик-Еврей — это лев, который не сможет сидеть дома и смотреть телевизор, когда рядом такая движуха... Он нам поможет, потому что сами мы не потянем в Ростове повернуть такое...

Глава 4.7

Застолье проходило весело. Жена Мишуты приготовила вкусную кабардинскую джадлибжу, несколько салатов и пожарила картошку. Рудик очень любил ее жареную картошку, она у нее получалась необычайно вкусной. Мишута сделал шашлык, и еды на столе было полно.

Время приближалось к девяти, когда телефон Рудика зазвонил.

— Да, — ответил он.

— Здравствуйте! Это... господин Авшалумов? — спросил незнакомый мужской голос.

— Да, это я! Кто это?

— Вас беспокоит директор Центра помощи детям...

— А... Да-да.

— Вы сегодня приходили. Меня не было на месте, и...

— Послушай меня, друг мой! — не дал ему договорить Рудик. — Ты же меня помнишь?

— Конечно же помню! Вы многое сделали для нас...

— Тогда ответь мне на один вопрос! Я отправил вам кое-какую помощь, сегодня должны были подвезти двое мужчин. Приходили?

— Нет! — решительно ответил директор. — Никто не приходил!

Рудик усмехнулся:

— Ну, может, еще придут. У меня к тебе просьба, сразу дай мне знать!

— Конечно!

— Мужчины... Один... Рубинштейн Натан, второй Алборов Тимур...

— Тимур Алборов? — удивленно воскликнул директор. — Тот самый? Он лично к нам придет?

— Ты что, знаешь его? — не понял Рудик.

— Конечно! Как можно его не знать! Он же директор благотворительного фонда «Дорога жизни»... Этот человек... он... он содержит многие детские дома в России.

Рудик недоверчиво произнес:

— Да ты путаешь, наверное! Может, это его тезка ...

— Может, и тезка, — согласился директор. — Тот Тимур Алборов в прошлом году три раза помощь отправлял нашим детям... хотя сам не так давно из тюрьмы вышел... Пока он в тюрьме сидел, его фонд помощь не останавливал.

Рудик, уже понимая, что это тот самый Тимур, спросил:

— А сколько он в прошлом году дал вам денег?

— В прошлом — не вспомню, надо поднимать архивы... Его фонд присылал детскую одежду и игрушки... но вот в этом году, точно помню, месяц назад на наш счет было перечислено два миллиона рублей!

— Ясно... — сказал Рудик, думая о том, что где-то не угадал, не вычислил этих людей. — В общем, если придут, дай знать!

— Хорошо, как скажете... Спасибо вам!

— Не за что! — быстро закончил разговор Рудик.

— Кто это? — спросил Ваго. — Что мутишь?

— Да ничего! — отмахнулся Рудик. — Все нормально.

Поздним вечером, когда гости ушли, Мишута с Рудиком сидели на кухне и пили чай.

— Мишута! Помнишь, в девяностых в Москве убили авторитета одного? Наш еврей был, из Дербента... Адик звали, — спросил Рудик.

— Конечно же помню. Его все знали!

— А ты слышал что-нибудь про его сына?

— Слышал, — кивнул Мишута. — Натан зовут. В Москве одно время тоже что-то такое творил...

— А про некоего Тимура Алборова слышал?

Мишута усмехнулся:

— Конечно! Это хозяин компании «Ардон». Осетин. Он сына министра внутренних дел ножом пырнул в ресторане — тот к его девушке приставал. А девушка его, уже жена по-моему, Кристина Шафонская. Ее по телевизору часто показывают, она главный редактор журнала «Российская жизнь».

— Ничего себе... — только и смог произнести Рудик.

— Что случилось? — спросил Мишута.

— Да так... — Рудик улыбнулся. — Просто я многое пропустил, живя в Израиле и в Америке... Пойду спать!

— Спокойной ночи, брат!

После душа Рудик снова вышел во двор покурить. Время было за полночь, дул приятный ветерок с Дона. Устроившись в кресле, он решил спокойно все разложить по полочкам.

Месяц назад Тимур перечислил детскому дому два миллиона рублей. Это тридцать тысяч долларов. И вдруг от него требуют: отнеси детям пять! Понятно, что, кроме смеха, это ничего вызвать не могло. Тимур и Натан не нуждаются в деньгах. Но зачем им тогда грабить Купермана? Ради остроты ощущений? Неужели они настолько глупы, чтобы так рисковать ради этого? Или они действительно живут на адреналиновой волне? Все как-то не сходится... Ясно только одно: эти ребята с самого начала знали, что он и есть Рудик-Еврей! И они все подстроили. Развели его, чтобы познакомиться на этой волне. Скорее всего, такого напора с его стороны они не ожидали, но эти двое парни не промах. Расчетливые и хитрые. Конечно, будь сейчас жив Артур, они бы стояли перед ними с опущенными головами и признавались, как на исповеди. Но пора привыкнуть к тому, что Артура нет и надо действовать в одиночку.

Кинуть Мишеля Купермана! Идея, конечно, хорошая. Но пахнет большими проблемами. С другой стороны, когда это он, Рудик-Еврей, боялся проблем? Он скорее получал удовольствие, когда находил их! И кто такой этот Куперман? С какой целью он скупил всю их недвижимость? Зачем ему занимать позиции в Ростове, если он живет в Европе? Мишель Куперман... французский еврей... А может, это вранье все? Может, он никакой не французский еврей? Может, он из Ростова? Просто имя поменял и осел в Европе... как Клещ! Тот, вон, тоже... в Германии...

Рудика внезапно обдало холодом. Михаил Клищенко. Он же Клещ-младший... Алик говорил, что его компания называется «МК»! То же самое сегодня сказал Натан! Только не про Мишу, а про Купермана! «МК Корпорейшн»! Еще и интерес к Ростову... и к нему, Рудику, лично... О господи! Этого не может быть! Клещ-младший был тупой баран! Куда ему стать бизнесменом такого уровня! А если смог? Но смысл копать под обидчика? Миша — бывший киллер, мог просто убить его,

и все! Опять как-то не вяжется... Но выяснить надо! Только как? Если он завтра просто отдаст документы этим московским мошенникам, жизнь его снова станет скучной и однообразной и он ничего не узнает... А если все-таки...

Рудик засыпал с улыбкой на устах. Он чувствовал, что его жизнь снова наполняется событиями, которых ему так не хватало.

В полдень в дверь люкса гостиницы «АРМИК» постучали. Тимур и Натан сидели за журнальным столиком, пили кофе и играли в карты. Натан встал, чтобы открыть. Одет он был просто — спортивные штаны и черная футболка. В номер быстрым шагом вошел Рудик. Гладко выбритый, благоухающий легким парфюмом, в бежевой рубашке и белых брюках. Он театральным жестом бросил на столик паспорта и повелительным тоном заявил:

— Значит, слушайте меня внимательно! Это вам не Москва, не Америка и ни минуты не Сицилия! Это — Ростов-папа! Городов много, но такой один, и вы сейчас тут! Поэтому будете слушаться меня от начала и до самого конца! Вы меня поняли?

Мужчины закивали в знак согласия.

Рудик сел на диван и, хитро улыбнувшись, произнес:

— Тогда вот мой план...

Глава 4.8

Чартерный рейс из Парижа приземлился в Ростове-на-Дону вечером 7 августа 2018 года, в понедельник. Из самолета вышел высокий симпатичный француз лет сорока в модном прилаженном костюме, черном в серую крупную полоску; под пиджаком, опять же по моде, белая футболка вместо рубашки; на ногах — мягкие мокасины; в руках мужчина держал кожаную сумку *Louis Vuitton*. Старательно зачесанные назад волосы разлохматились, придавая французу особый шарм. Позади него шагал брюнет плотного телосложения в легких джинсах и фут-

болке. Он катил одной рукой чемодан, а во второй сжимал сотовый телефон. Сквозь темные очки глаз не было видно; походка твердая и уверенная.

Они прошли через ВИП-зал, и у выхода их встретили двое мужчин в черных брюках и белых рубашках.

— Господин Жерар Лурье? — спросил один из них.

— Да! Это я! — по-русски, но с акцентом ответил мужчина в костюме.

— Мы вас отвезем в отель! Нас прислали из филиала «МК Корпорейшн» в Ростове.

— Да! — улыбнулся француз и, повернувшись назад, бросил своему спутнику: — *Donne-leur la valise*⁶⁰.

Парень отдал чемодан, и все четверо направились к ВИП-стоянке. Там их ждал черный «Мерседес» S-класса. Мужчины открыли задние двери, усадили гостей и убрали чемодан в багажник; один из них сел за руль, второй устроился рядом на пассажирском сиденье.

Французы особого интереса к окрестностям не проявляли. Жерар переписывался с кем-то в телефоне, его спутник сидел и молчал.

Через полчаса их заселили в пятизвездочный отель «Резиденция» в самом центре города, на улице Суворова. До набережной отсюда было не больше пяти минут, и расположение отеля Жерару понравилось.

Для гостей был забронирован лучший номер, включавший помимо спальни гостиную и кухню, и они быстро разложили свои вещи.

Встречавшие оставили гостям номера телефонов и удалились, предупредив, что завтра утром за ними заедут. Также они посоветовали никуда не выходить, а заказать ужин в номер.

Жерар кивнул в знак согласия и закрыл дверь.

Приняв ванну и выкурив сигару, он вышел в гостиную в белом махровом халате.

⁶⁰ Отдай им чемодан (фр.).

— *Claude, on peut manger?*⁶¹

— *Oui!*⁶² — пожал плечами его спутник; он сидел на диване и смотрел музыкальные клипы.

Жерар подошел к телефону и нажал кнопку вызова ресепшена. Приятный женский голос ответил:

— Слушаю вас!

— Мы бы хотели поужинать. В номер. Можно такое?

— Да, конечно! У вас там есть меню, выбирайте, а я передам в ресторан!

— *Un instant*⁶³. Подождите... Минута...

— Да, я жду!

Жерар открыл меню и, пробежавшись глазами, начал перечислять:

— Нам осетровую икру... соленый лосось с кедровыми орехами... две порции радужной форели, запеченной с вялеными томатами, и соус шабли.

— Записала, — сказала девушка. — Пить что вам принести?

Жерар просмотрел винную карту:

— Белое вино... Шато де Мальтруа есть? Отлично! Бутылка.

— Все, я приняла, ждите!

— Спасибо! — сказал Жерар и, весело напевая что-то под нос, пошел в спальню. Не зная, чем себя занять, он лег на кровать и стал играть в телефоне в покер.

Через 25 минут в дверь тихо простучали. Жерар пошел открывать, по пути взглянув на часы. Время было 23:18.

Дверь распахнулась, и симпатичный француз замер от изумления. Пред ним стояла белокурая девушка неописуемой красоты. Голубые глаза в обрамлении длинных ресниц, обворожительная улыбка, обозначившая ямочки на щеках, фигурка... просто фантастическая! Девушка была в форменной одежде ре-

⁶¹ Клод, может, поедим? (фр.).

⁶² Да (фр.).

⁶³ Одну минутку (фр.).

сторана. Короткая расклешенная юбка демонстрировала точечные ножки. Талия затянута корсетом, грудь, не уместаясь под блузкой, казалось, так и норовила выпрыгнуть наружу...

— Добрый вечер! Я вам ужин привезла... — кротко произнесла она, показывая на сервировочную тележку, уставленную блюдами под прозрачными крышками.

Жерар с трудом сглотнул и пробормотал тихо:

— *Oh mon Dieu! Quelle beauté...*⁶⁴ Проходите пожалуйста! — пригласил он девушку в номер.

Она кивнула и, легонько подтолкнув тележку, вошла в номер.

— Вам нужно расписаться... в чеке, — сказала красotka и протянула Жерару маленькую папочку, в которой лежали шариковая ручка и чек.

— Я... конечно... — Он не мог отвести взгляда от официантки. Не знал даже, что ей сказать, но отпустить не собирался. Как истинный француз, Жерар был большим ценителем женской красоты. Пожирая глазами девушку и тщательно подбирая слова, он произнес: — Не могу отвести от вас глаза! Вы очень красивы! Я слышал, в Ростове много красавиц, но не ожидал такого...

Официантка засмушалась и опустила глаза:

— Я не из Ростова.

— Да? И откуда вы? — воскликнул Жерар.

— Из Донецка. С Украины... Я только второй день тут...

— Второй день... — повторил Жерар. — О, вы теперь живете в Ростове?

— Да... — растерянно ответила красавица. — То есть нет... я пока тут живу... в ресторане...

— Как? — не понял француз. — Вам нет места для жизни?

У девушки вырвался смешок, но она взяла себя в руки:

— Давайте вы подпишите чек, и я уйду? Мы закрываемся через сорок минут!

⁶⁴ О, боже! Какая красота... (фр.).

Жерар чувствовал, что золотая рыбка почти угодила в его сети.

— А после работы не есть у вас желание выпить бокал вина? — игриво спросил он.

Девушка засмеялась, обнажив безупречные белые зубы:

— Да вы что! Меня уволят... И потом, это вино стоит как моя зарплата за два месяца! Спасибо, конечно... но...

Француз не мог отвести взгляда от ее груди. Он машинально открыл папку и посмотрел в чек. Бутылка вина стоила двадцать пять тысяч рублей, то есть примерно триста евро. Человек неглупый, он понял, что девушка намекает: ей нужны деньги. В Донецке разруха, война...

Он подошел к столику, достал из кошелька сто евро и протянул ей:

— Это вам чай! — Затем подписал чек и отдал папку. — Если вы выпьете это вино со мной, я дам вам пять таких денег! Ваша зарплата не страдает!

Девушка от удивления открыла рот. Посмотрела на деньги, потом подняла глаза на Жерара и произнесла, запинаясь:

— Вы... спасибо... я даже... ой, господи... — перевела дыхание и, собравшись с мыслями, продолжила: — Я... просто вы... не один... — Она показала глазами на Клода, который, не обращая внимания на эту сцену, продолжал смотреть телевизор.

— Эту проблему я решу! — важно заявил Жерар. — Вы закончите работу. Я сниму номер! Мы закажем ужин и проведем вечер!

Девушка растерялась от такого натиска и не знала, что ответить.

Француз же с видом победителя продолжал атаку:

— В этом нет плохо ничего! Только хорошо! Не бойтесь меня. Я древний род дворян!

Девушка обворожительно улыбнулась:

— Тогда... вы как номер снимете... заказ туда сделайте... в ресторане прямо. Внизу. И ждите... я принесу и...

Она замолчала, смутившись, а Жерар закончил фразу за нее:
— ...и останетесь там!

Девушка кивнула и быстро ушла. Едва закрылась дверь, как Жерар метнулся в спальню, надел легкие брюки и футболку, побрызгал туалетной водой на шею, вернулся в гостиную и взял кошелек. Клод оторвался от телевизора и удивленно спросил:

— *Où apprêtais à aller?*⁶⁵

— *Tu mange un! Une dame m'a invité. Je serai dans la pièce d'à côté*⁶⁶, — счел нужным поставить его в известность Жерар.

— *L'argent viendra demain matin*⁶⁷, — напомнил Клод.

— *Je reviens demain matin*⁶⁸.

Довольный собой, француз спустился вниз и на ресепшене снял номер, располагавшийся на том же, третьем этаже. Затем побежал в ресторан и заказал черную икру, сырную тарелку, фрукты, бутылку шампанского «Вдова Клико» и бутылку белого вина. Расплатившись на месте карточкой, он направился в номер.

Через 15 минут в дверь постучали. Жерар открыл, и перед ним предстала красавица официантка...

Глава 4.9

В то самое время, когда французский пижон окучивал официантку, Рудик, Натан и Тимур сидели в черном джипе «Тойота Ленд Крузер», припаркованном неподалеку от отеля «Резиденция». Их план развивался в нужном направлении. Впрочем, у них были заготовки на случай, если что-то пойдет не так.

⁶⁵ Куда собрался? (фр.).

⁶⁶ Ты ешь один! Меня пригласила дама. Я в соседнем номере буду (фр.).

⁶⁷ Утром деньги привезут (фр.).

⁶⁸ До утра я вернусь (фр.).

Они готовились к приезду Жерара почти месяц. Для начала им нужно было понять, в какой гостинице он остановится. В Ростове-на-Дону было от силы три-четыре гостиницы уровня пять звезд. Из тех, что в центре, лучшая именно «Резиденция». Гостиница находилась в центре, тем не менее здесь не было толп непонятных посетителей, гуляющих в ресторане, и сидящих в лобби проституток. Открыта она была в старинном здании, построенном еще в XIX веке, но отреставрированном и оборудованном по последнему слову техники. На первом этаже располагался ресторан авторской кухни «Времена года», здесь были хорошая охрана и собственная парковка.

Рудик сразу сказал, что французы захотят остановиться только там! Он вспомнил, как к ним приходили гонцы от Купермана и хотели заключить сделку с Артуром по поводу картины. Те парни были похожи на мафиози. Времена изменились, и теперь, как разнюхал друг Натана и Тимура, Гриша Крамер, в Ростов отправили двух французов. Клод, бывший сотрудник элитного подразделения французского спецназа *GIGN*⁶⁹, осуществлял охрану. А главным был Жерар. Человек очень образованный и умный, он имел лишь один грешок — слабость к женскому полу.

Поэтому Рудик попросил своих старых друзей из Сочи прислать ему самую красивую «ночную бабочку». Эскортница Лиля мгновенно вошла в роль официантки и справилась с ней блестяще. Ее услуги стоили 10 тысяч долларов за два дня плюс билеты и проживание. И она с лихвой отработывала гонорар.

За два дня до приезда Жерара Рудик со своими новыми друзьями посетили «Резиденцию». Натан вручил директору 15 тысяч долларов, и тот мгновенно согласился помочь уважаемым людям. Он понимал, что «заказчики» так или иначе своего добьются. Директору было уже за шестьдесят, и он

⁶⁹ Groupe d'Intervention de la Gendarmerie Nationale, GIGN (фр.) — Группа вмешательства Национальной жандармерии Франции.

все равно собирался на пенсию. А тут подвернулась выгодная халтура...

Секретарь Купермана забронировала в отеле самый лучший номер, и знакомые Рудика наспиговали не только его, но и два соседних номера «жучками».

Первоначально расчет был немного другим. Красавица Лиля должна была обслуживать гостей в ресторане. То, что заказ еды будет сделан в номер, предсказал Натан, и это оказалось даже на руку друзьям.

Все детали плана, предложенного Натаном, доработал Рудик. В еду было подсыпано сильнодействующее снотворное, которое мгновенно свалило спецназовца Клода. Лилия, соблазнявшая Жерара, подложила клофелин в шампанское.

Французы храпели, но, еще раньше прослушав через программу перевода разговоры Клода и Жерара, друзья поняли, что денег в номере нет. То есть были, но недостаточно. Недостающую сумму утром должны были подвезти сотрудники из филиала «МК Корпорейшн».

— Ну ясное дело! — возмущался Тимур, уже полностью заgrimированный под Жерара. — Эти сотрудники... они бы так и так приехали. И мы спалимся.

— Я-то думал, сделка без них состоится... — задумчиво произнес Натан.

— Так, стоп! — прервал их Рудик и спокойно добавил: — Давайте взвесим все! Если в отель должны привезти деньги, это значит... — Он посмотрел на друзей. — Это значит, что сделка состоится здесь!

— С чего ты взял? — усмехнулся Тимур.

— А ты сам подумай! Зачем им возить такую сумму по городу? Деньги привезут прямиком на место! Более того, сделка будет завтра! А этот пижон снял номер на три дня за счет компании. Хочет погулять спокойно...

— Ты прав! — согласился Натан. — Но если они приедут...

— Они не приедут! — прервал его Рудик. — Я все устрою! А пока пошли в гостиницу!

Зайдя в номер, который снял Жерар, они застали Лилию с бокалом шампанского.

— Бедный парень, даже не успел меня раздеть.

— Где он? — спросил Натан.

— Спит! Вон на кровати!

Жерар лежал, мирно похрапывая.

— До завтрашнего вечера будет спать! — кивнул Натан. — Если понадобится, введем ему еще дозу внутримышечно.

— Не понадобится! — твердо заявил Рудик. — Тимур! Ты теперь Жерар. Встречаешься с якутом...

— Возьми его телефон! — Натан показал на Жерара. — Если будут звонить, шли эсэмэски на французском, что ты занят, но можешь писать... Тут у него офлайн-переводчик должен быть... — Он покопался в телефоне. — Ага, вот она.

Тимур показал на лежавшего Жерара:

— Вообще, конечно, если что не так пойдет и меня увидят те, кто их встречал, я спалюсь... Вон он петушок какой, с нежной белой кожей, узкоплечий...

— Да ладно тебе, — оборвал его Рудик, — лицом вы и правда как близнецы! Не бойсь! Деньги привезут утром... А теперь... — он посмотрел на Натана, — отвези Лилию в «АРМИК», пусть там переночует и утром спокойно уедет.

— Я одна ночевать буду? — игриво спросила красавица.

— Конечно одна! — язвительно ответил Тимур. — Натан своей виртуальной жене не изменяет...

— Главное, чтоб ты своей журналистке не изменил случайно с французом! — парировал Натан. — А то потом ваши рожи во всех журналах будут.

— Так! Замолчали! — прикрикнул Рудик. — Как дети прямо. В общем, Натан, понял все?

— Да понял, понял.

— Машину я забираю. Утром все будет хорошо! Тимур, иди в номер к Клоду и жди!

— Икру покушай! — подмигнул ему Натан. — А то вдруг опять на сухари придется перейти!

Глава 4.10

Тимур спать не лег. Да и как тут заснешь? Он проверил вещи Жерара. В кожаном портфеле оказались деньги: четыре «кирпича» по 500 тысяч евро. Не хватало миллиона. Конечно, можно было просто взять эти деньги, разделить на троих и спокойно исчезнуть, но в этом не было адреналина. Им нужно было все, и чтоб сделано было красиво!

Клод храпел на диване. Тимур перетащил его в спальню, бросил на кровать и укрыл одеялом. В случае чего скажет тем, кто придет, что его спутник напился и спит. Храп был богатырский, все выглядело правдоподобно.

Затем Тимур написал Натану сообщение о том, сколько денег нашел, устроился на диване и, уткнувшись в телефон, стал учить фразы на французском. Под утро он все-таки заснул.

В девять часов его разбудил стук в дверь.

Вскочив с кровати, он быстро натянул на себя рубашку с длинным рукавом, чтобы не было видно наколки на предплечье. Открыв дверь, он удивился. В номер зашел высокий кавказец. Ростом около 190 сантиметров, с ничего не выражающими глазами. На сотрудника компании «МК Корпорейшн» он точно не был похож. Кавказец молча протянул Тимур черный пакет. Заглянув внутрь, он обнаружил два блока евро номиналом по 500.

Кавказец без эмоций развернулся и пошел к двери. Прежде чем выйти, он глухим басом произнес:

— В одиннадцать приедет сюда! Жди!

— Кто приедет? Ты кто вообще?

Но мужчина уже хлопнул дверью и удалился.

Тимур быстро достал спутниковый телефон, припрятанный для связи с Натаном и Рудиком. Это было единственное средство связи, которое трудно прослушать. Набрав Рудику, он, едва дождавшись соединения, сразу атаковал его вопросами:

— Кто это был? Я ничего не поднял! Он сказал, что кто-то приедет... Это что за Кинг-Конг? Откуда вообще деньги?..

— Стоп! Подожди! — остановил его Рудик. — Не кипятись и успокойся! Это Длинный, Эрган по-армянски... мой близкий! Он задержал на время сотрудников, которые везли то, что он тебе принес... И выяснил, что в одиннадцать придет клиент. Встреча в номере состоится. Мы неподалеку. Готовься и не нервничай!

— Хоть бы предупредили! — проворчал Тимур. — Он вообще надежный? Э тот... Большой... или как его?

— Надежней всех нас троих, вместе взятых! — уверенно заявил Рудик. — За двадцать три года, что я его знаю, я слышал от него максимум пятьдесят слов!

— Ясно! — успокоился Тимур и повесил трубку.

Он зашел в ванную комнату, принял душ и переоделся в зауженные брюки и рубашку с длинным рукавом, купленные заранее по размеру, но по фасону близкие к тому, что мог бы надеть француз. Затем подошел к телефону, набрал номер ресепшена и, стараясь копировать голос Жерара, произнес:

— Я хочу заказ сделать! Кофе. Черный, крепкий, американо! Девушка, немного помолчав, спросила:

— Больше ничего? Может, сэндвич или тосты с джемом?

— Нет! Мерси... только кофе! — раздраженно ответил Тимур и, повесив трубку, процедил сквозь зубы: — И так как петух хожу в этих шмотках, еще и джема мне не хватало...

Он включил телевизор и принялся ждать.

Ровно в 11:00 в дверь постучали. Тимур встал, глубоко вздохнул и пошел открывать. Он никогда в жизни не чувствовал себя так глупо. По молодости всякое бывало, но чтоб такой театр... это чересчур.

Якут зашел в номер в сопровождении амбала-русского; охранник — понял Тимур. Сам якут тоже был немаленький. Пухлый мужичок лет пятидесяти пяти с узкими глазами. Он улыбнулся и протянул Тимуру руку:

— Эрчим!

— Жерар! — вежливо пожал ему руку Тимур.

— Как вам в России? — спросил якут. — Нравится?

Тимур засмеялся:

— Еще не понял. Девочки красивые!

— Да, что есть, то есть — растянулся якут в улыбке. — Особенно тут! В Ростове!

Тимур молча кивнул. Очевидно, Эрчим ждал, что его пригласят присесть. Но хозяин номера продолжал стоять, желая побыстрее закончить сделку. Якут понял это и достал из сумки, висевшей через плечо, два мешочка с камнями:

— Проверьте!

Открыв один из них, Тимур вытащил наугад первый попавшийся камень и, поднеся к свету, стал разглядывать с видом знатока.

— Красавец, да? — восхищенно произнес Эрчим. — Чистота безупречная! Почти все такие... это лучшие!

— Да! — согласно кивнул Тимур, который вообще не разбирался в бриллиантах. Он убрал камень обратно и закрыл мешочек.

— Остальные проверять не будете? — удивился якут.

— Нет! Все хорошо!

В этот момент из спальни раздался храп Клода.

— *Alors j'attends l'argent!*⁷⁰ — сказал якут и широко улыбнулся.

Тимур на мгновение завис. Фразы он не понял. Что сказал этот тип? Осетин лихорадочно думал, проклиная якута за то, что тот решил похвастаться знанием языка. Он что-то сказал насчет храпа? Или попросил денег? Это самые вероятные варианты. Но что именно?

— Что? Родной язык забыли? — засмеялся якут.

Тимур стал смеяться вместе с ним.

— Я в России не говорю французский! — весело ответил он. — Стараюсь только русский! Чтоб учить лучше!

— Ну, русский ты неплохо знаешь! — перешел на «ты» Эрчим. — А я так... пару выражений выучил на вашем...

⁷⁰ Тогда я жду деньги (*фр.*).

Тимур мгновенно смекнул, что раз выучил пару выражений, то, скорее всего, сказал про деньги. Тем более что самое время их отдавать. Он взял со стола подготовленный пакет и дружелюбно протянул Эрчиму:

— Может считать!

Якут заглянул в пакет и вытащил одну пачку. Вытащив из середины купюру, пощупал ее, посмотрел на свет и снова растянул рот до ушей:

— Я верю вам! Серьезные люди!

Тимур улыбнулся и протянул ему руку:

— Приятно дело с вами иметь!

— Взаимно, друг! — ответил якут.

— Тогда до свидания! — не церемонясь, заявил Тимур.

— Счастливо! — радостно сказал Эрчим. — Думал, отметим, но вы что-то...

— Вчера отметил... — закатил глаза Тимур и, кивнув в сторону спальни, добавил: — Друг совсем пил много! Спит еще...

— Я так и понял! — хихикнул якут и, повернувшись, пошел к двери. — Пока, француз! — сказал он на прощание и вышел.

Тимур сразу набрал номер Рудика:

— Он ушел. Все чисто.

— Отлично! — ответил Рудик. — Мы будем через три минуты!

Первое, что сделали друзья, зайдя в номер, — стали проверять камни, высыпав их на стол.

Натан криво улыбнулся:

— Это просто клад какой-то...

— Теперь надо завершить дело, — сказал Рудик. — Эрган отпустит сотрудников компании в шесть вечера, нам надо успеть...

Его прервал телефонный звонок. Все трое замерли. Звонил телефон Жерара. Натан быстро схватил аппарат и сделал сброс. Затем набрал через переводчик:

«Я не могу пока говорить, пиши».

«Все нормально?» — пришел ответ.

Снова открыв мешочек, Натан сфотографировал камни и отправил абоненту, прикрепив подпись:

«Все отлично! Товар у меня!»

В ответ пришло:

«Молодец! А деньги кто привез?»

— Это нам на руку! — воскликнул Рудик, который вместе с Тимуром, затаив дыхание, следил за перепиской.

Натан кивнул и написал:

«Русские привезли! Ушли пить водку!)))»

В ответ пришел смеющийся смайлик.

Натан, не удаляя сообщений, отключил телефон и бросил его на стол.

Рудик быстро собрал камни и убрал мешочки в пакет. Тимур в это время переодевался. Натан достал мешочек из своей барсетки и сунул его в кожаный портфель Жерара. В этом мешочке были стекляшки, дешевая подделка под бриллианты. На всякий случай, чтобы оттянуть время, пока Жерар будет вспоминать, что произошло.

После этого друзья перетащили Жерара из соседнего номера и уложили рядом с Клодом. Оба француза громко храпели.

Тимур стер все отпечатки пальцев, точно помня, чего они касались

В 12 часов дня трое друзей уже ехали в сторону дома Рудика. Дело было сделано на 80 процентов. Оставалось только перевезти камни в Лондон.

Глава 4.11

Через день, вечером, Ваго заехал за Рудиком. Они отправились поужинать на левый берег.

В ресторане «Казачий хутор» их уже ждал Алик. Не успели они сесть за стол, как Алик сказал:

— Вы слышали?

— Что? — спросил Рудик с интересом.

— Весь город гремит! В «Резиденции» какие-то залетные украли бриллианты, принадлежащие Куперману. Шухер идет конкретный...

— Да, слышал... — кивнул Ваго. — Но тут какой-то сказкой пахнет...

— Какая сказка! — возмутился Алик. — Двух французов обчистили! А они только на следующий день вечером поняли это!

— В этом-то и сказка! — засмеялся Ваго. — Там, говорят, брюликов было на несколько миллионов долларов! И чтоб они целый день не могли этого заметить? Бред!

Рудик молчал. Он обещал Натану и Тимуру, что не расскажет никому об этом деле, даже самым близким друзьям. Да, он воспользовался помощью Эргана, но Эрган скорее умрет, чем выдаст секрет.

Официант принес шашлык, свежие овощи, сыр, хлеб, минеральную воду и бутылку водки «Белое золото». Друзья поели, выпили по паре рюмок. Неожиданно в ресторане появился Эдик в компании двух друзей. После радостных приветствий Ваго пригласил всех троих присоединиться. Эдик сел, сказав, что на минуточку, а его спутники, извинившись, устроились за другим столом.

Эдик тоже был в курсе случившегося.

— Там, говорят, брюликов на десять миллионов долларов... И кто такое мог повернуть у нас в городе? Воры не в курсе, менты на ушах стоят... шерстят всех... Ноль! Никто ничего не видел и не знает! — Он тяжело вздохнул, как будто драгоценности украли у него. — Говорят, пострадавшие напились и не помнят ничего! Там якобы и деньги пропали, а вместо нормальных камней им подсунули мешочек со стекляшками... Сами ребята профи, они бы сразу отличили, но... не помнят ничего!

— Обалдеть! — усмехнулся Ваго. — Как можно было купить стекло?

— Им утром привезли деньги, — продолжал рассказывать Эдик. — Во всяком случае, сотрудники фирмы клянутся, что

деньги отдали. Потом приехал барыга... узкоглазый какой-то... Его нашли уже блатные. Мужик вроде как не бесхозный, с дела вобщак выделил... Тоже клянется, что отдал им в руки камни, что француз проверил и рассчитался с ним... Говорит, второй француз в это время храпел...

— А камер там разве нет? — спросил Ваго.

— В том-то и дело, что ни одной, — ответил Эдик. — Короче, кто французов обработал, неясно... Они брюлики заполучили, отписались, что все чисто. Вчера пошли гулять по городу... брюлики с собой взяли... пришли в номер вечером, открыли мешочек... полюбоваться камнями... а там стекла! — Он снова вздохнул. — В общем, что творится, непонятно!

— Да уж... — кивнул Алик.

— Ладно, пойду к своим парням... — Эдик удалился.

Алик наклонился над столом и тихо сказал:

— Нам надо найти этих гастролеров!

— Весь город ищет! А ты решил, что только нам это под силу? — усмехнулся Ваго и посмотрел на Рудика: — Ты-то что молчишь, брат? Если кто и распутает тему, так только ты! Что скажешь? Мысли есть?

Рудик пожал плечами:

— Артур бы распутал, а я... И потом, какой смысл искать иголку в стоге сена? Украли, и черт с ними...

— Я вот что думаю, — сказал Алик. — Все что-то упускают... ищут не там, где надо!

— Да, я тоже в этом уверен! — подтвердил Ваго. — Надо бы директора отеля потрясти как следует.

Рудик аж дернулся, услышав это. Человека такого ранга обычно в подобные мероприятия не вовлекают. Все было сделано через третьих лиц. Все было чисто и гладко. Но конечно же без директора не обошлось.

— А с чего ты взял, что директор причастен? — спросил он.

Ваго улыбнулся:

— Так ты сам научил меня этому! Всегда надо смотреть не под носом, а дальше. Начинают теребить портье, горничных,

таксистов... а надо просто взглянуть на того, кто имеет власть над ними. Не управляющий! Именно директор!

Алик внезапно хлопнул в ладоши:

— Так я же знаю его! Он старый... на пенсию собирается! Ему же сам Бог велел сейчас проверить что-то, а потом трава не расти!

— Едем к нему? — предложил Ваго.

— Едем! — согласился Алик.

— Стоп! — устало произнес Рудик. — Зачем? Вот объясните мне, зачем вам это надо?

— Как зачем, брат? — удивился Ваго. — Если мы найдем тех, кто украл, хорошо заработаем...

— Рудик, брат, — подхватил Алик. — После смерти Артура и твоего отъезда у нас уже давно нет больших заработков... А у нас дети, у кого-то внуки уже... нам нужно что-то сорвать...

— Сколько вы собираетесь с этого сорвать?

— Не понимаю тебя, брат... — удивился Ваго. — Ну, сорвем штук по сто долларов... Даже если и не сорвем... Это наша жизнь! Ты же знаешь...

— Тогда сядьте оба! — решительно сказал Рудик. — Слушайте меня внимательно! Я не мог сказать вам... — он глубоко вздохнул, — но вижу, выхода нет... Это я отработал брюлики! — Ваго и Алик дар речи потеряли, а Рудик, посмотрев в глаза каждого, продолжил: — У меня есть два подельника... гастролеры. Они с меня взяли слово, что я никому не скажу, даже вам... но... — Он развел руками. — Директор — это действительно ключ. Единственный ключ! Но вам это не нужно... После того как я получу свою долю, я отдам вам по двести штук! Потому что вы мои братья... Я и собирался так сделать, да, собственно, и рассказал бы вам, но потом...

Наконец Ваго выдал из себя:

— К-как?.. Как вам это удалось?

— Давай потом! — ответил Рудик и показал глазами на стол Эдика. — Сейчас палево...

— Я знал! — с восхищением произнес Алик. — Такое под силу только тебе!

— В Ростове, возможно... — согласился Рудик. — Но поверь мне, в Москве есть ребята не намного младше нас... У них мозги такие паутины крутят...

— И что вы с камнями сделали? — спросил Ваго. — Продали уже?

— Да нет. Все не так просто! Я должен буду отвезти их в Европу и там продать...

— Брат, но сейчас опасно брюлики держать дома! — тревожно воскликнул Ваго. — Их ищут все кому не лень...

Рудик улыбнулся:

— Ваго! Неужели ты думаешь, что я этого не предвидел? У меня их и нет! Мне их передадут, когда увозить буду...

— Ну ты монстр, брат! — продолжал восхищаться Алик. — Это просто... талантище!

— Да оставь! — махнул Рудик рукой. — Давайте выпьем лучше!

Они выпили, посидели еще минут двадцать и поехали пить чай к Ваго.

До дома Рудик добрался в половине первого ночи. Ему оставалось меньше пяти метров до ворот, когда перед ним возник темный силуэт... Натан... От сердца сразу отлегло

— Мы тебя уже час ждем.

— Вам еще повезло, что я домой пришел рано! — усмехнулся Рудик.

Из темноты выступил Тимур:

— Пошли в дом! Тут мы на виду у всего Ростова.

Все трое зашли во двор. Расположившись за столом на веранде, закурили сигареты. Рудик пошел на кухню, налил три чашки кофе из кофемашины. Мишута и вся его семья уже спали, так что можно было спокойно поговорить.

— Мы утром уезжаем, — сказал Тимур.

— Да? — без эмоций спросил Рудик. — И что дальше?

— Мы будем ждать тебя в Москве, — сказал Натан. — Пусть все уляжется. Через две-три недели приезжай, и действуем дальше!

Рудик внезапно засмеялся:

— Вы, конечно, парни молодцы... Отработали и слиняли...

— Мы еще не закончили дело! — серьезно заявил Тимур. — Надо перевезти товар за границу.

— А товар, наверное, уже в Москве? — продолжал смеяться Рудик.

Вместо ответа Натан вытащил из сумочки, висевшей на плече, мешочек и бросил на стол.

Рудик удивленно посмотрел на парня:

— Ты... хочешь, чтобы я оставил это у себя?

— Не он хочет! — ответил Тимур. — Ты хочешь!

— И это твое право! — добавил Натан. — Оставь камни у себя, через пару недель созвонимся, приедешь в Москву, а там уже все провернем дальше...

Рудик, перестав смеяться, задумчиво посмотрел на Натана:

— Ты знаешь, Натан, я пошел на это не ради денег... И мне не важно даже, сколько мы с этого заработаем! Заметь, я не спрашивал у вас, как будем делить заработанное! Но просто я хочу, чтоб вы поняли: я никогда и никому не позволю себя обмануть...

— Ты к чему это? — перебил его Тимур. — Хочешь оскорбить нас? Мы в деле вместе были...

— Ни в коем случае не принимай на свой счет! — ответил ему Рудик. — Я просто констатирую факт! На всякий случай...

Натан ухмыльнулся:

— Не ожидал от тебя таких слов, Рудик! Но пришли мы сегодня, именно чтоб... — Он некоторое время помолчал, затем продолжил: — Ты знаешь, я далек от религии, но... я верю в то, что бывает все так, как и должно быть. Правильно! И сила, которая выше нас, определяет все по понятиям... хотя иногда бьет очень сильно... Есть одна притча... Двое нищих бродяг шли к султану, чтоб попросить у него одежду. Они оба в рванье хо-

дили. И по дороге у них завязался спор. Один говорил, что самый сильный на земле Бог! Второй же утверждал, что Бога никто не видел и самый сильный на земле султан, которого все знают и боятся. На этой почве они поссорились, но все же дошли до дворца. Представ перед правителем, попросили новую одежду, и один из них рассказал султану, что его спутник считает, что Бог сильнее, чем султан. Богатый и властный правитель разозлился. Он-то считал себя всемогущим. И дал одежду только одному из них — тому, кто его восхвалял. Утром бродяги ушли, а султан проснулся с мыслью о том, что надо бы второго, кто не считал его сильным, убить. И он отправил за ними в погоню своих солдат, приказав убить бродягу в рваной одежде. Его приказ был выполнен, бродягу убили. Но ни солдаты, ни султан не знали, что бродяги играли в карты друг с другом и тот, кто новой одежды не получил, выиграл ее у своего спутника. Таким образом, султан убил того, кто считал его сильнее Бога... Я к тому это рассказал, что свыше все уже определено. И силы выше Всевышнего нет на земле! — Натан закурил и добавил: — Не нужно спрашивать у нас о своей доле! Это не обсуждается! Вычтем все расходы и поделим поровну! На троих! А пока... раз ты нам не доверяешь, оставь у себя мешочек.

— Мне он не нужен! — твердо заявил Рудик. — Хранить его дома небезопасно. Разумней будет, если вы увезете брюлики с собой!

— С этим я согласен! — кивнул Натан. — Просто хотел, чтобы ты тоже понял: мы никогда в жизни не обманем своего подельника!

— Я это знаю! — спокойно ответил Рудик. — Я вижу людей и понимаю, кто есть кто... По крайней мере, так всегда было. Раньше я не ошибался...

— Ты вернулся в Россию из-за границы, — сказал Тимур. — Видимо, ты доверяешь этой стране... это, наверное, твоя главная ошибка.

— Почему ты так решил? — подозрительно взглянул на него Рудик.

— Потому что этой стране доверять нельзя! У нее сама структура предательская!

— А как ты видишь Россию? Почему ты так говоришь? — спросил Рудик.

— Вижу... как дойную корову! — усмехнулся Тимур. — Кто может найти подход, тот доит... вот и все! Если корова взбрыкнет, надо успеть убежать с молоком...

— Молоко скучно пить вдали от родной деревни! — возразил ему Рудик, потом посмотрел на Натана и спросил: — А ты что скажешь? Ты ведь тоже жил за границей? Почему вернулся?

Натан задумался, потом усмехнулся и сказал:

— Я пытаюсь смотреть немного глубже. Россия при разных правителях разная... При Ельцине страна напоминала охотничья угодья. Кто мог выследить зверя и метко стрелял, тот хорошо жил и был сыт. Охотники стали собираться в союзы. Это были преступные группировки. А их жертвы — бизнесмены. Они, бизнесмены, находили пастбища и ели зеленую травку... ели до тех пор, пока их не подстрелит охотник и не выпотрошит...

— А сейчас? — с интересом спросил Рудик.

— А сейчас... Страна стала как большая фирма! Компания! Пришел управляющий, которого посадили на пост те, под чьей властью были охотники... Управляющий всем этим лесом и сам бывший охотник, только маскировавшийся под защитника окружающей среды. — Натан ухмыльнулся. — Все как в обычной жизни, разве что объем огромный. Управляющий привел своих друзей, уничтожил тех, кто его поставил на этот пост, и взял в одни руки все! Он отправил своих друзей состригать траву с пастбищ, чтоб даже простому зверью нечего было есть. Если же кому удастся найти хорошую поляну, он отправляет туда защитников окружающей среды! Они ловят зверя и везут в зоопарк! А траву с поляны собирают его друзья и несут ему. У нас в стране форма правления, которая раньше называлась «абсолютная монархия». Никто ничего сделать не может! Все под колпаком короля. И попробуй где-то собери хороший урожай... тебя сразу посадят в клетку. А урожай твой? Его не отда-

дут тем, кто голоден! Его заберут король и его свита! Я считаю, что в России в девяностые годы выросла прослойка... к которой частично мы тоже относимся... Бандитская, криминальная прослойка. И по стечению обстоятельств те, кто уже был у власти, проморгали момент, когда люди из этой прослойки, которые не подконтрольны никому, взяли власть! Во главе встал самый опасный преступник, потому что с молодости одет в погоньи и наделен властью! Они доят эту корову, а мы только пытаемся слизать с пола пару капель! И они будут ее доить, пока она не сохнет! Пока народ не начнет умирать с голоду. Вот тогда и нужно будет убежать...

— А почему не сейчас? — спросил Тимур.

— Потому что за границей, — Натан улыбнулся, — совсем другое звероводство! Там ты работаешь и получаешь молоко с коровы, которая хорошо питается. И ни одна капля не падает на пол! У нас молоко воруют, поэтому они часто не видят, что капли падают мимо... А там все честно! Кто работает — тот ест! И с нашим менталитетом и схемами... там делать нечего! Мы там работать не сможем...

— Хорошо ты разложил все... — произнес Рудик. — Все как есть... Ладно... Не принимайте близко к сердцу... Я доверяю вам! Только аккуратно смотрите!

— Мы звонить не будем тебе, чтобшний раз не светиться, — сказал Тимур. — Запомни просто, что встречаемся второго сентября в ресторане «Магадан», в восемнадцать ноль-ноль. Запомнил?

— Конечно! — кивнул Рудик. — «Магадан», второго, в шесть вечера!

— Давай тогда! — улыбнулся Натан и встал.

Все обнялись, Тимур с Натаном пошли в сторону ворот.

— Подождите! — окликнул их Рудик. — Мешочек заберите! — Он показал глазами на стол.

В ответ Натан улыбнулся:

— Братан! Неужели ты думаешь, я пошел бы ночью гулять по Нахичевани с бриллиантами в кармане? Выбрось этот мешок!

— Что?.. — не понял Рудик.

— Я просто знал, что тебе нужно показать его, и все! — ответил Натан. — Ладно, ждем тебя в Москве! Будь здоров!

Они вышли за ворота. Рудик открыл мешочек. Там были простые камни, валявшиеся на земле по всему Ростову.

Глава 4.12

Месяц пролетел незаметно, и 2 сентября Рудик полетел в Москву. Как оказалось, Эдик тоже летел этим рейсом, и в дороге им было о чем поболтать. Про бриллианты не было сказано ни полслова. Друг просто спросил, зачем Рудик летит в Москву. Тот ответил, что пару дней погуляет, а потом в Израиль вернется. Получив багаж, Эдик тепло попрощался и уехал к родственникам.

Рудик на такси направился в гостиницу «Украина», которая теперь называлась *Radisson* и была одной из лучших в столице. Разместился в номере и сразу пошел пройтись. Он не любил жить в Москве, но ему нравилось гулять по столице. Был уже вечер, погода стояла летняя, и он не спеша дошел до территории завода, где теперь располагались рестораны. Он видел, как на дорогих машинах подъезжают молодые парни, сыновья богатых папочек. Их сопровождали накрашенные девки с накачанными губами и искусственной грудью. Рудик презрительно усмехнулся. Нравятся же эти телки молодняку! Он посмотрел на выходящего из «Бентли» парня. Да разве можно назвать этих сосунков мужчинами? Они и не похожи на сильный пол! Ему вспомнились молодость, родной Нальчик. Марина... вот это была девушка! У него забилося сердце при мысли о ней... Красивая, как богиня, умная и скромная... Рудик с горечью улыбнулся. Марина действительно была любовью всей его жизни, он так и не смог ее забыть... Отбросив эту мысль, он вспомнил, что друг его детства Эрик сейчас живет в Москве. Надо ему обязательно позвонить! Они давно не виделись. Эрик был

человеком-праздником! О том, как он встречает гостей, рассказывали многие в Израиле и Америке. Если Эрик узнает, что Рудик здесь, в столице, устроит целый фестиваль. Но сначала надо сделать дело...

Рудик дошел до ресторана «Магадан», который располагался на веранде второго этажа. Поднявшись туда, попросил администратора посадить его за стол рядом с окном. У него почему-то появилось чувство, что за ним наблюдают. Он подумал, что Натан и Тимур сидят где-то тут и до поры до времени не выказывают себя. Найти их глазами он не мог. Народу было много, а крутить головой Рудiku не хотелось.

Он взял меню и стал читать. Подошедшей официантке заказал салат «Цезарь» с креветками и спагетти с морепродуктами. Он был голоден и собирался хорошо поесть.

Было уже 18:24, Рудик, расправившись с едой, допивал кофе. Натана и Тимура не было, и мысли в голову лезли самые разные. Кроме того, не покидало чувство, что за ним наблюдают.

К нему подошла симпатичная официантка, но не та, что его обслуживала.

— Вас рассчитать? — с милой улыбкой спросила она.

Рудiku хватило одного взгляда, чтобы понять: нужно ответить «да». Шла какая-то игра. Спустя минуту официантка принесла счет. Под чеком лежала записка, на которой ручкой было написано:

«Не привлекая внимания, скажи ей свой номер и уходи. Мы зайдем к тебе. Не подавай виду. Тебя пасут».

Он улыбнулся девушке, протянул деньги и сказал:

— Сдачи не надо! Десять ноль пять!

— Я поняла! Спасибо! — весело прощепетала девушка и убежала.

Рудик посидел еще минут пять, встал и со спокойным видом удалился. Предчувствие его не подвело — за ним следили. Выйдя на улицу, он так же спокойно пошел в гостиницу. Остановился, покурил, посмотрел на Москву-реку... Прогулка

заняла около получаса. В гостинице он прошел к лифтам и доехал до своего этажа. Смысла выходить на другом не было — узнать номер, где он проживает, несложно на ресепшене.

В номере он прождал почти час, прежде чем раздался тихий стук. Рудик открыл дверь, и в предбанник буквально влетели Натан и Тимур.

— Это просто жесть! — возмущался запыхавшийся Натан.

— За тобой целая армия следит! — воскликнул Тимур.

— С чего бы это, не пойму... — пожал плечами Рудик.

— Шалом, брат! — улыбнулся наконец Натан и обнял его.

— Привет! — ответил Рудик.

— В общем, так, — сказал Тимур. — Ситуация хреновая! Мы с трудом дошли до номера, чтоб нас не срисовали!

— Да кто следит? — не понимал Рудик. — Зачем?

— Зачем... — усмехнулся Натан. — Кто-то пронюхал, что ты в теме с брюликами!

— Никто не мог! — покачал головой Рудик. — В Ростове уже забыли об этом!

— Дело о десяти миллионах долларов! Его долго еще не забудут! — возразил Тимур.

— Давайте кофе выпьем и подумаем! — рассудительно произнес Натан и сел на диван.

Рудик налил всем кофе и поставил на журнальный столик.

— Что мы имеем на данный момент? — начал Натан. — Первое и самое проблематичное — это хвост!

— Как вы его заметили? — удивился Рудик.

— Я сидел в углу с женой... — стал рассказывать Тимур. — Мне не нужно много времени понять, что за тобой следят. Я написал Натану, чтобы в ресторан не заходил. Дальше ты понял... Ты пошел в гостиницу, за тобой шли двое, я за ними. В холле сидят еще двое, Натан их срисовал... Все русские. Похожи на бандитов. Не менты точно!

— А что они меня не остановили? — удивился Рудик. — Смысл за мной следить?

— Они пасут не тебя, — ответил Натан. — Ты им не нужен! Я больше чем уверен, они знают про то, что тебе должны передать брюлики! Поэтому пока ты им неинтересен...

— Что за бред? — воскликнул Натан. — Откуда они знают?

— Это уже тебе знать, — ответил Тимур. — Кому ты рассказывал о наших планах?

— Никому! — заверил Рудик.

— Не может быть! — уверенно заявил Натан. — Кто-то пронюхал про это, миллион процентов!

— Исключено! — стоял на своем Рудик. — Кто мог? Никто не знает!

— Так уж прямо никто! — усмехнулся Тимур. — Дай-ка мне листок и ручку. — Когда Рудик выполнил его просьбу, он начал писать. — Итак, путана из Сочи, Лиля. Она знает, что камни у нас! Лилия могла спокойно рассказать какому-нибудь клиенту из бандитов, и они сели тебе на хвост...

— Да, возможно! — кивнул Натан. — Мы в ее присутствии слишком много говорили, а она делала вид, что ничего не слышит...

— Второй подозреваемый — директор отеля. Кому, как не ему, все знать? Он тоже мог рассказать каким-нибудь бандюкам, и те вышли на наш след... Кто еще был в курсе?

Рудик спокойно сказал:

— Мои братья! Но они вне подозрений.

— Зачем ты им рассказал? — воскликнул Натан. — Мы же договорились молчать!

— Я им доверяю больше, чем вам! — вспыхнул Рудик. — Эти люди никогда не сдадут меня!

— Ну, допустим... — кивнул Натан. — Кроме этого высоко-го психа, кто еще?

— Еще двое! Ваго и Алик... но они мои братья!

— А псих что? — спросил Тимур.

— Такие не предают, — махнул рукой Натан. — Фанатик... Про двоих других я не знаю...

— Они надежней Эргана! — заверил Рудик. — Сказал же, эти люди мне как братья. Мы были очень близки, работали вшестером...

— Вшестером? — тревожно спросил Тимур. — У вас там большая армянская семья, что ли?

— Полегче на поворотах! — огрызнулся Рудик. — Артур и Мика были с нами... Я, Ваго, Алик и Эдик. Но потом Эдик отдалился немного. Мы летели вместе... — Он замолк и посмотрел на друзей, у которых мгновенно загорелись глаза. — Нет-нет... Он ничего не знает! Ему я не рассказывал... Он по своим делам в Москву прилетел.

— На одном самолете с тобой? — в один голос закричали оба.

— Ну да... но в этом ничего такого нет... он... — Рудик замолчал, понимая что они могли быть правы. Эдик летел с ним одним рейсом. Когда они прощались, Рудик без задних мыслей сказал ему, что едет в гостиницу «Украина»... — Но как он мог узнать? — тихо произнес он.

— Ему сказал кто-то из троих! — заявил Тимур. — Либо твои братья-армяне, либо этот маньяк по тупости проболтался!

— Последнее, конечно, было бы лучше... — задумчиво произнес Натан.

— Почему? — спросил Тимур.

— У нас есть только один способ вычислить! — начал излагать свои мысли Натан. — Мы должны направить их по разным следам! Первого брата, второго брата и... маньяка и Эдика поставим в дуэт. Кто купится, тот и предатель!

— А если братишки в дуэте? — спросил Тимур.

— Хотя я уверен, что это не они... Короче, если они вместе и им придет разная информация, они поймут, что след ложный! — включился в обсуждение Рудик.

— И правда! — согласился Натан.

— У нас нет столько времени, — сказал Тимур. — Послезавтра надо улетать! И так проблема, как брюлики перевезти, а тут еще...

— Мы все успеем! — спокойно произнес Натан. — Рудик, что скажешь?

— Как перевезти, я знаю, — сказал Рудик, — но вот по остальному... ума не приложу! Я даже не представляю, как пустить по следу Эргана. Он всегда молчит!

— Тем лучше! — кивнул Натан. — Позвонишь ему попроситься и скажешь, что улетаешь послезавтра... из Домодедово. В разговоре болтни, что тебе в аэропорту посылку передадут и ты сразу уедешь... типа, может, не увидите больше...

Рудик засмеялся:

— Вы не представляете, что это за тип! У него вообще нет эмоций... Он только раз сказал что-то... от души... — Рудик вдруг вспомнил берег моря, самолет, на котором разбился Артур... Эрган тогда высказался с таким чувством... Сразу было видно, что этот человек не псих!

Он посмотрел на Натана, который, как будто прочитав его мысли, произнес:

— Именно! Одного раза достаточно! А теперь произошел второй раз!

— Н-да... — согласился Рудик и спросил: — Каким рейсом я улетаю?

— Билет еще не брали, твоих данных нет же. Рейсов полно со всех аэропортов, — ответил Тимур. — Но пока неизвестно, как перевозить...

— Это решим! — отмахнулся Рудик и взял в руки телефон.

Он набрал номер Эргана и включил громкую связь. Через несколько гудков послышался щелчок соединения и... тишина.

Рудик заговорил первый:

— Алло! Эрган? Привет! Как дела?

— Да, — коротко ответил великан, вложив в это «да» и приветствие и ответ на вопрос.

— Это я, Рудик!

— Да.

— Слушай... — Рудик замялся. — Я просто улетаю послезавтра... из Москвы... с Домодедово... и я это... — Молчание

продолжалось, Рудик взглянул на друзей, которые с трудом сдерживали смех, представляя лицо «психа». — Я попрощаться хотел... кто знает, когда увидимся... И... вот я... набрал тебе. Мне кое-что передадут там... в Домодедово, и все... я улечу...

— Куда? — спросил вдруг Эрган.

Тимур с Натаном мгновенно оживились и закивали, показывая: вот маньяк и спалился!

— В Израиль... — спокойно ответил Рудик и нервно хихикнул. — Куда ж мне еще... — На том конце было молчание. — Так что... ахпер... будь здоров! И... спасибо за все... Ты... счастливо, в общем...

— Ладно! Пока! — коротко ответил Эрган и отключил телефон.

Натан и Тимур захохотали и в один голос воскликнули:

— Он точно больной!

Рудик молчал. Ему было не до смеха. Кто-то из самых близких людей его предал, и в этом мало радости.

Успокоившись, Натан отхлебнул кофе и сказал:

— Теперь мы знаем, что в Домодедово тебя будут пасти люди Эдика, если ему твой молчун скажет! Давай теперь звони остальным... Одному скажи... что товар отдадут в Шереметьево, второму — что во Внуково...

— А смысл их в самое логово приглашать? — удивился Тимур. — Они же помешают нам с вылетом! И так проблема с перевозкой...

— Тимур, я не узнаю тебя! — удивился Натан. — Они за ним следят... Если что, мы уже не узнаем, кто крот! А так... мы что-нибудь придумаем, Рудик исчезнет и появится уже в аэропорту. Они будут ждать его в одном из них. Не исключено, что они снимут слежку или ослабят ее... зная, где состоится передача, будут поджидать в нужном месте. Им не он нужен, а мы! Ведь камни-то у нас! — Он показал Рудiku на телефон и сказал: — Звони!

Рудик набрал Алика. У того на заднем фоне слышался шум, он, очевидно, был в ресторане.

— Алло! — пытаюсь заглушить голоса и музыку, прокричал друг.

— Как дела, Алик? — спросил Рудик.

— Нормально, брат, ты как?

— Тоже ничего! Послезавтра уезжаю уже!

— Счастливо, брат! Вернешься когда?

Рудик немного замешкался — такого вопроса он не ждал.

— Пока не знаю. Мне бы уехать спокойно... — Он усмехнулся. — Мне должны во Внуково передать послезавтра... и я сразу в самолет...

— Все хорошо будет, брат! Аккуратней там! Приедешь — звони!

— Пока, Алик!

— Давай, ахпер, удачи!

Рудик убрал телефон от уха и посмотрел на друзей.

— Звони третьему! — сказал Натан. — Скажи ему про Шереметьево, не перепутай!

Рудик набрал Ваго.

— Алло! Да, брат! — сразу ответил тот.

У Рудика сжалось сердце. Не мог Ваго его предать, он был уверен в этом!

— Как ты, ахпер?

— Ничего, брат! Но ты уехал, на душе тоскливо...

— Да я скоро вернусь, не переживай!

— Жду, брат, жду... Даже идти никуда не хочется, дома сижу... Ты когда из Москвы уезжаешь?

Все сразу насторожились.

— Послезавтра из Шереметьево... вылетаю... а там... — Рудик растерялся. — Не знаю даже...

— Что случилось, брат? — тревожно воскликнул Ваго. — Мне что-то твой голос не нравится! Все хорошо?

— Да-да... все нормально!

— Забрал посылку уже? — спросил Ваго, чем еще больше насторожил Натана с Тимуром.

— В аэропорту заберу... Там передача вроде...

— Ну, дай Бог, брат! — сказал Ваго. — Мы ждем тебя, ахпер!

— Скоро приеду, Ваго! — попытался весело сказать Рудик. — Ты только особо никому не говори... откуда лечу, что да как...

— Да-да... — заверил Ваго. — Ты сам зря это... по телефону... ну ладно! Счастливого пути тебе, брат!

— Пока, ахпер!

Рудик положил телефон и печально посмотрел на московских друзей:

— Не он... не может быть...

— Это мы послезавтра узнаем! — заверил его Тимур.

— Хватит об этом! — сказал Натан. — Мы сделали все правильно! Сейчас решаем дальше. Лифтовой холл налево от твоего номера, там наверняка будет сидеть тип, который тебя пасет. Мы-то зашли так, что он нас не видел! Если идти направо, там пожарная лестница. Им неизвестно, что ты знаешь о них, и они держат в поле зрения только лифт. Завтра вечером, в семь часов, будь на лестнице! Мы выведем тебя отсюда так, что никто не подкопается! Переночуем в другом месте, а их уже увидим в аэропорту. Панику поднимать они не будут. Решат, что просто проморгали тебя, но у них есть, типа, козырь — аэропорт... Нам обязательно нужно узнать, кто крыса! Потому что мы украли брюлики не у какого-то ларечника, а у Купермана! Следы замести нужно. Твой друг неизвестно скольким растрепал о тебе. И мечтает узнать, кто с тобой в теме. То есть о нас...

— Уходить как будем? — спросил Тимур.

— На этот счет у меня план есть! — ответил Натан. — Это с меня. Я все продумаю, короче, подготовимся... — Натан встал. — Пора ехать, Тимур.

— Поехали! — поднялся Тимур и посмотрел на Рудика: — А с перевозкой?

— Сказал же, это я на себя беру. Даже не думайте об этом! — улыбнулся Рудик.

Глава 4.13

На следующий день, Рудик проснулся около полудня. Выпив кофе в номере, он покурил, принял душ и, натянув джинсы и легкий свитер, вышел в коридор. В лифтовом холле он заметил парня с короткой стрижкой, увлеченно играющего на мобильном телефоне. Парень даже не посмотрел на него. Спустившись вниз, Рудик обнаружил еще одного, похожего на первого, парня. Тот, напротив, окинул его внимательным взглядом и сразу стал звонить по телефону.

Вызвав такси, Рудик поехал в центр. Прогулялся по Тверской, позавтракал в уютном кафе на Театральной площади. Заходя в ЦУМ, Рудик обратил внимание, что его сопровождают двое парней, один шел впереди, другой сзади, периодически они менялись.

В ЦУМе Рудик провел больше часа. Купил хороший, дорогой костюм и сорочку *Kiton*, несколько футболок и женскую сумочку *Dolce & Gabbana*, украшенную стразами *Swarovski*. Дольше всего он выбирал чемодан на колесиках. Открыл почти все имеющиеся в наличии и проверил внутреннее пространство. Даже не имея большого ума, можно было догадаться, что чемодан он выбирает не просто так! Наверняка те, кто пас его, были уверены в том, что «клиент» хочет перевезти в багаже то, что они собирались присвоить себе.

Наконец Рудик остановился на небольшом чемодане с наружными карманами фирмы *Samsonite*. Расплатился и, уложив в него все свои покупки, покатил за собой.

Вернувшись в отель около трех часов дня, Рудик оставил чемодан в номере и спустился на первый этаж в ресторан «Веранда». Пообедав горячей куриной лапшой и салатом «Цезарь», он снова вернулся в номер и собрал вещи, переложив их из старого чемодана.

Следующие несколько часов Рудик пробездельничал перед телевизором. Когда до семи часов оставалось 15 минут, он, чтобы взбодриться, налил себе кофе и закурил.

В этот самый момент на ресепшен подошли двое в костюмах цирковых клоунов. У одного в руках была связка воздушных шариков, у второго — красный мешок, очевидно с подарками. Лица были разукрашены белой краской, на носах красные колпачки, а на головах смешные парики и цилиндры.

Один из клоунов комичным голосом протянул, обращаясь к портье:

— Здраааавствуйте, прекрасная фея!

Сотрудница отеля, молодая девушка лет двадцати пяти, улыбнулась:

— Здравствуйте!

Клоун громко продолжил:

— Мы в номер двенадцать ноль девять, с подарками по заказу к одной девочке!

— Сейчас уточню! — отозвалась сотрудница отеля.

Она набрала номер по внутреннему телефону.

Ей ответил женский голос:

— Да!

— Это ресепшен. К вам тут два клоуна...

— Ой, да-да! У дочки день рождения... они подарок ей принесли!

— Хорошо! Поздравляю вас! Тогда встречайте!

— Спасибо большое!

Повесив трубку, девушка улыбнулась:

— Проходите! На лифте, двенадцатый этаж!

— Благодарю! — весело воскликнул клоун, как будто из воздуха вытащил плитку шоколада и протянул девушке.

Наблюдавшие за этой сценой охранник отеля и парень с короткой стрижкой, карауливший Рудика, рассмеялись.

Ровно в семь Рудик, как и договаривались, вышел на пожарную лестницу и чуть не вскрикнул, увидев клоуна.

— Тихо ты! — осадил его клоун голосом Натана. — Это я!

— Ты с ума сошел? — еле сдержал смех Рудик.

— Иди за мной! — сказал Натан и пошел по лестнице вверх.

Поднявшись на два этажа, они юркнув в коридор и подошли к номеру 1209. В номере их ждал Тимур в гриме клоуна, но в обычной одежде. Вместе с ним была симпатичная девушка с длинными вьющимися волосами и умными глазами.

— Привет, Рудик! — поздоровался Тимур. — Познакомься, это моя жена Кристина.

Девушка улыбнулась и кивнула Рудiku в знак приветствия.

— Вам нужно переодеться вот в это! — показала она на костюм клоуна, такой же как у Натана. — Потом сделаем грим.

Рудик восхищенно усмехнулся:

— Кто придумал весь этот маскарад?

— Я в фильме одном видел... — важно ответил Натан.

— В сериале турецком про несчастную любовь, — язвительно добавил Тимур. — Натан у нас только такие фильмы смотрит!

— Идея — супер! — согласился Рудик и, взяв костюм, пошел в ванную.

Спустя двадцать минут в лобби отеля появилась Кристина. Из соседнего лифта вышли два клоуна.

— Ух ты! — весело воскликнула девушка, увидев их. — А можно с вами сфотографироваться?

— Таким красавицам можно все! — дурашливым голосом ответил Натан.

Бандит с короткой стрижкой во все глаза глазел на Кристину. Она подошла к охраннику, протянула ему свой телефон и мило попросила:

— Не сфоткаете меня?

— Конечно! — ответил коренастый мужчина и взял телефон в руки.

Пока Кристина позировала между двумя клоунами — Натаном и Рудиком, — Тимур вышел из лифта с чемоданом и благополучно прошел на улицу. Клоуны последовали за ним. Последней шла Кристина.

На стоянке все сели в «Лексус» Тимура, предусмотрительно поставленный подальше от входа, и быстро уехали.

По дороге они дружно смеялись, вспоминая идиотское выражение лица парня, который проморгал Рудика: лох он и есть лох.

Спустя полчаса они были в квартире Тимура и Кристины на Ленинском проспекте. Настроение было приподнятое, но самое сложное было еще впереди.

— Поесть не хотите, господа клоуны? — весело спросила Кристина.

— Моя княгиня, — приобнял ее Тимур, — закажи что-нибудь с доставкой на дом. Сама не заморачивайся.

— Да мне не сложно, Тимур, — улыбнулась девушка. — Если хочешь что-то конкретное... конечно, сейчас закажу. Но дома есть нарезка, овощи...

— Закажи нам в «Бакинском бульваре» шашлык, — сказал Тимур и повернулся к друзьям: — Вы не против?

— Мы — за! — кивнул Натан.

Пока Кристина звонила и хлопотала на кухне, друзья смывали с себя грим.

Квартира у Тимура была большая и красивая. Огромную гостиную отделяла от кухонной зоны барная стойка.

В половине девятого вся компания устроилась за столом. Кристина приготовила салаты, поставила тарелки с сыром, говяжьим языком и сырокопченой колбасой. Посередине на большом блюде дымился шашлык из баранины. Кроме шашлыка им привезли люля-кебаб и овощи на мангале. Дополняли картину цыплята, зажаренные в тандыре до хрустящей корочки, и картошка фри.

Тимур достал из бара бутылку виски «Макаллан» восемнадцатилетней выдержки и принялся разливать друзьям.

— Водка есть у тебя? — спросил Рудик. — Эту ерунду я не люблю... Водка — самый чистый продукт!

Тимур улыбнулся и поставил на стол бутылку водки «Мамонт».

Налив всем, хозяин квартиры встал и торжественно произнес:

— Давайте выпьем, чтоб нам и завтра сопутствовала удача...

— И чтоб наш путь охранял Святой Георгий! — закончил за него Натан с характерным осетинским акцентом.

— Лучше он, чем святой Рабинович! — картавя на еврейский манер, ответил Тимур.

— Я думал, вы взрослые уже! — с осуждением произнес Рудик и, осушив рюмку, добавил: — Постеснялись бы перед старшим глупости болтать!

Посмеялись, продолжили трапезу. После ужина Кристина стала убирать со стола.

Натан достал сигареты, закурил и сказал:

— Теперь давайте о деле! Вопрос первый: надо придумать, как перевезти камни...

— Да придумал я, придумал! — перебил его Рудик, подошел к своему чемодану и, открыв его, вытащил холщовый мешок с логотипом *D&G*. — Мне нужны ножницы, хороший клей... ну и бриллианты!

Тимур встал и пошел за клеем.

Рудик в это время объяснял Натану:

— Чемодан новый купил... Подумал, вдруг они в мое отсутствие залезли в номер и датчики засунули...

— Все может быть, — согласился Натан.

Тимур принес ножницы, большой тюбик «Момент» и мешочек с драгоценностями. Положив все это на стол, он стал с любопытством наблюдать.

Рудик достал из мешка красивую женскую сумочку розового цвета, украшенную стразами Сваровски. Открыл ее и, взяв в руки ножницы, стал по контуру вскрывать подкладку. Убрав подкладку с одной стороны, он аккуратно промазал кожу изнутри клеем. Затем по одному посадил бриллианты на клей. Проверив, хорошо ли держатся камни, аккуратно вернул подкладку на место. То же самое было сделано с другой стороны.

Тимур захлопал в ладоши:

— Просто бомба! — восхищенно сказал он. — Блестяще! Я даже не представляю, как ты это придумал...

Рудик молча улыбнулся, вспомнив, как когда-то придумал перевезти спирт через поле.

— Да, высший класс, — поцокал Натан. — На ленте при проверке будут видны камушки, но кто ж их будет считать и смотреть, где они? Даже если захотят посмотреть... сумка со стразами! Шикарно придумал!

Закончив с сумкой, Рудик уложил ее обратно в фирменный мешок и спрятал в чемодан:

— Ну что. Теперь вы рассказывайте... что придумали?

— Вам чай или кофе? — спросила его Кристина.

— Кофе! Черный, — ответил Рудик.

— Вылет у тебя завтра днем, — произнес Тимур. — Постараемся проскочить...

— Друзья мои! — обратился Рудик к Натану и Тимуру. — В аэропорту проскочить будет тяжело! Тут как в рулетке А если не повезет? Если предатель именно тот, кому мы сказали про Внуково?

Натан улыбнулся:

— Всегда есть какой-нибудь способ! Иногда можно прямо под носом пройти, пока тебя ищут в другом месте... Есть одна притча... короткая...

— Натан, неужели еще остались притчи, которые мы от тебя не слышали? — весело спросила Кристина.

— У меня запас большой! — подмигнул ей Натан. — Но эту вы, может, и слышали... В общем, один еврей во время войны хотел убежать из Германии в Швейцарию. Но мост, разделявший две страны, охранялся немцами. На вышке сидел часовой с пулеметом, и прожектор освещал весь мост. Многие евреи пытались бежать, но все были застрелены. Места, чтобы спрятаться на мосту, не было, а чтоб его пробежать, требовалось минут пять. И вот однажды один еврей решил-таки перейти. И ему это удалось. Он пробежал две трети моста, а когда луч прожектора должен был попасть на него, развернулся и спокойным шагом пошел обратно, то есть получалось, что он идет в Германию со стороны Швейцарии. Часовой закричал ему:

«Стоять! Куда идешь?» Еврей отвечает: «Хочу в Германию по-
пасть!» Тогда немец крикнул: «Документы есть?» Еврей печаль-
но ответил, что нет. «Тогда пошел вон! Без документов не пу-
щу!» — грозно заявил немец. Еврей пожал плечами и спокойно
пошел в Швейцарию. Вот и вся логика! То, что видят люди, за-
частую не есть правда. Потому что обычно замечают только то,
чего ждут...

— И как это к нам относится? — спросил Рудик. — Мы что,
завтра в костюме клоуна через паспортный контроль пойдем?

— Не совсем так... — Натан хитро улыбнулся. — Завтра
будет намного веселей. Если, конечно, аэропорт окажется тот
самый!

Глава 4.14

По дороге в аэропорт Рудик не находил себе места. Кто?
Кто из его друзей мог оказаться предателем? Алик и Ваго ис-
ключались. В Ваго Рудик был уверен как в самом себе. А Алик
был далек от таких дел. Он даже не спросил, из какого аэро-
порта Рудик вылетает. Эдик, конечно, был под подозрением
больше всех, но Эрган! Этот человек когда-то убил Клеща, что-
бы тот не навредил Рудику. За всю жизнь он не сказал ни одно-
го длинного предложения, кроме того раза на берегу моря.
Он никогда ничего не просил, жил очень скромно, казалось,
деньги ему не нужны. Он не мог быть предателем! Эдик... тот
всегда был немного гниловат, но без Эргана он бы не смог все
это проверить.

Он ломал себе голову по дороге, и все предстоящие вопро-
сы в Лондоне отошли на задний план. Да и что могло быть
важнее?

Натан с Тимуром отправили своих друзей в два других
аэропорта, снабдив их фотографиями пасующих Рудика парней.

Рудику нравилось, как работают москвичи. У них все было
четко и быстро. Они владели кучей информации, которую да-
вала им Кристина. У нее, главного редактора одного из самых

популярных журналов в стране, доступ был везде. Теперь Рудик полностью доверял этой компании. Он видел, что эти люди обладают благородством и порядочностью и никогда не продадут ради денег. В голову сразу приходила мысль, что ведь в Ваго, Алике и Эргане он был уверен еще больше! И тем не менее...

Приехав в аэропорт Внуково на такси, Рудик спокойно взял из багажника чемодан и направился в здание. Там он сразу же поднялся наверх и пошел к небольшой кафешке. Усевшись за столиком, увидел Кристину, которая пила кофе поблизости. Рудик поглядывал по сторонам, делая вид что кого-то ждет. И тут его окатило холодом. В кафе зашли двое парней из тех, кто следил за ним, и сели за стол в углу. Только теперь он заметил еще одного в дальнем углу.

Алик... Не может быть... Его друг... Человек, которого он называл братом... Но зачем?.. Рудик не мог понять. Ваго зарабатывал в разы меньше Алика, но ему такое и в голову не могло прийти! И ведь он, Рудик, обещал дать им по 200 тысяч долларов... Алик, видимо, захотел больше... Было тошно и обидно.

Но виду Рудик не подавал. Он твердо решил приложить все усилия и красиво скрыться! Вчера они вместе с Натаном придумали хитрый план. В паре с этим евреем можно было напридумывать кучу всего интересного!

Рудик допил кофе, лениво потянулся, подозвал официанта и громко спросил у него, где туалет. Поднялся и направился в указанном направлении. Чемодан он с собой не взял, как будто рассчитывая вернуться назад.

Зайдя в туалет, Рудик быстро нашел нужную кабинку. Там его ждал Натан с инвалидной коляской. Он протянул ему вещи и бросил:

— Переодевайся быстрее!

Рудик скинул с себя костюм, надел выдавшие виды черные брюки и невзрачный свитер. На ноги поверх носков натянул сандалии. Натан помог ему справиться с седым париком, быстро налепил бороду с усами, а на нос водрузил большие очки

в роговой оправе. За три минуты Рудик превратился в старика. Дорогой костюм Рудика Натан запихнул в спортивную сумку, где в холщовом мешке лежала начиненная бриллиантами сумочка от D&G. Повесив сумку через плечо, Натан покатил коляску вперед.

— Тимур дал деньги уборщицам, и они закрыли два других туалета, — тихо сказал он. — Поэтому тут и народу столько.

Натан спокойно покатил «дедушку» к зоне досмотра и паспортного контроля. Бандиты, стоявшие у туалета, на инвалида в коляске не обратили внимания. Посадочный талон у Рудика был наготове, а багажа как такового не было. Сотрудники аэропорта предложили «дедушке» свою помощь, но Рудик вежливо отказался, сказав, что может ходить и сам. Он оставил коляску Натану, убедившись, что на них никто не смотрит, стянул парик и накладную бороду и обнял друга:

— Ну, до встречи, братан! Действуем дальше!

— Удачи! — улыбнулся Натан. — Поехал бы с тобой, но меня могут арестовать...

— Да ладно... — махнул рукой Рудик. — Справлюсь там один.

— Не сомневаюсь! — уверенно сказал Натан и добавил: — Будь осторожен!

— Постараюсь!

— Приедешь, тогда уже решим вопрос с братом твоим армянским.

— Хорошо!

Рудик со спортивной сумкой на плече быстро пошел вперед, без проблем проскочил досмотр и паспортный контроль и оказался на нейтральной территории.

Времени до посадки оставалось еще около сорока минут, и он, купив себе в дьюти-фри джинсы, футболку и кроссовки, снова переоделся в туалете.

Уже сидя в самолете, Рудик задумался, насколько жизнь все-таки непредсказуема. Какие люди бывают разные... Вспомнилось, как он отдал жене Артура самую дорогую вещь,

которая у него была. Орден Льва и Солнца... Дело даже не в деньгах — для него орден был бесценный, потому что предки пронесли его через столетия. И когда-то отец торжественно передал реликвию ему... Конечно, в тот момент Рудик обязан был это сделать, он не мог оставить Анну без ничего... Все эти годы он пытался найти и купить такой же, но... С бриллиантами и рубинами было сделано всего два или три экземпляра, все остальные были либо просто золотые, либо серебряные, либо вообще из латуни.

Теперь он летел в Лондон, и что его там ждет, неясно. Накануне отъезда из Ростова Рудик и Ваго долго говорили. Ваго был уверен, что этот Мишель Куперман — не кто иной, как Миша Клищенко. Уж больно активно он пытается столкнуться с ростовчанами. Но Рудик в это не верил. Прошлое — это прошлое.

Марина, Артур, Мика, Клещ, Алик... лица промелькнули перед ним, и Рудик, закрыв глаза, медленно погрузился в сон...

Глава 4.15

В Лондоне Рудик поехал в отель «Ритц» на улице Пикадилли. Заселившись в роскошный светлый номер, он прежде всего отдал привести в порядок костюм. Был уже поздний вечер, и идти по магазинам не имело смысла. Он принял душ, выпил в номере кофе, а когда принесли отглаженный костюм, быстро оделся, улыбнулся сам себе в зеркало и пошел перекусить.

Ресторан при отеле был отмечен Мишленовской звездой. Заведение было очень популярным не только у богатых гостей «Ритца», но и среди туристов, кому хватало денег пообедать тут. Здесь все было пафосно и дорого. Стены украшали гобелены, в нишах прятались скульптуры; потолок с изображением голубого неба с облаками, бордовые вставки на белых стульях и тяжелые шторы золотого цвета...

К Рудик у мгновенно подошел администратор и вежливо произнес:

— *Good evening! Have you booked a table?*⁷¹

Рудик, который подучил английский, часто бывая в США, уверенно ответил:

— *I'm alone. I live here*⁷².

Администратор кивнул и жестом пригласил его следовать за ним. Сев за стол, Рудик заказал себе свежие овощи, картофель фри и корнуэльский тюрбо с каштаном и трюфельным соусом. Также он попросил, чтобы ему принесли двести граммов водки и стакан яблочного сока. Официант во фраке постарался и виду не подать, что для данного заведения выбор спиртного необычен, но Рудик все-таки уловил легкую тень удивления в его глазах. Он поужинал под звуки классической музыки, исполняемой на рояле. Расплатился и побыстрее ушел. Ему не нравился весь этот пафос, он привык к более простым заведениям с веселыми и шумными компаниями.

Рудик решил немного прогуляться. От выпитой водки появилось чувство расслабленности. День выдался напряженный, ведь еще днем он был в Москве и скрывался от бандитов. А сейчас он в центре Лондона, идет неспешным шагом по одной из центральных улиц города. Было за полночь, но народ не спал.

В номер он вернулся около часа ночи. Разделся, упал на большую кровать и мгновенно заснул.

В одиннадцать часов зазвонил телефон. Рудик разлепил глаза и взял трубку:

— Алло!

— Мистер Авшалумов? — спросил мужской голос.

— Да... то есть... йес! — Он еще не до конца проснулся.

Голос в трубке засмеялся:

— Та не надо исполнять! Все в ажуре, я по-русски ботаю!

— Кто это? — удивился Рудик, услышав одесский говор.

⁷¹ Добрый вечер! Вы бронировали стол? (англ.).

⁷² Я один. Живу здесь (англ.).

— Я Гриша Крамер! Мы с тобой сегодня должны увидеться!

— А, да-да... Просто... вроде же мы вечером должны... встретиться?

— Вечером, не вечером... Разницы нет! Надо быстрее... шо нам ждать? Я внизу тебя жду! Одевайся, выходи, чай попьем...

— Хорошо, — согласился Рудик. — Через десять минут буду!

Он быстро пошел в ванную комнату.

В лобби-баре на первом этаже Рудик огляделся и сразу понял, кто именно его ждет. Мужичок лет шестидесяти пяти, не меньше. На вид — типичный одесский еврей: чуть отвисающая нижняя губа, большой нос и грустные глаза.

Он подошел к нему и протянув руку:

— Рудик!

— Та я за тебя уже все знаю! — улыбнулся Гриша. — Садись, наливай чаек себе! — Он показал на небольшой чайничек на столе.

Рудик налил чай и взял булочку из корзинки.

— Ну шо ты мне скажешь? — спросил Гриша. — Все при тебе? В номере?

— Да! — ответил Рудик. — Как и договаривались, я вам вечером отдаю, а в Москве Натану и Тимуру передают деньги.

Гриша кивнул:

— Так и будет! Клиент — серьезный коллекционер... Вечером сделку и провернем.

— У меня есть один вопрос. — Рудик достал из кармана фотографию и протянул Грише. — Эта вещь называется «Лев и Солнце». Она у нас в семье хранилась очень долго, но... при определенных обстоятельствах я отдал ее одной женщине...

Гриша внимательно разглядывал фотографию сквозь толстые линзы очков.

— И?.. — спросил он.

— И я потерял след, — продолжил Рудик. — Эта женщина уехала жить в Европу... из Ростова... Орденов таких много, но

именно этой модели всего два или три. Никто точно не знает сколько. Я не могу эту женщину найти, чтобы купить... Может, вы мне подсобите в этом?

Гриша поднял на него глаза:

— Я видел такую вещь!

— Да вы что? Правда?

— Шо переспрашивать? — недовольно фыркнул одессит. —

Я помню все, что прошло через меня!

Он достал сотовый телефон и набрал какой-то номер.

Подождав ответ, улыбнулся:

— Анри, здравствуй, дорогой!

Рудик удивился, что он говорит на русском языке, судя по всему, с французом.

— Сто лет тебя не видел! — продолжал Гриша. — Как поживаешь? — После паузы он сказал: — Послушай, у меня тут парень один из наших, хочет вещицу купить, которую достать сможешь только ты! Ты же знаешь, у кого что есть... Поможешь? — После еще одной паузы Гриша довольно кивнул: — Спасибо, дорогой! Он сейчас в Лондоне, и где ты скажешь, там и будет через два часа! — Выслушав адрес, Гриша весело воскликнул: — Все! В три часа там! Спасибо тебе! Его зовут Рудик, номер твой я ему дам! — Старый еврей положил телефон на стол и посмотрел на Рудика: — Номер его я тебе дам! — Он засунул руку в карман и вытащил простенький сотовый телефон «Нокиа». — На, держи. Телефон с местной сим-картой. Я тебе туда сообщением скину. Кроме меня, номер знают Натан и Тимур.

— Спасибо! — поблагодарил Рудик.

— Я тебе сейчас скажу, как пройти. Это рядом. Выйдешь минут за пятнадцать! Прогуляешься... Пойдешь по Пикадилли в сторону Грин-парка... налево, в общем. Дойдешь по прямой до Кларджесс-стрит, она будет по правую руку. Свернешь на нее и дойдешь до паба «Бургер и Лобстер». Там спокойно сядешь, закажешь себе покушать и наберешь Анри.

— Я понял! Хорошо! А с вами мы когда решим?

— Наберешь мне, как договоришься с Анри... Я скажу, куда идти... В «Бургер и Лобстер» я не пойду, там русских много бывает... хозяин заведения Михаил Зельман из Москвы. Но тебе бояться нечего. Встретишься с Анри, поговоришь, а дальше свои дела продолжим.

— Ладно, — кивнул Рудик. — А покупатель кто вообще?

— Покупатель — частный коллекционер! — ответил Гриша. — Такие вещи покупают инкогнито, и сделка ведется через агента. Агент очень серьезный, с хорошей репутацией. Он представляет многих известных лиц, миллиардеров, но даже под пыткой не скажет имя клиента. Ну и нас не сдаст!

— Это радует! — ухмыльнулся Рудик.

— У нас только так! — важно заявил Гриша. — Я начинал работать еще с такими людьми, как Леня Одессит. Я знаю, что такое дело чести!

— Вы знали Леню Одессита? — Рудик много слышал о легендарном воре в законе.

— Я не просто его знал... — горько улыбнулся Гриша. — Мы были как братья... выросли в одном дворе на Молдаванке... Как-нибудь расскажу...

Он встал со стула, Рудик поднялся вслед за ним.

Попрощались, и Рудик вернулся в номер.

Хоть Гриша и сказал, что идти недалеко, вышел он не за пятнадцать минут, а за полтора часа до встречи. Пошел по улице Беркли, дошел до знаменитой Оксфорд-стрит. Купил себе одежду и нижнее белье, так как приехал в Лондон пустой, а сколько еще придется пробыть здесь, он не знал.

Ровно в 14:50 Рудик уже зашел в паб «Бургер и Лобстер» в районе Мейфэр и уселся за один из свободных столиков. Народу за столиками было не очень много, зато длинная барная стойка пестрела людьми.

Подбежал официант, оказалось, что он говорит на русском, и Рудик заказал ему бургер, попросив принести самый популярный в заведении, картофель фри и колу. Затем вытащил телефон и набрал номер Анри.

Незнакомый голос ответил мгновенно:

— Я вижу вас! Сейчас подойду! — Послышался короткий гудок.

Рудик удивился такой манере общения. Анри говорил с сильным акцентом, но язык, кажется, знал неплохо.

Через две минуты к столу подошел смуглый парень лет тридцати пяти с волнистыми волосами, обильно намазанными гелем.

— Я — Анри, — сказал он. — Вы от Крамера?

— Да! — ответил Рудик, протягивая руку. — Меня зовут Рудольф.

— Очень приятно! — Анри уселся за стол. — Вам нужно найти какой-то антиквариат?

Рудик недоверчиво посмотрел на парня. Анри был одет как студент, да еще и наверняка имел арабское происхождение. Он явно не внушал доверия.

— Да, — все же ответил Рудик. — Мне нужна одна вещь... Я готов ее купить, но не знаю, у кого она может быть... Эта вещь очень дорога моей семье.

— Покажите фотографию, если есть, или скажите название, — беззаботно произнес Анри.

Рудик пригляделся к нему и внезапно спросил:

— Вы араб?

Анри дружелюбно улыбнулся в ответ:

— Алжирец! Я учился в России... поэтому знаю язык.

— А откуда у вас связи с коллекционерами?

Анри засмеялся:

— Вы мне не доверяете! На самом деле Крамер, наверное, не рассказал про меня! Моя семья во Франции владеет магазинами антикварного золота. Мы участвуем в закрытых аукционах. Я агент по антикварным украшениям. Меня все знают. И я знаю всех!

Рудик, не спрашивая больше ничего, вытащил фотографию и протянул ее парню:

— Это персидский орден Льва и Солнце. Мне нужен именно такой.

Анри внимательно посмотрел и вернул фотографию:

— Телефон не выключайте! Я узнаю все и позвоню вам вечером!

— То есть... — недоверчиво ухмыльнулся Рудик, — вы хотите сказать, что знаете, у кого он?

— Я ничего не хочу сказать! — весело ответил парень. — Я просто вечером позвоню и скажу то, что скажу! И все! — Он встал. — Я побегу! Вам приятного аппетита!

Рудик съел бургер, выпил кока-колу и, пытаясь справиться с возмущением, позвонил Грише:

— Гриша!

— Да!

— Я поговорил с ним! Сомневаюсь, что он что-то найдет... какой-то арабский студент!

Гриша в ответ засмеялся:

— Не гони коней, шо ты как бабка на Привозе возмущаешься?! Он шо сказал?

— Что вечером позвонит.

— Ну так а шо? Уже вечер?

— Нет!

— Ну и жди! — спокойно сказал Гриша. — Слушай, шо я тебе ботаю! Гриня Крамер, как раввин на шаббатней молитве! Говорю только правду!

— Ладно, дальше что?

— погоди еще полчасика. Мне должен позвонить один поц! Как позвонит, там уже решим!

— Хорошо! — ответил Рудик.

Просидев в кафе еще минут двадцать, он наконец-то дождался звонка Гриши:

— Рудик!

— Да!

— В общем, иди в отель! Лучше сиди там в номере на всякий случай! А я к вечеру ближе подъеду туда вместе с поцом!

— Хорошо! — Рудик положил трубку.

Выходит, что вечером он получит ответ от Анри и закончит дело с бриллиантами. Завтра, сделав все дела, он сможет нормально погулять по Лондону и позвонить одному старому другу из Ростова, который живет тут уже лет пятнадцать.

Глава 4.16

Рудик лежал в номере перед телевизором. Время уже шло к семи. Зазвонил сотовый с лондонской симкой.

— Алло! — ответил он.

— Ну как ты там, брат? — послышался голос Натана.

— Все нормально, Натан! Вы как?

— Мы тоже вроде ничего... Вчера, как ты улетел, мы уехали сразу. Даже не знаю, что там с этими быками стало...

— А что с ними будет? — усмехнулся Рудик. — Обломались и ушли!

— Скорей всего... Слушай, твой армянский братик... может, поставим кого пасти его? Чтоб не свалил никуда...

— Не нужно! — ответил Рудик. — Он никуда не свалит... У него вся родня в Ростове.

— Ладушки. Насчет Гриши... он звонил сейчас...

— Да? — удивился Рудик. — А мне пока не звонил что-то.

— Короче, он сказал, этот агент попросил день на проверку... Так что ты не переживай, отдашь ему сегодня, а деньги мы завтра получим.

— Не кинут они нас? — с подозрением спросил Рудик.

— Никогда в жизни! — уверенно ответил Натан. — Гриня точно на такое не пойдет, а агенты эти тем более. У них денег хватает, им репутация важней.

— Ну да... — согласился Рудик. — В принципе, я ожидал, что они захотят проверить.

— В общем, ты жди, Гриня тебе позвонит. А как мы тут получим, я тебе сразу отзвонюсь.

— О'кей! — весело сказал Рудик. — Тогда всем привет!

— Давай, пока!

Он положил телефон и задумался. В том, что Натан и Тимур его не обманут, он был уверен, а насчет этого Грини... Впрочем, он тоже внушал доверие. Старый одесский еврей был человек еще тех воровских традиций, где слово и честь превыше всего.

Когда часы показали 18:47, телефон снова зазвонил. «Гриша», — подумал Рудик и взял трубку:

— Да!

— Рудик, это я! — услышал он голос Анри.

— Да, — повторил Рудик.

— Я нашел эту вещь, и... она в Лондоне у одного человека!

— Да ты что? — Рудик вскочил. — Точно такая же? Ты уверен? — Он и не заметил, как перешел на «ты».

— Конечно! — засмеялся Анри. — Именно эта, с бриллиантами и рубинами.

— А что этот человек? — спешно спросил Рудик. — Сколько он за нее хочет?

— Он готов встретиться с вами сам! Но тут есть проблема...

— Проблема? В чем? Я тут пока! Можем решить, когда и где?

— Тут дело такое... — нерешительно проговорил Анри. — Я обычно не свожу напрямую с клиентами. Потому что я так теряю в комиссионных. Но он настаивает, что только сам хочет с вами поговорить.

— А... вот ты о чем... — улыбнулся Рудик. — Сколько твоя комиссия? Какой процент?

— На такую вещь, я думаю, один или два процента цены!

— Ну, цену я пока сам не знаю, — заявил Рудик. — А так... я слово даю... хочешь расписку напишу?

— Нет-нет! Мне хватит, чтоб Крамер свое слово гарантировал.

— Проблем нет! — согласился Рудик. — Я его увижу через полчаса и попрошу, он позвонит тебе!

— О'кей! — довольно воскликнул Анри и добавил: — Завтра в двенадцать я заеду и отвезу вас! Если Крамер сегодня скажет «да».

— Ладно, договорились.

Едва Рудик отключил телефон, как снова раздался звонок.

— Рудик! Спускайся вниз! — послышался голос Гриши. —

То, что надо, возьми с собой!

— Иду!

— На улицу выходи, мы в машине сидим.

— Хорошо!

Рудик взял сумку D&G в холщовом мешке, вышел из номера и быстро пошел к лифту.

На улице, в пятидесяти метрах от входа в отель, одиноко стоял красивый черно-белый «Роллс-Ройс Фантом». Рудик знал, что это новая модель, которую начали выпускать только в прошлом году, и подумал, что это, скорее всего, автомобиль агента. Вряд ли одесский еврей Гриша Крамер захотел бы привлечь к себе внимание, купив такую дорогую машину.

Рудик подошел к «Роллс-Ройсу», с переднего пассажирского сиденья выглянул Гриша и, подмигнув ему, сказал:

— Садись за мной!

На заднем сиденье слева сидел мужчина лет сорока пяти в строгом костюме с галстуком и в очках. Гладко выбритое лицо и идеально причесанные волосы — типичный английский аристократ с поправкой на XXI век.

Он сухо кивнул Рудику и произнес:

— *Good afternoon! Did you bring the product?*⁷³

Рудик вместо ответа обратился к Грише:

— Он что, не хочет деньги давать?

— Та боится он, этот поц! — недовольно сказал Гриша. — Но с ним проблем не будет! Завтра отдаст!

Рудик молча протянул англичанину холщовый мешок.

— *What is it?*⁷⁴

— *It's a purse*⁷⁵.

⁷³ Добрый день! Принесли ли вы товар? (англ.).

⁷⁴ Что это? (англ.).

⁷⁵ Это дамская сумочка (американский англ.).

Англичанин открыл мешок и увидел сумочку со стразами. Он удивленно посмотрел на Рудика:

— *Purse?*⁷⁶ — Затем, подняв бровь, улыбнулся и воскликнул: — *Oops! I got it... a lady's handbag! Diamonds in it? Right?*⁷⁷

— *Yes!*⁷⁸ — ответил Рудик.

Англичанин стал шариться в сумке, ища камушки.

Гриша подмигнул Рудiku:

— Он решил, что ты американец! У англичан *purse* — это кошелек! А ты так сумку назвал.

— А вы откуда знаете? — спросил Рудик.

— Потому что я в Майами жил! — ответил Гриша.

Перерыв всю сумку и не найдя бриллиантов, англичанин вопросительно посмотрел на Рудика. Не надеясь на свой словарный запас, Рудик обратился к Грише:

— Объясните ему, что нужно вспороть подкладку. С двух сторон пусть это делает. Я просто не смогу это на английском сказать...

Гриша быстро перевел британцу. Тот стал прощупывать пальцами подкладку, убедился, что камни под ней, и восхищенно кивнул.

— У меня к вам еще одна просьба, — сказал Рудик Грише. — Позвоните, пожалуйста, этому Анри. Он нашел нужную мне вещь, но хочет, чтобы вы за меня поручились!

— Да, конечно! — легко согласился Гриша. — Сегодня же наберу ему... Ты иди и жди завтра звонка от ребят из Москвы. Все должно пройти хорошо...

— Ладно! — Рудик повернулся к англичанину, кивнул и, скривив губы в улыбке, произнес: — *Good bye englishman!*⁷⁹

— *Bye cowboy!*⁸⁰ — улыбнулся в ответ агент.

⁷⁶ Кошелек? (англ.).

⁷⁷ Ой! Я понял... дамская сумочка! Бриллианты в ней? Верно? (англ.).

⁷⁸ Да! (англ.).

⁷⁹ До свидания, англичанин! (англ.).

⁸⁰ Пока, ковбой! (англ.).

В номер идти не хотелось. Погода была на редкость ясной для Лондона, и он решил прогуляться. Дойдя до площади Пикадилли, сел за столик уличного кафе и заказал себе кофе. Дымя сигаретой, смотрел на проходящих мимо людей, на двухэтажные туристические автобусы и думал о том, что когда-то Ростов казался ему большим и современным городом... Теперь же он в Лондоне. Здесь нет ощущения древности, как, например, в Риме, но английская столица имеет свой стиль. Неповторимый и индивидуальный, в котором английский консерватизм прекрасно сочетается с современной жизнью. Британия многонациональна, на каждом шагу здесь встречаются арабы, пакистанцы, индусы, темнокожие... и все эти люди вписываются в яркий облик города, не портят его. Здесь все самодостаточно, и никому нет ни до чего дела.

Подумав об этом, Рудик улыбнулся и вспомнил родной Нальчик, Колонку... Район с разбитыми дорогами и частными домишками, совсем не похожими на особняки. Все это было как будто в другой жизни, как будто не с ним. Сердце сжалось, когда он вспомнил отца... Потом перед глазами мелькнула Марина, как они вышли из ее дома, получив отказ... Неужели это все происходило с ним?

За все эти годы его взгляды на жизнь изменились. Из безрассудного, дерзкого бунтаря он превратился в расчетливого, уверенного в себе мужчину. Но каким бы богатым и расчетливым он ни был, он оставался все тем же одиноким бродягой...

Глава 4.17

Ночью Рудик спал плохо. Ему снились бриллианты, орден, Нальчик и Ростов... все переплелось в какой-то ком... Он пытался убежать, но не мог найти выход. Когда впереди забрезжил свет, Рудик проснулся... Ему было не по себе. Он встал с кровати и взглянул на часы: всего-то восемь.

По привычке закурил сигарету, включил телевизор и кофемашину. Что еще его ждет в этой жизни? Годы пролетели как один день! У него было много денег, он гулял в ресторанах и не испытывал недостатка в красивых женщинах... Но покоя и умиротворения ему это не принесло. Ему всегда хотелось забиться. Похоронить во всплесках веселья свою боль и одиночество. А теперь... теперь жизнь стала тихой... и он стал ощущать одиночество и пустоту еще больше.

В одиннадцать Рудик спустился в лобби отеля и заказал себе чай с тостами. Едва он успел позавтракать, как зазвонил телефон.

— Да! — ответил он и услышал голос Анри:

— Привет! Через десять минут я буду рядом с отелем!

— Отлично! Машина какая?

— Белый «Рено».

— Выхожу!

Расплатившись, Рудик сразу пошел на улицу, чтобы успеть покурить.

На скромной машине алжирца они приехали в самое сердце Лондона — Сити, или, как еще называют это место, Квадратную милю, где сосредоточено огромное количество офисов. Вечная спешка, строгие костюмы, галстуки и белые рубашки. Бесконечные звонки сотовых, быстрая речь. Скопление дорогих автомобилей...

Анри на своем «Рено» ловко пробрался к неприметной парковке, где парковщик-пакистанец, улыбнувшись во весь рот, показал ему единственное свободное место. Припарковавшись, алжирец вышел из машины и бросил пакистанцу мелкую монету. Рудик вышел следом.

Меньше чем за пять минут они дошли до самого красивого здания в этом месте: высокий стеклянный небоскреб зеленоватого цвета, похожий на ракету.

Анри улыбнулся:

— Это здание англичане называют «огурец»!

— Действительно похож! — усмехнулся Рудик.

Пройдя быстро все турникеты, они оказались перед одним из лифтов. Анри нажал кнопку 32-го этажа, и скоростной лифт понесся вверх. Всего этажей в небоскребе было сорок.

Выйдя из лифта, они прошли по коридору, Анри толкнул дверь, и они оказались на ресепшене какой-то богатой компании. Алжирец назвал свое имя и представил Рудика, после чего секретарша передала информацию по телефону. Получив распоряжение, она показала на дверь справа.

В небольшом кабинете за столом сидел парень лет тридцати с красивыми серыми глазами и кудрявыми волосами.

Он встал и улыбнулся:

— Анри! Дорогой мой... *Comment va ta vie?*⁸¹

— *Tout va bien!*⁸²

— Это тот самый человек? — спросил парень, на русском он говорил чисто.

— Да! — ответил Анри.

— Меня зовут Виктор! — Парень протянул руку.

— Рудольф! — пожал ему руку гость.

Виктор предложил сесть и начал разговор:

— Вы хотите купить украшение?

— Да! — ответил Рудик. — Мне нужен орден под названием «Лев и Солнце». Он принадлежал мне... когда-то. Но я, к сожалению, лишился его...

Виктор вытащил из ящика черный футляр с каким-то логотипом и открыл его. Орден! Рудик не знал точно, его ли это вещь или другая, но у него быстрее забилося сердце.

— Такой? — спросил Виктор.

— Да! — Рудик с трудом удавалось скрыть мальчишескую радость. Он был уверен, что теперь-то точно не потеряет этот орден ни при каких обстоятельствах.

— Вы готовы его купить? — спросил парень.

— Ну, если вы его продадите... — уклончиво ответил Рудик.

⁸¹ Как поживаешь? (фр.).

⁸² Все хорошо! (фр.).

Виктор улыбнулся:

— Вы знаете цену?

— Не совсем... Он мне достался от отца, а ему от деда...

— Тогда я вам скажу... — начал Виктор, но его перебил зазвонивший у Рудика телефон.

Он сбросил звонок и кивнул парню:

— Продолжайте!

— Его цена на последнем аукционе составила четыре миллиона евро...

Снова зазвонил телефон. Рудик с раздражением посмотрел на дисплей. Звонил Натан. Он опять сделал сброс и поднял взгляд на Виктора:

— Ну, мы сейчас не на аукционе...

— Это верно! — согласился парень. — Орден принадлежит компании, в которой я всего лишь менеджер... и мое дело обсудить с вами цену, которую вы готовы заплатить, а продавать вам вещь за эти деньги или нет... — он пожал плечами, — решать не мне!

— Так вы мне предлагаете назвать цену? — спросил Рудик.

— Именно так! — дружелюбно произнес Виктор.

Рудик подумал несколько секунд. Он понимал, как красиво и хитро выставил позицию компании этот клерк. Сказал ему, что они купили орден за четыре миллиона, намекнув тем самым, что дешевле не продадут. Но очень может быть, что раз он назвал цену в четыре миллиона, то купили они его за два! Если он предложит четыре лимона, они попробуют выбить больше, поломаются и все-таки за четыре отдадут.

Он посмотрел на Виктора и твердым голосом произнес:

— Два! Я готов вам дать два миллиона евро!

У парня удивленно округлились глаза.

— Но... мы купили за...

— Это не важно! — перебил его Рудик и подмигнул, улыбаясь. — Мы же с вами оба знаем, что вы купили его не за четыре... да? Поэтому справедливая цена за эту вещь два мил-

лиона евро! У меня есть счет в Цюрихе... Сделку без проблем можем провести в ближайшее время...

— Отлично! Я вас услышал! — вежливо произнес Виктор и убрал футляр с орденом в ящик стола. — Теперь я провожу вас к шефу, обсудите все детали с ним.

— Вы не скажете ему цену? — удивился Рудик.

— Зачем? — улыбнулся Виктор и показал глазами на камеру под потолком. — У нас камеры передают со звуком!

— Хм! — недовольно фыркнул Рудик. — Прямо «Ми-шесть» у вас...

Они встали, и парень через ресепшен проводил их к другой двери. Прежде чем открыть дверь, он обратился к алжирцу:

— Анри, мы останемся, пусть месье сам поговорит!

Анри кивнул.

Рудик оказался в просторном кабинете. По левую сторону были панорамные окна с роскошным видом на Лондон, посередине стоял длинный стол для переговоров на 12 человек.

У него опять зазвонил телефон. Взглянув на него, он увидел номер Натана и сбросил звонок. Подняв голову, Рудик наконец заметил, что на него с противоположной стороны комнаты смотрит человек. Сделав два шага, он замер. Если бы он увидел сейчас НЛО, это произвело бы меньше впечатления. Его бросило сначала в жар, потом сразу в холод. Моргнув несколько раз, Рудик попытался взглянуть получше. Но ошибки быть не могло.

Напротив него была женщина в дорогом деловом костюме бордового цвета. На груди у нее висел красивый кулон с огромной жемчужиной. Фигура — точеная, длинные волосы каскадом спадали на плечи. Она напоминала красавиц, с которых писали картины великие художники Европы. Милая улыбка, аккуратный носик и живой, умный взгляд ярко-голубых глаз. Рудик не перепутал бы ее ни с кем. Перед ним стояла Марина.

Не в силах произнести ни слова, он криво улыбнулся и с трудом выдавил:

— Ты?..

— Я! — продолжала улыбаться красавица.

Рудик сделал глубокий вдох и, продолжая криво улыбаться, спросил:

— Но как?

Марина рассмеялась:

— Давай присядем, и я все расскажу...

Они сели за стол, Рудик не сводил с Марины глаз, и она смутилась:

— Я даже не знаю, с чего начать...

— С того самого! — уже собравшись с мыслями, стал подбадривать ее Рудик. — С нашего последнего разговора.

— Наш разговор... — задумчиво произнесла она. — Да... Я тогда, конечно... — Она вздохнула. — Я тогда перестала жить... Мне было плохо, и я не знала, чем заглушить свою боль... И благодаря тому, что я стала интересоваться твоим орденом — орденом «Лев и Солнце», — мне стало легче. Я все больше и больше узнавала о ювелирных изделиях. Я имею в виду, про изделия с историей. Например, вот это, — она дотронулась до кулона на груди, — называется «Блуждающая жемчужина», и история этого украшения насчитывает более пяти веков... Я начала читать книги по теме. Потом мы уехали в Израиль, а там... Я посещала разные музеи и выставки... учила историю искусства, и только это меня спасло. Я забывалась этим...

— А родители? — спросил Рудик.

Марина горько улыбнулась:

— Отец сильно страдал... да и мать тоже. Они сожалели о том, что не разрешили выйти за тебя... Они не ожидали, что их дочь так сильно влюбилась... поэтому уже в Израиле у меня была полная свобода... Только кому это было нужно? — Она усмехнулась.

Рудик философски поднял бровь и произнес:

— Ты знаешь... а я на их месте, наверное, поступил бы так же... Только сейчас я понимаю это... Как отдать дочку замуж за человека из криминального мира...

— У тебя есть дочь?.. — предположила Марина.

— Есть! — ответил Рудик.

— А у меня сын! — сказала она и, увидев удивленное лицо Рудика, продолжила: — Я вышла замуж... сама не знаю, как так получилось. Ездил на всякие выставки, в музеи, общалась со многими интересными людьми... И один из них особенно привлек меня. Он был намного старше... Невероятно умный человек. Я таких никогда не видела больше... Как-то само собой получилось, он предложил мне руку и сердце, а я... я была зачарована его умом. Родители были не против, лишь бы я устроила свою жизнь. У меня родился сын... — Она опустила голову, вспоминая, очевидно, какую-то трагедию.

— Он жив? — спросил Рудик, — Вы до сих пор вместе?

— Это очень длинная история... — ответила Марина, — Я ее расскажу тебе позже... Могу сказать одно, рядом со мной его сейчас нет!

Рудик пытливым взглядом посмотрел на нее:

— Ты любишь его?

Повисла небольшая пауза, потом Марина подняла взгляд и, посмотрев прямо в глаза Рудика, ответила:

— Любила я всю жизнь только тебя! А его... я не могу это назвать любовью... Его я просто очень сильно уважаю! Он некрасивый, взрослый... но едва ты с ним начинаешь говорить, как просто не в силах прекратить беседу с этим человеком, настолько он интересен...

У Рудика снова зазвонил телефон. Он хотел сбросить вызов, но Марина настойчиво сказала:

— Возьми трубку! Возьми!

Он послушал ее:

— Алло!

Голос Натана был необычно взволнован:

— Ну, слава Богу! Рудик! У нас проблемы!

— Что случилось? — спокойно спросил Рудик.

— Нас кинули! — усмехнулся Натан и добавил: — Впервые в жизни, наверное... Развели как ежиков!

— Кто? — нахмурившись, спросил Рудик.

— Куперман! — воскликнул Натан. — Этот проклятый агент оказался его человеком! Он просто забрал брюлики и послал Гриню на три буквы!

— И что теперь? — спросил Рудик. — Он ответить за свое фуфло не хочет?

— Не горячись! Сейчас не те времена уже... Но мы думаем, что предпринять... Тут ничего и не предъявишь. Этот Мишель Куперман просто забрал свое.

— Ладно... — раздраженно произнес Рудик. — Я сейчас занят... Позже наберу, и будем решать.

— Хорошо! — согласился Натан. — Только трубку бери, вдруг что-то важное.

Рудик вновь повернулся к Марине:

— Извини... Ну, рассказывай дальше!

— Дальше? — хитро улыбнулась она. — Дальше я со временем взяла все дела мужа в свои руки и приумножила капитал в разы за несколько лет! Он был просто богатый коллекционер, а я превратила все это в успешную корпорацию с различными направлениями в бизнесе!

— Обалдеть! — вырвалось у Рудика.

Он не мог верить, что перед ним та самая скромная девочка из еврейской Колонки. Марина стала женщиной-пантерой. Умной и успешной.

— Рано обалдевать! — сказала она. — Я несколько раз пыталась вызвать тебя сюда, ко мне... но ты не приезжал!

— Когда? — не понял Рудик.

— Давно! Когда еще Артур был жив!

— Ты и про Артура знаешь? — удивился он.

— Я знаю все! Просто не езжу в Россию. Стараюсь избегать эту страну.

— Ничего себе!

— Да! — кивнула она. — Но я поступила иначе... — Она вновь хитро улыбнулась. — Я отправила своего человека в Ростов! Пустив слух про бриллианты, я знала, что ты клонешь.

— Что-о-о? — От неожиданности Рудик вскочил со стула.

Марина засмеялась:

— Успокойся! Я такой же игрок, как и ты! В этом все дело...

— Я... я не понимаю... все это... — Рудик в недоумении смотрел на Марину.

— На самом деле все просто! — сказала она. — Моего мужа звали Мишель Куперман! Он был французский еврей. — Она показала на логотип на стене. Рудик растерянно сел на стул, а Марина продолжила: — Просто все привыкли, что Мишель Куперман мужчина... А я пользуясь этим, поменяла себе имя с Марины на Мишель... Это универсальное имя, и в документах не понятно кто это, но это не он, а я! Я стараюсь держаться в тени. Вы как-то уже перешли дорогу моему мужу и он отправил людей в Ростов... ну, по поводу Ренуара, Он хотел, чтобы ты приехал. Думал с тобой познакомимся. Но не получилось... Потом ты уехал из Ростова... А с картиной вы с Артуром действительно сыграли красивую партию! Прошло время и я пыталась тебя поймать в Израиле несколько раз. Но каждый раз ты в это время оказывался в Америке, а там мне тебя было бы сложно найти. Я стараюсь не связываться с Новым Светом. Потом ты вернулся в Ростов... Тут я и... — она по-доброму засмеялась, — хлопнула вас!

— Ты... развела нас как лохов... — тихо пробормотал Рудик. — А орден?

— Я никогда в жизни не хотела тебя развести! — сказала Марина. — Понимаешь, я была очень домашней девочкой и боялась тогда сказать «да»... Но я изменилась! В Ростове я купила все объекты, которые раньше были твоими, чтобы вернуть их тебе! А орден... Я его с трудом нашла. Разыскала жену Артура в Белигии, все ей рассказала и купила орден у нее... Дала ей слово, что покупаю его ради того, чтоб вернуть тебе... И все это я делала лишь для тебя...

Она нажала кнопку на пульте, через три секунды дверь открылась, и вошел тот самый англичанин, который вчера забрал бриллианты у Рудика. Он подошел к столу и положил на стол мешочек с логотипом компании «МК Корпорейшн». После того как он удалился, Марина сказала:

— Возьми их! Вы красиво сделали дело... и это ваше!

— Зачем? — устало спросил Рудик. — Зачем ты все это замутила?

Марина отвернулась к окну и печально произнесла:

— Рудик... я... Всю свою жизнь я чувствовала себя виноватой перед тобой... Из-за меня... ты уехал, занимался черт знает чем... и я знаю, что ты не обрел своего счастья, — тихо добавила она. — Так же как и я... а виной тому моя ошибка! Что я тогда не уехала с тобой... — Марина повернулась к нему, и Рудик увидел слезы на ее глазах. — Я люблю тебя... Рудик! Всю свою жизнь... и сейчас тоже... Прошу об одном... прости меня... за то, что я искалечила жизнь нам обоим... Все эти деньги... бриллианты... это ничто... Есть только ты... для меня. И я... была, наверное... для тебя... но не смогла... прости... С этими бриллиантами... я просто не могла по другому... Мне нужно было показать тебе, что я изменилась... а сможешь ли ты это принять или нет... я не знаю...

Рудик смотрел на нее немигающим взглядом. По щекам Марины текли слезы. Сердце его сжалось, душа кричала...

Внезапно он вытащил свой телефон и набрал номер Натана.

— Алло! — ответил Натан.

— Послушай меня! — твердо заявил Рудик. — Все в порядке...

— Что в порядке? — не понял Натан.

— Успокой Гришу! — ровным голосом продолжил Рудик. — Позвони ему! Пусть завтра летит в Цюрих. Там он получит деньги — твою долю, Тимура и свою.

— Не понял? — удивился Натан.

— Я вечером ему все скажу! Где и как получить.

— А твоя доля?

— Я получил кое-что другое...

— Что?

— Я получил жизнь! — сказал Рудик и выключил телефон. Затем взял руку Марины в свою. — Я очень долго бежал... за солнцем... и знаешь... я думал, что я уже не добежу до него... Мне было холодно всю мою жизнь... И только сейчас мне стало тепло... потому что я догнал свое солнце...

Он поцеловал ее руку.

ЭПИЛОГ

Шла середина октября 2018 года. В Ростове-на-Дону было солнечно и тепло. Все, кто мог, высыпали на улицу насладиться шикарным днем.

Алик уже вторые сутки лежал связанный в подвале заброшенного дома в районе Нахичевань. Его сильно избили и, очевидно, сломали ребра, так как было тяжело дышать.

Внезапно послышался звук открывающегося замка, и Алик поднял голову.

Первым, держа в руках ключи, вошел Эрган. Это он привез сюда Алика и избил его.

Следом показался Ваго. За ним вошли двое незнакомых мужчин. Они не были армянами. Один из них спортивного телосложения, кавказец. Второй хитроглазый, со шрамами на лице и горле. Скорее всего, еврей.

Затем порог переступил Рудик. У Алика мгновенно заколотилось сердце. Он постарался успокоить себя, твердя в мыслях, что Рудик-Еврей ничего плохого ему не сделает! Но успокоиться не удавалось, потому что взгляд Рудика был полон презрения и злости.

— Ну что, крыса? — спросил он. — Давно не виделись!

— Привет... Рудик... — пробормотал Алик.

— Раньше ты говорил мне «брат»! — усмехнулся Рудик. — А теперь что? Мы не братья больше?

— Рудик... — простонал Алик. — Прости... я все объясню...

— Объясни! — согласился Рудик. — Мы для этого и приехали сюда! Почему ты решил навести на меня? Предать! Почему?

Алик опустил голову и тихо ответил:

— Мне... деньги нужны были... сына женить... хотел... ну и... ты сказал, что... тебе отдадут бриллианты... Я-то не хотел тебя сдавать... Я им сказал — клянусь тебе! — сказал, чтоб занялись тем, кто передавать будет... и...

— Что ты врешь, мразь? — прошипел Рудик. — Они пасли меня! Ты сына что, на королеве Англии хотел женить? Деньги ему нужны были... Я же сказал, что поделюсь и с тобой, и с Ваго! А ты... — Рудик с отвращением посмотрел на Алика.

— Как ты мог, Алик? — покачал головой Ваго. — Из-за денег... предать всех нас... Как ты мог?

Алик злобно взглянул на старого друга:

— Да пошел ты! Ты всегда довольствовался малым... Ты ни к чему и не стремился никогда... Будешь меня еще тут судить!

— Ты животное! — воскликнул Рудик. — У меня даже слов нет! Тебе вся наша дружба была не важна...

— Рудик! — взмолился Алик. — Я... прости меня... ну я... я ошибся... ты же знаешь, у меня семья... прости, ну...

Рудик присел на корточки и посмотрел в глаза Алику:

— Я даю тебе слово, что твоя семья нуждаться не будет! Я обеспечу их. Потому что твои дети не виноваты в том, что их отец крыса. Также никто не узнает, за что ты погорел. Чтоб семье не было позора... Но прощения тебе нет!

Он встал и повернулся к нему спиной. Алик понял, что ему подписан смертный приговор.

— Братья мои... простите... я ошибся... я не ожидал... — взмолился он.

Ваго презрительно взглянул на него и сказал:

— Ты не ошибся... Ты просто показал свое лицо... — И добавил: — Схалвогхнерин угхум эн, даватчанерин спанум!⁸³

Все вышли из подвала.

⁸³ Ошибающихся исправляют, а предателей убивают (армянск.).

Во дворе Рудик посмотрел на Эргана:

— Эрган, спасибо тебе за помощь... Знаю, для тебя это не главное в жизни... но я оставил у Ваго для тебя небольшую сумму... там сто штук... долларов. Возьми в качестве грева от нас!

— Спасибо! — коротко ответил Эрган и неожиданно для всех добавил: — Предателям не место среди нас! С ним я разберусь! Если я буду тебе нужен, всегда звони! Приду в любое время и место!

Удивившись такой длиной речи, Рудик пожал ему руку.

Оставив Эргана, друзья вчетвером вышли со двора на улицу.

— Погода хорошая... — произнес Ваго.

— Поехали посидим где-нибудь на левом берегу? — предложил Рудик.

— Нам тут надо одну тему пробить... — щурясь на солнце, сказал Натан. — Не знаю даже, предлагать новое дело или нет...

— А что тебе мешает предложить? — спросил Рудик.

— Ну... — замялся Натан. — Ты вроде как нашел свою любовь... обрел покой... не знаю даже, нужно ли тебе это? Твои приключения по ходу закончились...

Рудик хитро улыбнулся и, обняв Натана одной рукой, произнес:

— Да, свою любовь я нашел, брат мой! Но я остался тем же самым Рудиком-Евреем! Просто чуть более счастливым! И у меня все только начинается! Я тоже имею кое-какие интересные наметки... Поехали на левый берег! Все великие дела начинаются там!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1.1	6
Глава 1.2	13
Глава 1.3	20
Глава 1.4	31
Глава 1.5	36
Глава 1.6	43
Глава 1.7	48
Глава 1.8	54
Глава 1.9	61
Глава 1.10	66
Глава 1.11	73
Глава 1.12	79
Глава 1.13	83
Глава 1.14	87
Глава 1.15	98
Глава 1.16	103
Часть 2	107
Глава 2.1	107
Глава 2.2	111
Глава 2.3	117
Глава 2.4	124

Глава 2.5	128
Глава 2.6	132
Глава 2.7	136
Глава 2.8	141
Глава 2.9	148
Глава 2.10	151
Глава 2.11	158
Глава 2.12	163
Глава 2.13	170
Глава 2.14	175
Глава 2.15	182
Глава 2.16	187
Часть 3	192
Глава 3.1	192
Глава 3.2	198
Глава 3.3	204
Глава 3.4	207
Глава 3.5	211
Глава 3.6	221
Глава 3.7	225
Глава 3.8	231
Глава 3.9	238
Глава 3.10	242
Часть 4	251
Глава 4.1	251
Глава 4.2	256
Глава 4.3	260
Глава 4.4	266
Глава 4.5	269
Глава 4.6	273
Глава 4.7	280
Глава 4.8	284
Глава 4.9	289
Глава 4.10	293
Глава 4.11	297

Глава 4.12	306
Глава 4.13	315
Глава 4.14	321
Глава 4.15	324
Глава 4.16	331
Глава 4.17	335
Эпилог	345

Литературно-художественное издание

Гамид Амиров
Лев и Солнце

Выпускающий редактор *Р. Залетов*
Редактор *Т. Антонова*
Корректор *Т. Антонова*
Компьютерная верстка *А. Дятлов*
Художественное оформление
Марина «Kesvil» Ли

*Знак информационной продукции
(Федеральный закон №436-ФЗ 29.12.2010 г.)*

Подписано в печать 08.06.2020 г.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 22.
Гарнитура «CharterITC».
Тираж 200 экз.

Адрес электронной почты: info@delibri.ru
Сайт в интернете: letmeprint.me

ООО «Де’Либри»
109147, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д.23, стр.1

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
www.t8group.ru; info@t8print.ru
тел.: 8 (499) 332-38-30